С.-А. Г. Б.
Инв. № 160705

ТУРКЕСТАНСКІЙ

СБОРНИКЪ.

Статьи и замѣтки изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

СБОРНИКЪ СОСТАВЛЯЕТСЯ
по порученію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.

Томъ 520.

С.-А. Г. Б.

ТАШКЕНТЪ.

Оглавленіе 520 тома.

1. Макшеевъ А. Географическіе, этнографическіе и историческіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ 1

Вырѣзки изъ газетъ и журналовъ.

„Средне-азіатскій вѣстникъ“ за 1896 годъ.

2. Кафиристанъ и кафиры. Г. Тарновскій (3) 60
3. Невѣдомый міръ. Н. Дингельштедтъ (3, 4) 77
4. Средне-азіат. виноградарство. К. Тимаевъ (4) 108
5. Что такое Средняя Азія? (3) . . . 119
6. Туземная печать въ англійской Индіи (4) . 126
7. Желѣзная дорога изъ Средней Азіи на гор. Оренбургъ (4) 132
8. Н. П. Остроумовъ. Сарты. Библіографическая замѣтка (4) 140

„Туркестанскія вѣдомости“ за 1909 г.

9. Еще нѣсколько словъ по поводу орошенія артезіанскими колодцами. Ю. Бонч-Осмоловскій (256) 144

10. Къ вопросу о хлопковомъ налогѣ. Гр. Головинъ (257) 145
11. Успѣхи народнаго образованія въ Туркестанѣ. Гр. Головинъ (258, 259, 262, 264) . 148
12. Этнографическіе очерки. А. Добросмысловъ. (258) 158
13. Къ открытію „Самаркандской обсерваторіи". В. (260) 160
14. Ташкентъ. Историческій очеркъ. А. Добросмысловъ (262) 162
15. Нужды новоселовъ въ Голодной степи (263) 165
16. Паровые плуги, какъ средство борьбы съ саранчей. М. Никулинъ (270) . . 166
17. Къ 25-ти лѣтію Ташкентскаго русско туземнаго училища (272) . . . 169
18. Дѣтскіе игры у туркменъ Закаспійской области (272) 173
19. Раскладка подати у мѣстныхъ кочевниковъ А. Подварковъ. (273) 176
20. Кызъ сійганъ. Н. С. Л. (274) . . 180
21. Орошеніе Туркестана (274) . . . 183
22. Къ вопросу о реорганизаціи Туркестанскаго управленія земледѣлія. Гр. Головинъ (273 и 275) 183
23. О паровыхъ плугахъ (275) . . . 189
24. Къ борьбѣ съ саранчей (275) . . 191
25. Памяти моего незабвеннаго учителя П. П. Ильминскаго. П. Остроумовъ (278) . . 193

1

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И СТАТИСТИЧЕСКІЕ

МАТЕРІАЛЫ

О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛѢНА А. И. МАКШЕЕВА.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Проведя лѣто прошлаго 1867 года въ Туркестанскомъ краѣ, я занимался тамъ, между прочимъ, собираніемъ свѣдѣній о туземномъ народонаселеніи его. Главнымъ образомъ, вниманіе мое было обращено на полученіе хотя приблизительныхъ данныхъ о числѣ осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей разныхъ народностей и въ разныхъ мѣстностяхъ края. Въ настоящее время, приведя добытыя мною на мѣстѣ свѣдѣнія, отъ служащихъ лицъ и иногда непосредственно отъ свѣдущихъ туземцевъ, въ нѣкоторый порядокъ, представляю ихъ въ Географическое Общество, какъ первый матеріалъ, по которому можно будетъ, по крайней мѣрѣ, оріентироваться при дальнѣйшихъ работахъ по этому предмету. Въ связи съ разработкою свѣдѣній о туземномъ народонаселеніи, оказалось необходимымъ: коснуться границъ и пространства, какъ всего края, такъ и составныхъ его частей, оцѣнить источники географическихъ и статистическихъ данныхъ о немъ, и представить свѣдѣнія о русскомъ населеніи въ краѣ, о занятыхъ имъ пунктахъ, о почтовыхъ сообщеніяхъ между ними и проч. Кромѣ того, изъ полученыхъ мною на мѣстѣ термометрическихъ наблюденій въ нѣсколькихъ пунктахъ Туркестанскаго края, оказалось возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о климатѣ края. Наконецъ, не

находя ни одной карты Туркестанскаго края, которая бы соотвѣтствовала собраннымъ мною географическимъ, этнографическимъ и статистическимъ свѣдѣніямъ, я составилъ новую, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ. Такимъ образомъ настоящая работа составилась изъ слѣдующихъ матеріаловъ:

I. О современныхъ границахъ и пространствѣ Туркестанскаго края и составныхъ его частей.

II. Объ источникахъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о немъ.

III. О занятіи Туркестанскаго края Русскими.

IV. О туземномъ народонаселеніи края.

V. О климатѣ.

VI. Карта Туркестанскаго края.

I. СОВРЕМЕННЫЯ ГРАНИЦЫ И ПРОСТРАНСТВО ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ И СОСТАВНЫХЪ ЕГО ЧАСТЕЙ.

Въ концѣ 1867 г. образовано *Туркестанское генералъ-губернаторство*, въ составѣ двухъ областей, *Сыръ-дарьинской* и *Семирѣчинской*. Первую предположено образовать изъ *города Ташкента* и *уѣздовъ: Казалинскаго, Перовскаго, Туркестанскаго, Чимкентскаго, Ауліе-атинскаго, Ташкентскаго, Ходжентскаго* и *Дизакскаго;* а вторую изъ *уѣздовъ: Токмакскаго, Иссыкъ-кульскаго, Вѣрнинскаго, Копальскаго* и *Сергіопольскаго*.

Сѣверная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ генералъ-губернаторствами Оренбургскимъ и Западно-сибирскимъ опредѣляется *Проектомъ Положенія объ управленіи въ Сыръ-дарьинской и Семирѣчинской областяхъ*, съ небольшимъ только измѣненіемъ, именно: по Проекту, граница обозначена Тарбогатайскимъ хребтомъ и его отрогами, между тѣмъ, какъ послѣдніе находятся южнѣе города Сергіополя, долженствующаго войти въ Туркестанское генералъ-губернаторство; поэтому граница подвинется здѣсь нѣсколько на сѣверъ и захватитъ Сергіополь и все верхнее теченіе рѣки Аягуза. Восточная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ Китайскими владѣніями въ Джунгаріи и Восточномъ Туркестанѣ опредѣляется: въ сѣверной части (съ Джунгаріею) *Чугучакскимъ договоромъ*, заключеннымъ 25 сентября 1864 г., на основаніи Пекинскаго трактата 1859 г.; а въ южной (съ Восточнымъ Туркестаномъ) можетъ быть обозначена снѣговымъ хребтомъ Небесныхъ горъ (Тянь-шань). Южная граница нашихъ владѣній въ Туркестанѣ, съ Коканскимъ, Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами, никогда не была опредѣлена никакими трактатами; но, для вычисленія пространства, необходимо обозначить ее, хотя приблизительно, и въ этомъ случаѣ

естественнѣе всего принять водораздѣльныя черты, до которыхъ распространяется непосредственное русское вліяніе. Такимъ образомъ, границу съ Коканскимъ ханствомъ можно обозначить: по водораздѣльной чертѣ между рѣками Гулишаномъ и Нарыномъ, затѣмъ западнѣе рѣки Джумгала, далѣе по горамъ Уртакъ-тау, наконецъ по меридіональной линіи, идущей, нѣсколько восточнѣе Теляу и Ходжента, до снѣговаго хребта Кашгаръ-Даванъ (по Ханыкову: Акъ-тау или Асфера). Границу съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами можно провести: по продолженію того же хребта, далѣе по водораздѣльной линіи между рѣками Дизахскою (Джеланъ-уты) и Зарявшаномъ, наконецъ, по чертѣ, направляющейся между рѣками Сыромъ и Аму, къ юго-восточному углу Аральскаго моря. Западная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства упирается въ Аральское море, которое находится въ исключительномъ нашемъ владѣніи.

Области Сыръ-Дарьинская и Семирѣчинская раздѣляются, по Проекту Положенія, чертою, идущею по рѣкѣ Курагаты и ея притоку Кара-су, а далѣе по отрогамъ горъ, раздѣляющимъ системы рѣкъ Таласа и Сусамира. Неизвѣстно, который именно изъ притоковъ Курагаты названъ въ Проектѣ Кара-су, но, судя по географическимъ условіямъ, вѣроятно, самый восточный, составляющій съ нижнимъ теченіемъ Курагаты и водораздѣломъ Таласа съ Сусамиромъ прямую линію; а по этнографическимъ условіямъ — одинъ изъ ближайшихъ къ Мерке, разграничивающій между собою кочевки Киргизъ-Казаковъ и Кара-Киргизовъ. Я принимаю первую изъ этихъ границъ.

Раздѣленіе областей на уѣзды еще не послѣдовало; но они, вѣроятно, образуются, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ существовавшихъ до настоящаго времени раіоновъ управленія туземнымъ населеніемъ въ бывшей Туркестанской и округовъ въ бывшей Семипалатинской областяхъ. Хотя положительныхъ границъ между раіонами до сихъ поръ не было обозначено, не только въ натурѣ, но даже на бумагѣ или на картѣ, тѣмъ не менѣе, однако, изученіе мѣстныхъ условій даетъ полную возможность намѣтить теперь же, для вычисленія пространства разныхъ мѣстностей, вѣроятныя границы будущихъ уѣздовъ.

Раздѣленіе Туркестанскаго края на уѣзды встрѣчаетъ затрудненія, исключительно по отношенію къ кочевому населенію, такъ какъ пріуроченіе кочевниковъ къ опредѣленнымъ мѣстнымъ раіонамъ невозможно: во-первыхъ, потому, что въ Туркестанскомъ краѣ не всѣ раіоны представляютъ равномѣрныя удобства, какъ для лѣтняго, такъ и для зимняго кочеванія, и во-вторыхъ, потому, что у каждой изъ многочисленныхъ группъ кочевниковъ есть свои опредѣленныя мѣста лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ, на которыя онѣ имѣютъ временемъ установившееся право собственности и которыя находятся часто въ разныхъ, значительно отдаленныхъ одинъ отъ другаго, раіонахъ. По этимъ причинамъ, разграничивъ край на уѣзды, по необходимости придется допустить переходъ различныхъ группъ кочевниковъ чрезъ границы, изъ одного уѣзда въ другой и даже изъ предѣловъ края. Въ какой же административной части должны числиться и отбывать повинности кочевники, переходящіе границы: въ той ли, въ которой зимуютъ, или гдѣ проводятъ лѣто? По смыслу Проекта положенія объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областяхъ, за основаніе принадлежности кочевниковъ къ той или другой административной части приняты ихъ зимовки. Но это основаніе, вполнѣ пригодное для областей Оренбургскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ, гдѣ земледѣліе существуетъ въ весьма ограниченныхъ, а скотоводство въ громадныхъ размѣрахъ, и гдѣ зимовки имѣютъ первостепенное значеніе, вовсе непримѣнимо къ Туркестанскому краю, гдѣ кочевники, придерживаясь лѣтомъ горъ, занимаются болѣе земледѣліемъ, чѣмъ скотоводствомъ, и откуда уходятъ зимою, продолжающеюся недолго, только на короткое время, удаляясь однако при этомъ иногда даже за предѣлы края. Поэтому въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ за основаніе принадлежности кочевниковъ къ той или другой административной части удобнѣе принять не зимнія кочевки, а лѣтнее мѣстопребываніе ихъ около пашенъ. Правда, сыръ-дарьинскіе камыши представляютъ великолѣпныя зимовки, привлекающія къ себѣ кочевниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пришлыхъ изъ Оренбургской степи и изъ Бухарскихъ владѣній; но для пришлыхъ Киргизовъ, не состав-

ляющихъ главной массы народонаселенія края, можно принять другое основаніе, въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

Допуская переходъ кочевниковъ, въ извѣстныя времена года, изъ одного уѣзда въ другой, необходимо однако самыя границы уѣздовъ сообразить такъ, чтобы подобные переходы совершались, по возможности, въ меньшихъ размѣрахъ. Само собою разумѣется также, что при раздѣленіи края, должно имѣть въ виду возможную равномѣрность уѣздовъ по пространству и населенію, административныя удобства сообщеній въ нихъ и проч. Сообразивъ на мѣстѣ всѣ эти условія съ проектированными въ Положеніи уѣздами, я принялъ, для статистическихъ изслѣдованій, слѣдующія границы ихъ.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Казалинскій уѣздъ простирается на югъ, западъ и сѣверъ до предѣловъ генералъ-губернаторства, а на востокъ до черты, идущей отъ горы Чубаръ-тюбе на могилу Тюря-тамъ на Сыръ-дарьѣ (между станціями Акъ-джаръ и Ильчибай), далѣе на копань Талды-булакъ, могилу Кайракъ и гору Акъ-кыръ около Яны-дарьи, затѣмъ восточнѣе караванной дороги изъ Казалы въ Бухару до Буканскихъ горъ. Между Сыръ-дарьею и Яны-дарьею эта черта служитъ западною окраиною кочевокъ одного изъ многочисленныхъ и богатыхъ родовъ Киргизовъ Малой Орды, именно Чумекеевскаго.

Перовскій уѣздъ граничитъ: къ западу съ Казалинскимъ, къ сѣверу — предѣлами генералъ-губернаторства, а къ востоку и югу—чертою отъ озера Сауманъ-куль, чрезъ Акъ-сумбе, на разрушенный Яны-курганъ на Сыръ-дарьѣ и далѣе за Сыръ-дарьею до Буканскихъ горъ.

Туркестанскій и *Чимкентскій раіоны* вмѣстѣ, по приблизительному счету жителей, не превосходятъ другихъ уѣздовъ, а потому, казалось бы, нѣтъ надобности составлять изъ нихъ два уѣзда, тѣмъ болѣе, что границу между ними провести крайне трудно. Такъ туркестанскій управляющій туземнымъ населеніемъ

причисляетъ къ своему раіону устье Арыса, а чимкентскій доводитъ свой раіонъ до Икана, и оба правы, потому что подвѣдомственные имъ Киргизы, перемѣшанные одни съ другими, распространяются до этихъ мѣстъ. Признать за границу между Туркестанскимъ и Чимкентскимъ раіонами рѣчку Бугунь нельзя, потому что по обоимъ берегамъ ея находятся пашни и, слѣдовательно, въ экономическомъ отношеніи она составляетъ одно цѣлое и должна находиться въ одномъ вѣдомствѣ; иначе явится множество недоразумѣній и неурядицъ. Принять за границу водораздѣльную черту между рѣками Бугунь и Арысъ тоже неудобно, потому что тогда и безъ того незначительное кочевое населеніе Туркестанскаго раіона уменьшится еще болѣе, чѣмъ на половину. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, казалось бы самымъ удобнымъ соединить Туркестанскій и Чимкентскій раіоны въ одинъ уѣздъ, сдѣлавъ уѣзднымъ городомъ Чимкентъ, такъ какъ около него болѣе, чѣмъ около Туркестана, сосредоточивается осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей, и такъ какъ онъ стоитъ на перекресткѣ двухъ главнѣйшихъ путей, направляющихся изъ Ташкента на Оренбургскую и Сибирскую линіи. *Чимкентскій* уѣздъ можно ограничить: къ западу —Перовскимъ уѣздомъ, къ сѣверу—предѣлами генералъ-губернаторства, къ востоку—меридіональною линіею (39° 50′ отъ Пулкова) отъ р. Чу на озеро Кара-куль и гору Кумышъ-тюбе, а потомъ водораздѣльною чертою между рѣками, текущими на западъ и востокъ, до перевала Чакпакъ, наконецъ, къ югу чертою водораздѣла между бассейнами Арыса и Келеса до могилы Зюната на Сыръ-дарьѣ ниже Чардаровъ, и далѣе за Сыръ-дарьею почти въ томъ же направленіи.

Граница *Ауліе-атинскаго уѣзда* опредѣляется сама собою: къ западу до Чимкентскаго уѣзда, къ сѣверу до предѣловъ генералъ-губернаторства, къ востоку до предѣловъ области и къ югу до черты водораздѣла между притоками Таласа и Чирчика.

Ташкентскій уѣздъ, въ которомъ уѣзднымъ городомъ, вѣроятно, будетъ *Той-тюбе*, какъ центральный пунктъ, граничитъ: къ сѣверу съ Чимкентскимъ и Ауліе-атинскимъ уѣздами, къ востоку предѣлами генералъ-губернаторства, къ югу и западу Сыръ-дарьею до развалинъ древняго города Шахрохіа и отсюда

чертою чрезъ Мурза-рабатъ. Къ Таштентскому уѣзду прибавлена часть Задарьинскаго края, на томъ основаніи, что въ ней, около Чардаровъ. кочуютъ зимою Киргизы, которыми гораздо удобнѣе управлять изъ *Новаго Чиназа*, чѣмъ изъ Дизаха.

Ходжентскій уѣздъ, составленный изъ раіоновъ *Ходжентскаго и Уратюпинскаго*, граничитъ: къ сѣверу съ Ташкентскимъ уѣздомъ, къ востоку и югу предѣлами генералъ-губернаторства и къ западу чертою, идущею чрезъ селеніе Саватъ на Мурза-рабатъ.

Дизахскій уѣздъ, составленный тоже изъ двухъ раіоновъ, *Зааминскаго* и *Дизахскаго*, граничитъ: къ сѣверу съ Чимкентскимъ и Ташкентскимъ уѣздами, къ востоку съ Ходжентскимъ, а къ югу и западу предѣлами генералъ-губернаторства.

СЕМИРѢЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Токмакскій уѣздъ, выдѣляющійся изъ Ауліе-атинскаго раіона бывшей Туркестантской области, будетъ заключать въ себѣ все верхнее теченіе р. Чу съ Кебиномъ и все горное пространство къ югу отъ Александровскаго хребта.

Иссыкъ-кульскій уѣздъ, выдѣляющійся изъ Алатавскаго округа бывшей Семипалатинской области, займетъ долины озера Иссыкъ-куль и верховьевъ рѣкъ Текеса и Нарына.

Вѣрнинскій уѣздъ долженъ образоваться изъ остальной части Алатавскаго округа, но эта часть слишкомъ еще велика, по пространству и населенію, и потому Вѣрнинскій уѣздъ, вѣроятно, будетъ ограниченъ съ сѣвера рѣкою Или, а полоса земли между Или и Караталомъ отойдетъ къ Копальскому уѣзду. Тѣмъ не менѣе однако я принимаю, въ настоящемъ случаѣ, за сѣверную границу уѣзда рѣку Караталъ, чтобы не раздроблять собранныя свѣдѣнія о населеніи Алатавскаго округа.

Копальскій уѣздъ находится между рѣками Караталомъ и Лепсою.

Наконецъ *Сергіопольскій уѣздъ* простирается къ сѣверу отъ Лепсы.

Сообразно съ означенными границами, вычислено въ квадр. миляхъ пространство уѣздовъ, областей и всего генералъ-губернаторства. Вычисленіе сдѣлано, планиметромъ Амзлера, по картѣ Средней Азіи, составленной въ Академіи генеральнаго штаба, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, и дало слѣдующіе результаты:

Сыръ-дарьинская область.

	По правую сторону р. Сыра.	По лѣвую сторону р. Сыра.	Всего. квадр. миль.
Казалинскій уѣздъ	620	980	1.600
Перовскій »	900	980	1.880
Туркестанскій и Чимкентскій . .	1.260	1.170	2.430
Ауліе-атинскій уѣздъ	1.550	—	1.550
Ташкентскій »	750	110	860
Ходжентскій »	—	200	200
Дизахскій »	—	260	260
Итого . . .	5.080	3.700	8.780

Семирѣчинская область.

Токмакскій уѣздъ	1.330
Иссыкъ-кульскій	850
Вѣрнинскій: къ югу отъ Или 900, къ сѣверу 1.170, всего	2.070
Копальскій	620
Сергіопольскій	1.350
Итого. . .	6.220
Всего . . .	15.000

Коканское ханство, врѣзывающееся угломъ между Сыръ-дарьинскою и Семирѣчинскою областями, заключаетъ въ себѣ: по правую сторону Сыръ-дарьи (Наманганскій округъ) 470 и по лѣвую 730, а всего 1.200 квадр. миль.

Примѣчаніе. Послѣ вычисленія пространства Туркестанскаго края, изъ Ташкента получена топографическая рекогносцировка пространства на сѣверо-западъ отъ Дизаха, вслѣдствіе которой оказалось необходимымъ отодвинуть границы Дизахскаго и Задарьинской части Чимкентскаго уѣздовъ на западъ, отчего пространство ихъ должно значительно увеличиться.

II. ИСТОЧНИКИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Туркестанскій край, занятый русскими въ послѣднія двадцать лѣтъ, былъ до этого времени страною, гораздо менѣе намъ извѣстною, чѣмъ напримѣръ Хивинское или Бухарское ханства. Наше вниманіе было болѣе обращено на Аму-дарью, чѣмъ на Сыръ-дарью. Теперь, вслѣдствіе непосредственнаго занятія бассейна послѣдней рѣки, географическія свѣдѣнія о немъ умножаются съ каждымъ годомъ и прежнія, иногда гадательныя, данныя постепенно замѣняются новыми, болѣе точными и опредѣленными. Но географическая работа въ Туркестанскомъ краѣ только что началась, и потому относительно его немногочисленные старые географическіе матеріалы не утратили еще своего значенія, въ смыслѣ пособія, не только при историческихъ изысканіяхъ, но и для изученія современнаго положенія.

Гоеграфическіе источники о Туркестанскомъ краѣ могутъ быть раздѣлены на астрономическія опредѣленія пунктовъ, топографическія съемки и рекогносцировки и наконецъ разныя путешествія и описанія.

а) Астрономическія опредѣленія пунктовъ.

Важнѣйшіе географическіе пункты Туркестанскаго края были опредѣлены астрономически въ первый разъ іезуитами въ 1759 году. Опредѣленія эти не точны, относительно, какъ долготъ, такъ и широтъ. Ташкентъ и Уратюпе, напримѣръ, показаны болѣе, чѣмъ на полградуса западнѣе и первый изъ этихъ пунктовъ на 1° 45′, а второй на 1° 38′ сѣвернѣе настоящаго ихъ положенія. Тѣмъ не менѣе однако іезуитскія опредѣленія до настоящаго времени единственныя для странъ, сосѣднихъ съ Тур-

кестаномъ, т. е. для Коканіи и Малой Бухаріи. Что же касается до Туркестанскаго генералъ-губернаторства, то въ немъ положеніе главнѣйшихъ пунктовъ опредѣлено, въ теченіи нынѣшняго столѣтія и особенно въ послѣдніе годы, русскими астрономами:

въ 1820 году, во время движенія въ Бухару посольства Негри, Мейендорфъ и Тафаевъ опредѣлили широту Кара-тюбе на Сыръ-дарьѣ и ур. Каракъ на Куванъ-дарьѣ;

въ 1834 году, Ѳедоровъ, занимавшійся астрономическою установкою пунктовъ въ Западной Сибири, распространилъ свои работы на нынѣшній Сергіопольскій уѣздъ;

въ 1846 году Леммъ, занимавшійся астрономическими опредѣленіями въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, распространилъ свои работы на нынѣйшній Казалинскій уѣздъ;

въ 1848 и 49 годахъ, во время описи Аральскаго моря, Бутаковъ и Поспѣловъ опредѣлили нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, по которымъ установлено море;

въ 1853 году, во время акъмечетской экспедиціи, Ивашинцевъ занимался астрономическими наблюденіями въ нынѣшнихъ уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ;

въ 1855 и 63 годахъ Бутаковъ опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ на Сыръ-дарьѣ до ур. Баядыръ-тугай;

въ 1859 и 62 годахъ Голубевъ занимался астрономическими наблюденіями въ нынѣшнихъ уѣздахъ Сергіопольскомъ, Копальскомъ, Вѣрнинскомъ и Иссыкъ-кульскомъ;

наконецъ съ 1863 года Струве занимался тѣмъ же въ областяхъ Семирѣчинской и Туркестанской.

Результаты астрономическихъ опредѣленій въ Туркестанскомъ краѣ до 1850 года можно найти въ «Спискѣ астрономическихъ пунктовъ въ Средней Азіи» Я. Ханыкова и Ю. Толстаго («Зап. Геогр. Общ. томъ X»), а послѣ этого времени въ издаваемыхъ военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба «Каталогахъ астрономическихъ пунктовъ». Послѣднія опредѣленія Струве (съ 1865 года) не внесены еще въ каталогъ.

Вотъ астрономическое положеніе, по послѣднимъ наблюденіямъ, городовъ Туркестанскаго края:

	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Пулкова.
Сергіополь	47°56′	50° 1′
Казала	45,45	31,47
Копалъ	45, 7	48,41
Перовскъ	44,50	35, 7
Туркестанъ	43,17	37,57
Вѣрный	43,16	46,33
Ауліе-ата	42,53	41, 4
Токмакъ	42,50	44,54
Чимкентъ	42,18	39,16
Ташкентъ	41,18	38,57
Чиназъ	40,56	28,27
Ходжентъ	40,17	39,17
Дизахъ	40, 9	37,28
Уратюпе	39,55	38,38

Б) ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СЪЕМКИ И РЕКОГНОСЦИРОВКИ.

До начала занятія Туркестанскаго края русскими, топографическія работы въ немъ ограничивались только маршрутами путешественниковъ, исключительно въ нынѣшнемъ Казалинскомъ уѣздѣ, чрезъ который проходитъ прямой путь изъ Оренбурга въ Бухару и Хиву. Таковы маршруты: *Муравина въ Хиву* въ 1740—41 году, посольства *Негри въ Бухару* въ 1820 году, посольства *Бутенева въ Бухару* и *Никифорова въ Хиву*, а также сопровождавшихъ ихъ до Сыръ-дарьи отрядовъ *Бларамберга* и *Романова*, изъ которыхъ послѣдній дошелъ вверхъ по рѣкѣ до соединенія Караузяка съ Джаманъ-дарьею, въ 1841 году, наконецъ *Шульца*, сопровождавшаго въ 1846 году *Лемма* до Сыръ-дарьи. Со времени же непосредственнаго нашего движенія въ нынѣшній Туркестанскій край началась сплошная *топографическая рекогносцировка* его, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ. Рекогносцировка эта велась сначала съ двухъ сторонъ: изъ Оренбургскаго края—въ низовьяхъ Сыръ-дарьи и изъ Западной Сибири—въ Семирѣчинскомъ, Заилійскомъ, Иссыкъ-кульскомъ и Зачуйскомъ краяхъ. Съ 1864 года, когда произошло соединеніе движенія въ одно общее направленіе къ югу, рекогносцировка въ Чимкентскомъ и Ташкентскомъ раіонахъ и за Сыръ-дарьею между Ходжентомъ и Дизахомъ произво-

дилась, по мѣрѣ занятія этихъ мѣстъ, весьма поспѣшно и отрывочно и хотя въ настоящее время обнимаетъ почти сплошь всю Сыръ-дарьинскую область, за исключеніемъ пространства къ западу отъ Сыръ-дарьи; но, по своимъ достоинствамъ, она менѣе удовлетворительна, чѣмъ та, которая предшествовала 1864 году. Главные недостатки рекогносцировки слѣдующіе: планшетные листы трудно связываются между собою; во многихъ мѣстахъ остаются пробѣлы; въ другихъ, гдѣ повторялись работы нѣсколькими съемщиками, является по нѣскольку клапановъ и неизвѣстно, который изъ нихъ ближе къ дѣйствительности; бруліоны почти нѣмые, подписей очень мало, и самая выборка предметовъ совершенно случайна, многихъ важныхъ урочищъ, селеній, могилъ, развалинъ, арыковъ, колодцевъ и проч. нѣтъ на бруліонахъ. Бѣдность содержанія рекогносцировки не даетъ возможности опредѣлить съ точностію получаемыя отъ туземцевъ свѣдѣнія о мѣстахъ лѣтняго и зимняго пребыванія различныхъ группъ кочевниковъ. Изъ селеній только самая незначительная часть обозначена на рекогносцировкѣ, а объ остальныхъ знаемъ только изъ распросовъ туземцевъ. Неудовлетворительность рекогносцировки произошла, по моему мнѣнію, отъ поспѣшности работъ, недостатка хорошихъ вожаковъ, отсутствія системы и непригодности къ данной мѣстности самаго масштаба: 5-ти верстный масштабъ положительно негодится для Ташкентскаго, Ходжентскаго и Дизахскаго уѣздовъ, обильныхъ рѣчками, арыками, пашнями и селеніями разнаго рода.

Сознаніе въ неудовлетворительности рекогносцировки южной части Туркестанскаго края послужило поводомъ къ начатію въ прошломъ 1867 году, нѣсколькими партіями, *хозяйственной съемки*, въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ. Хозяйственная съемка дѣло хорошее и до извѣстной степени необходимое, но едва ли согласуется съ современными топографическими средствами края. Результаты ея еще очень далеки въ будущемъ, а намъ необходимо имѣть, какъ можно скорѣе, хорошую карту края, которая бы могла служить удовлетворительнымъ руководствомъ и для администраціи, и для промышленности, и для науки. Вотъ почему казалось бы полезнымъ употребить теперь же всѣ топографическія средства края для окончанія 5-ти верстной рекогносцировки,

такъ какъ принадлежащая намъ обширная страна къ западу отъ Сыръ-дарьи остается до сихъ поръ совершенно неизвѣстною, и для производства сплошной инструментальной съемки наиболѣе населенныхъ мѣстностей, т. е. уѣздовъ Ташкентскаго, Ходжентскаго и Дизахскаго, въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ.

Независимо отъ общей рекогносцировки, съ пароходовъ снято *теченіе р. Сыра*, отъ устья до урочища Ирджара, всего на протяженіи около 2.000 верстъ, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ. Вотъ разстояніе по рѣкѣ между главнѣйшими пунктами:

Устье р. Сыра		
Городъ Казала	160	верстъ.
Соединеніе Караузяка съ Джаманъ-дарьею	261	»
Городъ Перовскъ	258	»
Фортъ Джулекъ	186	»
Учь-Каюкъ (противъ Туркестана)	340	»
Устье Арыса	125	»
Урочище Баядыръ-Тугай	195	»
Чардары	158	»
Новый Чиназъ при устьѣ Чирчика	117	»
Урочище Ирджаръ	120	»
Конецъ съемки	39	»
Итого	1959	верстъ.

Выше Ирджара на пароходѣ ходили 45 и далѣе на шлюпкѣ 11, всего 56 верстъ; затѣмъ начинаются уже пороги.

Планы городовъ заканчиваютъ собою топографическія работы въ краѣ. Они тоже почти нѣмые, но могутъ послужить основаніемъ для производства переписи дворовъ.

На основаніи поименованныхъ матеріаловъ, военно-топографическимъ вѣдомствомъ составлена удовлетворительная карта только сѣверной части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, т. е. низовьевъ Сыръ-дарьи и Семирѣчинскаго и Заплійскаго краевъ, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Затѣмъ составленіе, въ томъ же масштабѣ, карты южной части пока невозможно. Въ отношеніи ея, самый большій масштабъ, именно 40 верстъ въ дюймѣ, имѣетъ не изданная карта Сыръ-дарьинской области, составленная въ Ташкентѣ. Недавно изданы: г. Струве карта южной части Туркестанскаго края, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, и картографическимъ заведеніемъ Ильина, карта Туркестанскаго

генералъ-губернаторства, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ. Затѣмъ Академія генеральнаго штаба готовитъ къ изданію карту Средней Азіи.

в) путешествія и описанія.

Съ самаго основанія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вниманіе его было особенно обращено на пограничныя съ нами страны Средней Азіи, такъ что въ изданіяхъ общества находимъ главнѣйшіе географическіе матеріалы о нихъ. Въ первыхъ томахъ этихъ изданій напечатаны между прочимъ Я. В. Ханыковымъ подлинныя извѣстія о русскихъ путешествіяхъ прошлаго столѣтія въ нынѣшній Туркестанскій край, именно: «Карта Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгарскихъ владѣній и обратно», съ замѣткою о поѣздкѣ въ 1739 г. поручика Миллера и геодезіи подпоручика Кушелева въ Ташкентъ, и проч. (Изв. Геогр. Общ. 1850 года); «Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ» (тамъ же); наконецъ «Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 г.»(Вѣстн. Геогр. О. т. I-й). Путешествія въ Туркестанскій край, совершенныя въ началѣ нынѣшняго столѣтія, тоже изданы, именно: «Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней части Азіи, Назарова, переводчика, посыланнаго въ Кокантъ въ 1813 и 1814 годахъ» (изданы въ 1821 г. отдѣльною книжкою) и «Записки хорунжаго Потанина, препровождавшаго коканскихъ посланниковъ, бывшихъ у Россійскаго Двора въ 1830 году», съ примѣчаніями П. Савельева (В. Г. О. т. 18).

Кромѣ этихъ путешественниковъ, Туркестанскій край посѣщался мусульманскими купцами, иногда русскими торговыми прикащиками, плѣнными казаками и проч. и отъ нихъ собирались географическія свѣдѣнія многими изъ служащихъ въ Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ краяхъ. Особенно замѣчательна была въ этомъ отношеніи дѣятельность предсѣдателя оренбургской пограничной коммиссіи Генса. Множество оставшихся послѣ него фоліантовъ ждутъ еще основательнаго разбора. Изъ его записокъ сдѣланы между прочимъ извлеченія изъ путевыхъ замѣ-

токъ *Муртазы-Фейзулина*, странствовавшаго въ Средней Азіи съ 1807 по 1823 годъ, Я. Ханыковымъ (В. Г. О. т. I) и Небольсинымъ (Зап. Геогр. Общ. томъ X). Въ Западной Сибири было составлено въ 1842 году по распросамъ «Обозрѣніе Коканскаго ханства» (З. Г. О. т. III) и собраны *свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ* (З. Г. О. т. V). Вельяминовъ-Зерновъ, служившій въ Оренбургскомъ краѣ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, собиралъ также географическія *свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ*, которыя были напечатаны, вмѣстѣ съ «Дневникомъ пути изъ Троицка въ Ташкентъ и обратно», торговаго прикащика Ключарева (В. Г. О. томъ 18). Вельяминовъ издалъ кромѣ того «Историческія извѣстія о Коканскомъ ханствѣ отъ 1840 по 1853 годъ», вмѣстѣ съ «Дневникомъ происшествій, случившихся тамъ съ февраля по май мѣсяцъ 1852 годъ, Ключарева» (Труды Восточ. Отд. Импер. Археолог. Общ. часть II). Мною было издано «Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у Коканцевъ съ 1849 по 1852 годъ» (В. Г. О. т. 17) и Гр. Потанинымъ «Показаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи» (В. Г. О. т. 28).

Со времени непосредственнаго движенія русскихъ въ нынѣшній Туркестанскій край, отрывочныя путевыя замѣтки и распросныя свѣдѣнія начинаютъ замѣняться болѣе подробными наблюденіями и описаніями. Находясь на службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, съ конца 1847 по конецъ 1853 года, я провелъ три лѣта на Сыръ-дарьѣ, въ 1848 году, во время описи Аральскаго моря, въ 1851 году и наконецъ въ 1853, во время Акъ-мечетской экспедиціи, и на основаніи собранныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій составилъ «Описаніе Аральскаго моря» (Зап. Г. О. т. V) и «Описаніе низовьевъ Сыръ Дарьи» (Морской Сборникъ, 1856 годъ, № 9). Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ географическая дѣятельность въ Туркестанскомъ краѣ сосредоточилась преимущественно на Семирѣчинскомъ и Заилійскомъ краяхъ, въ которыхъ въ это время занимались научными изслѣдованіями Семеновъ, Валихановъ, Голубевъ, Венюковъ и другіе. Изъ путешествія Семенова въ 1856 году напечатано до настоящаго времени: *два его письма* (В. Г. О. т. 18); «Первая поѣздка на Тянь-шань или Небесный хребетъ»,

съ картою (В. Г. О. т. 23) и «Поѣздка въ западной оконечности озера Иссыкъ-куль» (З. Г. О. 1867 г. по Географіи). Валихановъ сдѣлалъ въ 1859 году поѣздку въ Кашгаръ и результатомъ ея были: «Очерки Джунгаріи» и «О состояніи Алташира въ 1858 — 1859 году» (З. Г. О. 1861 г. книжки 1-я, 2-я и 3-я). Голубевъ напечаталъ статьи: «О средней годичной температурѣ и состояніи барометра въ укрѣпленіи Вѣрномъ»; «Извлеченіе изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣчинскомъ и Заилійскомъ краяхъ», съ картою; «Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію (Заилійскій край)»; «Ала-куль» съ картою, и проч. (В. Г. О. т. 30, З. Г. О. 1861 г. книжки 2-я и 3-я и З. Г. О. 1867 г. по Географіи). Венюковъ издалъ: «О Памирѣ и верховьяхъ Аму-дарьи» съ картою, и «Белоры и ихъ страна», гдѣ въ первый разъ сдѣлано извлеченіе изъ найденнаго въ Архивѣ главнаго штаба путешествія въ 1800 году Георга Людвига фонъ ..... (З. Г. О. 1861 г. кн. 2-я и 1862 г. кн. 2-я). Кромѣ того имъ же изданы: «Очерки Заилійскаго края и Причуйской страны», «Карта Коканскаго ханства съ пояснительною запискою» и проч. (З. Г. О. 1861 г., кн. 4-я и 1862 г., кн. 1-я). Къ числу географическихъ извѣстій о Семирѣчинскомъ, Заилійскомъ и Зачуйскомъ краяхъ принадлежатъ также: «Озеро Балхашъ и рѣка Или» Кузнецова (В. Г. О. т. 18) и рядъ статей Струве и Потанина, Бабкова, Абрамова, Сѣверцова и Полторацкаго, напечатанныхъ въ Запискахъ Геогр. Общ. 1867 года по Географіи.

О вновь занятыхъ нами съ 1864 годъ странахъ въ Туркестанскомъ краѣ, хотя въ послѣднее время и появляется въ разныхъ журналахъ и газетахъ множество статей, но собственно географическихъ матеріаловъ пока еще очень мало. Еще менѣе имѣемъ матеріаловъ статистическихъ. До сихъ поръ еще офиціальныя свѣдѣнія о числѣ кочевыхъ кибитокъ, по которымъ собирается кибиточная подать, и о числѣ осѣдлыхъ дворовъ, болѣе или менѣе гадательны, такъ какъ получаются исключительно изъ распросовъ туземныхъ старшинъ и никогда ничѣмъ не повѣряются. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы въ будущемъ мы не могли достигнуть удовлетворительныхъ статистическихъ результатовъ въ Туркестанскомъ краѣ. Мусульманскій законъ не допускаетъ, правда,

*

личной именной переписи, точно также, какъ личной подати, паспортовъ и проч.; но перепись семействъ, или кибитокъ и дворовъ, равно какъ урожая хлѣба и скота, вовсе не встрѣчаетъ препятствій, и при этомъ есть всегда возможность узнать величину семействъ. Слѣдовательно, въ сущности перепись возможна, только пріемы для нея должны быть употреблены иные, чѣмъ напримѣръ при нашихъ ревизіяхъ.

Изъ разбора источниковъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Туркестанскомъ краѣ видно, что они крайне бѣдны и далеко недостаточны для полнаго описанія края и для рѣшительныхъ выводовъ о немъ. Время для этого еще не настало. Надо накопить прежде поболѣе матеріаловъ.

III. ЗАНЯТІЕ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ РУССКИМИ.

Туркестанскій край занимался Русскими съ двухъ сторонъ: изъ Оренбургскаго края и изъ Западной Сибири.

Во время занятія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Оренбургскаго края, было уже обращено вниманіе на низовья Сыръ-дарьи, гдѣ кочевали принявшіе русское подданство Каракалпаки и Киргизы Малой Орды. Въ инструкціи, данной въ 1734 г. Кирилову, предложено было стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда; но это предположеніе осуществилось не ранѣе, какъ спустя цѣлое столѣтіе. Въ 1847 г. оренбургскимъ военнымъ-губернаторомъ, генералъ-отъ-инфантеріи Обручевымъ, было заложено первое русское укрѣпленіе на Сыръ-дарьѣ, называвшееся сначала *Раимскимъ*, а потомъ *Аральскимъ*, и спущено на воду первое военное судно Аральской флотиліи. При укрѣпленіи было основано поселеніе изъ оренбургскихъ казаковъ и начали мало по малу селиться русскіе и азіятскіе торговцы.

Водвореніе непосредственнаго русскаго вліянія на Сыръ-дарьѣ встрѣтило прежде всего противодѣйствіе со стороны Хивинцевъ, которые, пользуясь неустройствомъ принадлежащихъ Россіи Зауральскихъ степей, еще съ начала настоящаго столѣтія стали

заводить въ низовьяхъ Сыръ-дарьи укрѣпленія и собирать подати съ кочевавшихъ въ нихъ Киргизовъ, русскихъ подданныхъ, и пошлины съ каравановъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію. Непріязненныя отношенія Хивинцевъ къ Россіи выразились нѣсколькими неудачными набѣгами ихъ въ русскіе предѣлы, въ теченіе 1847 и 1848 годовъ. Разбиваемые повсюду, Хивинцы поняли наконецъ, что имъ не подъ силу бороться съ могущественнымъ сосѣдомъ, прекратили набѣги, отказались отъ своего вліянія на низовья Сыръ-дарьи и сняли (въ 1855 году) послѣднее изъ оставшихся въ этомъ краѣ укрѣпленій, именно Ходжаніасовское на Куванъ-дарьѣ.

Съ успокоеніемъ Хивинцевъ, военныя дѣйствія на Сыръ-дарьѣ не прекратились. Начались постоянные набѣги въ наши предѣлы Коканцевъ, которые съ начала текущаго столѣтія заняли весь бассейнъ Сыръ-дарьи, за исключеніемъ самой нижней части его. Русскіе отряды изъ Аральска разбивали Коканцевъ въ 1850, 1851 и 1852 годахъ; но эти побѣды не могли повести ни къ чему, пока въ низовьяхъ р. Сыра оставались коканскія укрѣпленія и ими начальствовалъ предпріимчивый Якубъ-бекъ, нынѣшній правитель Кашгаріи. Для изгнанія Коканцевъ съ низовьевъ Сыръ-дарьи и огражденія Киргизовъ съ юга, въ 1853 году оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Перовскій предпринялъ экспедицію, результатомъ которой было взятіе Акъ-мечети и другихъ коканскихъ укрѣпленій и основаніе *Сыръ-дарьинской линіи*. Линію составили форты: *№ 1-й* близь истока рѣки Казалы, куда потомъ (въ 1855 году) перенесено Аральское укрѣпленіе; *№ 2-й* на урочищѣ Кармакчи, при сліяніи Карауэяка съ Джаманъ-дарьею; *№ 3-й* на Кувань-дарьѣ, вскорѣ (въ 1855 году) упраздненный; наконецъ *Перовскій* (Акъ-мечеть). Въ концѣ 1853 года Коканцы въ значительныхъ силахъ два раза пытались возвратить Акъ-мечеть, но оба раза потерпѣли сильнѣйшее пораженіе и потеряли при этомъ всю свою артиллерію. Между тѣмъ при фортѣ Перовскій начало мало по малу образовываться поселеніе изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и торговцевъ русскихъ и азіятскихъ, а въ 1861 году Сыръ-дарьинская линія была продолжена занятіемъ форта *Джулекъ*.

Въ Западной Сибири для Киргизовъ Средней Орды, принявшихъ русское подданство вслѣдъ за Малою Ордою, былъ изданъ въ 1822 г. «Уставъ о Сибирскихъ Киргизахъ», по которому начали заводиться въ степи приказы и при нихъ русскіе осѣдлые пункты. Такъ въ 1831 году основанъ, между прочимъ, приказъ *Аягузскій*, впослѣдствіи переименованный въ *Сергіопольскій*. Въ 1846 г., для защиты Киргизовъ Большой Орды, кочующихъ за рѣкою Караталомъ и принявшихъ русское подданство, отъ нападеній сосѣдей, былъ посланъ, генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, княземъ Горчаковымъ, отрядъ въ Семирѣчинскій край, а въ 1847 году основано *укрѣпленіе Копальское*. Въ 1850 году русскія войска проникли въ Заилійскій край, но имъ не удалось взять укрѣпленія Таучубекъ на р. Кескеленѣ, которое было оставлено Коканцами только въ слѣдующемъ году, при вторичномъ движеніи русскаго отряда за р. Или. Въ 1854 году, съ основаніемъ *укрѣпленія Вѣрнаго* (Алматы), при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири, генералѣ отъ инфантеріи Гасфортѣ, Заилійскій край, населенный Киргизами Большой Орды, окончательно занятъ русскими. Спокойствіе въ краѣ не скоро однако возстановилось, и для огражденія границъ отъ притязаній Китайцевъ съ одной стороны и Коканцевъ съ другой и отъ волненій, происходящихъ среди Дико-каменныхъ Киргизовъ, кочующихъ около Иссыкъ-куля и верховьевъ рѣки Чу и принимавшихъ мало-по-малу русское подданство, необходимо было высылать постоянно отряды въ разныя стороны, препятствовать Китайцамъ строить пикеты на нашихъ земляхъ, отбивать нападенія Коканцевъ, разрушать ихъ укрѣпленія, строить русскія и проч. Такъ въ 1864 году было основано, между прочимъ, *укрѣпленіе Аксуйское*, близь юго-восточнаго угла Иссыкъ-куля.

Занятіе Семирѣчинскаго и Заилійскаго краевъ не ограничивалось однако устройствомъ однихъ укрѣпленій. При нихъ селились мало по малу торговцы русскіе и азіатскіе, изъ которыхъ послѣдніе составляли особыя *татарскія слободки*. Кромѣ того, при укрѣпленіяхъ и отдѣльно, заводились *казачьи станицы* и *выселки*. Съ образованіемъ въ 1854 году Семипалатинской области, въ которую между прочимъ, вошли округа Сергіопольскій, Копаль-

скій и Алатавскій, укрѣпленія Сергіопольское и Копальское обращены въ *города*, и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи во вновь занятый край части Сибирскихъ казаковъ, которые и составили 9-й и 10-й полки. Въ составъ 9-го полка Сибирскаго казачьяго войска вошли станицы: *Сергіопольская* и *Урджарская*, въ Сергіопольскомъ округѣ, *Копальская* и *Лепсинская* (Чубаръ-агачь) и *выселки Арасанскій* (Теплый ключь) и *Сарканскій* въ Копальскомъ округѣ и *Карабулакскій* и *Коксуйскій* въ Алатавскомъ; а въ составъ 10-го полка въ Алатавскомъ округѣ вошли: *станицы Большая и Малая Алматинская* и *Софійская* (Талгаръ) и *выселки Надеждинскій* (Исыкъ), *Илійскій* и *Любовный* (Кескеленъ).

Въ 1859 г. области Семипалатинская, Сибирскихъ Киргизовъ и вновь образованная Оренбургскихъ Киргизовъ, перешли изъ вѣденія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; но Сыръ-Дарьинская линія и Алатавскій округъ остались въ военномъ управленіи. Эти передовыя части не имѣли однако между собою непосредственнаго соединенія: наша граница въ Средней Азіи была раздвоена и необходимо было связать ее. Съ этою цѣлію въ 1863 году было произведено нѣсколько рекогносцировокъ на пространствѣ между Сыръ-дарьинскою линіею и Алатавскимъ военнымъ округомъ, а въ 1864 году послѣдовало занятіе Оренбургскими войсками *Туркестана* и Западно-сибирскими *Токмака*, *Мерке*, *Ауліе-ата* и *Чимкента*. Изъ всѣхъ этихъ городовъ и укрѣпленій была образована *передовая Коканская линія*, составившая вмѣстѣ съ Сыръ-дарьинскою *Туркестанскую область*. По Высочайше утвержденному 6-го августа 1865 года *Временному Положенію объ управленіи Туркестанскою областію*, она была раздѣлена на: *правый флангъ*, образовавшійся изъ Сыръ-дарьинской линіи, *центръ* — изъ Туркестанскаго и Чимкентскаго раіоновъ и *лѣвый флангъ* — изъ Ауліе-атинскаго; но вскорѣ центръ былъ фактически упраздненъ, присоединеніемъ Туркестанскаго раіона къ правому и Чимкентскаго къ лѣвому флангамъ. Между тѣмъ въ томъ же 1865 году русскія войска, вызываемыя непріязненными дѣйствіями Коканцевъ и вмѣшательствомъ Бухарцевъ въ коканскія дѣла, заняли *Ташкентъ* со всею окружаю-

щею мѣстностію и заложили укрѣпленіе *Новый Чиназъ* при устьѣ рѣки Чирчика въ Сыръ-дарью; въ 1866 году, послѣ Ирджарской побѣды надъ арміею бухарскаго эмира они заняли *Ходжентъ*, *Уратюпе* и *Дизахъ;* наконецъ въ 1867 году — *Яны-курганъ*. Постоянные успѣхи русскаго оружія заставили наконецъ Коканцевъ успокоиться и затихнуть, но Бухарцы упорно продолжаютъ войну и 1867 годъ представляетъ собою непрерывный рядъ самыхъ враждебныхъ дѣйствій ихъ къ намъ. Въ этомъ же году изъ всѣхъ занятыхъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ странъ въ Туркестанѣ образовано, какъ уже сказано, *Туркестанское генералъ-губернаторство*, подъ вѣдѣніемъ Военнаго Министерства, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ русскихъ укрѣпленій и поселеній обращены въ уѣздные города, 9-й 10-й полки Сибирскаго казачьяго войска переименованы въ Семирѣчинское казачье войско и проч.

Вотъ списокъ пунктовъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, занятыхъ въ настоящее время русскими войсками и поселенцами.

Сыръ-дарьинская область.

Казалинскій	уѣздъ:	1) гор. Казалà.
Перовскій	»	2) гор. Перовскъ.
»		3) укр. Усть-Караузякъ (фортъ № 2).
»		4) укр. Джулекъ.
Туркестанскій	»	5) гор. Туркестанъ.
Чимкентскій	»	6) гор. Чимкентъ.
Ауліе-атинскій	»	7) гор. Ауліе-ата.
»		8) сел. Мерке.
Ташкентскій	»	9) гор. Ташкентъ.
»		10) сел. Теляу.
»		11) укр. Новый Чиназъ.
»		12) врем. постъ у Чардары на Сыръ-дарьѣ.
»		13) врем. постъ у Мурза-рабата близь Ходжента.
Ходжентскій	»	14) гор. Ходжентъ.
»		15) гор. Уратюпе.
»		16) сел. Нау.
»		17) врем. постъ у Ирджарской переправы на Сыръ-дарьѣ.
Дизахскій	»	18) гор. Дизахъ.
»		19) сел. Зааминъ.
»		20) укр. Яны-курганъ.

Семирѣчинская область.

Токмакскій уѣздъ:	21)	гор.	Токмакъ.
Иссыкъ-кульскій	22)	гор.	Аксу. Татарская слободка находится въ 8 верстахъ отъ города на р. Караколѣ.
»	23)	врем.	постъ Тянъ-шанскій на р. Текесѣ.
Вѣрнинскій уѣздъ	24)	гор.	Вѣрный съ Большею и Малою Алматинскими станицами и Татарскою слободкою.
»	25)	стан.	Софійская (Талгаръ).
»	26)	выс.	Надеждинскій (Иссыкъ).
»	27)	выс.	Илійскій.
»	28)	выс.	Любовный (Кескеленъ).
»	29)	выс.	Карабулакскій.
»	30)	выс.	Коксуйскій.
»	31)	врем.	постъ Чунджинскій.
»	32)	врем.	постъ Бороходзирскій.
Копальскій »	33)	гор.	Копалъ съ Копальскою станицею и Татарскою слободкою.
»	34)	стан.	Лепсинская (Чубаръ-агачь).
»	35)	выс.	Арасанскій съ минеральными водами.
»	36)	выс.	Сарканскій.
Сергіопольскій »	37)	гор.	Сергіополь, съ Сергіопольскою станицею и Татарскою слободкою.
»	38)	стан.	Урджарская.
»	39)	врем.	постъ Каптагайскій.
»	40)	врем.	постъ Южно - Тарбагатайскій у Кокъ-тума.

Во всѣхъ пунктахъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства находится: 12 туркестанскихъ линейныхъ, 1 туркестанскій стрѣлковый и 1 оренбургскій казачій, всего 14 баталіоновъ, что составляетъ 70 ротъ, вмѣстѣ съ саперною; 15 сотенъ Оренбургскаго и 6 Уральскаго казачьихъ войскъ и все Семирѣчинское войско, поселенное станицами и выселками въ Семирѣчинской области; 3 батареи Туркестанской пѣшей артиллерійской бригады, 1 въ Семирѣчинской области и 1 Оренбургская казачья конная, всего 5 батарей, или 40 орудій, независимо отъ орудій находящихся въ укрѣпленіяхъ, при которыхъ состоятъ чины крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ. Всѣхъ Русскихъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ служащихъ въ войскахъ и по гражданскому управленію, такъ и поселенныхъ и за-

нимающихся различными промыслами и торговлею, можно считать приблизительно около 50.000 душъ обоего пола.

Въ Туркестанскомъ краѣ недавно устроены почтовыя сообщенія между главнѣйшими пунктами и съ линіями Оренбургскою и Сибирскою. Сообщенія эти составляютъ полукругъ отъ Орска на Оренбургской линіи, чрезъ Казалу, Чимкентъ и Вѣрный до Семипалатинска на Сибирской линіи (лѣтомъ 1867 года почтоваго сообщенія отъ Токмака до Вѣрнаго еще не было открыто) и линію отъ Чимкента чрезъ Ташкентъ до Ходжента. Въ скоромъ времени, безъ сомнѣнія, будутъ открыты также почтовыя сообщенія изъ Ходжента, чрезъ Уратюпе, въ Дизахъ и Яны-курганъ и изъ Дизаха чрезъ Новый Чиназъ въ Ташкентъ. Вотъ подробные маршруты по всѣмъ этимъ путямъ.

МАРШРУТЪ 1.

ИЗЪ Г. ОРСКА ВЪ Г. ТАШКЕНТЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Отъ г. Орска.		
Область Оренбургскихъ Киргизовъ.		
Токанъ	27	
Истемесъ	32½	
Аралъ-тюбе	25½	
Сары-камышъ	36½	
Бугадты-сай	22	
Дамды	19	
Башъ-Карабутакъ	28¼	
Укрѣпленіе Карабутакъ	20	
	210¾	
Чувакъ-Кайракты	32½	
Кумъ-сай	25¼	
Кара-сай	26¾	
Саралы	32½	
Кызылъ-яръ	30½	
Бузъ-Гумеръ	14¾	
Укрѣпленіе Уральское	20	
	182¼	
Джалангачь	20	
Кытый-куль	18	
Джаловлы	36	
Область Сыръ-дарьинская.		
Терекли	30	Пески Кара-кумъ.
Джулюсъ	17	
Кара-кудукъ	18	
Дунгурлюкъ-соръ	30	
Куль-кудукъ	26	
Алты-кудукъ	21	
Акъ-Джулпасъ	18	
Сапакъ	28	
Камышлы-башъ	28	
Бикъ-баули	34	
Городъ Казала	22	
	346	

Басъ-кара	18	
Майли-башъ	22	
Укчи (Акъ-суатъ)	32	
Акъ-джаръ	22	
Ильчибай	24	
Кара-тугай	26	
Хоръ-хутъ	20	
Укрѣпленіе Усть-Караузякъ	18	При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ.
	182	
Саксаулъ	20	
Бухабай-куль	23	
Баюзанъ	25	
Кумъ-куль	25	При Куль-ике переправа чрезъ Кувакъ-дарью на паромѣ.
Куль-ике	25	
Городъ Перовскъ	25	Переправа Кубасъ, въ 10 вер. отъ города, чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ.
	143	
Берубай	20	
Берказанъ	16	
Джарты-кумъ	18	
Динарты-кумъ (Сары-Чеганакъ)	25	
Таръ-тугай	25	
Укрѣпленіе Джулекъ	30	
	134	
Мишеули	25	
Джалпакталъ	25	
Тюмень-арыкъ	25	
Яны-курганъ	19	
Арасатъ	35½	
Сауранъ	35	
Косъ-Мизгиль	28	
Городъ Туркестанъ	20	
	212½	
Селеніе Иканъ	22	
Ногай-кура	19	
Акъ-молы	17	
Богунь	30	
Арысъ	30	
Бурджаръ	20	
Городъ Чимкентъ	14	
	152	
Беклербекъ	25	
Шарапханы	20	
Джуле	12½	
Акъ-джаръ	18	
Куприкъ	18	
Городъ Ташкентъ	19	
	112½	
Итого	1675	

МАРШРУТЪ 2.

ИЗЪ ТАШКЕНТА, ПО КРУГОВОЙ ДОРОГѢ ЧРЕЗЪ ХОДЖЕНТЪ, УРАТЮПЕ, ДИЗАХЪ И НОВЫЙ ЧИНАЗЪ, ОБРАТНО ВЪ ТАШКЕНТЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Сыръ-дарьинская.		
Отъ Ташкента.		
Селеніе Карасу	35	Въ 12 верстахъ отъ города бродъ Куйлюкъ чрезъ Чирчикъ.
» Кереучи	25	Между Карасу и Кереучи находится сел. Той-тюбе, отъ котораго отходитъ влѣво дорога въ сел. Теляу, отстоящее отъ Ташкента слишкомъ въ 100 верстахъ.
Рабатъ	27	Между Кереучи и Рабатомъ находится селеніе Карысъ.
Джанъ-булакъ	35	
Мурза-рабатъ	20	
Городъ Ходжентъ	25	При городѣ переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ.
	167	
Селеніе Нау	25	
» Науганды	25	
Городъ Уратюпе	15	
	65	
Селеніе Саватъ	32	
» Зааминъ	25	
» Нанъ-сангилъ	34	
Городъ Дизахъ	21	
	112	
Укрѣпленіе Яны-Курганъ	27	Дорога между этими пунктами идетъ чрезъ ущелье Джеланъ-уты.
Городъ Дизахъ	27	
	54	
Агачаты-Сардоба-рабатъ	26	Дорога идетъ по совершенно безводной въ настоящее время степи.
Мурза-рабатъ	21	
Яко-сардоба	30	
Учь-тюбе	8	
Укрѣпленіе Новый-Чиназъ	15	При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ.
	100	
Селеніе Старый Ташкентъ	32	
» Зенгаты	30	
Городъ Ташкентъ	16	
	78	
Итого	576	

МАРШРУТЪ 3.

ИЗЪ Г. ТАШКЕНТА ВЪ Г. ВѢРНЫЙ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Сыръ-дарьинская.		
Отъ гор. Ташкента.		
Куприкъ	19	
Акъ-джаръ	18	
Джуле	18	
Шарапханы	12	
Беклербекъ	20	
Городъ Чимкентъ	25	
	112½	
Селеніе Манкентъ	25	
Машатъ	12	
Тюль-куба	30	
Чакъ-пакъ	28	
Терсъ	28	
Куюкъ	20	
Городъ Аули-ата	30	Близь города переправа въ бродъ чрезъ р. Таласъ.
	173	
Учь-булакъ	24	
Акыръ-тюбе	30	
Кумарыкъ	29	
Тарты	22¾	
Укрѣпленіе Мерке	34½	
	140¼	
Область Семирѣчинская.		
Чалдыварь	22½	
Карабалты	29	
Аксу	19	
Сукулукъ	13¾	
Пишпекъ	23½	
Иссыгаты	25	
Городъ Токмакъ	33	При городѣ переправа чрезъ р. Чу.
	165¾	
Южный Кастекъ	24	Кастекскій перевалъ между южн. Кастекомъ и Сарыджаромъ.
Сары-джаръ	27	
Кастекъ	27	Кастекское ущелье между Сарыджаромъ и Кастекомъ.
Узунъ-агачь	27	
Выселокъ Любовный	27	
Городъ Вѣрный	28½	От Вѣрнаго до станицы Софійской (Талгаръ) 23 вер., далѣе до выселка Надежинскаго 17 в. и затѣмъ до г. Аксу верховой тропой около 200 вер. и тѣлежнымъ путемъ до 300 вер.
	160½	
Итого	752	

МАРШРУТЪ 4.

ИЗЪ Г. ВѢРНАГО ВЪ Г. СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Семирѣчинская.		
Отъ города Вѣрнаго.		
Карасуйская станція	24½	
Кутентайская	22½	
Выселокъ Илійскій	23½	При выселкѣ переправа чрезъ р. Или на паромѣ.
Чингильдинская	23¾	
Карачекинская	33½	
Куянъ-кузская	27¾	
Алтынъ-Эмельская	27½	Царицынскій перевалъ. Недалеко отъ Царицынской станціи находится выс. Коксунскій.
Кугалинская	22¼	
Царицынская	25¼	
Джангысъ-агачская	20½	Дорога идетъ по странѣ гористой.
Выс. Карабулакскій	22	
Сарыбулакская	30	
Акъ-ичкинская	26	
Городъ Копалъ	27	
	356	
Выс. Арасанскій (Теплый ключъ)	29	Гасфортовскій перевалъ. Отъ Абакумовской станціи идетъ дорога чрезъ Сарканскій выселокъ въ станицу Лепсинскую (Чубаръ-агачъ), отстоящую отъ Копала въ 120 верстахъ.
Абакумовская станція	21	
Акъсуйская	25½	
Басканская	28½	
Лепсинская	28½	
Ащебулакская	34	
Арганатинская	29½	
Джусъ-агачская	31	
Мало-Аягузская	26¼	
Кызылъ-кійская	26	
Талды-кудукская	23¾	
Средне-Аягузская	29	
Городъ Сергіополь (Аягузъ)	31½	
	363½	
Область Семипалатинская.		
Алтынъ-Калатская	26¼	
Энрекейская	22¾	
Узунъ-булакская	26¼	
Алчанъ-Адыровская	24½	
Аркатская	24	
Кызылъ-Мульская	26½	
Джартасъ	26	
Ащекульская	21½	
Аркалыкская	27	
Улугузская	22	
Городъ Семипалатинскъ	25	
	271¾	
Итого	991¼	

От Сергіополя:

Нарынскій постъ	30	верстъ.
Верхненарынскій	30	»
Каракольскій	20	»
Теректинскій	26	»
Ст. Урджарская	30	»
Итого	133	»

По всѣмъ означеннымъ путямъ общія числа перегоновъ и верстъ между городами и укрѣпленіями слѣдующія:

ГОРОДА И УКРѢПЛЕНІЯ.	Число перегон.	Число верстъ.
Отъ Оренбурга до Орска по Оренбургской линіи.	*12*	*265*
Область Оренбургскихъ Киргизовъ.		
Укрѣпленіе Карабутакъ	8	210¾
» Уральское	7	182¼
Область Сыръ-дарьинская.		
Городъ Казала	14	346
Укрѣпленіе Усть-Караузякъ	8	182
Городъ Перовскъ	6	143
Укрѣпленіе Джулекъ	6	134
Городъ Туркестанъ	8	212½
» Чимкентъ	7	152
» Ташкентъ	6	112½
Итого	70	1675
Городъ Ходжентъ	6	167
» Уратюпе	3	65
» Дизахъ	4	112
Укрѣпленіе Яны-Курганъ и обратно Дизахъ	2	54
» Новый Чиназъ	4	100
Городъ Ташкентъ	3	78
Итого	22	576
Городъ Чимкентъ	6	112½
» Ауліе-ата	7	173
Укрѣпленіе Мерке	5	140¼
Область Семирѣчинская.		
Городъ Токмакъ	7	165¾
» Вѣрный	6	160½
Итого	31	752
Городъ Копалъ	14	356
» Сергіополь	13	363½
Область Семипалатинская.		
» Семипалатинскъ	11	271¾
Итого	38	991¼
Всего по степи	161	3.994¼
Отъ Семипалатинска до Омска по Сибир. линіи.	*31*	*730½*

Почтовыя дороги сами по себѣ не представляютъ затрудненій для сообщенія, за исключеніемъ слѣдующихъ пространствъ: между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Казалою дорога идетъ по пескамъ Кара-кумъ; между Дизахомъ и Новымъ Чиназомъ—по совершенно безводной въ настоящее время степи; отъ Токмака къ Вѣрному—чрезъ трудный и въ зимнее время почти невозможный Кастекскій перевалъ; наконецъ въ сѣверной части Вѣрнинскаго и въ Копальскомъ уѣздахъ — по горамъ съ весьма трудными подъемами и спусками и значительными перевалами (Царицынскій южнѣе Царицынской станціи и Гасфортовскій южнѣе Абакумовской станціи). Переправа чрезъ Сыръ и Куванъ-дарьи и чрезъ р. Или производится на паромахъ, а чрезъ прочія рѣки въ бродъ; особенно затруднительны переправы въ бродъ чрезъ рѣки: Чирчикъ близь Ташкента, Таласъ въ Ауліе-ата и Чу въ Токмакѣ. Почтовыя сообщенія находятся еще въ неудовлетворительномъ положеніи. Станціи устроены только по дорогѣ изъ Семипалатинска, гдѣ до настоящаго времени содержались казачьи пикеты; затѣмъ на остальныхъ путяхъ только что начинаютъ заводиться, большею же частію замѣняются пока кибитками, чрезъ что зимнія сообщенія становятся чрезвычайно затруднительными. Почтовыя повозки заведены также только по дорогѣ изъ Вѣрнаго въ Семипалатинскъ, а на остальныхъ путяхъ телѣги очень плохія, да и тѣ есть не на всякой станціи; это заставляетъ проѣзжающихъ запасаться собственными экипажами, но для починки ихъ нѣтъ кузницъ на сотни верстъ. Ямщики изъ Киргизовъ положительно не умѣютъ управлять лошадьми, а самыя лошади берутся въ упряжь прямо изъ степныхъ табуновъ, такъ что ѣзда на нихъ весьма небезопасна. Опытъ удачнаго устройства почтоваго сообщенія изъ Вѣрнаго въ Семипалатинскъ даетъ полное право надѣяться, что и во всемъ Туркестанскомъ краѣ и въ Киргизскихъ степяхъ оно можетъ быть приведено въ скоромъ времени въ надлежащій порядокъ. Для этого, по моему мнѣнію, необходимо: во 1-хъ) устроить на каждой станціи хорошіе караванъ-сараи, которые бы могли служить также для помѣщенія небольшихъ проходящихъ командъ и въ которыхъ бы проѣзжающіе, хоть чрезъ 100 верстъ, могли найти какіе-нибудь съѣстные припасы, во 2-хъ) завести прочные

почтовые экипажи, которые бы ходили въ опредѣленное время (разъ или два въ недѣлю) и возили съ собою почту и пассажировъ, какъ это дѣлается въ Алжиріи и въ 3 хъ) имѣть на каждой станціи хотя по одному русскому ямщику, который бы училъ Киргизовъ управлять лошадьми, и по нѣскольку русскихъ лошадей, хотя для корня.

Сверхъ почтоваго сообщенія, по Сыръ-дарьѣ, отъ Казалы до Новаго Чиназа, на протяженіи 1640 верстъ, ходятъ пароходы Аральской флотиліи: *Перовскій* въ 40 силъ, *Аралъ* въ 40 силъ, *Сыръ-дарья* въ 20 силъ и паровой барказъ *Обручевъ* въ 12 силъ, а въ нынѣшнемъ 1868 году долженъ быть еще спущенъ на воду новый пароходъ въ 70 силъ. Пароходство по Сыру чрезвычайно затруднено недостаткомъ топлива и мелководіемъ извилистой Джаманъ-дарьи. Запасъ саксаула по берегамъ рѣки до того истощился, что едва ли его хватитъ еще на одну навигацію; недавнее открытіе надежнаго мѣсторожденія каменнаго угля даетъ право надѣяться, что скоро въ саксаулѣ не будетъ надобности. Гораздо труднѣе преодолѣть затрудненія, представляемыя Джаманъ-дарьею. Единственное средство для этого, къ которому рано ли, поздно ли, мы должны будемъ прибѣгнуть, заключается, по моему мнѣнію, въ расчищеніи русла многоводнаго Караузяка. Въ началѣ и концѣ своего теченія Караузякъ совершенно удобенъ для судоходства, но въ серединѣ онъ слишкомъ широко разливается и мѣстами заросъ камышемъ, или покрытъ камышевыми плавнями. Здѣсь-то и необходимо дать рѣкѣ опредѣленное русло, расчистивъ ее отъ камышей и плавней: работа не легкая и можетъ быть не дешевая; но не надобно забывать, что Каракалпаки владѣли не такими средствами, какъ мы, а между тѣмъ съумѣли и смогли дать опредѣленное русло Сыръ-дарьѣ, на протяженіи 20 верстъ отъ Тальбугута до Аманъ-уткуля. Развитіе пароходства на Сырѣ необходимо, и для этой цѣли стоитъ сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія.

IV. ТУЗЕМНОЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Туземное народонаселеніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства раздѣляется, главнымъ образомъ, на *осѣдлое* и *кочевое*. Первое живетъ въ городахъ и селеніяхъ и занимается садоводствомъ и хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею; а послѣднее кочуетъ въ кибиткахъ, соединяющихся въ аулы, и занимается, не только скотоводствомъ, но въ значительной степени также хлѣбопашествомъ.

Между городами и селеніями Туркестанскаго края нѣтъ опредѣленнаго различія въ экономическомъ смыслѣ, потому что занятія жителей и тѣхъ и другихъ одни и тѣ же, и почти во всѣхъ осѣдлыхъ пунктахъ, за исключеніемъ развѣ самыхъ незначительныхъ, или *кышлаковъ*, есть базары. Поэтому подъ именемъ *городовъ* я разумѣю въ настоящемъ случаѣ только тѣ пункты, въ которыхъ была до сихъ поръ и останется, по новому Положенію, русская администрація, и затѣмъ всѣ остальныя называю *селеніями*. Полныхъ списковъ селеній до сихъ поръ еще нѣтъ, а на топографическихъ рекогносцировкахъ обозначена только самая незначительная часть извѣстныхъ изъ нихъ. Въ видахъ статистическихъ, считаю полезнымъ представить здѣсь собранныя мною, отъ управляющихъ туземнымъ населеніемъ, списки городовъ и селеній Туркестанскаго края, съ обозначеніемъ числа домовъ, или дворовъ въ каждомъ изъ нихъ. Цифры эти, конечно, только приблизительныя, трудно даже сказать, выше или ниже они дѣйствительности. Можетъ быть и то, и другое, смотря по личному взгляду того, или другаго изъ туземныхъ старшинъ, которые доставляли первоначальныя свѣдѣнія. Кажется однако, что туземцы болѣе склонны увеличивать, чѣмъ уменьшать число домовъ. Такъ въ городѣ Ташкентѣ показывалось сначала свыше 30 т. домовъ, потомъ около 16 т., а теперь, какъ пишутъ оттуда, оказывается почти вдвое менѣе послѣдняго числа.

Кочевое населеніе Туркестанскаго края, состоя изъ различныхъ народовъ Монголо-тюркскаго племени, раздѣляется на поко-

лѣнія, роды, отдѣленія, подъотдѣленія и наконецъ аулы. Полнаго списка всѣхъ этихъ подраздѣленій также нѣтъ, да и едва-ли будетъ онъ составленъ въ скоромъ времени. Родовыя отношенія среди тюркскихъ народовъ играютъ въ общественной ихъ жизни весьма важную роль, но мы никогда не изучали этихъ отношеній должнымъ образомъ, не смотря на то, что владѣемъ напримѣръ Киргизами болѣе 130 лѣтъ и Башкирами—еще долѣе. Отсюда является нескончаемая путаница: поколѣнія смѣшиваются съ родами и отдѣленіями; одно показаніе противорѣчитъ другому и т. д., и чтобы выдти изъ этого лабиринта, нѣтъ никакихъ, выработанныхъ научнымъ образомъ, руководящихъ основаній. Другое затрудненіе для статистическаго изслѣдованія кочеваго населенія заключается въ томъ, что на самыхъ подробныхъ топографическихъ рекогносцировкахъ нѣтъ тѣхъ урочищъ, по которымъ обозначаются туземцами мѣста лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ ихъ. Принимая все это въ соображеніе, по необходимости, приходится отказаться отъ подробностей и ограничиться указаніемъ только крупныхъ группъ кочевниковъ и только въ общихъ чертахъ — мѣстъ лѣтняго и зимняго ихъ пребыванія. Относительно же числовыхъ данныхъ замѣчу, что такъ какъ кочевые жители обложены въ настоящее время кибиточною податью, то мѣстная администрація ведетъ счетъ кибитокъ, основываясь на показаніяхъ туземныхъ старшинъ, и хотя показанія эти ниже дѣйствительности, но я не измѣнялъ ихъ, на основаніи однихъ личныхъ соображеній.

При отсутствіи въ Туркестанскомъ краѣ народныхъ переписей, трудно найти способъ исчисленія населенія болѣе пригодный, какъ исчисленіе по домамъ и кибиткамъ, или, говоря вообще, по семействамъ, хотя домъ или кибитка не всегда соотвѣтствуетъ семейству, потому что богатыя и многочисленныя семейства живутъ часто въ нѣсколькихъ домахъ или кибиткахъ. Погрѣшность, происходящая отъ этого, можетъ быть ослаблена, между прочимъ, принятіемъ умѣренной цифры средней величины семейства. Мѣстные чиновники принимаютъ среднюю величину семейства, различно, одни въ 8 душъ, другіе въ 5, третьи въ 3 и даже менѣе, но всѣ эти соображенія не основываются ни на чемъ. Предоставляя времени и опыту рѣшить вопросъ болѣе точнымъ обра-

зомъ, съ своей стороны я склоняюсь пока къ среднему числу 5; но во избѣжаніе гадательныхъ показаній, всѣ основныя данныя выражу въ первоначальныхъ цифрахъ домовъ и кибитокъ, или семействъ. Цифры эти собирались, какъ уже сказано, по раіонамъ, большею частію соотвѣтствующимъ теперешнимъ уѣздамъ; но прежде чѣмъ приведу ихъ, перечислю различныя народности, обитающія въ Туркестанскомъ краѣ.

Осѣдлое населеніе края составляютъ въ строгомъ смыслѣ одни только *Таджики* или *Сарты; Курама* и *Узбеки*, хотя и живутъ также въ городахъ и селеніяхъ, но иногда переселяются въ кибитки или юрты; затѣмъ *Киргизъ-казаки*, *Кара-киргизы* и *Каракалпаки* живутъ постоянно въ кибиткахъ. Кромѣ Таджиковъ, народа иранскаго происхожденія, всѣ остальные народы тюркскаго племени.

Таджики составляютъ коренное осѣдлое населеніе всего Турана. Въ Ташкеніи, точно также какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, они говорятъ теперь джагатайскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка и называются *Сартами*; а въ Задарьинскомъ краѣ, также какъ въ Бухарскомъ и Коканскомъ ханствахъ, сохранили еще свое таджиковское нарѣчіе персидскаго языка. На городскихъ базарахъ Задарьинскаго края можно встрѣтить иногда малоизвѣстныхъ горныхъ Таджиковъ, которыхъ называютъ разными именами: (*Каратигенъ*, *Мача*, *Галча*, *Фалгаръ* и проч.).

Курама занимаютъ селенія въ долинѣ рѣки Ангрена. Кураминское населеніе составилось, какъ говорятъ, лѣтъ сто тому назадъ, главнымъ образомъ, изъ кочевыхъ Киргизовъ всѣхъ трехъ Ордъ. Киргизы эти, находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ кочевать, стали селиться близь Сартовъ въ «курахъ», или загородкахъ и заниматься, по возможности, хлѣбопашествомъ. Изъ смѣси ихъ съ Сартами, а можетъ быть также и съ Узбеками, образовалось разнородное населеніе, которое и было названо «сборнымъ» или Курамою. Послѣднее присоединеніе было, по словамъ туземцевъ, лѣтъ 50 тому назадъ (*).

(*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Ташкентѣ, Кураминское населеніе составилось, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ киргизскихъ родовъ: Таминскаго—изъ отдѣленій Алчинъ, Кердери, Джагалъ-байлы, Керейтъ и Теляу.

Узбеки, завоеватели Турана, живутъ, частію осѣдло, и частію кочуютъ, въ ріонахъ Дизахскомъ, Зааминскомъ, Уратюпинскомъ, Наускомъ и въ небольшомъ числѣ среди Курамы. Въ новѣйшихъ статьяхъ о Туркестанскомъ краѣ, объ Узбекахъ не говорится ни слова, какъ будто бы они здѣсь вовсе не существуютъ, а между тѣмъ упоминаются небывалые народъ *Кырклыкджусъ* и киргизскій родъ *Зюзовъ*. Это этнографическое недоразумѣніе разъясняется однако очень просто. Въ Дизахскомъ раіонѣ есть Узбеки разныхъ родовъ, именно: *Мангытъ*, *Джиланръ*, *Сарай*, *Наймамъ*, *Кипчакъ*, *Канглы*, *Туркменъ*, *Актаглы* и проч., но во всемъ Задарьинскомъ краѣ главныхъ родовъ два—*Юзъ* или *Джузъ* и *Кыркъ*. Родъ *Юзъ* живетъ въ раіонахъ Самарканда, Дизаха, Заамина, Уратюне, Нау и среди Курамы, а также въ небольшомъ числѣ въ Коканіи, а родъ *Кыркъ* — въ раіонахъ Самарканда, Дизаха и Заамина. Юзъ и Кыркъ значатся въ спискѣ узбекскихъ родовъ, напечатанномъ Н. Ханыковымъ (Описаніе Бухарскаго ханства, стр 58), подъ номерами 3 и 4-мъ. Тѣмъ не менѣе однако, изъ узбекскаго рода *Юзъ* сдѣлали киргизскій *Зюзовъ* родъ и изъ двухъ узбекскихъ родовъ: *Кыркъ-манъ-Джузъ*, или *Кыркъ-у-Юзъ*, или по русски «Кыркъ и Юзъ», составили отдѣльный народъ *Кыркмыкджусъ*. Въ раіонахъ Дизахскомъ, Зааминскомъ и Уратюпинскомъ встрѣчается еще не многочисленный, но совершенно неизвѣстный народъ *Тюрки*. Подобно Узбекамъ, они ведутъ жизнь частію осѣдлую и частію кочевую (*).

Аргынова — изъ отдѣленія Канджигалы.

Дулатовскаго — изъ отдѣленія Уйсюнъ.

Бишь-тамгалинскаго — изъ отдѣленія Джалаиръ.

По списку киргизскихъ поколѣній и родовъ, приведенному въ сочиненіи Левшина, подъ именемъ Алчинъ извѣстны поколѣнія Алимулинское и Байулинское Малой орды, а Тама, Кердери, Джагалъ-байлы, Керейтъ и Теляу составляютъ роды Семиродскаго поколѣнія той же орды. Канджигалы есть родъ Аргынова поколѣнія Средней орды. Что же касается до Дулатовъ и Бишъ-тамгалинцевъ, то они принадлежатъ къ Большой ордѣ, о которой свѣдѣнія у Левшина не довольно точны. Уйсюнъ составляютъ родъ Дулатовскаго поколѣнія, а Бишъ-тамгалинскій родъ образовался изъ киргизовъ Большой орды пяти печатей, — въ числѣ ихъ есть и Джалаиръ.

(*) Зааминскій казы, человѣкъ весьма ученый въ своемъ родѣ, сообщилъ мнѣ слѣдующую подробную роспись Узбековъ рода *Юзъ*:

Киргизъ-казаки кочуютъ во всѣхъ уѣздахъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, за исключеніемъ Иссыкъ-кульскаго и Токмакскаго, гдѣ они уступаютъ мѣсто Кара-Киргизамъ. Въ уѣздахъ Дизахскомъ, Ходжентскомъ и въ Задарьинской части Ташкентскаго Киргизъ-казаки живутъ не постоянно, а только приходятъ сюда, на короткое зимнее время, изъ другихъ уѣздовъ и изъ Бухарскихъ владѣній. Послѣдніе находятся пока подъ слабымъ вліяніемъ русской власти, и потому исключаются изъ общаго счета Киргизовъ Туркестанскаго края. Въ краѣ этомъ есть всѣ три орды Киргизскаго народа: *Большая* занимаетъ уѣзды Вѣрнинскій, Ауліе-атинскій, Туркестанскій, Чимкентскій и Ташкентскій; *Средняя*—Сергіопольскій, Копальскій и восточную часть Перовскаго;

I. *Парчаюзъ.*

1. Баймаклы. } Ушъ-тамгали.
2. Биранъ-садакъ. } Ушъ-тамгали.
3. Алмачи. } Ушъ-тамгали.
4. Мирза. } Ушъ-тамгали.
5. Сиргали. } Ушъ-тамгали.
6. Уйюли.
7. Каракалпакъ.
8. Поджегай.
9. Акъ-кигизъ.
10. Кунгъ-кулаклы. } Турттъ-тамгали.
11. Белгалы. } Турттъ-тамгали.
12. Ишъ-кули. } Турттъ-тамгали.
13. Токбай. } Турттъ-тамгали.

II. *Хитай-юзъ.*

1. Ханъ-ходжа:
   а) Небусе.
   б) Сардъ-юзъ.
   в) Каракурсакъ.
2. Тегрикъ:
   а) Бешъ-куи.
   б) Кури-казанъ.
   в) Баки-месчаи.
3. Хаджи-хитай-юзъ:
   а) Чиркираукъ.
   б) Моголъ.
   в) Алмасуанъ.
4. Туркменъ и
5. Джалаиръ (два кишлака).

III. *Салинъ.*

1. Шадманъ-тупи.
2. Науферашъ.
3. Тогай-тупи.
4. Каурекъ.
5. Давлой.
6. Кыркъ-садакъ.

IV. *Уясъ.*

1. Акъ-чакманъ.
2. Наринъ.
3. Чунканъ.
4. Сирбуюнлукъ.

V. *Карабчи*

1. Бурджеганъ.
2. Кунгурбай.
3. Сакизъ-сари.
4. Найманъ.
4. Хоканди.
6. Кушъ-тамгали.
7. Очамейли.
8. Мангытъ.
9. Кенаюсъ.
10. Баяутъ.

VI. *Найманъ-ирганакли.*

Чальджіутъ.

VII. *Бешъ-юзъ.*

Коштамгали.

VIII. *Сулахли.*

1. Культепеликъ.
2. Бешкель.
3. Гафуръ.
4. Чаркраукъ.
5. Мирза.
6. Арыкъ.
7. Бекляръ-тупи.

Ролъ *Кыркъ* и *Тюрки* подраздѣляются также на разныя группы, но систематическаго списка этихъ подраздѣленій я не имѣю.

наконецъ *Малая орда*—Казалинскій и западную часть Перовскаго; впрочемъ Киргизы Средней и Малой ордъ встрѣчаются также, въ небольшомъ числѣ, въ уѣздахъ Туркестанскомъ и Ташкентскомъ. Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и вездѣ, Киргизы ведутъ жизнь кочевую, но, кромѣ скотоводства, занимаются въ значительной степени хлѣбопашествомъ (*).

Кара-Киргизы (собственно *Киргизы*, по русски *Черные* и *Дикокаменные Киргизы*, по китайски *Буруты*) кочуютъ въ горахъ Туркестанскаго края, именно въ уѣздахъ Иссыкъ-кульскомъ, Токмакскомъ, Ауліе-атинскомъ около верховьевъ Таласа и къ востоку отъ Мерке, наконецъ въ Ходжентскомъ и Дизахскомъ (**).

(*) Классификація Киргизъ-казачьихъ ордъ въ географической литературѣ еще не установилась. Списокъ поколѣній и родовъ, напечатанный въ извѣстномъ сочиненіи Левшина, оказывается весьма неполнымъ, относительно Большой орды, которая поступила въ подданство Россіи гораздо позже того времени, когда писалось это сочиненіе. Новаго же, болѣе полнаго и точнаго списка, еще ни кѣмъ не составлено. Отказываясь отъ всякой попытки привести въ систему разнорѣчивыя показанія о киргизскихъ родахъ, при поименованіи ихъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ на мѣстѣ, ограничусь только нѣкоторыми примѣчаніями.

(**) Въ статьяхъ Валиханова, Голубева, Венюкова и проч. есть свѣдѣнія о раздѣленіи Кара-Киргизовъ на поколѣнія и о мѣстахъ жительства этихъ поколѣній.

По Валиханову, Кара-Киргизы состоятъ изъ трехъ отдѣловъ: а) собственно Киргизъ, б) присоединенныхъ родовъ Кипчакъ, Найманъ и Китай, в) наконецъ Ичкиликъ. Собственно Киргизы дѣлятся на правое крыло *(онъ)* и лѣвое крыло *(солъ)*. Правое крыло составляютъ роды: Бугу, Сарыбагишъ, Султу, Саяки, Черики, Чонбагишъ и проч. Лѣвое крыло состоитъ изъ трехъ маленькихъ родовъ—Сару, Кощи и Мундузъ. Въ имѣющихся у меня спискахъ подраздѣленій родовъ Сарыбагишъ и Султу, Черикъ отнесены къ Сарабагишамъ, а Чонбагишъ къ Султу. Кромѣ того замѣчательно, что въ спискахъ родовыхъ подраздѣленій, значатся отдѣленія собственно Кара-Киргизскія и затѣмъ завоеванныя и присоединенныя отъ другихъ племенъ.

Кара-киргизскіе роды, признающіе власть Россіи, разселяются слѣдующимъ образомъ: родъ *Бугу* кочуетъ около восточной части озера Иссыкъ- (въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ); *Сарыбагишъ* около западной части того же озера и на р. Чу (въ уѣздахъ Иссыкъ-кульскомъ и Токмакскомъ); *Султу* въ Чуйскомъ краѣ западнѣе Сарыбагишей (въ Токмакскомъ уѣздѣ); *Саяки* около Джумгала и Сусамира (тамъ же); роды *лѣваго крыла* около верховьевъ Таласа (въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ) и проч. Затѣмъ прочіе роды Кара-Киргизовъ разселяются по всей системѣ Болора.

Каракалпаки живутъ въ кибиткахъ, но занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ. Въ Туркестанскомъ краѣ они находятся только въ двухъ мѣстахъ: въ Казалинскомъ уѣздѣ около могилы Косъ-тамъ на Джаны-дарьѣ и въ Ташкентскомъ — около Чиназа.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ, представлю ихъ сначала по уѣздамъ, а потомъ сведу въ общіе итоги, съ раздѣленіемъ жителей по народностямъ и образу жизни.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Казалинскій уѣздъ.

Туземное населеніе уѣзда состоитъ изъ *Киргизъ-казаковъ Малой орды*:

Кичкине-чиклинскаго рода	14.505	кибитокъ.
Ходжа-Кирейтцевъ.	525	»
Дюрткаринцевъ.	1.900	»
Дюрткаринцевъ, Карасакаловцевъ и Чиклинцевъ, долженствующихъ быть перечисленными изъ Перовскаго раіона въ Казалинскій уѣздъ	750	»
Итого . .	17.680	»

Изъ этого числа кибитокъ, болѣе 4.000 принадлежатъ Киргизамъ, занимающимся земледѣліемъ и остающимся круглый годъ въ предѣлахъ уѣзда, а остальныя—Киргизамъ, прикочевывающимъ сюда изъ предѣловъ области Оренбургскихъ Киргизовъ только на зиму (*).

Перовскій уѣздъ.

Туземное населеніе уѣзда составляютъ:

Киргизъ-казаки:

Малой орды:

Чумекеевцы и Китинцы . .	11.325	киб.
Алачинцы	200	»

(*) Всѣ Киргизы Казалинскаго уѣзда принадлежатъ Алимулинскому поколѣнію Малой орды, за исключеніемъ Ходжа-Кирейтцевъ, т. е. Ходжей съ Кирейтцами, принадлежащими къ Семиродскому поколѣнію той же орды.

Черкесовцы, Исентемировцы, Алтынцы и Исыковцы . .	1.850	кибитокъ.
Табынцы	1.700	»
Кирейтцы	1.500	»
Ходжинцы	700	»
Яппасцы	3.700	»
Бахтіаровцы	2.110	»
Средней орды:		
Аргынцы и Наймановцы . .	510	»
Кипчаки	2.900	»
	26.495	»
Каракалпаки	150	»
Итого .	26.645	кибитокъ.

Изъ этого числа кибитокъ, болѣе 6.000 земледѣльческихъ, а остальныя — прикочевывающія сюда изъ области Оренбургскихъ Киргизовъ только на зиму (*).

Туркестанскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе уѣзда составляютъ *Сарты*, отчасти смѣшавшіеся съ Киргизами. Они занимаютъ слѣдующіе пункты:

1) городъ Туркестанъ. . . .	1.150	домовъ.
2) селеніе Сузакъ	180	»
3) » Чулакъ	60	»
4) » Карнакъ	200	»
5) » Бабай	10	»
6) » Иканъ	200	»
7) » Чиликъ	10	»
Итого .	1.810	домовъ.

Кочевое населеніе состоитъ изъ *Киргизъ-Казаковъ*, преимущественно *Большой орды*, именно:

Семиродскаго рода (Джети-ру)	760	киб.
Бишъ-Тамгалинскаго	2.000	»
Конрадъ	3.200	»
Итого . . .	5.960	»

(*) По списку Левшина: Чумекеевцы и Китинцы принадлежатъ къ Алимулинскому; Алачинцы, Черкесовцы, Исентемировцы и Яппасцы къ Баулинскому; а Табынцы и Кирейтцы къ Семиродскому поколѣніямъ Малой орды. Аргынцы, Наймановцы и Кипчаки составляютъ поколѣнія Средней орды. Затѣмъ Алтынцевъ, Исыковцевъ и Бахтіаровцевъ нѣтъ въ спискѣ Левшина.

Киргизы Туркестанскаго уѣзда занимаются лѣтомъ большею частію хлѣбопашествомъ около рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, а зимою откочевываютъ въ камыши рѣкъ Сыра и Чу(*).

Чимкентскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе, состоящее изъ *Сартовъ*, занимаетъ слѣдующіе пункты:

1.	городъ	Чимкентъ	750 домовъ.
2.	селеніе	Карабулакъ	400 »
3.	»	Манкентъ	320 »
4.	»	Сайрамъ	670 »
5.	»	Карамуртъ	350 »
6.	»	Султарабатъ	60 »
7.	»	Джанганлыкъ	60 »
		Итого . .	2.610 домовъ.

Кочевое населеніе состоитъ изъ *Киргизъ-Казаковъ Большой орды*:

Конрадъ.	330 кибитокъ.
Сергалы.	800 »
Чимыръ.	1.600 »
Сійкымъ.	1.600 »
Джанысъ	1.600 »
Итого . .	5.930 кибитокъ.

Киргизы Чимкентскаго уѣзда занимаются лѣтомъ также большею частію хлѣбопашествомъ около рѣчекъ, а на зиму откочевываютъ къ Сыръ-дарьѣ, Чу и Таласу (**).

Ауліе-атинскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе, состоящее изъ *Сартовъ*, незначительно и занимаетъ только два пункта:

1.	Городъ Ауліе-ата . .	200 домовъ.
2.	Селеніе Мерке . . .	170 »
	Итого. .	370 домовъ.

(*) Семиродскій родъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Семиродскимъ поколѣніемъ Малой орды. Родъ этотъ образовался изъ семи группъ Киргизовъ Средней и Большой орды. Конрадъ составляетъ, по Левшину, особое поколѣніе Большой орды, отдѣлившееся отъ Средней.

(**) Роды Чимыръ, Сійкымъ и Джанысъ—Дулатовскаго поколѣнія Большой орды, но какого поколѣнія Сергалы, — мнѣ не извѣстно.

Кочевое населеніе составляютъ:

Киргизы Большой орды:

Чимыръ	3.500	кибитокъ.
Сійкымъ	1.500	»
Джанысъ	700	»
Канглы	350	»
Чаншклы и Кураласъ	1.050	»
Ботпай	1.100	»
Итого.	8.200	»

Кара-Киргизы:

Рода Сару	1.500	кибитокъ.
» Кощи	650	»
» Багишъ . . .	100	»
Итого	2.250	»
Всего .	10.450	кибитокъ.

Киргизы и Кара-Киргизы Ауліе-атинскаго уѣзда, занимаются отчасти также хлѣбопашествомъ (*).

Городъ Ташкентъ и Ташкентскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе состоитъ изъ *Сартовъ*, *Курамы* и небольшаго числа *Узбековъ* рода Юзъ.

Сарты населяютъ: городъ Ташкентъ, всѣ селенія по правую сторону рѣки Чирчика и значительную часть по лѣвую ея сторону, именно:

1. Городъ Ташкентъ . . . . . 16.000 дом.

Селенія по правую сторону р. Чирчика:

2. Старый Чиназъ . . .	400	дом.	12. Верхній Турбатъ . .	100	дом.
3. Сартъ-Яллама . . .	100	»	13. Нижній Турбатъ . .	150	»
4. Нишъ-башъ	350	»	14. Катпайлыкъ	200	»
5. Старый Ташкентъ. . .	20	»	15. Сайлыкъ	250	»
6. Зингата	350	»	16. Чимбайлыкъ	150	»
7. Кибрай	100	»	17. Кумсанъ	200	»
8. Байтыкъ	100	»	18. Сиджакъ	60	»
9. Дурмянь.	40	»	19. Нанай	150	»
10. Чинаватъ	150	»	20. Байгустанъ.	150	»
11. Кошъ-Кизылъ	50	»	21. Бурчь-мулла	100	»

(*) Ботпай, также какъ Чимыръ, Сійкымъ и Джанысъ-Дулаты; но какого поколѣнія Канглы, Чаншклы и Кураласъ—мнѣ неизвѣстно.

Селенія по лѣвую сторону р. Чирчика:

22. Паркентъ	300	дом.	36. Чангы	70	дом.
23. Сокакъ	100	»	37. Хасаракъ	30	»
24. Намданекъ	150	»	38. Ачакъ	15	»
25. Рабатакъ	25	»	39. Наудекъ	60	»
26. Рабатакъ другой	15	»	40. Той-тюбе	200	»
27. Каварданъ	25	»	41. Ибилекъ	30	»
28. Корабай	25	»	42. Каратюбе	10	»
29. Кошъ-Курганъ	60	»	43. Урта-сарай	10	»
30. Газалкентъ	60	»	44. Аганекъ	20	»
31. Хожекентъ	50	»	45. Ужакентъ	100	»
32. Акъ-Сагата	30	»	46. Джулурскалы	100	»
33. Зяркентъ	80	»	47. Каралы-курганъ	30	»
34. Ніевликъ	50	»	48. Кульджанъ-Пскентъ	25	»
35. Сангельсекъ	20	»	49. Гальбатырь	20	»
			Итого	20.880	дом.

Курама занимаетъ селенія въ долинѣ р. Ангрена, именно:

50. Акъ-Курганъ	25	дом.	86. Джарты-тюбе	20	дом.
51. Кукъ-Чалма	20	»	87. Кара-кичу	10	»
52. Джилаиръ	10	»	88. Ташъ-туганъ	15	»
53. Каирма	10	»	89. Мраталы	50	»
54. Бабыръ	12	»	90. Карысъ	60	»
55. Кошъ-тюбе	10	»	91. Сеитъ	50	»
56. Кель	10	»	92. Куль-тюбе	60	»
57. Карянтъ	15	»	93. Кишлыкъ	50	»
58. Кузы	10	»	94. Шійке	50	»
59. Джангылъ-байлы	12	»	95. Кайсаръ	50	»
60. Джанглыкъ	16	»	96. Куннъ	50	»
61. Талъ	10	»	97. Ибелекъ	100	»
62. Сеитъ	8	»	98. Тугалъ	50	»
63. Галябатырь	12	»	99. Кынджагалы	50	»
64. Куль-тюбе	20	»	100. Унгутъ	50	»
65. Ханабетъ	8	»	101. Каракты	150	»
66. Алянгатъ	13	»	102. Теляу	200	»
67. Чамъ-тюбе	18	»	103. Балгалы	80	»
68. Джанга-курганъ	13	»	104. Клычли-ата	20	»
69. Кучкаръ-суйгатъ	15	»	105. Аблыкъ	200	»
70. Улдарякъ	13	»	106. Шаугатъ	20	»
71. Букка	200	»	107. Ауджатъ	15	»
72. Алтышъ	12	»	108. Сары-тюбе	10	»
73. Карабакъ	12	»	109. Уйшунь	50	»
74. Джангылъ-байлы	15	»	110. Джалаиръ	50	»
75. Суппы	15	»	111. Чумышлы	25	»
76. Ачамайлы	20	»	112. Бишъ-копъ	20	»
77. Дюнь-курганъ	15	»	113. Каракалпакъ	20	»
78. Чакмакъ	20	»	114. Ачамайлы	50	»
79. Уралъ	6	»	115. Трюкъ	20	»
80. Чаймунъ	100	»	116. Баксыкъ	50	»
81. Кереучи (Кумъ)	30	»	117. Дюкень	30	»
82. Пскентъ	500	»	118. Карабау	30	»
83. Кынджагалы	10	»	119. Самарчикъ	40	»
84. Джалаиръ	100	»	120. Кыркымъ	20	»
85. Кундузакъ	30	»	121. Акча	100	»
			Итого	3.280	дом.

Узбеки рода Юзъ занимаютъ слѣдующія селенія, принадлежащія пока Ходжентскому раіону, хотя и находящіяся на правомъ берегу р. Сыра:

122. Дельбердзинъ	20	дом.
123. Казъ	40	»
124. Тагачакъ	30	»
125. Самгаръ	40	»
Итого	130	дом.
Всего же	24.290	домовъ

Въ окрестностяхъ послѣднихъ четырехъ селеній кочуютъ также Узбеки рода Юзъ, но сколько именно кибитокъ неизвѣстно.

Кочевое населеніе Ташкентскато уѣзда составляетъ:

Киргизъ-казаки:

Большой орды:		
Конрадъ	890	кибитокъ.
Биштамгалы	330	»
Дулаты	380	»
Сергалы	1.410	»
Чанціклы	2.000	»
Канглы	1.650	»
Средней орды:		
Аргынъ	350	»
Найманъ	115	»
Кипчакъ	100	»
Малой орды:		
Рамаданъ	610	»
Каракалпаки	420	»
Итого	8.255	кибит.

Киргизы и особенно Каракалпаки Ташкентскаго уѣзда занимаются въ значительной степени хлѣбопашествомъ (*).

Ходжентскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе уѣзда состоитъ изъ *Таджиковъ* (Сартовъ) и *Узбековъ*. Въ городахъ оба эти народа живутъ вмѣстѣ, причемъ Таджики, какъ народъ торговый, занимаютъ обыкновенно центры, а Узбеки, склонные къ кочеванію,—окраины ихъ. Селенія же

(*) О всѣхъ поименованныхъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ киргизскихъ родахъ было уже сказано въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, кромѣ Рамадановскаго рода, который принадлежитъ къ Семиродскому поколѣнію Малой орды.

таджикскія и узбекскія большею частію отдѣльныя. Въ Наусскомъ раіонѣ только одно селеніе Уля-Кандазъ таджикское, а остальныя всѣ узбекскія. Въ другихъ раіонахъ точныхъ свѣдѣній о разсселеніи Таджиковъ и Узбековъ мнѣ не удалось собрать. Вотъ списокъ селеній и кышлаковъ Ходжентскаго уѣзда:

Ходжентскій раіонъ:

1.	Городъ	Ходжентъ . .	4.000 дом.	6.	Селеніе	Аучи. . . .	40 дом.
2.	Селеніе	Кастакозъ .	700 »	7.	»	Детой . . .	40 »
3.	»	Катаганъ . .	150 »	8.	»	Казнакъ . .	30 »
4.	»	Испсаръ . .	350 »	9.	»	Кулямбашъ.	20 »
5.	»	Курганча . .	40 »	10.	»	Акъ-тюбе. .	50 »
						Итого . . .	5.420 дом.

Наусскій раіонъ:

11.	Сел.	Нау	60 дом.	21.	Сел.	Зомбарычь	15 дом.
12.	»	Коштюгерманъ . .	40 »	22.	»	Дизганъ.	10 »
13.	»	Яны-курганъ . . .	40 »	23.	»	Уля-Кандазъ. . . .	60 »
14.	»	Парманъ-курганъ .	20 »	24.	»	Ктой-раза.	50 »
15.	»	Беговатъ	20 »	25.	»	Гаухана.	30 »
16.	»	Куркатъ	30 »	26.	»	Янги-кшлакъ . . .	20 »
17.	»	Тагоякъ	20 »	27.	»	Андерсой	30 »
18.	»	Лангоръ.	25 »	28.	»	Хтой	20 »
19.	»	Джаръ-кишлакъ . .	20 »	29.	»	Акъ-тюбе.	15 »
20.	»	Чуянчи	50 »	30.	»	Котуръ-булакъ . .	35 »
						Итого . . .	610 дом.

Уратюпинскій раіонъ:

31.	Городъ	Уратюпе . .	3.000 дом.	44.	Сел.	Пасши	50 дом.
32.	Сел.	Саватъ	120 »	45.	»	Кунджакъ	50 »
33.	»	Чакандъ	150 »	46.	»	Чирой.	20 »
34.	»	Худжа-Мишкентъ	20 »	47.	»	Кармичь.	30 »
35.	»	Наминганъ. . . .	120 »	48.	»	Сармичь.	50 »
36.	»	Пирузь	60 »	49.	»	Наубатъ-Мачаи .	40 »
37.	»	Чакиръ верхній .	40 »	50.	»	Саримъ-сакли . .	50 »
38.	»	Чакиръ нижній. .	40 »	51.	»	Худжа-шаафъ . .	15 »
39.	»	Холдаръ-Кипчакъ	100 »	52.	»	Абы-арыкъ . . .	100 »
40.	»	Хошъ-Курбанъ .	30 »	53.	»	Наубатъ-ягноби .	15 »
41.	»	Янги-Курбанъ . .	60 »	54.	»	Сумбуль-кандъ. .	15 »
42.	»	Шагористанъ . .	80 »	55.	»	Сурхобъ малый .	15 »
43.	»	Сароби	40 »	56.	»	Сурхобъ большой	50 »

57.	Сел.	Казраутъ	15	дом.	104.	Сел.	Учь-турганъ. . .	50	дом.
58.	»	Пшта-атхана . .	15	»	105.	»	Ховасъ	170	»
59.	»	Янги-арыкъ . . .	80	»	106.	»	Лягиндъ.	50	»
60.	»	Калаи-разисъ . .	100	»	107.	»	Кошкандъ	100	»
61.	»	Аучи	100	»	108.	»	Ругундъ.	100	»
62.	»	Учукъ.	60	»	109.	»	Лякатъ	60	»
63.	»	Миткъ.	80	»	110.	»	Джаръ-курганъ .	100	»
64.	»	Росраутъ	100	»	111.	»	Суфи-арыфъ . . .	100	»
65.	»	Хша-катъ	30	»	112.	»	Калои-ишанъ . .	30	»
66.	»	Докатъ	30	»	113.	»	Калои-раисъ. . .	20	»
67.	»	Калаи-достъ . . .	80	»	114.	»	Ганчи.	80	»
68.	»	Калаи-мирзабай .	50	»	115.	»	Яхтонъ	40	»
69.	»	Чуянчи	30	»	116.	»	Юкоры-кошъ-таиръ.	60	»
70.	»	Калаи-худжага. .	50	»					
71.	»	Калаи-шаганъ . .	30	»	117.	»	Куи-кошъ-таиръ.	30	»
72.	»	Калаи-худжа. . .	50	»	118.	»	Газандеракъ. . .	100	»
73.	»	Калаи-арбобъ . .	20	»	119.	»	Верхній Кизыли.	120	»
74.	»	Дагальянъ верхній	100	»	120.	»	Нижній Кизыли .		
75.	»	Дагальянъ нижній	150	»	121.	»	Чарбакъ.	150	»
76.	»	Димонороа . . .	80	»	122.	»	Варсикъ.	30	»
77.	»	Дагъ-якъ	40	»	123.	»	Майдонга	20	»
78.	»	Обькарчагай. . .	20	»	124.	»	Иторчи	80	»
79.	»	Кара-сакалъ. . .	30	»	125.	»	Муджинъ.	80	»
80.	»	Аргу	20	»	126.	»	Худзя-кишлякъ. .	5	»
81.	»	Абджуазъ	20	»	127.	»	Аранъ.	30	»
82.	»	Сандагундакъ . .	30	»	128.	»	Вогатъ	60	»
83.	»	Сурхи	20	»	129.	»	Варкинъ.	30	»
84.	»	Калачи-гулырухъ	120	»	130.	»	Каволя	30	»
85.	»	Сари-мазаръ. . .	15	»	131.	»	Ичиконъ	40	»
86.	»	Бабаша-гайвали .	30	»	132.	»	Микторъ	30	»
87.	»	Магнистъ-султанъ	5	»	133.	»	Миръ-Азысъ. . .	40	»
88.	»	Махоне-ясы . . .	60	»	134.	»	Якобакъ.	60	»
89.	»	Махоне-миръ-кобушъ	20	»	135.	»	Кипчакъ.	80	»
					136.	»	Магомедъ-Аминь.	40	»
90.	»	Сахсіонъ	20	»	137.	»	Нау-фрошъ . . .	30	»
91.	»	Башъ-калянъ . .	100	»	138.	»	Мангитъ.	20	»
92.	»	Миджронъ. . . .			139.	»	Урша-курганъ. .	5	»
93.	»	Сарычіакъ. . . .	15	»	140.	»	Кинаюсъ	50	»
94.	»	Раугангаранъ . .	20	»	141.	»	Увакъ.	30	»
95.	»	Чарсида.	10	»	142.	»	Баяутъ	30	»
96.	»	Махоне-казы . .	30	»	143.	»	Искандеръ. . . .	20	»
97.	»	Махоне-ташбикъ.	60	»	144.	»	Тарнау	20	»
98.	»	Махоне-важаи . .	50	»	145.	»	Науганда-карапчи	40	»
99.	»	Махоне-гаудузгакъ	10	»	146.	»	Ирсанахли. . . .	30	»
100.	»	Наджіани	100	»	147.	»	Уюли	40	»
101.	»	Джуйлянгиръ . .	80	»	148.	»	Науганда-Парчаюзъ	30	»
102.	»	Паркатъ.	40	»	149.	»	Науганда-марка .	45	»
103.	»	Чангоуль	40	»	150.	»	Янгъ-арыкъ . . .	50	»
							Итого .	9.070	дом.
							Всего же . .	15.100	дом.

Къ кочевому населенію Ходжентскаго уѣзда относятся: часть *Узбековъ* и *Тюрковъ*, живущихъ по временамъ въ селеніяхъ, и до 500 кибитокъ *Кара-Киргизовъ*, кочующихъ въ горахъ.

Дизахскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе въ Дизахскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Ходжентскомъ, состоитъ изъ *Таджиковъ* и *Узбековъ*. Въ Зааминскомъ раіонѣ только въ двухъ селеніяхъ, Зааминѣ и Джамѣ, живутъ Таджики вмѣстѣ съ Узбеками, а во всѣхъ остальныхъ—одни только Узбеки; въ Дизахскомъ же раіонѣ свѣдѣній о разселеніи обоихъ народовъ я не могъ собрать. Въ уѣздѣ находятся слѣдующія селенія:

Зааминскій раіонъ.

1.	Селеніе	Зааминъ	100 дом.
2.	»	Ямъ (Джамъ)	200 »
3.	»	Чокуръ-тахта	
4.	»	Туркменъ	
5.	»	Джелаиръ	
6.	»	Суфени-мазари	
7.	»	Джаръ-кишлакъ	
8.	»	Бишь-кубуръ	
9.	»	Бишь-беги	
10.	»	Шахидъ	
11.	»	Акъ-курганъ	
12.	»	Такчи	
13.	»	Узунъ-кишлякъ	
14.	»	Ахти-хане-саи	
15.	»	Курганча	
16.	»	Ташъ кескенъ	
17.	»	Читъ-арыкъ	
18.	»	Когаджи	3.500 дом.
19.	»	Кушунъ-тюпе	
20.	»	Акъ-булакъ	
21.	»	Гуръ-тюпе	
22.	»	Джумагульны-кишлаки	
23.	»	Карапчины-кишлаки	
24.	»	Берлы-кулякъ	
25.	»	Буюнъ-турукъ-кумды	
26.	»	Ачи	
27.	»	Керымъ-тайлянъ	
28.	»	Уаль	
29.	»	Кара-мазаръ	
30.	»	Джети-кичу	
31.	»	Гельдеръ-аутъ	
32.	»	Бишь-булакъ	
33.	»	Эски-Зааминъ	
		Итого	3.800 дом.

Дизахскій раіонъ.

34. Городъ Дизахъ . . . . . 1.250 дом.

На сѣверъ отъ Дизаха (Богданъ—атинское аксакальство):

35.	Селеніе	Нурекъ	80 дом.
36.	»	Иланчи	200 »
37.	»	Сафаръ-ата	300 »
38.	»	Угатъ	200 »
39.	»	Арбадинъ-слукли.	100 »
40.	»	Кулуасай	300 »
41.	»	Фаршисъ	200 »
42.	»	Симтапъ.	200 »
43.	»	Тимуръ-каукъ	50 »
44.	»	Асмансай	250 »
45.	»	Учьма.	300 »

На западъ отъ Дизаха въ горахъ:

46.	Селеніе	Амань-дара	50 дом.
47.	»	Янбашъ-тутъ	100 »
48.	»	Истихонъ-куакія.	100 »
49.	»	Саурукъ	100 »
50.	»	Угатъ.	100 »
51.	»	Джаръ-булакъ	100 »
52.	»	Тургъ-куль	400 »
53.	»	Газъ-ганъ.	15 »
54.	»	Нарбанъ-джаръ-багъ. . .	100 »
55.	»	Сакчь-зиганъ	100 »
56.	»	Яси-кичукъ	200 »
57.	»	Караша.	200 »
58.	»	Кзилъ булакъ	500 »
59.	»	Чіянли	20 »
60.	»	Накрутъ	200 »
61.	»	Каризъ	50 »
62.	»	Мукуръ.	50 »
63.	»	Ходжаръ	50 »
64.	»	Кара-кисакъ.	50 »
65.	»	Хаусъ-булакъ	15 »

На югъ отъ Дизаха:

66.	Селеніе	Тепали	Аксальство Чашмай-абъ, правѣе дороги изъ Яны-Курана въ Самаркандъ.	600 дом.
67.	»	Кипчакъ-суи . . .		
68.	»	Казанлы		
69.	»	Хутъ-кабутъ . . .		
70.	»	Хужаблакъ		
71.	»	Нахраджъ.		
72.	»	Тушъ-блакъ. . . .		
73.	»	Губдинъ-ата. . . .		
74.	»	Янъ-блакъ		
75.	»	Иничька		

76.	Селеніе	Найманъ	Около Яны-Кургана.	
77.	»	Буратюпе		
78.	»	Кзылъ-курганъ		
79.	»	Муйла-блакъ		
80.	»	Гуль-кишлакъ		
81.	»	Зуль-фукаръ		1.000 дом.
82.	»	Яусилъ		
83.	»	Сагди-уакашъ		
84.	»	Сарай		
85.	»	Башъ-курукъ		
86.	»	Нушканъ		
87.	»	Наука		
88.	»	Карамаза	Аксакальство Сан-заръ.	
89.	»	Камъ-тамгалы		
90.	»	Багмазаръ		900 »
91.	»	Кукъ-яръ		
92.	»	Салинъ		
93.	»	Киргизъ		

На востокъ отъ Дизаха:

94.	»	Паймартъ	Аксакальство Тамъ-ахуръ, правѣе дороги изъ Дизаха въ Заминъ.	
95.	»	Агаджанъ		
96.	»	Кучакъ-халь		
97.	»	Токали		500 »
98.	»	Сайганъ		
99.	»	Хурасанъ		
100.	»	Кудукъ-ча		
101.	»	Форфа-ата		
102.	»	Ачигъ	Аксакальство Ра-батъ-Пшагаръ, по дорогѣ изъ Дизаха въ Заминъ.	
103.	»	Пшагаръ		
104.	»	Кушталъ		
105.	»	Рабатъ		
106.	»	Нанисаигинъ		800 »
107.	»	Ардагшанъ		
108.	»	Курпа		
109.	»	Кудукча		
110.	»	Малтанъ		
		Итого		9.730 дом.
		Всего же		13.530 дом.

Къ кочевому населенію Дизахскаго уѣзда, также какъ и Ходжентскаго, относятся: часть *Узбековъ* и *Тюрковъ*, живущихъ по временамъ въ селеніяхъ, и до 300 кибитокъ *Кара-Киргизовъ* въ горахъ Кашгаръ-даванъ.

СЕМИРѢЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Токмакскій уѣздъ.

Въ уѣздѣ кочуютъ *Кара-Киргизы* родовъ:

Сарыбагишъ	6.300 кибитокъ.
Султы	7.600 »
Саякъ	2.000 »
Итого	15.900 кибитокъ.

*

Съ разграниченіемъ уѣздовъ, часть Сарыбагишей, должна отойти въ Иссыкъ-кульскій уѣздъ.

Иссыкъ-кульскій уѣздъ.

Въ немъ считается около 9.157 киб. *Кара-Киргизовъ* рода Богу.

Вѣрнинскій уѣздъ.

Въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ, со включеніемъ пространства между рѣками Или и Караталомъ, кочуютъ *Киргизъ-казаки Большой орды*, составляющіе слѣдующія волости:

а) Дулатъ-Чапрашты:

1.	Сейкымъ	539 киб.	8.	Кашкарау-Бабинская	1.114 киб.
2.	Сары-уйсунъ	764 »	9.	Кашкарау-Сарымбетъ	1.006 »
3.	Будпай-Исенбай	1.217 »	10.	Чапрашты-Исходжинская	1.025 »
4.	Будпай-Худайкулъ	623 »	11.	Чапрашты-Асылъ-Чебылъ	793 »
5.	Чемыръ	1.106 »	12.	Икей-Айкымовская	940 »
6.	Джанысъ-Байговская	787 »	13.	Истынская	621 »
7.	Джанысъ-Кастаевская	819 »	14.	Теленгутовская	689 »
				Итого	12.096 киб.

б) Адбано-Суваны:

15.	Кызылъ-Бурковская	1.008 киб.	19.	Бузумовская	1.104 киб.
16.	Кунуръ-Бурковская	144 »	20.	Алджановская	669 »
17.	Сыгызъ-Сарынская	747 »	21.	Сувановская	398 »
18.	Аитъ-Истыковская	825 »	22.	Теленгутовская	761 »
				Итого	5.656 киб.

в) Джалаиры:

23.	Андасъ-Тулумбетовская	826 киб.	28.	Арысъ-Тыкымъ-Байчимировская	1.009 киб.
24.	Андасъ-Калканская	808 »	29.	Байгалы Койчелинская	558 »
25.	Сунотаевская	1.285 »	30.	Сіирчи-Теленгутовская	555 »
26.	Мурзинская	1.119 »			
27.	Уракты-Кара-Чапанъ-Кучуковская	1.161 киб.		Итого	7.321 киб.
				Всего же	25.073 киб.

Копальскій уѣздъ.

Въ уѣздѣ кочуютъ *Киргизъ-казаки Средней орды*, составляющіе волости:

1.	Каптагай-Матаевская	1.437 кибитокъ.
2.	Кендже-Матаевская	1.238 »
3.	Аталыкъ-Матаевская	1.450 »
4.	Есенгулъ-Садыровская	2.031 »
5.	Тогульбай-Садыровская	2 254 »
	Итого	8.410 кибитокъ.

Сергіопольскій уѣздъ.

Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Копальскомъ, кочуютъ *Киргизъ-казаки Средней орды*, составляющіе волости:

1.	Туслинская	1.961 кибитокъ.
2.	Булатчинская	1.292 »
3.	Кара-Кирей-Симизнаймановская	1.685 »
4.	Джангулы-Симизнаймановская	1.756 »
	Итого	6.694 кибитки.

ОБЩІЙ ИТОГЪ.

	Селеній.	Дворовъ.			Кибитокъ.					Всего семействъ
		Таджики.	Курама.	Узбеки и Тюрки.	Киргизъ-казаки.			Кара-киргизы.	Кара-калпаки.	
					Малой орды.	Средней орды.	Больш. орды.			
Сыръ-дарьинская область.										
Казалинскій уѣздъ	—	—	—	—	17.680	—	—	—	—	17.680
Перовскій »	—	—	—	—	23.085	3.410	—	—	150	26.645
Туркестанскій »	7	1.810	—	—	—	—	5.960	—	—	7.770
Чимкентскій »	7	2.610	—	—	—	—	5.930	—	—	8.540
Ауліе-атинскій »	2	370	—	—	—	—	8.200	2.250	—	10.820
Ташкентскій съ городомъ	125	20.880	3.280	130	610	565	6.660	—	420	32.545
Ходжентскій	150	при мѣрно. 10.000	—	5.100	—	—	—	500	—	15.600
Дизахскій	110	при мѣрно. 3.530	—	10 000	—	—	—	300	—	13.830
Итого	401	39.200	3.280	15 230	41.375	3.975	26.750	3.050	570	133.430
		57.710			75.720					
Семирѣчинская область:										
Токмакскій уѣздъ	—	—	—	—	—	—	—	15.900	—	15.900
Иссыкъ-кульскій »	—	—	—	—	—	—	—	9.153	—	9.153
Вѣрнинскій »	—	—	—	—	—	—	25.073	—	—	25.073
Копальскій »	—	—	—	—	—	8.410	—	—	—	8.410
Сергіопольскій »	—	—	—	—	—	6.694	—	—	—	6.694
Итого	—	—	—	—	—	15.104	25.073	25.053	—	65.230
Всего	401	39.200	3.280	15.230	41.375	19.079	51.823	28.103	570	198.660
		57.710			140.950					

Принимая за основаніе эти цифры и считая каждое семейство въ 5 душъ, окажется, что во всемъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ туземнаго населенія, круглымъ числомъ, около милліона, въ томъ числѣ:

а) *По уѣздамъ.*

Въ Казалинскомъ	около 90 т. душъ.
» Перовскомъ.	— 135 »
» Туркестанскомъ	— 40 »
» Чимкентскомъ	— 45 »
» Ауліе-атинскомъ	— 55 »
» Ташкентскомъ съ городомъ	— 165 »
» Ходжентскомъ.	— 80 »
» Дизахскомъ.	— 70 »
Итого въ Сыръ-Дарьинской области	до 675 т. душъ.
Въ Токмакскомъ	около 80 т. душъ.
» Иссыкъ-кульскомъ . . .	болѣе 45 »
» Вѣрнинскомъ	— 125 »
» Копальскомъ	— 40 »
» Сергіопольскомъ	около 35 »
Итого въ Семирѣчинской области	болѣе 325 т. душъ.

б) *По народностямъ.*

Таджиковъ или Сартовъ. . . .	до 200 т. душъ.
Кураминцевъ	— 20 »
Узбековъ и Тюрковъ.	— 80 »
Киргизъ-казаковъ:	
Малой орды болѣе 200 т.	
Средней орды около 100 —	болѣе 550 »
Большой орды болѣе 250 —	
Кара-Киргизовъ	около 150 »
Каракалпаковъ не большое число (до 3 т.)	

в) *По образу жизни.*

Осѣдлаго населенія	около 300 тыс.
Кочеваго	болѣе 700 »

Изъ осѣдлыхъ пунктовъ, 5 городовъ имѣютъ болѣе 5.000 жителей, именно:

Ташкентъ.	80.000
Ходжентъ.	20.000
Уратюпе	15.000
Дизахъ.	6.250
Туркестанъ	5.750

36 городовъ и селеній имѣютъ отъ 1.000 до 5.000 жителей, именно:

Въ Туркестанскомъ уѣздѣ.

Селеніе	Карнакъ	1.000
»	Иканъ	1 000

Въ Чимкентскомъ:

Городъ	Чимкентъ	3.750
Селеніе	Сайрамъ	3.350
»	Карабулакъ	2.000
»	Карамуртъ	1.750
»	Манкентъ	1.600

Въ Ауліе-атинскомъ:

Городъ	Ауліе-ата	1.000

Въ Ташкентскомъ:

Селеніе	Пскентъ	2.500
»	Старый Чиназъ	2.000
»	Нишъ-башъ	1.750
»	Зюнгата	1.750
»	Паркентъ	1.500
»	Сайлыкъ	1.250
»	Кайпайлыкъ	1.000
»	Кумсанъ	1.000
»	Той-тюбе	1 000
»	Букка	1.000
»	Теляу	1.000
»	Аблыкъ	1.000

Въ Ходжентскомъ:

Селеніе	Кастакозъ	3.500
»	Испсаръ	1.750

Въ Дизахскомъ:

Селеніе	Кзилъ-булакъ	2.500
»	Туртъ-куль	2.000
»	Сафаръ-ата	1.500
»	Кулуасай	1.500
»	Учьма	1.500
»	Асмансай	1.250
»	Ямъ	1.000
»	Иланчи	1.000
»	Угатъ	1.000
»	Фаршисъ	1.000
»	Симтапъ	1.000
»	Яси-кичу	1.000
»	Караша	1.000
»	Накрутъ	1.000

Затѣмъ менѣе 1.000 душъ имѣютъ 360 селеній и кишлаковъ.

V. О КЛИМАТѢ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Въ Туркестанскомъ краѣ производятся метеорологическія наблюденія служащими медиками въ *Казалѣ*, *Перовскѣ*, *Чимкентѣ* и *Ходжентѣ*. Полученныя мною отъ нихъ свѣдѣнія были обязательно разсмотрѣны дѣйствительнымъ членомъ общества, спеціалистомъ по метеорологіи, А. И. Воейковымъ и оказались не вездѣ въ одинаковой степени удовлетворительными.

Изъ *Казалы* доставлены свѣдѣнія о средней температурѣ (по Реомюру) мѣсяцевъ, по новому стилю, почти за пять лѣтъ (съ 1-го декабря 1862 г. по 1-е августа 1867 года), изъ трехъ наблюденій въ день (6 час. утра, 2 часа по полудни и 10 часовъ вечера). По вычисленію за пять лѣтъ, средняя температура оказывается:

Января	— 8,10	Іюля	20,24
Февраля	— 10,74	Августа	18,12
Марта	— 2,86	Сентября	11,37
Апрѣля	7,08	Октября	4,92
Мая	14,56	Ноября	— 0,85
Іюня	18,16	Декабря	— 7,76

Года	5,34
Зимы	— 8,87
Весны	6,26
Лѣта	18,84
Осени	5,15

Время наблюденій слишкомъ коротко, чтобы дать вполнѣ точныя мѣсячныя среднія. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что февраль гораздо холоднѣе января, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта аномалія изчезла бы, еслибы наблюденія продолжались долѣе. Въ Лугани и другихъ мѣстахъ юго-восточной Россіи февраль въ эти пять лѣтъ былъ также постоянно холоднѣе января, кромѣ 1864 г.

Изъ *Перовска* доставлены свѣдѣнія о средней температурѣ мѣсяцевъ, по старому стилю, также почти за пять лѣтъ (съ 1-го

октября 1862 г. по 1-е августа 1867 года), изъ трехъ наблюденій въ день (10 часовъ утра, 2 часа пополудни и 10 часовъ вечера); но часы наблюденій обозначены явно не точно, ибо оказывается, что въ лѣтніе мѣсяцы средняя температура въ 10 часовъ утра была ниже, чѣмъ въ 10 часовъ вечера. Поэтому свѣдѣніями этими нельзя было воспользоваться.

Точно также нельзя было воспользоваться свѣдѣніями изъ *Чимкента* о средней температурѣ мѣсяцевъ, по старому стилю, за послѣдній годъ (съ 1-го октября 1866 по 1-е сентября 1867 года), такъ какъ неизвѣстно какимъ способомъ выведены среднія, а между тѣмъ, возбуждаются недоумѣнія. Такъ, напримѣръ, въ іюлѣ 1867 года средняя температура показана 27° Реомюра!...

Изъ *Ходжента* доставленъ метеорологическій дневникъ за послѣдній годъ (съ 16-го октября 1866 по 1-е сентября 1867 года, по старому стилю, за исключеніемъ конца января и начала февраля, когда наблюденій не дѣлалось), изъ трехъ наблюденій въ день (7 часовъ утра, 1 часъ по полудни и 9 часовъ вечера). Вычисляя по новому стилю, средняя температура оказывается:

1866 года	Ноября . . .	8,14
	Декабря . .	2,72
1867 года	Января . . .	1,95
	Марта . . .	9,81
	Апрѣля . . .	14,04
	Мая	18,02
	Іюня	23,05
	Іюля	24,43
	Августа . .	23,17

Кромѣ означенныхъ пунктовъ, метеорологическія наблюденія производились еще въ укрѣпленіи *Вѣрномъ*, въ теченіе года (съ 1-го іюня 1859 по 1-е іюля 1860 года). Они разработаны Голубевымъ и напечатаны въ «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1860 г. (часть 30).

Сравнивая среднія температуры въ Казалѣ и Ходжентѣ, а также и въ другихъ пунктахъ, открываемъ огромную разность въ климатѣ между различными частями Туркестанскаго края. Эта

разность особенно рѣзко обозначается временемъ вскрытія и замерзаніи Сыръ-дарьи въ различныхъ пунктахъ.

Въ *Казалѣ* рѣка вскрывалась и покрывалась льдомъ въ слѣдующія числа по старому стилю:

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1848	—	26 ноября.
1849	29 марта.	21 »
1850	10 »	20 »
1851	21 »	15 »
1852	25 »	20 »
1853	22 »	11 »
1854	26 »	27 декабря.
1855	6 »	16 »
1856	28 »	16 »
1857	29 »	28 октября.
1858	24 »	18 ноября.
1859	17 »	17 »
1860	30 »	30 октября.
1861	27 »	30 ноября.
1862	1 апрѣля.	7 »
1863	24 марта.	24 »
1864	27 »	17 »
1865	28 »	9 »
1866	3 апрѣля.	24 »
1867	7 марта.	
Среднимъ числомъ за 19 лѣтъ.	24 марта.	21 ноября.

Слѣдовательно, рѣка была покрыта льдомъ, среднимъ числомъ, 123 дня въ году.

Въ *Перовскѣ:*

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1859	28 февраля.	21 ноября.
1860	28 марта.	17 »

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1861	—	—
1862	—	6 декабря.
1863	20 марта.	20 »
1864	19 »	10 »
1865	17 »	17 »
1866	12 »	17 »
1867	6 »	
Среднимъ числомъ: за 7-мъ лѣтъ:	14 марта.	7 декабря.

Слѣдовательно, въ Перовскѣ Сыръ-дарья, среднимъ числомъ, была покрыта льдомъ 97 дней, т. е. 26-ю днями менѣе, чѣмъ въ Казалѣ, именно 10-ю днями ранѣе вскрывалась и 16-ю позже покрывалась льдомъ.

Въ *Новомъ Чиназѣ* Сыръ-дарья въ 1866 и 1867 года покрывалась льдомъ 18-го и 20-го января и вскрылась 5-го и 6-го февраля; слѣдовательно, была покрыта льдомъ около 20 дней.

Въ *Ходжентѣ* Сыръ-дарья въ зиму съ 1866 по 1867 годъ совершенно не замерзала, а по рѣкѣ плавалъ иногда ледъ (25-го и 26-го ноября, 19-го декабря и пр.).

15 Апрѣля
1868 года.

PS. Во время печатанія матеріаловъ, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта К. П. Кауфмана, заняли Самаркандъ и верхнюю часть долины Зарявшана. Новыхъ свѣдѣній о Самаркандскомъ округѣ, вошедшемъ въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, мы пока не имѣемъ, и потому упомянемъ лишь о прежнихъ географическихъ матеріалахъ объ этомъ

краѣ. Въ 1841 г. членами русской миссіи въ Бухарѣ была произведена топографическая рекогносцировка отъ этого города до Самарканда и обратно чрезъ Карши, снятъ планъ Самарканда и составлено (Н. В. Ханыковымъ) описаніе, какъ этого города и путей отъ него къ Бухарѣ и Карши, такъ и всего Бухарскаго ханства. Въ 1863 году Самаркандъ былъ посѣщенъ Вамбери. Затѣмъ мы имѣли еще объ этомъ пунктѣ нѣсколько распросныхъ свѣдѣній.

1-го Декабря
1868 года.

КАФИРИСТАНЪ И КАФИРЫ*).

Подъ названіемъ Кафиристана извѣстна горная страна Гиндукушскаго хребта, большею своею частью лежащая въ верховьяхъ бассейновъ Кабульской рѣки и притока ея—Кунара, или Читрала; въ предѣлахъ же Кафиристана лежатъ и верховья Минджанской рѣки, нижнимъ своимъ теченіемъ принадлежащей уже Бадахшану. Географическими границами Кафиристана можно считать: съ сѣвера—Гиндукушскій главный хребетъ, съ востока и юго-востока—Читрало-Кунарскую долину, съ запада—горную страну, служащую водораздѣломъ между верховьями Мургабо-Герирудскаго двурѣчья и Кабульской рѣки, извѣстную подъ названіемъ Кабульскаго Хезарэджата. Политическія границы Кафиристана составляютъ: съ сѣвера, запада и юго-востока—Афганскія владѣнія, а съ востока—Читралъ, недавно захваченный англичанами и присоединенный теперь къ англо-индійскимъ владѣніямъ. Весьма возможно, что ко времени появленія настоящаго очерка Кафиристанъ уже перестанетъ существовать какъ страна политически обособленная и войдетъ въ составъ владѣній эмира Абдуррахмана, войска котораго еще въ концѣ 1895 года овладѣли нѣкоторыми долинами юго-восточной части Кафиристана.

---

*) Источниками для настоящаго очерка служили: Bellew, Robertson, Zeitner, St-Martin, Ghomson, Holdich, Biddulph, Cunningham и др.

Г. Тарновскій.

I.

Населеніе Кафиристана сгруппировано въ нѣсколькихъ горныхъ долинахъ, по большей части узкихъ, глубокихъ и извилистыхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга высокими снѣжными горными цѣпями, съ немногочисленными, очень трудными перевалами, проходимыми лишь въ теченіи лѣта; большая часть этихъ переваловъ лежитъ выше снѣговой линіи. Извѣстный д-ръ Робертсонъ, посѣтившій восточный и юговосточный Кафиристанъ, считаетъ, что перевалы, ведущіе изъ Бадахшана въ Кафиристанъ, должны быть выше 15.000 футъ надъ уровнемъ моря, судя по тѣмъ двумъ переваламъ, которые онъ изслѣдовалъ лично и которые, какъ его увѣряли, ниже всѣхъ остальныхъ. Долины Кафиристана, прорѣзанныя въ горныхъ породахъ быстрыми и многоводными рѣками, во многихъ мѣстахъ представляютъ непроходимыя тѣснины. Такимъ образомъ, въ силу естественныхъ условій, населеніе Кафиристана распадается на общины, отдѣленныя какъ другъ отъ друга, такъ и отъ смѣжныхъ народностей въ теченіе большей части года непреодолимыми преградами; часто случается, что въ различныхъ частяхъ одной и той-же горной долины живутъ племена, говорящія на разныхъ нарѣчіяхъ, другъ друга не понимающія и постоянно враждующія между собою.

За исключеніемъ Минджанской рѣки, стекающей съ сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша, всѣ остальныя рѣки Кафиристана текутъ къ югу и къ юговостоку, вливаясь въ Кабульскую рѣку чрезъ ея притоки Лагманъ и Кунаръ (носящій въ верхней своей части названіе Читрала). Именно, въ р. Лагманъ впадаютъ рѣчки и ручьи, вытекающіе изъ долинъ Рамгульской и Куламской; въ долину р. Кунара, у селенія Чигаръ-Сарай, выходитъ сборное русло водъ, берущихъ начало въ долинахъ, населенныхъ племенами Ашкунъ, Кти, Пресунъ и Вай, а нѣсколь-

ко выше селенія Арну (Арундо) въ Читральскую рѣку вливается р. Башгуль (Башголъ), притоки которой Скоригуль, Ничингуль и Питтигуль прорѣзываютъ территоріи племенъ Камъ, Мадугаль, Катыръ и Каштанъ. Сравнительно извѣстна европейскимъ изслѣдователямъ только система долинъ Башгульскаго бассейна, относительно-же прочихъ имѣются пока лишь разспросныя свѣденія.

Природа Кафиристана—альпійская; въ болѣе низкихъ долинахъ растутъ дикій виноградъ, гранатовое дерево, абрикосъ и другія плодовыя деревья; встрѣчаются орѣхъ и дикій каштанъ; горные скаты покрыты ягодными кустарниками, дикими маслинами и вѣчнозеленымъ дубомъ. На высотахъ отъ 5000 до 9000 футъ надъ уровнемъ моря растутъ густые кедровые и сосновые лѣса; еще выше, на сланцевыхъ осыпяхъ, встрѣчаются заросли дикаго ревеня, вперемежку съ березнякомъ, ивнякомъ и можжевельникомъ; наконецъ, выше 13.000 футъ надъ уровнемъ моря попадаются только мхи и лишаи.

Пути сообщенія въ Кафиристанѣ, если только позволительно такъ называть трудныя, часто опасныя и едва примѣтныя горныя тропы, доступныя не всякому пѣшеходу, просто отвратительны, по мнѣнію Робертсона, который хорошо съ ними знакомъ. Рѣдко встрѣчается сотня-другая шаговъ даже умѣренно ровной дороги; путешествіе сводится къ непрерывному карабканью по каменистымъ тропамъ, вьющимся по скаламъ, обрывамъ и осыпямъ, лѣпящимся по узкимъ карнизамъ и жидкимъ балконамъ; во многихъ мѣстахъ настолько трудно двигаться по гладкимъ, покатымъ скалистымъ поверхностямъ, что путешественникъ неопытный, или плохо обутый, можетъ продвигаться впередъ только сидя и бочкомъ. Многочисленные броды часто глубоки и почти всегда опасны вслѣдствіе быстраго теченія и острыхъ камней, устилающихъ дно рѣкъ; особенно памятенъ Робертсону одинъ бродъ, пролегающій по узкому подводному карнизу, черезъ который переливается съ большею силою вода. Не лучше, если не хуже бродовъ мосты, въ лучшемъ случаѣ представляющіе выдол-

бленный вродѣ корыта стволъ дерева. Часто мостомъ служитъ упавшее дерево, переброшенное черезъ пропасть, или простая жердь, много двѣ. Мосты изъ вицъ (измочаленнаго хвороста), очень распространенные въ Читралѣ и Гильгитѣ, совсѣмъ неизвѣстны въ Кафиристанѣ. Двое изъ балтистанцевъ, носильщиковъ тяжестей у Робертсона, люди привыкшіе ко всякимъ мостамъ у себя дома, въ Ладакѣ, не могли безъ посторонней помощи перебраться черезъ одинъ изъ такихъ мостовъ, представлявшій выдобленный древесный стволъ, наполненный смерзшимся и обледенѣлымъ снѣгомъ. Неудивительно, что при подобной природной обстановкѣ изъ Кафировъ выработался типъ неустрашимыхъ, свободолюбивыхъ горцевъ, и что типъ этотъ сохранился въ почти первоначальной чистотѣ до нашихъ дней.

II.

Кто такіе Кафиры и откуда они пришли въ свои неприступныя горы? Вопросъ этотъ до настоящаго времени не разрѣшенъ удовлетворительно. Когда долины Кафиристана станутъ болѣе доступны европейцамъ, то филологъ и археологъ найдутъ богатый матеріалъ для изслѣдованій, если только къ этому времени не сгладятся подъ нивелирующимъ вліяніемъ ислама, который теперь вносится въ Кафиристанъ силою афганскаго оружія, драгоцѣннѣйшія особенности самобытности, сохранявшейся столько вѣковъ въ неприкосновенной чистотѣ. До настоящаго времени положительно извѣстно только одно: всѣ племена Кафиристана, поскольку они извѣстны европейскимъ изслѣдователямъ, принадлежатъ къ арійской расѣ.

По одной изъ новѣйшихъ гипотезъ, довольно обоснованной, Кафиры суть современные представители очень смѣшанной расы, таджикскаго происхожденія, ранѣе населявшей нижнія долины Бадахшана, откуда они были вытѣснены позднѣйшими пришельцами, потомки которыхъ сохранились въ видѣ бадахшанскихъ

таджикскихъ племенъ: Нимча́, Сэфи́, Дэхгановъ и т. п. Робертсонъ, лично видѣвшій представителей всѣхъ племенъ Кафиристана, кромѣ племени Ашкунъ, думаетъ, что въ долинахъ Кафиристана живутъ потомки древне-индійскаго (дравидійскаго) населенія восточнаго Афганистана, покинувшаго свою родину въ XI в. по Р. Х. подъ давленіемъ завоевателей мусульманъ, не желая принять исламъ; въ горахъ Кафиристана новые пришельцы нашли коренное населеніе, которое они частью покорили и обратили въ рабовъ, и съ которымъ они отчасти слились. Представителями этого кореннаго населенія Робертсонъ считаетъ племена Пресунъ, Джажи́, Арамъ и др. Наконецъ, нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, опираясь на показанія греческихъ историковъ, что часть Кафиристана и странъ, теперь лежащихъ на востокъ отъ него, еще во время похода Александра Македонскаго въ Индію, была населена народомъ, пришедшимъ въ Индію съ Діонисомъ (Вакхомъ); высказывается предположеніе, что современные намъ жители долины р. Башгуль, именно Кафиры племени Камъ (Камдешъ), суть потомки племени, греческаго или пеласгическаго корня, пришедшаго въ Индію съ Вакхомъ, но оттѣсненные на западъ позднѣйшими пришельцами.

Путь, по которому Александръ Македонскій вошелъ въ Индію, былъ извѣстною въ древности большою дорогою изъ Средней Азіи въ Индію. Путь этотъ велъ съ кабульскихъ равнинъ долиною Кабульской рѣки въ горную страну Лагманъ (Ламганъ), а оттуда по плоскогорью Даштъ-и-Гумбэзъ въ нижнюю часть Кунарской долины; изъ долины Кунара онъ велъ черезъ сравнительно невысокіе горные перевалы въ долины Баджара, Пэнжкара́ и Свата, а оттуда на равнину Пешавэра черезъ тѣ-же три перевала — Мора́, Малакендъ и Шахкотъ, — которыми воспользовались англичане для вторженія изъ Индіи въ горную страну, отдѣляющую Пешавэръ отъ Читрала, во время Читральской экспедиціи 1895 года. По этому-же пути вошли изъ Афганистана въ Индію войска султана Бабэра въ XVI в. по Р. Х.

Изъ Пешавэра видна трехглавая гора, извѣстная подъ на-

званіемъ Кохъ-и-Моръ (гора Моръ), возвышающаяся на правомъ берегу рѣки Пэнджкора́ (въ древности „Гура́“), почти противъ мѣста сліянія Свата (въ древности „Суастосъ“) съ этою рѣкою; на южномъ скатѣ этой горы находится большое, разбросанное селеніе Нусаръ (Нузаръ). Скаты горы Моръ покрыты такимъ-же лѣсомъ, какой встрѣчается въ Кафиристанѣ; въ этомъ лѣсу растутъ плющъ и дикій виноградникъ, которыми изобилуютъ лѣса Кафиристана и страны, лежащей между долиною Кунара и горою Моръ; далѣе на востокъ плющъ и дикій виноградъ, повидимому, не встрѣчаются. У горы Моръ, въ Читральскую экспедицію 1895 года, англичанамъ пришлось съ бою брать переправу черезъ р. Пэнджкора́. Гольдичъ утверждаетъ, что Нусаръ и есть та „Ниса“, столица Пеласговъ, пришедшихъ въ Индію съ Вакхомъ, названная Вакхомъ-Діонисомъ въ честь своей кормилицы, и что гора Моръ есть гора „Меросъ“ (по гречески бедро), названная такъ Вакхомъ-Діонисомъ въ память происхожденія отъ бедра Зевса, о которыхъ говорятъ Арріанъ, Мегасфенъ, Страбонъ и Поліэнъ.

Арріанъ говоритъ, что послѣ упорныхъ и кровопролитныхъ сраженій въ долинѣ рѣки Хоэса (Кунара) съ народомъ, значительно превосходившимъ всѣхъ прочихъ индійцевъ воинскою доблестью, Александръ прошелъ черезъ земли Гураевъ и переправился черезъ рѣку Гура́ (теперь Пэнджкора́) съ большими затрудненіями, такъ какъ рѣка эта не только была глубока и быстра, но дно ея покрыто было множествомъ круглыхъ и скользкихъ камней; послѣ этой переправы Александръ повелъ свои войска противъ города Массага, теперь Манглауръ, столицы Ассакеновъ. Городъ этотъ, находившійся въ верховьяхъ рѣки Суастоса (Свата), защищался храбро, но безуспѣшно. Затѣмъ покорены были Эмболина (теперь Амбъ) и Аорносъ (теперь Махабанъ), стоявшіе на рѣкѣ Индѣ. Взявъ Аорносъ, Александръ спустился съ горъ и возвратился въ страну Ассакеновъ, въ погоню за братомъ царя Ассакена, который бѣжалъ въ горы со всѣмъ своимъ народомъ; дѣйствительно, прибывъ въ городъ Дирта (теперь Диръ),

Александръ нашелъ его покинутымъ жителями; повидимому, Александру такъ и неудалось нагнать брата Ассакена, который, вѣроятно, бѣжалъ въ долину Читрала, трудно проходимую и неудобную для боя. Тогда Александръ снова повернулъ къ рѣкѣ Инду и вступилъ въ ту часть страны, лежащей между рѣками Кофеномъ (Кабульскою рѣкою) и Индомъ, въ которой находился городъ Ниса. „Этотъ городъ", говоритъ Арріанъ, „былъ выстроенъ Діонисомъ, или Вакхомъ, когда онъ покорилъ Индійцевъ; но кто былъ этотъ Вакхъ и когда онъ покорилъ Индійцевъ, а равно откуда онъ пришелъ, опредѣлить трудно. Неизвѣстно въ точности, который Вакхъ предпринялъ покореніе Индіи, тотъ-ли, который вышелъ изъ Ѳивъ, или тотъ, который родомъ съ горы Тмолоса, въ Лидіи"... Когда Александръ подошелъ къ Нисѣ, то посольство изъ жителей этого города, подъ предводительствомъ нѣкоего Акульфиста, явилось въ его станъ; Нисаи были очень поражены видомъ Александра и когда нѣсколько оправились отъ ужаса и смущенія, которое испытывали всѣ, видѣвшіе Александра въ первый разъ, то обратились къ нему со слѣдующею просьбою: „Нисаи умоляютъ тебя, о царь, ради почтенія къ богу ихъ Діонису, оставить ихъ городъ въ цѣлости... ибо Вакхъ... выстроилъ этотъ городъ для тѣхъ изъ своихъ воиновъ, которые стали неспособными къ военной службѣ вслѣдствіе старости и несчастныхъ случаевъ... Онъ назвалъ этотъ городъ Нисою по имени своей кормилицы... Гору, которая находится вблизи нашего города, онъ назвалъ Меросомъ, въ ознаменованіе своего происхожденія отъ бедра Зевса... а какъ несомненный знакъ основанія нашего города Вакхомъ, плющъ, который не встрѣчается ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Индіи, растетъ въ нашей странѣ"... Александръ благосклонно выслушалъ Нисаевъ и согласился на ихъ просьбу, но приказалъ, чтобы сто человѣкъ главныхъ гражданъ Нисы сопровождали его; на это Акульфистъ представилъ, что если Александру дорого благо города, то лучше взять изъ него двѣсти худшихъ гражданъ, а не сто лучшихъ; это соображеніе настолько пришлось по сердцу

Александру, что онъ совершенно отказался отъ своего требованія. Затѣмъ Александръ посѣтилъ гору Меросъ и принесъ жертву Вакху; македонскія войска его увѣнчали свои головы плющемъ, пѣли и громко звали бога, не только именемъ Діониса, но и другими его именами; повидимому, это жертвоприношеніе закончилось настоящею вакхическою оргіею. Гольдичъ считаетъ, что приведенное выше описаніе Нисы и горы Мероса неоспоримо доказываетъ, что нынѣшній Нусаръ стоитъ на мѣстѣ древней Нисы, а что гора Моръ и есть Меросъ; онъ не соглашается съ Сенъ-Мартеномъ, который считаетъ Нисою селеніе Нисата, стоящее у впаденія р. Свата въ Кабульскую рѣку, на совершенно плоскомъ мѣстѣ. Съ другой стороны Томсонъ считаетъ, что древняя Ниса стояла вблизи ущелья Ниса-Голъ, ссылаясь на Курція, который говоритъ, что Александръ дошелъ вверхъ по р. Хоэсу (Кунару, Читралу, Ярхуну) до города Нисы и затѣмъ повернулъ къ Инду.

Арріанъ далѣе говоритъ: „Ассакены (жившіе въ верхней части долины Свата, восточнѣе Нисы) не такъ велики ростомъ, не такъ храбры и не такъ смуглы, какъ большинство Индійцевъ... Они были въ древнія времена подвластны Ассирійцамъ; потомъ, послѣ періода Мидійскаго владычества, они подчинились Персамъ... Нисаи-же не индійская раса, а потомки тѣхъ, которые пришли въ Индію съ Діонисомъ“... Мегасфенъ, въ своихъ „Indika“, сообщаетъ, что „Діонисъ былъ благодѣтельнымъ завоевателемъ: онъ научилъ Индійцевъ пахать поля и дѣлать вино; въ жаркое время года онъ уводилъ войска на гору Меросъ, гдѣ они оправлялись отъ болѣзней, подкрѣпленные прохладными вѣтрами и чистою ключевою водою.... Совершивъ много великихъ и благородныхъ дѣлъ, (Діонисъ) былъ почитаемъ какъ божество и ему воздавались почести наравнѣ съ безсмертными“... Страбонъ объясняетъ, что горѣ Меранъ, возвышавшейся надъ Нисою, дано было это имя по плющу, „который растетъ на ней въ изобиліи такъ-же, какъ и виноградъ, хотя плоды его не дозрѣваютъ, потому что кисти винограда опадаютъ невызрѣвшими вслѣдствіе

сильныхъ дождей... Греки зовутъ Оксидраковъ потомками Діониса, потому что въ ихъ странѣ растетъ виноградъ, и ихъ шествія очень пышны, а ихъ цари, отправляясь на войну и при другихъ случаяхъ, двигаются съ барабаннымъ боемъ по вакхическому обряду"... Робертсонъ подтверждаетъ, что у Башгульскихъ Кафировъ во время священныхъ плясокъ въ честь бога войны, Гиша, допускается только барабанный бой, и что духовые инструменты не принято употреблять при этихъ обрядахъ. Поліэнъ даетъ такія подробности: „(Діонисъ) во время походовъ противъ Индійцевъ, для того, чтобы легче проникнуть въ непріятельскіе города, одѣвалъ свои войска въ мягкія одежды и въ звѣриныя шкуры, и скрывалъ оружіе подъ украшеніями; копья были обвиты плющемъ, а тирсы были снабжены острыми наконечниками. Знакъ начала боя подавался барабанами и цимбалами вмѣсто трубъ и, непріятель угощенный виномъ, обращалъ мысли свои отъ боя къ пляскѣ. Такія и всякія другія вакхическія оргіи примѣнялись (Діонисомъ) въ войнахъ, которыми покорена была Индія и остальная Азія".

Гольдичъ думаетъ, что эти преданія указываютъ на очень раннее покореніе Индіи западною расою (быть можетъ греческаго, или пеласгическаго корня), имѣвшее мѣсто еще до нашествія Ассиріянъ, Мидянъ и Персовъ, и не позже VI в. до Р. Х. Нисаи, столицу которыхъ пощадилъ Александръ Македонскій, были, по мнѣнію Гольдича, потомками этихъ завоевателей, пришедшихъ съ запада, которые не захотѣли двигаться далѣе на югъ, напуганные жарою равнинъ Индіи; они осѣли на прохладныхъ, обильно орошенныхъ горныхъ скатахъ Свата и Баджоура, гдѣ они занимались виноградарствомъ и винодѣліемъ; они сохранили свои обычаи въ первоначальной чистотѣ и по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ встрѣтили македонскаго завоевателя какъ единовѣрца и единоплеменника. Съ теченіемъ времени долины Свата и Дира стали очагомъ буддизма, и, повидимому, племена, населявшія Нису были оттѣснены на западъ. Однако многочисленныя буддистскія древности, добытыя въ долинахъ Инда, Свата,

Баджоура, Дира и Читрала, носятъ типичный отпечатокъ греческаго и даже римскаго вліянія. Но на ряду съ этими буддистскими древностями недавно добыты маіоромъ Диномъ (въ долинѣ Инда восточнѣе Свата) камни съ надписями на неизвѣстномъ языкѣ, письмена котораго напоминаютъ архаическія греческія письмена. Сенаръ полагаетъ, что эти надписи носятъ скифско-монгольскій характеръ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, упоминаетъ о камнѣ, находящемся въ Луврѣ, покрытомъ скульптурами и надписями неизвѣстнаго происхожденія; онъ находитъ, что эти письмена напоминаютъ письмена на камняхъ, найденныхъ Диномъ, и что скульптуры изображаютъ, повидимому вакхическое шествіе. Ссылаясь на это, Гольдичъ высказываетъ предположеніе, что на луврскомъ камнѣ, быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ изображено вакхическое шествіе, и что надписи могутъ оказаться греческими архаическими письменами, забытыми письменами нисаевъ.

Во время работъ съ Асмарскою секціею индо-афганской разграничительной коммиссіи, Гольдичъ видѣлъ двухъ Кафировъ племени Камдешъ (Камъ), которые приходили въ лагерь англичанъ. Кафиры эти довольно охотно отвѣчали на разспросы и даже соглашались спѣть гимнъ въ честь бога войны Гиша, слѣдующаго содержанія:

О ты, рожденный на (высотахъ) Гиръ Ниса,
Вышедшій изъ ея семикратныхъ воротъ,
Ты обратилъ взоры на Катанъ-Чиракъ,
Идешь къ (глубинамъ) Сумъ-Бугаль.
Вы были собраны въ Сумъ-Бараль;
Вы видите Санджи съ высотъ; вы вопрошаете Санджи?
Сидитъ Совѣтъ. О безумный, куда ты идешь?
Скажи, Санджи, зачѣмъ ты уходишь?

Гольдичъ находитъ, что это строфа вакхическаго гимна, немножко, правда, безсвязнаго, какъ и подобаетъ вакхическому гимну; онъ считаетъ особенно знаменательнымъ упоминаніе горы, на которой родился Вакхъ, горы Меросъ, на склонахъ которой стояла Ниса, такъ какъ „Гиръ-Ниса“ значитъ „Гора Нисы“, и приставкою „Гиръ“, обыкновенно обозначается гора. Катанъ-

Чиракъ—названіе развалинъ города въ Минджанской долинѣ Бадахшана; этотъ городъ когда-то былъ разрушенъ Кафирами, и это, по мнѣнію Гольдича, указываетъ на то, что ранѣе Кафиры Камдеша занимали болѣе обширную территорію. Сумъ-Бугаль—глубокое ущелье, ведущее къ плоскости Сумъ-Бараль, на которой собираются воины передъ набѣгомъ. Санджи,—повидимому, оракулъ, съ которымъ совѣщаются передъ началомъ войны. Гольдичъ еще потому считаетъ башгульцевъ потомками нисаевъ, что эти Кафиры и теперь дѣлаютъ вино изъ дикаго винограда. Султанъ Бабэръ, взявъ на пути въ Индію древній городъ Баджоуръ и перейдя оттуда въ Джандульскую долину, часто наѣзжалъ изъ Джандула въ Баджоуръ для попоекъ. Онъ много пишетъ въ своемъ дневникѣ о винѣ Кафировъ и не хвалитъ его; однако, онъ находилъ, что и такое вино много лучше воды и много разъ напивался имъ до пьяна. Гольдичъ имѣлъ возможность познакомиться съ лучшими марками кафирскихъ винъ благодаря любезности Голамъ-Хайдэръ-хана, сипахъ-салара афганскаго; по его мнѣнію, оно напоминаетъ цвѣтомъ и вкусомъ плохое Шабли.

III.

Наиболѣе подробныя свѣденія о современныхъ Кафирахъ даетъ Робертсонъ, который провелъ около 10 мѣсяцевъ въ Кафиристанѣ, преимущественно въ долинѣ Башгульской. По его мнѣнію Кафиры, всѣ безъ исключенія, безспорно—чистые арійцы. По цвѣту кожи они занимаютъ среднее положеніе между свѣтлокожими и темнокожими; различные оттѣнки цвѣта кожи встрѣчаются и между отдѣльными племенеми Кафировъ; такъ, племя Вай отличается наиболѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, а племя Пресунъ и нѣкоторые изъ родовъ племени Катиръ—наиболѣе темнымъ; часто Кафиры кажутся болѣе темнокожими, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе постоянной копоти отъ дыма въ

жилищахъ, въ связи съ обычаемъ никогда не умываться. Робертсонъ видѣлъ, какъ одинъ Кафиръ изъ племени Камъ, бывшій въ плѣну у афганцевъ и бѣжавшій оттуда, въ первое время по возвращеніи на родину былъ значительно болѣе свѣтлокожимъ, чѣмъ его соплеменники, но вскорѣ закоптился до неузнаваемости. Въ среднемъ выводѣ, Кафиры не болѣе темнокожи, чѣмъ жители Пенджаба, но бадахшанцы и читральцы болѣе свѣтлокожи, чѣмъ Кафиры.

Типъ лица Кафировъ — чисто арійскій; большинство обладаетъ красивыми чертами лица; особенно хороши очертанія носа, прямого, или слегка орлинаго; встрѣчаются довольно часто носы крючковатые, а также плоскіе, что наблюдается обыкновенно у рабовъ и низшихъ классовъ. Форма черепа, особенно у высшихъ родовъ, поражаетъ своими необыкновенно изящными очертаніями; если прикинуть къ Кафирамъ европейскую мѣрку, то, судя по очертаніямъ и размѣрамъ череповъ, изъ среды правящихъ классовъ могло бы выйти много государственныхъ людей, художниковъ и мыслителей. Портитъ наружность Кафировъ бѣгающій изъ-подлобья взглядъ; однако, у себя дома большинство имѣетъ открытое и смѣлое выраженіе лица.

Женщины поразительно некрасивы и невѣроятно неряшливы; тяжелая работа съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, повидимому, не даетъ имъ развиваться и рано старитъ ихъ. Между дѣвочками попадаются очень хорошенькія, но съ выходомъ замужъ онѣ быстро дурнѣютъ и пріобрѣтаютъ унылый утомленный видъ, вслѣдствіе чрезмѣрной и тяжелой работы, которою бѣдняжки постоянно обременены.

Сложены Кафиры на удивленіе хорошо и стройно; между ними совсѣмъ нѣтъ грузныхъ сырыхъ людей; даже между стариками полнота въ рѣдкость. Долго Робертсонъ не могъ объяснить Кафирамъ, что между его соотечественниками встрѣчаются много тучныхъ людей; наконецъ, находившійся въ числѣ слушателей главный жрецъ сказалъ, улыбаясь какъ-то особенно: „я хорошо понимаю, про что вы говорите; разъ на границѣ Асма-

ра я убилъ очень красиваго человѣка и онъ былъ жирнымъ, какъ вы говорите". Роста Кафиры средняго—отъ 5 футъ $5^1/_2$ дюймовъ, до 5 футъ 6 дюймовъ (2 арш. $4^1/_2$ вершка—2 арш. 5 вершковъ); самый высокій, какого видѣлъ Робертсонъ, былъ 6 футъ $1^1/_2$ дюймовъ (2 арш. 10 вершковъ) росту, а самый сильный—6 футъ 1 дюйма (2 арш. $9^1/_2$ вершковъ); однако большинство какъ физически сильныхъ, такъ и самыхъ выносливыхъ Кафировъ, встрѣчается между людьми средняго роста. По выносливости, въ отношеніи утомленія при самыхъ трудныхъ условіяхъ, Кафиры превосходятъ даже гималайскихъ горцевъ. Кафиристанскія женщины также очень выносливы и многія изъ нихъ могутъ переходить большія разстоянія по труднымъ горнымъ дорогамъ съ тяжелыми вьюками.

Между душевными качествами Кафировъ Робертсона особенно поразила необыкновенная ихъ алчность и зависть другъ къ другу; между ними постоянно происходили ссоры, доходившія до дракъ и иногда до кровопролитія, изъ-за того, что Робертсонъ дѣлалъ подарки нѣкоторымъ изъ нихъ, оказывавшимъ ему услуги, а тѣ не дѣлились ими съ своими соплеменниками. Затѣмъ Робертсонъ находитъ, что хотя кафиры много прямолинейнѣе и честнѣе своихъ непосредственныхъ сосѣдей, но что простодушными ихъ назвать нельзя: они также хорошо и скрытно умѣютъ провести сложную интригу, какъ и большинство азіатовъ. Этому онъ приводитъ такой примѣръ: одинъ изъ старшинъ башгульскихъ сіахпушей, по приглашенію эмира Афганскаго, былъ въ гостяхъ въ Кабулѣ; на обратномъ пути онъ былъ убитъ изъ засады однимъ изъ своихъ соплеменниковъ, обратившимся въ мусульманство и ставшимъ ученикомъ фанатичнаго дирскаго муллы. Для того, чтобы отомстить за убитаго, одинъ изъ его родичей отправился въ Диръ, поступилъ въ секту дирскаго фанатика, тамъ подружился съ убійцею, прожилъ съ нимъ два года, уговорилъ тайкомъ посѣтить родину и привелъ его въ засаду, устроенную мстителями, которыми ренегатъ и былъ убитъ.

Однако, такого кровомщенія за убійство, какое практикует-

ся афганцами, въ Кафиристанѣ нѣтъ; повидимому, Кафиры сознаютъ всю пагубность и зловредность этого обычая для цѣлости и связи племени. Убійство соплеменника наказывается вѣчнымъ изгнаніемъ, если родственники убитаго не согласятся на виру (плата за кровь), размѣръ которой, однако, такъ великъ, что на практикѣ она никогда не выплачивается. Поэтому, во время ссоры, присутствующіе всячески стараются успокоить и разнять ссорящихся; старики, женщины, дѣти, безстрашно кидаются между дерущимися и большинство рубцовъ отъ кинжальныхъ ранъ Робертсонъ видѣлъ на рукахъ такихъ добровольныхъ миротворцевъ. Изгнанные за убійство соплеменника не смѣютъ возвращаться къ себѣ на родину, въ предѣлы территоріи своего племени; однако, нѣкоторыя селенія, повидимому, предоставляютъ убѣжища для такихъ изгнанниковъ и Робертсонъ упоминаетъ даже о селеніяхъ, сплошь населенныхъ изгоями разныхъ племенъ Кафировъ.

Не менѣе, чѣмъ алчность, поразила Робертсона необыкновенная племенная вражда Кафировъ, совершенно притупляющая ихъ природную, очень острую сообразительность до того, что Кафиры способны обратиться за помощью къ самымъ заклятымъ врагамъ своимъ изъ сосѣдей-мусульманъ и даже сами вводятъ ихъ въ свои горы, лишь бы насолить враждебному, но единокровному племени. Съ другой стороны, по наблюденіямъ Робертсона, не менѣе, чѣмъ племенная рознь, рѣзко выражается и родовая связь между родичами одного и того же племени; она сильнѣе даже, чѣмъ религіозныя убѣжденія; такъ, у подошвы камдешской горы лежатъ два небольшихъ выселка—Агаци и Агару—жители которыхъ, Кафиры племени Камъ, приняли магометанство; тѣмъ не менѣе родичи ихъ изъ племени Камъ, по мнѣнію Робертсона, также готовы мстить за любого изъ этихъ ренегатовъ убійцѣ, какъ и за убійство родича-единовѣрца.

Какъ уже сказано выше, Кафиры отличаются сообразительностью и не разъ поражали Робертсона быстротою работы мысли. Изъ первой своей поѣздки Робертсонъ вывезъ въ Индію

мальчика-кафиристанца, родомъ изъ бѣдной и довольно опустившейся семьи. По возвращеніи въ Кафиристанъ, Робертсонъ, между прочимъ, подарилъ этому мальчику 280 индійскихъ рупій, но тотъ пожелалъ получить этотъ подарокъ не индійскою, а кабульскою монетою. Разница въ валютѣ между индійскою рупіею и кабульскою состоитъ въ томъ, что индійская рупія стоитъ 16 анна, кабульская — $12^1/_2$. Робертсонъ высчиталъ сумму, которая причиталась его спутнику кабульскою монетою, но тотъ сейчасъ-же вступилъ съ нимъ въ споръ и въ концѣ концовъ доказалъ европейцу, при помощи лишь пальцевъ рукъ и ногъ, его ошибку. Однако, этотъ мальчикъ въ умственномъ отношеніи былъ не выше средняго кафирскаго уровня и не могъ объяснить Робертсону, какимъ путемъ мышленія онъ дошелъ до расчета причитавшейся ему кабульскую валютою суммы денегъ. Другой разъ случилось такъ, что Робертсонъ забылъ комбинацію буквъ, на которую открывался замочекъ одного изъ его чемодановъ, и ни какъ не могъ вспомнить ее; когда онъ сообщилъ о своемъ затруднительнымъ положеніи одному изъ своихъ пріятелей-кафировъ, отличавшемуся единственно необычайною храбростью и тѣмъ, что онъ на своемъ вѣку убилъ много враговъ, тотъ взялъ замочекъ въ руки, началъ вертѣть его во всѣ стороны и довольно скоро открылъ его; однако, этотъ Кафиръ въ первый разъ видѣлъ такой замокъ и совершенно не зналъ никакихъ письменныхъ знаковъ, какъ и всѣ прочіе Кафиры. Однажды Робертсонъ показалъ знакомому жрецу лейку съ двойными стѣнками, употребляемую для извѣстнаго фокуса съ двумя жидкостями; когда жрецу былъ показанъ этотъ фокусъ, то онъ задумался на нѣсколько минутъ и потомъ объяснилъ механизмъ лейки, хотя раньше не видалъ ничего подобнаго.

Жизненная обстановка, полная постоянныхъ опасностей, какъ отъ враждебныхъ проявленій силъ природы, такъ и со стороны враговъ-людей, выработала въ Кафирахъ драгоцѣнныя боевыя качества: презрѣніе къ смерти и выручку товарищей; храбры и самоотверженны въ опасности не только мужчины, но и жен-

щины и даже подростки: никто не задумается броситься между дерущимися единоплеменниками и подставить свое тѣло ихъ кинжаламъ, или остаться около раненнаго товарища для того, чтобы защитить его отъ побѣдоноснаго врага. Во время пребыванія Робертсона въ Кафиристанѣ, юноша, почти мальчикъ, былъ убитъ около раненаго товарища, котораго не захотѣлъ оставить на произволъ враговъ, и никто изъ его соплеменниковъ не выразилъ удивленія самоотверженію убитаго. Еще удивительнѣе жизнерадостность Кафировъ: не смотря на суровую жизненную обстановку, они не знаютъ унынія и не хотѣли вѣрить Робертсону, что есть люди, лишающіе себя жизни. Кафиры отъ природы хвастливы и немилосердно лгутъ ради восхваленія своей личной храбрости и своего значенія въ средѣ соплеменниковъ; хотя честность и правдивость не принадлежитъ къ добродѣтелямъ, свойственнымъ Кафирамъ, но ихъ храбрость, семейная привязанность, товарищеская выручка, независимость и стойкость, благодаря которымъ они сохранили политическую самостоятельность въ теченіе многихъ вѣковъ, несмотря на то, что Кафиристанъ окруженъ сильными и многочисленными врагами, невольно внушаютъ уваженіе и симпатію къ этому любопытному горному народу.

Относительно племеннаго происхожденія Кафировъ Робертсонъ соглашается съ гипотезами Юля и Ольдхэма въ томъ, что Кафиры въ большинствѣ, потомки древне-индусскаго населенія восточнаго Афганистана, отказавшіеся принять исламъ и бѣжавшіе въ горы въ XI в. по Р. Х., причемъ коренное населеніе этихъ горъ было покорено ими, обращено въ рабство и частью слилось съ ними. Представителями этихъ коренныхъ племенъ Робертсонъ считаетъ Пресуновъ, Арамовъ, Джажи и пр. Робертсонъ утверждаетъ, что имѣлъ сношеніе съ представителями всѣхъ племенъ Кафиристана, за исключеніемъ таинственнаго племени Ашкунъ, живущаго въ постоянной враждѣ со всѣми сосѣдями и, вѣроятно, родственнаго племени Вай. Многіе изъ Ашкуновъ въ настоящее время исповѣдуютъ исламъ, также какъ и нѣкоторые изъ низовыхъ селеній племени Вай.

Собственно въ Кафиристанѣ Робертсонъ нашелъ три разныхъ языка, не считая различныхъ нарѣчій. Наиболѣе многочисленны говорящіе на языкѣ Сіахъ-пушей; затѣмъ племя Вай и племя Пресунъ (Виронъ) говорятъ на языкахъ, отличающихся одинъ отъ другого и отъ языка Сіахъ-пушей. Несмотря на діалектическія различія, всѣ Сіахъ-пуши легко понимаютъ другъ друга; многіе башгульскіе Кафиры увѣряли Робертсона, что тѣ изъ нихъ, которые смолоду попадали къ племени Вай, легко выучивались ихъ языку, но что никто изъ нихъ, ни при какихъ условіяхъ, не могъ научиться языку Пресуновъ. По наблюденіямъ самаго Робертсона, Пресуны совсѣмъ не походили на другихъ Кафировъ: возможно, что это представители кореннаго населенія Кафиристана. Робертсонъ прислушивался очень внимательно къ пѣнію ихъ жрецовъ во время жертвоприношеній и т. п., но не могъ уловить и запомнить ни одного слова; онъ находитъ, что это пѣніе можетъ быть всего ближе сравнено съ мягкимъ музыкальнымъ мяуканьемъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Робертсона, Кафиры могутъ быть раздѣлены на три филологическія группы: Сіахъ-пушей, Вай (включая сюда, вѣроятно, и племя Ашкунъ) и Пресуновъ.

Для большей ясности излагаемыхъ ниже подробностей о нравахъ и обычаяхъ Кафировъ нужно принять во вниманіе, что Робертсонъ, по собственному признанію, посѣтилъ лишь не большую часть Кафиристана; онъ прошелъ по всей Башгульской долинѣ и по многимъ выходящимъ въ нее боковымъ долинамъ и перевалилъ въ верховья Минджанской долины; затѣмъ онъ изслѣдовалъ долину верхняго теченія р. Кунара и многія изъ выходящихъ въ нее боковыхъ долинъ между сел. Миркани и Байламъ; наконецъ, онъ проникъ въ одну изъ долинъ внутренняго Кафиристана, извѣстную у Кафировъ подъ именемъ Пресуна, а у мусульманъ—подъ именемъ Вирона. Эта долина, по мнѣнію Робертсона, представляетъ самую священную и, конечно, самую интересную мѣстность во всемъ Кафиристанѣ.

Большая часть Кафировъ — Сіахъ-пуши. Племена, носящія

это общее родовое названіе, населяютъ всѣ сѣверныя долины Кафиристана и раздѣлены въ одномъ мѣстѣ долиною Пресуна. Главное племя Сіахъ-пушей—Катиры, живущіе въ многолюдной западной долинѣ Кафиристана, граничащей съ авганскими владѣніями; въ этой долинѣ насчитывается 20 — 30 селеній; она носитъ названіе Рамгульской, а жители ея извѣстны подъ названіемъ рамгульскихъ Кафировъ, или Габариковъ. На востокъ отъ Рамгульской долины лежитъ Куламская, въ которой насчитывается всего 4 селенія; воды Куламской долины вливаются въ Рамгульскую рѣку (Алингаръ, Као), которая впадаетъ въ Кабульскую рѣку у Лугмана. Восточнѣе Куламской долины живетъ отдѣленіе Кти племени Катиръ; Кти имѣютъ всего 2 селенія и одно изъ нихъ очень незначительно; р. Кти сливается съ рѣками, на которыхъ живутъ племена: Пресуна и Вай, и впадаетъ въ р. Купаръ у Чигаръ-сарая. Верховья Башгульской долины также населены Катирами, которые здѣсь болѣе многочислены, чѣмъ всѣ остальныя племена Башгульской долины взятыя вмѣстѣ. Южнѣе катировъ въ долинѣ Башгуль живетъ племя Мадугаль. Территорія племени Мадугаль охвачена съ трехъ сторонъ владѣніями многочисленнаго кафирскаго племени Камъ; между владѣніями племенъ Мадугаль и Камъ лежитъ территорія небольшаго племени Каштанъ. На нижнемъ теченіи Башгуля совсѣмъ особнякомъ стоитъ селеніе Сіах-пушей, рѣзко отличающихся отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей; возможно, что это остатки одного изъ коренныхъ племенъ Кафиристана, именно племени Джажи. Племена Пресунъ и Вай занимаютъ верхнюю и западную часть Пресунской долины, разрѣзывающей на двѣ неравныя части владѣнія племени Катиръ.

Племенная организація всѣхъ племенъ Кафиристана почти однородна. Всѣ племена Кафировъ дѣлятся на семьи (кланы) и личное значеніе каждаго отдѣльнаго Кафира зависитъ отъ многочисленности рода, къ которому онъ принадлежитъ, и отъ положенія, занимаемаго имъ между своими родичами. Дѣла племени рѣшаются на совѣщаніяхъ старшинъ („джастъ"), но на

практикѣ, въ обыкновенное время, все рѣшается 4 — 5 наиболѣе вліятельными „джастами“. Вліятельность опредѣляется умомъ и храбростью, но, главнымъ образомъ, богатствомъ; человѣкъ малосостоятельный, какими бы онъ личными достоинствами и знатностью ни обладалъ, никогда не будетъ пользоваться большимъ вліяніемъ между Кафирами. Нѣкоторое исключеніе дѣлается для обладающихъ выдающимися ораторскими дарованіями людей, которые силою пламенной рѣчи до извѣстной степени заставляютъ забывать отсутствіе богатства. Хотя должность „джаста“ и наслѣдственна, но для утвержденія въ ней необходимо пройти рядъ очень сложныхъ испытаній и церемоній, стоющихъ очень дорого, такъ какъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ испытанія кандидатъ на „джаста“ долженъ угощать все свое племя не меньше *одинадцати* разъ, а остальныхъ „джастовъ“, особо, не меньше *десяти* разъ. У нѣкоторыхъ племенъ установлено обычаемъ, что очень богатые старшины должны продѣлывать всѣ обрядности посвященія въ „джасты“, а, главнымъ образомъ, угощать своихъ сородичей нѣсколько разъ въ теченіе своего старшинства; иногда допускается, что старшины этимъ путемъ закрѣпляютъ достоинства „джаста“ за своими сыновьями или племянниками. Расходы, вызываемые этими угощеніями, на столько велики, что обыкновенно двѣ семьи „джастовъ“ устраиваютъ ихъ въ складчину, пользуясь тѣмъ, что по обычаю, хозяевами на этихъ торжествахъ должны быть мужчина и женщина, причемъ женщина эта можетъ и не быть женою хозяина пира; въ такихъ случаяхъ угощаетъ своихъ сородичей одинъ „джастъ“ съ женою другого „джаста“, или кандидата въ „джасты“, а при слѣдующей очереди угощенія мужъ и жена мѣняются ролями. Права и преимущества, пріобрѣтаемыя „джастами“, не особенно велики: они получаютъ право носить яркоцвѣтное платье и пестрыя чалмы во всякое время, принимать у себя гостей племени, что считается и почетнымъ и выгоднымъ, такъ какъ на это они получаютъ отъ своихъ сородичей извѣстныя пожертвованія натурою, завѣдывать общественными запашками и орошеніемъ, судить сво-

ихъ соплеменниковъ за разныя преступленія и проступки и штрафовать ихъ имущественно въ свою пользу; всѣ права и обязанности по внутреннему распорядку въ племени лежатъ на „Уръджастѣ“, одномъ изъ старшинъ, выбираемомъ на годичный срокъ. „Уръ-джасту“ въ помощь выбираются 12 сотрудниковъ, которые могутъ и не быть „джастами“; эти помощники выбираются также на годичный срокъ.

Отличительную особенность обычаевъ Кафировъ составляетъ ихъ стремленіе къ общему равенству: всякій желающій выдѣлится чѣмъ нибудь изъ среды своихъ соплеменниковъ и пріобрѣсти особыя права, долженъ платить за это племени угощеніемъ; особенно строго въ этомъ отношеніи преслѣдуется роскошь. Одному изъ Кафировъ, пріятелю Робертсона, хорошему, но не особенно знаменитому воину, пришла фантазія носить красныя шаровары; это было разрѣшено ему общиною лишь послѣ того, какъ онъ пожертвовалъ на общее угощеніе шесть коровъ. Ежегодно у Кафировъ бываютъ состязанія въ бросаніи желѣзнаго шара, которому приписывается священное происхожденіе; состязанія эти обставлены очень торжественно и побѣдить соперниковъ считается большою честью, но побѣдитель обязанъ угощать всю свою общину. Робертсону объяснили, что Имра, создатель всего существующаго, далъ силу рукѣ этого человѣка и поэтому онъ долженъ дать пиръ въ честь Имры. Между „джастами“ есть такіе, которые имѣютъ право сидѣть на четырехногихъ табуретахъ внѣ своего дома; эти „джасты“ называются „мирами“—царями,—и ихъ очень немного; во время посѣщенія Робертсона въ большомъ племени Камъ было всего 5 мужчинъ и 1 женщина, которые пользуются этимъ правомъ, не дающимъ никакихъ особыхъ преимуществъ.

Семейный бытъ Кафировъ представляетъ много интереснаго.

Въ каждомъ селеніи есть особый общій родильный домъ, расположенный на окраинахъ селенія, и въ этотъ домъ отправляются беременныя женщины для родовъ. Имя новорожденному нарекается слѣдующимъ образомъ: когда новорожденнаго въ первый разъ подносятъ къ груди матери, то одна изъ присутство-

вавшихъ при родахъ старухъ быстро говоритъ по порядку имена предковъ ребенка съ мужской или женской стороны, въ зависимости отъ пола новорожденнаго; то имя, при произнесеніи котораго онъ возметъ грудь матери, и дается ребенку. При этомъ часто случается, что нѣсколько дѣтей въ одной семьѣ получаютъ одинаковыя имена, и тогда они различаются между собою приставками „старшій", „младшій". Кафиры, какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ два имени—свое собственное и имя отца; имя отца ставится впереди; такъ, „Астанъ Чандлу" значитъ: Чандлу, сынъ Астана; при очень часто встрѣчающихся именахъ, для отличія, впереди имени отца ставится имя дѣда; такъ, „Луткамъ Чандлу Мерикъ" значитъ: Мерикъ, сынъ Чандлу, внукъ Луткама. Иногда, хотя довольно рѣдко, къ имени отца присоединяется имя и матери; такъ, Бачикъ-Сумри Шіокъ" значитъ: Шіокъ, сынъ Бачика и Сумри. Сынъ можетъ носить одно имя съ отцомъ, и имена „Мерикъ Мерикъ", „Гуткечъ Гуткечъ" и т. п. встрѣчаются постоянно.

Браки заключаются очень просто; желающій жениться посылаетъ пріятеля или родственника къ отцу намѣченной имъ женщины узнать о ея цѣнѣ; этимъ все и ограничиваются. Обыкновенный бѣдный человѣкъ платитъ за жену восемь коровъ, болѣе богатому приходится заплатить двѣнадцать, или даже шестнадцать коровъ. Если отецъ согласенъ на предложеніе, то женихъ тотчасъ же является въ его домъ, приноситъ въ жертву козу, и въ этомъ состоитъ вся церемонія брака. Послѣ этого бракъ считается заключеннымъ, но новобрачная остается въ домѣ своего отца до тѣхъ поръ, пока мужъ не выплатитъ за нее полностью условленной цѣны, и работаетъ только на своего отца. Кафиристанцы—многожены; у нихъ обыкновенно бываетъ отъ одной до четырехъ и даже до пяти женъ. Въ случаѣ смерти Кафира вдовы его переходятъ къ его семьѣ и братья покойнаго берутъ ихъ за себя, или продаютъ. Разводъ легокъ: по наблюденіямъ Робертсона, онъ состоитъ, повидимому, въ томъ, что мужъ продаетъ свою жену другому.

Жизнь замужней кафиристанки не легка: на ней лежатъ всѣ домашнія и полевыя работы и этимъ объясняется ихъ утомленный и неряшливый видъ. Между маленькими дѣвочками попадаются очень хорошенькія, но тяжелая, постоянная работа на дворѣ во всякую погоду и необыкновенная неряшливость скоро уродуютъ и рано старятъ кафиристанокъ.

Похоронные обряды въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень сложны. Робертсонъ видѣлъ похороны маленькой дѣвочки изъ зажиточной семьи въ Камдешѣ. Ее одѣли въ чистое хлопчатобумажное платье, затѣмъ трупъ, завернутый въ одѣяло, былъ отнесенъ на кладбище четырьмя мужчинами, за трупомъ шли плачущія женщины поодиночкѣ и попарно, при чемъ болѣе близкихъ родственницъ поддерживали подруги.

Похороны жены одного изъ „джастовъ" обставлены были гораздо торжественнѣе; покойница была положена на кровать, одѣтая въ лучшія одежды и украшенная пучками пшеничныхъ колосьевъ — символомъ щедрости. Кровать съ трупомъ держали на плечахъ рабы; возлѣ кровати, положивъ на нее руку, стояла ближайшая родственница умершей — единственная ея дочь, и тутъ-же на землѣ сидѣли остальныя близкія родственницы. Затѣмъ заиграла музыка и тотчасъ-же присутствующіе принялись плясать; около кровати образовался кругъ женщинъ, двигавшійся съ право на лѣво, выбрасывая руки на высотѣ плеча по направленію къ трупу и поворачивая ихъ открытою ладонью то къ себѣ, то къ трупу; вокругъ хоровода женщинъ ходилъ хороводъ мужчинъ, двигавшійся съ лѣва на право, съ такими-же тѣлодвиженіями, какъ и женскій, но руки выбрасывались впередъ на высотѣ бровей. Этотъ второй хороводъ окружали мужчины-плясуны, топтавшіеся попарно, положивъ руки на плечи другъ другу. По временамъ музыка замолкала; тогда рабы опускали кровать съ трупомъ на землю, а дочь садилась на край кровати и громко причитала, глядя въ лицо умершей матери; одинъ изъ ораторовъ въ это время выкрикивалъ похвалы умершей, превознося ея щедрость и родъ, къ которому она при-

надлежала. Затѣмъ музыка снова начинала играть и опять начинались пляски. Присутствующихъ все время обносили хлѣбомъ и виномъ.

Другой разъ Робертсонъ видѣлъ похороны двухъ юношей, убитыхъ во время набѣга на сосѣдей. Головы убитыхъ были отрѣзаны ихъ товарищами и доставлены родителямъ для погребенія съ почестями. Печальные вѣстники были встрѣчены за селеніемъ мужчинами, а въ самомъ селеніи толпою плачущихъ женщинъ; отцы убитыхъ бросились съ крышъ своихъ домовъ на землю и сильно повредили себя паденіемъ. Къ головамъ убитыхъ привязаны были соломенныя чучела, роскошно одѣтыя; чучела эти были положены на кровати и отнесены на общественную площадку, гдѣ въ продолженіи двухъ или трехъ дней совершались пляски и произносились надгробныя похвальныя рѣчи, въ которыхъ превозносилась храбрость и мужество убитыхъ, достойныя ихъ рода; присутствующихъ все время угощали пищею и виномъ. Когда толпа отправлялась отдыхать, покойниковъ передавали женщинамъ, которыя плакали и причитали надъ ними, а старухи читали ихъ родословныя. Послѣ двухъ или трехъ дней головы убитыхъ были отнесены на кладбище.

Одного знаменитаго воина, умершаго вдалекѣ отъ сел. Камдешъ и принесеннаго въ него для погребенія, хоронили очень торжественно. Впереди покойника и за нимъ шли плачущія женщины; мужчины, участвовавшіе въ похоронномъ шествіи, и жители Камдеша стрѣляли изъ ружей и эта стрѣльба продолжалась и въ слѣдующіе дни; похоронные обряды—пляски, рѣчи, причитанья—были необыкновенно торжественны и сложны. Послѣ того, какъ трупъ былъ отнесенъ на кладбище, соломенное чучело, изображавшее покойника, было привязано къ кровати, на которой онъ спалъ, и эту кровать кружили въ хороводѣ на рукахъ и сильно встряхивали въ тактъ музыкѣ (бубнамъ) и пляскѣ, причемъ плясуны старались изо всѣхъ силъ лучше почтить покойника необыкновеннымъ проворствомъ. Воины, прибывавшіе поклониться покойнику, клали на кровать свои

щиты въ промежутки между пляскою, въ знакъ уваженія къ знаменитому бойцу.

Послѣ умершаго его жилище очищается водою, но жрецы не входятъ въ домъ, гдѣ былъ покойникъ, пока не поставлено въ немъ деревянное изображеніе умершаго, что дѣлается черезъ годъ. Эти изображенія бываютъ разной величины и степени отдѣлки, въ зависимости отъ богатства семейства умершаго. За постановку въ домѣ большаго, красиво сдѣланнаго, деревяннаго изображенія покойника семья его должна угощать все селеніе въ теченіе нѣсколькихъ дней, а плоская деревяшка по-проще стоитъ всего одного угощенія. Эти деревянныя изображенія предъ постановкою ихъ въ домѣ, относятся на общественную площадку и тамъ освящаются плясками; если такое изображеніе неособенно тяжело, то оно кладется на спину раба, который самъ пляшетъ съ нимъ. Кругомъ изображенія ходитъ хороводъ женщинъ, выбрасывающихъ руки на высотѣ груди, ладонью кверху, по направленію къ нему. Мужчины-плясуны въ этихъ случаяхъ наряжаются какъ можно пышнѣе; кромѣ того, въ толпѣ носятъ флаги. Особенно поразилъ Робертсона видъ одного изъ плясуновъ, горько рыдавшаго и плакавшаго такъ, что по лицу его струились слезы, и вмѣстѣ съ тѣмъ энергично и старательно выплясывавшаго.

Своихъ мертвыхъ Кафиры не зарываютъ въ землю, а кладутъ въ большіе деревянные съ крышками ящики, которые ставятся обыкновенно на возвышенностяхъ. На крышки наваливаются крупные камни. Ящики эти очень велики и въ нихъ кладутъ трупъ за трупомъ, пока самый ящикъ не придетъ въ ветхость. Вмѣстѣ съ покойниками въ ящики иногда кладутъ украшенія: серебряныя серьги, яркоцвѣтныя платья и т. п., а также ставятъ деревянные сосуды, наполненные хлѣбомъ, накрошеннымъ въ растопленномъ маслѣ. Флаги у могилъ и украшенія ихъ изъ цвѣтныхъ матерій Робертсонъ видѣлъ только два или три раза. Мертвые считаются нечистыми и жрецы не имѣютъ права ходить по тропинкамъ, ведущимъ на кладбища.

Религіозныя вѣрованія Кафировъ Робертсонъ опредѣляетъ такъ: „идолопоклонство, со слѣдами почитанія предковъ". Создатель всего существующаго—„Имра"; кромѣ него имѣется много второстепенныхъ божествъ, мужскаго и женскаго пола, которыхъ говорящіе по-персидски кафиристанцы называли Робертсону „пророками". Изъ этихъ второстепенныхъ боговъ, „Мони",—повидимому, самый древній, а „Гишъ",—богъ войны,—самый популярный. Лучшій комплиментъ для Кафира, это сравнить его съ Гашишемъ, а высшая любезность, какую можно сказать кафиристантской женщинѣ, это—назвать ее „Гишъ истри"—женою Гиша.

Во время земной своей жизни Гишъ былъ великимъ воиномъ и убійцею людей (что, въ глазахъ Кафировъ, высокое качество); онъ убилъ Гассана и Гуссейна, отрубилъ ихъ головы и игралъ ими въ „поло" (конная игра въ мячъ; игру эту, очень распространенную между горцами Гиндукуша и Гималаевъ, англичане переняли у туземцевъ Индіи). Послѣ того, какъ Гишъ покинулъ землю, его послѣдователи раздѣлились на двѣ части; Робертсона вѣжливо увѣряли, что высшіе классы послѣдователей Гиша отправились въ „Лон-донъ", а низшіе—поселились въ Кафиристанѣ. Гишъ имѣетъ храмы во всѣхъ чисто-кафирскихъ селеніяхъ и углы этихъ храмовъ часто украшены военными трофеями (напримѣръ, платьемъ убитыхъ враговъ), насаженными на шесты. Одна изъ особенностей веденія войны Кафирами заключается въ томъ, что они посылаютъ въ непріятельскую страну молодыхъ людей, по-двое и небольшими партіями, которые стараются скрытно проникнуть на непріятельскую территорію и тамъ подстеречь или убить сонныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей непріятельскаго племени, а затѣмъ убѣгаютъ во-свояси. Если такой набѣгъ удаченъ, то участники возвращаются съ побѣдными пѣснями и останавливаются, не входя въ селеніе; располагаются станомъ не вдалекѣ отъ него, всю ночь распѣваютъ побѣдныя пѣсни и принимаютъ поздравленія близкихъ и друзей. На другое утро разодѣтые въ лучшее платье, съ сѣкирами въ рукахъ

они отправляются къ общественной площадкѣ для пляски; если имъ удалось захватить платье убитыхъ ими, то они бросаютъ его на землю передъ жертвенникомъ Гиша. Затѣмъ, вмѣстѣ со всѣми женщинами своего семейства, побѣдители пляшутъ въ честь великаго Гиша; въ промежуткахъ пляски женщины осыпаютъ ихъ пшеничными зернами. При этихъ военныхъ пляскахъ играютъ только барабаны, такъ какъ дудки не употребляются при обрядахъ въ честь Гиша. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на войну отправляется большой отрядъ и возвращается съ побѣдою, плясокъ въ честь Гиша не бываетъ; не бываетъ ихъ также и тогда, когда набѣгъ направленъ противъ соплеменниковъ-кафиристанцевъ, или когда есть убитые изъ числа отправившихся въ набѣгъ. Гишу приносятся въ жертву козлы; его символами служатъ нѣкоторые камни, а также особымъ образомъ вырѣзанныя изъ дерева изображенія головы съ лицомъ; эти предметы жрецы кропятъ кровью жертвенныхъ животныхъ, обсыпаютъ мукою и т. п.

Кромѣ Имры, Гиша и другихъ второстепенныхъ боговъ, Кафиры почитаютъ много другихъ, меньшихъ, божествъ, которыя управляютъ судьбою женщинъ и дѣтей. Этимъ божествамъ также приносятся жертвы, равно какъ и тѣмъ, которыя даютъ богатство, урожаи посѣвовъ и плодовъ и т. п. Затѣмъ, Кафиры признаютъ существованіе духовъ, добрыхъ и злыхъ; злымъ духамъ нужно приносить умилостивительныя жертвы для того, чтобы они не уничтожали посѣвовъ. Главою злыхъ духовъ считается „Юшъ“; Робертсонъ долго не могъ добиться свѣденій о наружности Юша; его собесѣдники очень неохотно отвѣчали на вопросы объ этомъ; наконецъ онъ догадался спросить—не похожъ-ли Юшъ, на него, Робертсона?—„О, нѣтъ, онъ не похожъ на васъ; онъ похожъ на рядовыхъ англійскихъ солдатъ въ Индіи“,—вѣжливо и тактично отвѣчали ему; такимъ образомъ Робертсонъ узналъ, что кафирскій чортъ—цвѣта красноватаго.

Большинство религіозныхъ легендъ, какія удалось собрать Робертсону, очень наивны и отличаются непослѣдовательностью; однако, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ несомнѣнный инте-

ресъ. Такъ, по вѣрованіямъ Кафировъ, Кашмиръ—самое священное мѣсто на землѣ, такъ какъ онъ созданъ раньше другихъ странъ и изъ него люди разошлись по всей землѣ: дѣти „Баба“ (отца) Адама и его жены спали всѣ вмѣстѣ и однажды утромъ произошло смѣшеніе языковъ, при томъ такъ, что каждый мужчина могъ понимать только одну изъ своихъ сестеръ; тогда эти первые люди раздѣлились парами и отправились въ разныя стороны населять землю.

Души мертвыхъ становятся неосязаемыми тѣнями, призраками, подобными тѣмъ, какіе приходится видѣть во снѣ. Души злыхъ горятъ въ аду, находящемся подъ землею; входъ въ него стережетъ особый сторожъ, зовутъ его „Арамалликъ“, и онъ не пропускаетъ въ адъ никого изъ живыхъ людей.

Хотя Кафиры и отвергаютъ, что они поклоняются предкамъ, тѣмъ не менѣе Робертсонъ видѣлъ, какъ деревянныя изображенія умершихъ родственниковъ, а также воздвигаемые въ честь ихъ памятники,—длинные камни, поставленные стоймя,—кропились кровью жертвъ, приносимыхъ во время болѣзни одного изъ членовъ семейства. Кромѣ того, у Кафировъ установлено обычаемъ особое пиршество, во время котораго изображеніямъ умершихъ родственниковъ подносится пища, а нѣкоторыя блюда ставятся кругомъ жилищъ, для угощенія тѣней умершихъ.

Человѣческихъ жертвоприношеній у Кафировъ, по мнѣнію Робертсона, не бываетъ; однако, онъ говоритъ, что плѣнниковъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ, иногда закалываютъ передъ гробами убитыхъ, для того, чтобы умиротворить негодующія тѣни павшихъ воиновъ. Богамъ же приносятся жертвы животными и съѣстными припасами; главнымъ божествамъ посвящены особыя жертвенныя животныя; такъ, Имрѣ приносятъ въ жертву коровъ, Гишу, какъ уже сказано выше, козловъ, Дизани (богинѣ)—овецъ, и т. д.

Религіозные обряды Кафировъ заключаются въ священныхъ пляскахъ, пѣсняхъ, и жертвоприношеніяхъ; ничего похожаго на молитвы Робертсону замѣтить не удалось. Жертвоприношенія совершаются жрецами *(утахъ)*, пѣвцами хвалы боговъ

(дебилала) и особыми, временно вдохновляемыми божествомъ людьми *(пшуръ)*. Кромѣ того, каждое животное, назначаемое для пищи, убивается съ соблюденіемъ особыхъ обрядовъ, совершать которые можетъ всякій.

Жрецъ *(утахъ)*—очень важное лицо; онъ имѣетъ право сидѣть на четырехногой табареткѣ на открытомъ воздухѣ, независимо отъ того, справлялъ онъ обычныя угощенія своихъ соплеменниковъ, или нѣтъ; онъ всегда человѣкъ богатый и непремѣнно старшина своего рода. Должность жреца наслѣдственна: камдешскій жрецъ, во время пребыванія Робертсона въ Кафиристанѣ, былъ седьмымъ жрецомъ въ этомъ селеніи по прямой нисходящей линіи. Жрецъ имѣетъ право на двойную долю каждаго приносимаго въ его присутствіи въ жертву животнаго; во время похода и въ разныхъ другихъ случаяхъ онъ идетъ впереди всѣхъ прочихъ и ему предоставляется первое мѣсто. Жрецы, какъ уже сказано, не должны приближаться къ кладбищамъ и даже ходить по тропинкамъ, ведущимъ къ нимъ. Рабы не имѣютъ права подходить близко къ очагу дома жреца, а также къ храмамъ и жертвенникамъ.

Дебилала — человѣкъ поющій хвалы богамъ во время жертвоприношеній—также пользуется большимъ уваженіемъ у Кафировъ; во время священныхъ весеннихъ плясокъ онъ занимаетъ особое мѣсто, рядомъ съ жрецомъ, въ центрѣ хоровода; онъ также не можетъ ходить по нѣкоторымъ тропинкамъ, которыя считаются нечистыми.

Гораздо меньшее почтеніе оказывается *пшуру*—человѣку, который временно бываетъ вдохновляемъ божествомъ при жертвоприношеніяхъ и другихъ случаяхъ; кафиристанцы вѣрятъ ихъ боговдухновенности, повидимому, плохо и не церемонятся съ ними въ случаѣ неудачи ихъ предсказаній; такъ, племя Камъ выгнало съ позоромъ своего *пшура* (большаго пріятеля Робертсона) за то, что въ набѣгѣ, предпринятомъ по его указаніямъ, были убиты двое молодыхъ людей этого племени. Впрочемъ, этотъ *пшуръ*, повидимому, принадлежалъ къ другому племени.

Нѣкоторые религіозные обряды, напримѣръ, жертвоприношенія съ цѣлью прекратить чрезмѣрный дождь или снѣгъ, могутъ быть совершаемы и старшинами (*джастами*). Въ этихъ случаяхъ джастъ повязываетъ голову кускомъ матеріи, свернутымъ въ видѣ чалмы, беретъ въ руку лукъ (за тетиву) и начинаетъ громко перечислять имена боговъ; то божество, при произнесеніи имени котораго лукъ начинаетъ качаться взадъ и впередъ, требуетъ умилостивительной жертвы. Однажды, въ присутствіи Робертсона, совершался этотъ обрядъ, и въ жертву требовалось принести козу богу *Араму*, для прекращенія сильнаго дождя съ изморозью. Но погода начала проясняться еще раньше того, чѣмъ опредѣлилось, какому именно божеству угодна жертва,— осторожный жертвователь отложилъ жертвоприношеніе, надѣясь надуть бога *Арама;* тогда гадавшій очень разсердился и сказалъ Робертсону, что погода испортится совсѣмъ. По странному стеченію обстоятельствъ, случилось такъ, что погода дѣйствительно испортилась и едва не смыло ливнемъ домъ, въ которомъ помѣщался Робертсонъ. Онъ говоритъ, что помнитъ еще два случая совершеннаго прекращенія дурной погоды тотчасъ послѣ совершенія умилостивительныхъ жертвоприношеній.

Одеждою кафиристанцевъ Сіах-пушей служитъ темнобурый читральскій или черный манджанскій плащъ изъ грубой шерстяной метаріи, часто съ капюшономъ. Темному цвѣту этого верхняго платья, а также обычаю носить шерстью наружу черныя козьи шкуры кафиристанцы Сіах-пуши, чаще другихъ племенъ Кафиристана приходящіе въ соприкосновеніе съ сосѣдями, обязаны названіемъ „Сіах-пушъ“ — „*одѣтый въ черное*“, — которое часто употребляется для ихъ обозначенія говорящими по-персидски племенами другихъ народностей. Нижнее платье у всѣхъ племенъ Кафиристана шьется изъ грубой домотканной бумажной матеріи. Сверхъ этого исподняго платья большинство племенъ Кафиристана носитъ рубаху, или тунику, безъ рукавовъ, изъ темноцвѣтной шерстяной ткани, доходящую до колѣнъ и обшитую по нижнему краю красною тесьмою; эта туника вырѣзана клиномъ на затылкѣ и на

груди, а также вырѣзанъ клиномъ и нижній ея край спереди и сзади; женщины туго прихватываютъ къ тѣлу эту одежду краснымъ плоскимъ шерстянымъ поясомъ съ кистями, а мужчины надѣваютъ кожанную перевязь, на которой болтается неизмѣнный кинжалъ. Обувью служатъ горные сапоги желтой кожи и вязанные изъ толстой шерстяной пряжи гетры (чулки безъ ступни, вродѣ тѣхъ, какіе носятъ баварскіе и тирольскіе горцы). Мужчины Сіах-пушей, въ большинствѣ случаевъ, ходятъ простоволосыми, и носятъ длинные волосы, укрываясь отъ непогоды капюшономъ верхняго плаща; дѣвушки этого племени также ходятъ простоволосыми и носятъ на головѣ лишь шнурокъ, которымъ прихватываютъ волоса нѣсколько выше бровей; замужнія женщины у Сіах-пушей носятъ на темени маленькія квадратныя шапочки. Одежда племени Пресунъ (Виронъ) шьется изъ сѣрой толстой шерстяной ткани и выкраивается очень просторно, что придаетъ носящимъ ее мѣшковатый и неуклюжій видъ. Племя Вай носитъ одежду изъ яркоцвѣтныхъ хлопчатобумажныхъ тканей; женщины этого племени, въ торжественныхъ случаяхъ, повязываютъ голову чалмами сѣраго цвѣта, украшенными раковинами „Коури“. Головной уборъ женщины племени Камъ состоитъ изъ двурогой шапки, разукрашенной, обыкновенно, наперстками; въ западныхъ долинахъ Кафиристана рога этихъ шапокъ дѣлаются нѣсколько ниже, чѣмъ на шапкахъ женщинъ племени Камъ.

IV.

Не смотря на крайнюю отрывочность этихъ свѣденій о Кафирахъ, отрывочность, быть можетъ, не совсѣмъ неумышленную, все же свѣденія эти имѣютъ серьезную цѣнность, какъ наблюденія очевидца, тѣмъ болѣе, что это первыя свѣденія о загадачной странѣ Кафиристана и не менѣе загадочныхъ Кафирахъ, собранныя на мѣстѣ европейскимъ изслѣдователемъ. Возможно, что теперь, когда Кафиристанъ станетъ владѣніемъ эмира

Абдуррахмана и слѣдовательно будетъ надолго закрытъ для европейскихъ путешественниковъ, д-ръ Робертсонъ, успѣвшій стать сэромъ Джоржемъ Робертсономъ, наконецъ выпуститъ въ свѣтъ давно обѣщанную книгу о Кафиристанѣ: вѣдь ужь больше нѣтъ надобности держать въ секретѣ отъ англійскихъ избирателей истинное положеніе вещей въ странѣ, утратившей таинственую роль „ключа къ Индіи", и играть въ „пограничную политику" и „пограничныя экспедиціи". Захвативъ Читралъ, англо-индѣйское правительство прехладнокровно объявило оффиціально англійской читающей публикѣ, что по соглашенію Дюранда съ эмиромъ Абдуррахманомъ въ 1893 году, „Кафиристанъ признанъ находящимся въ сферѣ политическаго вліянія Афганистана", и что оно, англо-индійское правительство, „не видитъ основаній долѣе противиться желанію эмира присоединить Кафиристанъ къ прочимъ афганскимъ владѣніямъ", тѣмъ болѣе, что „независимость Кафиристана могла бы-быть сохранена только при условіи нанесенія серьезной обиды нашему (англо-индійскаго правительства) союзнику, эмиру". Затѣмъ, въ оффиціальномъ сообщеніи цитируемомъ выше, говорится, что для вторженія въ Кафиристанъ собраны нѣсколько сильныхъ афганскихъ „армій": одна—въ долинѣ Читрала; другая—въ (кабульскомъ) Кохистанѣ; третья—въ Бадахшанѣ; кромѣ того, гарнизонамъ Афганскаго Туркестана приказано быть въ полной боевой готовности, на случай военныхъ дѣйствій противъ Кафиристана. „А такъ какъ",—заканчивается это оффиціальное сообщеніе,—„Кафиры вооружены очень плохо, то мало основаній предполагать, что они будутъ въ состояніи оказать (войскамъ эмира) серьезное сопротивленіе".

Это оффиціальное сообщеніе англо-индійскаго правительства появилось въ англо-индійскихъ періодическихъ изданіяхъ во второй половинѣ ноября 1895 года. Къ чести англійской прессы нужно сказать, что извѣстіе о предоставленіи судьбы Кафиристана и Кафировъ на произволъ эмира Кабульскаго вызвало взрывъ негодованія въ Англіи. 17 декабря 1895 года, „the Globe" помѣстилъ передовую статью, разъяснявшую истинный смысль гладко

редактированнаго оффиціальнаго сообщенія англо-индійскаго правительства и рисовавшую яркія картины кровопролитнаго вторженія афганцевъ въ долины Кафиристана, насильственнаго обращенія Кафировъ въ исламъ и увода въ рабство кафиристанскихъ женщинъ и дѣтей. 22 января 1896 года, „Общество для защиты туземцевъ“ въ Лондонѣ обратилось къ лорду Гамильтону, статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи, съ памятною запискою, въ которой указывалось: 1) что договоръ, которымъ явно передавалось на произволъ варварской власти, какова афганская, цѣлая населенная страна, не могъ быть заключенъ безъ вѣдома и согласія Великой Британіи, всегда выступавшей противъ уничтоженія и обращенія въ рабство даже низшихъ расъ, а Кафиры—раса, безспорно арійская, и съ давнихъ поръ дружески настроенная къ англичанамъ; 2) что покореніе Кафиристана эмиромъ Кабульскимъ совершается въ формѣ „джихада“,—священной войны противъ невѣрныхъ,—и что подобное усиленіе магометанскаго фанатизма не можетъ быть въ интересахъ Великой Британіи, или иной христіанской державы, такъ какъ невозможно предвидѣть вѣроятныя послѣдствія такого взрыва религіознаго фанатизма, который во всякомъ случаѣ, долженъ вредить престижу Британскаго правительства въ Индіи.

Однако, эти протесты явились слишкомъ поздно; англо-индійское правительство, если-бы и хотѣло, уже не могло ничего сдѣлать. Территоріальныя уступки, сдѣланныя эмиромъ Абдуррахманомъ при установленіи новой индо-афганской границы соглашеніемъ 1893 года, несомнѣнно вознаграждены были равносильными обязательствами со стороны англо-индійскаго правительства; болѣе другихъ пунктовъ индо-афганскаго соглашенія 1893 года извѣстны были: увеличеніе ежегодной субсидіи эмиру Кабульскому до 1.800.000 рупій и признаніе Кафиристана находящимся въ сферѣ политическаго вліянія Кабула. По ратификаціи этой послѣдней части индо-афганскаго соглашенія 1893 года было англо-русское памирское соглашеніе 1895 года: какъ только оно было подписано въ Петербургѣ, разыграна была читраль-

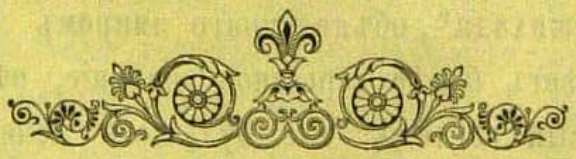
ская экспедиція, а за нею, немедленно, послѣдовало и вторженіе афганцевъ въ Кафиристанъ. Уже въ началѣ января 1896 года англо-индійскія газеты сообщали результаты зимняго похода афганцевъ въ Кафиристанъ: 25 крѣпостей взято и разрушено 150 кяфирскихъ храмовъ; деревянные и мѣдные идолы, найденные въ нихъ, разбиты, а золотые идолы отправлены эмиру; отнято небольшое количество огнестрѣльнаго оружія (въ томъ числѣ нѣсколько англійскихъ винтовокъ), а взятые у Кафировъ луки и стрѣлы составили 100 верблюжьихъ вьюковъ; афганцы потеряли убитыми и ранеными 1.536 человѣкъ, изъ которыхъ до 400 находятся еще на излеченіи; за военныя отличія афганскіе генералы: Таджъ Магомедъ, начальникъ бадахшанской арміи, Гуламъ-Хайдэръ-ханъ сипахъ-салахъ и Хакимъ Ахмедъ-Джанъ Пешавэрскій награждены золотыми медалями. Базарные слухи не упустили и элементъ фантастическій, приличный странѣ волшебствъ, Кафиристану: въ одномъ изъ селеній камдешскихъ Кафировъ найдено полу-божественное существо, которому около 1.300 лѣтъ; это существо ростомъ въ 20 футъ, а толщиною въ 10 футъ, и выселилось оно изъ Аравіи въ Кафиристанъ во времена Хазретъ-Али; эмиръ Абдуррахманъ очень будто-бы заинтересованъ этимъ извѣстіемъ и просилъ Гуламъ-Хайдэръ-хана доставить это существо въ Кабулъ.

Успѣхъ „джихада", объявленнаго эмиромъ Абдуррахманомъ Кафиристану имѣетъ болѣе серьезное значеніе, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ, для будущаго теченія событій въ Азіи и для Россіи, выполняющей назначеніе блюстительницы „мира въ мірѣ", завѣщанное ей Царемъ-Миротворцемъ. Держась европейской буквы международныхъ трактатовъ, мало примѣнимой въ дѣлахъ азіатскихъ, она позволила Англіи существенно нарушить свои интересы Гандамакскимъ договоромъ 1879 года, какъ то неоспоримо доказалъ тогда-же проффессоръ Мартенсъ; затѣмъ Россія позволила Англіи, руководящейся единственно близоруко-корыстными соображеніями въ своей внѣшней политикѣ, усилить Афганистанъ деньгами и новѣйшимъ оружіемъ на

столько, что теперь сама Англія уже не въ состояніи управиться съ своимъ „вассаломъ и союзникомъ“ Абдурраxманомъ. Наконецъ, теперь, связанная тою-же европейскаго буквою международныхъ трактатовъ, Россія смотритъ безучастно на торжество магометанскаго фанатизма такого народа, глава котораго лелѣетъ мечты о возстановленіи древняго военнаго и міроваго значенія Афганистана, нѣсколько вѣковъ тому назадъ владѣвшаго Индіею. До этого момента можно было терпѣть ростъ разбойничьяго Афганистана, а теперь не пора-ли Россіи сказать то „вѣское слово“, которое уже не разъ заставляло Англію прекращать свои интриги и возвращало къ дѣйствительности зазнавшихся азіатскихъ деспотовъ?

Г. Тарновскій.

Мервъ. 7 Февраля 1896 г.



НЕВѢДОМЫЙ МІРЪ.

(Современные мусульмане).

Исключительныя условія мусульманскаго вѣроученія. Можетъ ли коранъ считаться законодательнымъ памятникомъ? Что такое мусульманская наука? Толкованія на коранъ. Мусульманская семья въ комментаріяхъ на коранъ. Пристойная и непристойная жизнь мусульманъ по толкованіямъ мусульманскихъ ученыхъ. Приличіе и сдержанность. Воспрещенные напитки и пища. Стыдливость вообще и стыдливость языка въ частности. Свобода женщинъ. Пристойныя и непристойныя дѣйствія въ торговлѣ, на охотѣ и въ другихъ случаяхъ.

Я большой, хотя и не восторженный любитель Востока. Я совершенно не вѣрю, что свѣтъ придетъ съ востока и, въ особенности, что онъ придетъ съ нашего русскаго востока и думаю, что свѣтъ долженъ придти туда, а не оттуда и, что придетъ онъ съ запада. Я очень уважаю самобытныя формы культуры, но уваженіе это не мѣшаетъ мнѣ трезво и безпристрастно оцѣнивать разныя культуры и не превозносить какую либо изъ нихъ только за одну самобытность, ибо одного этого мало.

Проживъ много лѣтъ на востокѣ и азіатскихъ нашихъ окраинахъ, я ощущаю большое желаніе познакомить читающую публику съ малоизвѣстнымъ ей міромъ нашихъ восточныхъ и преимущественно мусульманскихъ соотечественниковъ и для того, чтобы съ нѣкоторымъ успѣхомъ выполнить эту задачу, у меня

имѣется и достаточный матеріалъ, но я смущаюсь такой большой задачей и, памятуя изреченіе qui trop embrasse mal etreint, долженъ буду ограничиться изображеніемъ только немногихъ сторонъ восточной жизни.

Я далекъ отъ всякой огульной критики, далекъ отъ мысли иронизировать и осмѣивать восточныхъ людей или восточный образъ жизни и менѣе всего желалъ бы задѣть нравственное и религіозное чувство нашихъ мусульманъ и касаться ихъ „святая святыхъ". Я буду держаться фактической почвы и тѣхъ матеріаловъ, которые находятся у меня въ распоряженіи, присоединяя къ нимъ мои посильныя объясненія, а выводы придутъ сами собой.

Извѣстно, что въ мусульманскую семью совершенно нѣтъ доступа немусульманину, что даже наши казанскіе татары, весьма обрусѣвшіе, живутъ совсѣмъ особнякомъ и, что въ основу жизни мусульманъ положенъ, какъ повсемѣстно предполагается, коранъ,— книга боговдохновенная, написанная на непонятномъ большинству языкѣ, книга толкуемая уже семь вѣковъ, вызвавшая на свѣтъ сотни томовъ комментаріевъ и комментаріевъ на комментаріи и все еще въ полной мѣрѣ нерастолкованная.—Извѣстно также, что кромѣ этой боговдохновенной, но непонятной для большинства мусульманъ книги, преподаны еще въ руководство такъ называемыя „преданія",—число которыхъ исчисляется не сотнями и не тысячами, а сотнями тысячъ *), и наконецъ извѣстно, что право толковать коранъ принадлежитъ не всякому, а только лицамъ на то уполномоченнымъ самимъ кораномъ, что есть толкователи разной степени авторитетности и, что достаточный уже контигентъ авторитетныхъ толкователей корана, создавшійся въ теченіи семи вѣковъ, продолжаетъ пополняться современными учеными муллами, также уполномоченными толковать отдѣльныя мѣста корана въ подходящихъ случаяхъ.

Въ массѣ мусульманства поражаетъ всякаго наблюдателя

---

*) Преданій считается около 500 тысячъ,

одна черта, именно безусловное отсутствіе того, что называется личностью, индивидуальностью, вмѣсто которыхъ замѣчается сплошное единообразіе во всемъ, начиная съ одежды, манеры двигаться и говорить, до такого же единообразія въ помыслахъ и желаніяхъ. Личность у мусьманъ рѣшительно поглощается авторитетомъ и давленіемъ общества, а на авторитетъ общества давитъ, въ свою очередь, авторитетъ уполномоченныхъ на толкованіе корана мусульманскихъ законовѣдовъ и руководителей вѣры. Такъ это было пятьсотъ лѣтъ назадъ, такъ остается все и понынѣ.

Само собою разумѣется, что едва-ли возможно какое-либо поверхностное, а тѣмъ болѣе смѣшливое отношеніе къ религіи, исповѣдываемой милліонами людей; но это не уменьшаетъ нисколько права каждаго мыслящаго человѣка, желающаго проникнуть въ исторію человѣческаго развитія, относиться критически-философски къ отдѣльнымъ религіознымъ положеніямъ и догматамъ, и тѣмъ болѣе, если, какъ это случилось у мусульманъ, эти религіозныя положенія и догматы на столько перепутались, можетъ быть благодаря непомѣрному изобилію толкованій и толкователей, съ житейскими заблужденіями, всякаго рода суевѣріемъ, а часто еще и съ явными нелѣпостями и шарлатанствомъ, что иногда и не разобрать гдѣ кончается серьезная, хотя, быть можетъ, и несостоятельная мысль и начинается явное шарлатанство.

У мусульманъ, какъ извѣстно, все идетъ по своему и европейскія мѣрки совсѣмъ не примѣнимы къ послѣдователямъ ислама. Вся историческая жизнь Европы доказываетъ, что управленіе народомъ, построенное на преклоненіи предъ духовнымъ авторитетомъ, всегда преграждаетъ путь къ прогрессу, гнететъ свободу мысли и всегда ставитъ такіе народы въ тягостное и фальшивое положеніе умственной и матеріальной зависимости, изъ котораго нѣкоторыя національности уже освободились, а другіе находятся на пути къ освобожденію, и только европейскіе мусульмане, которыхъ нужно считать не менѣе 20 милліоновъ, составляютъ исключеніе. Исторія свидѣтельствуетъ также, что духов-

ныя главы государствъ, мало по малу, перестаютъ быть политическими дѣятелями, но въ странахъ гдѣ господствуемъ исламъ, все еще продолжается совмѣщеніе въ однихъ лицахъ главенства надъ церковью и государствомъ и ведется политика, построенная на религіозномъ фундаментѣ, ведется, такъ сказать, политика ислама.

Быть можетъ, рано или поздно, мусульманство перестанетъ быть источникомъ политики и, оставшись одной религіей, перестанетъ такъ властно вліять на политическое и гражданское устройство странъ, исповѣдующихъ эту вѣру, а, затѣмъ, весьма вѣроятно, не замедлитъ настать время, когда внутренняя несостоятельнос мусульманства, собственно какъ религіознаго ученія, не преминетъ выясниться, какъ только на это ученіе хоть нѣсколько прольется свѣтъ философской критики, а толкованія мусульманскихъ авторитетовъ перестанутъ имѣть обязательное, подъ страхомъ вѣчнаго проклятія для каждаго правовѣрнаго, значеніе.

Если во многихъ европейскихъ странахъ стремленіе духовенства къ власти причинило народу не мало бѣдъ и всегда болѣе или менѣе тормозило просвѣщеніе, то у мусульманъ это явленіе наблюдается замѣтнѣе и рельефнѣе чѣмъ гдѣ либо. Если вездѣ изъ борьбы духовной и свѣтской власти проистекали для народовъ благіе результаты, то мусульмане составляютъ и въ этомъ отношеніи яркое исключеніе, такъ какъ у нихъ никогда такой борьбы не было и не могло быть и послѣдователи ислама не могли воспользоваться благими послѣдствіями такой борьбы, потому что духовная и свѣтская власть всегда совмѣщалась и нынѣ совмѣщается у нихъ въ однихъ лицахъ.

Исторія также свидѣтельствуетъ, что всѣ народы постепенно стремились къ ограниченію значенія духовенства, что повсюду старались согласовать церковное ученіе съ внушеніями разума, и что вездѣ суевѣріе уменьшалось съ развитіемъ естественныхъ наукъ, но, и въ этомъ отношеніи, мусульмане всегда оставались и по нынѣ остаются внѣ вліянія примѣровъ исторіи. У нихъ не только никогда не проявлялось стремленія къ ограниченію власти духовенства, не считая незначительныхъ сектанскихъ

движеній, не оставившихъ никакихъ слѣдовъ, но никогда мусульманскіе толкователи корана не домогались согласовать религіозное ученіе съ внушеніемъ разума, и отъ правовѣрныхъ всегда требовалось лишь безмолвное преклоненіе предъ установленными авторитетами, безъ всякаго права разсуждать и умствовать, естественныя же науки никогда не пользовались уваженіемъ и по нынѣ остаются совершенно неизвѣстными и мусульманскому міру вообще и, въ частности, мусульманскимъ ученымъ, а потому самыя дикія суевѣрія остаются и понынѣ присущими всякому правовѣрному, начиная отъ самаго ученаго муллы и до простого чернорабочаго включительно.

Два великихъ столпа истины,—по мнѣнію Бокля,—опытъ и здравый разсудокъ, никогда не признавались въ религіи мусульманъ, а три главныхъ причины человѣческихъ заблужденій: привязанность къ авторитетамъ, пренебреженіе къ изслѣдованіямъ и легковѣріе, напротивъ всегда играли первенствующую роль въ жизни мусульманъ, играютъ эту роль и теперь какъ играли въ первые вѣка гиджры, почему мы и видимъ, что мусульманскій міръ остается умственно неподвижнымъ и цивилизація проходитъ мимо этого міра, не касаясь его даже внѣшнимъ образомъ.

То, что называется „исканіемъ истины“ совершенно несвойственно мусульманамъ. Ни въ одной религіи „вѣра“, и притомъ вѣра не по убѣжденію, а вѣра обязательная, не производитъ такого подавляющаго дѣйствія на умы, какъ у послѣдователей ислама. Естественные вопросы:—„почему“, „зачѣмъ“,—совершенно не допускаются ученіемъ Магомета и подобные вопросы принимаются не иначе, какъ за доказательства грѣховнаго любопытства и за дерзкое желаніе проникнуть въ тайны бытія. Коранъ все сказалъ, все предвидѣлъ и далъ разъясненія на всѣ вопросы—вотъ единственный отвѣтъ на всѣ запросы пытливаго ума, вотъ что внушается и чему учатъ всякаго мусульманина и вотъ какимъ способомъ устанавливаютъ самые тѣсные предѣлы всякой умственной пытливости послѣдователей ученія Магомета.

Но что такое коранъ, что онъ сказалъ, что предвидѣлъ и на какіе вопросы далъ отвѣты?

Среди европейски просвѣщенныхъ, но незнакомыхъ съ подробностями ученія ислама, лицъ существуетъ нѣсколько твердо установившихся и весьма прочно укрѣпившихся заблужденій относительно значенія корана. Прежде всего считается за непреложное положеніе, что коранъ представляетъ нѣкій законодательный памятникъ мусульманскаго права, устанавливающій всѣ юридическія нормы для послѣдователей ислама и предусматривающій даже всѣ мелочи юридическаго быта мусульманъ. Изъ такого положенія о значеніи корана выводится то заключеніе, что коранъ „все предусмотрѣлъ"—т. е., что въ коранѣ содержится разрѣшеніе всѣхъ житейскихъ вопросовъ и выводъ этотъ какъ бы находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ коранѣ, судя по нѣкоторымъ изрѣченіямъ въ немъ находящимся *), но выводъ этотъ тѣмъ не менѣе безусловно невѣренъ. Далѣе предполагается, что коранъ таитъ въ себѣ источникъ глубочайшей философской мудрости и содержитъ въ себѣ обширный кодексъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Потомъ предполагается, что въ коранѣ находится полное и безусловное воспрещеніе всѣхъ возбудительныхъ напитковъ, и что онъ заключаетъ въ себѣ проповѣдь умѣренности и воздержанія. Наконецъ нѣкоторые усердные сторонники ученія Магомета настаиваютъ также и на томъ, что наука, просвѣщеніе и гуманность находятся въ полномъ согласіи съ ученіемъ корана и что въ немъ не только не заключается проповѣди фанатизма и отчужденія отъ послѣдователей христіанства, но, что все ученіе этой книги, будто, бы содержитъ въ себѣ непрестанныя указанія на особое благоволеніе, которое проявлялъ первый основатель вѣры къ христіанамъ, каковое благоволеніе онъ завѣщалъ и своимъ послѣдователямъ.

Всѣ эти установившіяся заблужденія на счетъ истиннаго значенія корана довольно легко разсѣиваются послѣ нѣкотораго зна-

*) «Нѣтъ зерна во мракѣ земли, нѣтъ былинки, ни свѣжей ни сухой, которыя не были бы обозначены въ этой книгѣ». (Гл. VI Кор. ст. 38, 59).

комства съ этой книгой.—Знакомство это, само собою разумѣется, можетъ быть совершено только по переводамъ, начавшимъ появляться сравнительно недавно и, насколько мнѣ извѣстно, незаподозрѣваемымъ въ неправильностяхъ или искаженіи подлиннаго текста. Послѣдній изъ этихъ переводовъ и, притомъ переводъ съ арабскаго языка, появился въ 1893 году въ Казани и, хотя этотъ переводъ представляетъ довольно много типографскихъ и корректурныхъ ошибокъ и не отличается большими литературными достоинствами, но сдѣланъ вообще правильно, т. е. сохраняетъ смыслъ подлинника, насколько это можно заключить изъ сравненія этого перевода съ сдѣланными ранѣе. Этого перевода я и буду придерживаться при дальнѣйшихъ ссылкахъ на коранъ*).

Что коранъ не представляетъ никакого законодательнаго памятника, что онъ не имѣетъ признаковъ какой либо кодификаціи и за немногими исключеніями почти не заключаетъ въ себѣ точныхъ юридическихъ положеній, въ этомъ нынѣ кажется уже никто не сомнѣвается и какъ извѣстно самое существованіе „мусульманскаго права"—давно отрицается юристами.—Едва ли также кѣмъ либо изъ знакомыхъ съ ученіемъ корана признается нынѣ, что эта книга заключаетъ въ себѣ, будто бы, разрѣшеніе всѣхъ житейскихъ вопросовъ и давно выяснено, что разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ занимается вовсе не коранъ, а толкованія на коранъ и въ этихъ то толкованіяхъ, какъ извѣстно, и заключается собственно центръ тяжести всего мусульманскаго ученія.

Всякій, кто дастъ себѣ трудъ прочесть со вниманіемъ коранъ, неминуемо придетъ къ заключенію, что книга эта представляетъ прежде всего поразительную безсистемность, разбросанность, темноту, часто непримиримыя логически противорѣчія и вообще отсутствіе идейнаго содержанія, грубый матеріализмъ и, да не гнѣваются

---

*) Первые переводы корана въ Россіи относятся ко времени Петра I и Екатерины II (1716 и 1790 г.). При Петрѣ коранъ былъ переведенъ съ французскаго дю-Ріеромъ, а при Екатеринѣ—Веревкинымъ.

послѣдователи ислама, массу пустословія*), повтореній и дѣтски наивныхъ разсужденій.

Съ своей стороны я могу сказать, что лишь одна сторона ученія, излагаемаго въ коранѣ для меня представляется совершно ясной и опредѣленной, а именно проповѣдь фанатизма и нетерпимости ко всѣмъ другимъ религіямъ и, рядомъ съ этимъ, безконечно назойливое восхваленіе чистоты и преимуществъ своего ученія, всѣ же прочія стороны ученія корана, не исключая и пресловутаго вопроса о воспрещеніи употребленія спиртныхъ напитковъ, далеко не представляютъ той ясности и опредѣленности, какъ проповѣдь фанатизма и нетерпимости.

Объ этомъ воспрещеніи употребленія возбудительныхъ напитковъ будетъ сказано нѣсколько подробнѣе впослѣдствіи, но прежде нобходимо еще указать на многія наивныя и, порой крайне невѣжественныя, разсужденія священной книги и необходимо это тѣмъ болѣе, что въ лагерѣ нашихъ ученыхъ востоковѣдовъ изъ мусульманъ есть и такіе, которые увѣряютъ, что коранъ и наука идутъ рука объ руку и, что коранъ даже поощряетъ изученіе наукъ. Не приводимъ уже встрѣчающихся, и притомъ неоднократно, въ коранѣ разсужденій о семи сводахъ неба, о семи воротахъ ведущихъ въ геену, о сотвореніи человѣка изъ глины и сѣмени, о сотвореніи всѣхъ живыхъ существъ изъ воды (Гл. XXIV ст. 44), о томъ, что молоко есть нѣчто среднее между перевариваючейся пищей и кровью, (Гл. 16 ст. 68), что поэты всѣ лжецы и выдумщики, на которыхъ находитъ дьяволъ (Гл. 26 ст. 221 - 226), что у Соломона дьяволы служили водолазами для ловли жемчуга и для другихъ дѣлъ (Гл. 21 ст. 81) и т. д. и т. д.,—спрашивается какъ совмѣстить науку съ такимъ хотя бы взглядомъ корана что „самые худшіе изъ людей предъ Богомъ глухонѣмые“ и именно потому что, если бы Богъ зналъ что либо доброе въ нихъ, то сдѣлалъ бы ихъ слышащими. (Гл. VII ст. 22—23), а также какъ совмѣстить съ наукой многочисленныя разсужденія о шайтанѣ (сатанѣ) и т. п.

*) Самъ Магометъ говоритъ, что народъ обвинялъ его коранъ въ пустословіи (Гл. 25 ст. 32).

Прежде чѣмъ приступить къ ознакомленію читателя съ содержаніемъ корана, я долженъ пояснить, что я далеко не первый, пытающійся разрѣшить эту довольно трудную задачу и у меня было не менѣе дюжины предшественниковъ въ иностранной, особенно въ нѣмецкой литературѣ, а также нѣсколько лицъ въ литературѣ русской. Такіе изслѣдователи какъ Дреперъ, Нельдеке, Шпренгеръ, Вейль, Амари, Арнольдъ и Гаури достаточно освѣтили и выяснили существенные черты ученія корана, въ русской же литературѣ достаточно постарались надъ разъясненіемъ корана нѣкоторые русскіе мусульмане и весьма немногіе чисто русскіе люди. Эти русскіе мусульмане, не во грѣхъ имъ будь сказано, весьма много способствовали распространенію, что называется, превратныхъ взглядовъ на коранъ, непомѣрно превознося его казовыя, хорошія стороны и тщательно умалчивая о сторонахъ неблагопріятныхъ для оцѣнки достоинствъ ислама. Изъ этихъ мусульманскихъ изслѣдователей русскаго происхожденія слѣдуетъ въ особенности указать г.г. Девлетъ-Кильдѣева, Мирза Алима, Гаспринскаго и Баязитова. Изъ русскихъ изслѣдователей въ Туркестанѣ я могу особенно указать почтеннаго востоковѣда г. Остроумова, высказавшаго нелицепріятное сужденіе о характерѣ мусульманскаго ученія и установившаго весьма правильный взглядъ на это ученіе. Въ послѣднее время въ Туркестанѣ появился прекрасный переводъ сочиненія Гаури, сдѣланный г. Хомутовымъ. Затѣмъ въ русской литературѣ Закавказья я не могу указать ни одного основательнаго изслѣдованія ислама.

По странной случайности писатели изъ русскихъ мусульманъ (Девлетъ-Кильдѣевъ, Баязитовъ, Гаспринскій) печатали свои разсужденія объ исламѣ въ столичныхъ изданіяхъ и тамъ воспѣвали хвалы ученію пророка, а отрицательная сторона мусульманскаго ученія обсуждалась въ центрахъ мѣстностей, населенныхъ мусульманами, и эти обсужденія печатались между прочимъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ, каковы напр. Туркестанскія Вѣдомости, но можно съ увѣренностью сказать, что какъ тѣ такъ и другія статьи и сочиненія объ исламѣ остались совершенно неиз-

вѣстными массѣ нашихъ, т. е. русскихъ подданныхъ послѣдователей ученія Магомета вслѣдствіе, конечно, полнѣйшаго познакомства этой массы съ произведеніями русской печати вообще, и если по поводу всѣхъ этихъ сочиненій и послѣдовалъ какой нибудь обмѣнъ мыслей, да и то словесный, то по всѣмъ вѣроятіямъ это произошло только между немногими нашими интеллигентными мусульманами, число которыхъ, какъ извѣстно, прискорбно мало... Также по какой то странной случайности, всѣ вышеупомянутые писатели изъ русскихъ мусульманъ особенно усиливались въ приведеніи доказательствъ того, что мусульманство и прогрессъ не исключаютъ и не противорѣчатъ другъ другу, а г.г. Девлетъ-Кильдѣевъ и Баязитовъ потратили много краснорѣчія, чтобы доказать, что мусульманское ученіе даже не заключаетъ въ себѣ ничего враждебнаго христіанству. Наиболѣе талантливый изъ всѣхъ нашихъ мусульманскихъ писателей, г. Гаспринскій является и наиболѣе усерднымъ хвалителемъ ислама, причемъ нужно добавить, что г. Гаспринскій въ своихъ восхваленіяхъ даже теряетъ должную мѣру, увѣряя, что благодаря существованію корана „мусульмане не нуждаются въ помощи опыта, критики и науки, ибо все это замѣняется вѣчнымъ кораномъ, съ вѣчно неизмѣнными отвѣтами и указаніями на всѣ вопросы жизни и смерти“. Даже незнаніе русскими мусульманами русскаго языка возводится г. Гаспринскимъ въ достоинство.

Я не буду полемизировать съ г.г. Гаспринскимъ и друг. и сошлюсь на рядъ статей, напечатанныхъ болѣе 12 лѣтъ тому назадъ въ Ташкентѣ. Въ этихъ статьяхъ г. Остроумовъ правда нѣсколько полемизируетъ съ г. Девлетъ-Кильдѣевымъ, Гаспринскимъ и др., но дѣлаетъ безпристрастную, спокойную оцѣнку всѣхъ сторонъ ученія Магомета, съ полнымъ основаніемъ находя, что источникомъ отчужденія мусульманъ служитъ коранъ, въ чемъ впрочемъ съ нимъ согласны до нѣкоторой степени сами наши мусульманскія ученые и между прочимъ Мирза-Алимъ, который признаетъ, что мусульмане дѣйствительно костнѣютъ въ невѣжествѣ, но исключительно по винѣ духовенства, а не корана.

Западные изслѣдователи корана проявили замѣчательное единомысліе въ воззрѣніяхъ какъ на симпатичныя, такъ и на отрицательныя стороны ученія Магомета. Дреперъ, какъ и всѣ другіе упомянутые выше изслѣдователи, одинаково невысокаго мнѣнія о мусульманствѣ какъ религіозномъ ученіи. Вейль жалуется на полнѣйшую безпорядочность въ изложеніи корана и называетъ это изложеніе „хаосомъ", который доводитъ ученыхъ изслѣдователей до отчаянія и безнадежно ихъ затрудняетъ. Онъ говоритъ при этомъ о „неопредолимой скукѣ", вызываемой чтеніемъ корана и съ нимъ согласится всякій, кто далъ себѣ трудъ заняться этимъ чтеніемъ. Дреперъ (Исторія умственнаго развитія Зап. Европы) высказываетъ особенно невысокое мнѣніе о достоинствахъ корана. Онъ говоритъ, что философія ислама далеко ниже по достоинству философіи Шакія-Муни; богословіе мусульманъ, по его словамъ, не представляетъ ничего самобытнаго и не выдерживаетъ никакого сравненія съ вѣтхозавѣтнымъ; нравственное ученіе корана, по мнѣнію Дрепера, не возвышается надъ уровнемъ понятій современныхъ Магомету арабовъ, о научныхъ же свѣдѣніяхъ корана, не можетъ быть, по выраженію Дрепера, и рѣчи „ибо астрономія, космогонія и физіологія корана способны вызвать дѣтскій смѣхъ". Впрочемъ, какъ извѣстно, и сами мусульмане насчитываютъ въ коранѣ не менѣе сотни такихъ явныхъ противорѣчій, къ которымъ даже непримѣнима ни магометовская теорія „отмѣны стиховъ и вознесенія ихъ на небо", ни повелѣніе пророка „забыть" эти противорѣчія*).

Полезно ли намъ и даже не необходимо ли намъ, русскимъ, болѣе близкое знакомство съ кораномъ и его ученіемъ—это, какъ кажется, вопросъ не вызывающій никакихъ споровъ. Уже при завоеваніи Туркестана возникала мысль объ изслѣдованіи въ этой области и организаціи нѣкотораго рода миссіонерской дѣятель-

*) Когда самъ пророкъ замѣчалъ противорѣчія въ своихъ изрѣченіяхъ, то, исправивъ замѣченное, пророкъ объявлялъ противорѣчивое изрѣченіе вознесшимся на небо; когда же противорѣчивое изрѣченіе уже успѣвало получить распространеніе, то пророкъ предписывалъ своимъ послѣдователямъ забыть это изрѣченіе.

ности среди, можно сказать, не принадлежавшихъ въ то время ни къ какой религіи кочевыхъ народовъ, но покойный генералъ Кауфманъ находилъ, что для туземнаго населенія достаточно будетъ сопоставленія русскаго управленія, основаннаго на справедливости, съ управленіемъ, основаннымъ на коранѣ, чтобы безъ особеннаго давленія привлечь всѣ симпатіи туземцевъ на нашу сторону и что мусульманство не найдетъ себѣ многихъ прозелитовъ среди кочевниковъ киргизъ. Что касается послѣдняго, то какъ извѣстно, эти ожиданія, не сбылись и хотя симпатіи кочевниковъ дѣйствительно остались на нашей сторонѣ, но ученіе Магомета распространилось среди нихъ гораздо шире, нежели это было желательно и возможно въ интересахъ православія*). Нужно однако помнить, что хотя противъ мусульманства никакой борьбы не было никогда предпринимаемо ни въ Средней Азіи, ни въ Закавказьи, однако даже въ оффиціальныхъ изданіяхъ не стѣснялись въ обсужденіи догматовъ мусульманской вѣры. Такъ между прочимъ еще 15 лѣтъ назадъ въ Туркестанскихъ

---

*) Намъ кажется, что почтенный авторъ ошибается. Въ періодъ завоеванія Туркестана мусульманство было слабо, и то сравнительно, только среди киргизскихъ колѣнъ, кочевавшихъ въ глубинѣ киргизскихъ степей. Оно проникало сюда съ юга, изъ владѣній Средней Азіи (Бухары, Коканда и Хивы), и съ сѣвера, съ русскихъ пограничныхъ линій (оренбургской и сибирской), гдѣ, въ прошломъ столѣтіи, мы строили на казенный счетъ мечети и татарскія школы. Во всякомъ случаѣ къ указанному времени въ глубинѣ Киргизской степи мусульманство уже было на степени національной религіи кочевниковъ, но знавшихъ и непризнававшихъ никакой другой.

Что касается ген. Кауфмана, то онъ не относился къ мусульманству только пассивно, ограничившись указаннымъ авторомъ пріемомъ. Доказательствомъ этаго, между прочимъ, служитъ существованіе христіанской миссіи въ Семирѣчьи, упраздненіе должностей раисовъ и отсутствіе какихъ бы то нибыло распоряженій по организаціи пришедшихъ въ упадокъ вакуфныхъ имуществъ, а также не признаніе оффиціальнымъ путемъ строя мусульманскаго духовенства и пр. Вести въ то время дѣятельную активную политику было рано.

Вообще въ Средней Азіи русская власть ничего не сдѣлала для укрѣпленія и развитія мусульманства вродѣ учрежденія западно-сибирскихъ наказныхъ муллъ и учрежденія муфтіевъ—этихъ мусульманскихъ архіереевъ. Если же мусульманство развилось до нежелательныхъ размѣровъ въ глуши степей и пустынь, то въ этомъ едва ли виноваты русскіе дѣятели. Оно развилось изъ тѣхъ сѣмянъ, которыя были брошены сотни лѣтъ тому назадъ.

Ред.

Вѣдомостяхъ появился рядъ статей о коранѣ (Тур. Вѣд. 1883 г. № 1—10), авторъ которыхъ (г. Остроумовъ) исходилъ, при разсмотрѣніи ученія Магомета, изъ двухъ совершенно вѣрныхъ точекъ зрѣнія, а именно: 1) что для насъ, какъ правителей мусульманъ, численность которыхъ достигаетъ 12 милліоновъ, положительно невыгодно наше невѣденіе относительно корана и 2) что столько лѣтъ управляя мусульманскими народами, намъ пора имѣть свое собственное сужденіе объ основахъ ихъ вѣроученія, т. е. о коранѣ.

Но съ справедливой и безпристрастной оцѣнкой корана, сдѣланной г. Остроумовымъ такъ давно, познакомились лишь немногіе изъ русскихъ читателей (кто читаетъ Туркестанскія Вѣдомости кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ?), съ произведеніями же русскихъ мусульманъ въ хвалебномъ духѣ, появившихся въ столицахъ и столичныхъ газетахъ, ознакомился гораздо большій кругъ читателей и, быть можетъ, будетъ не лишнимъ дать въ настоящее время ясное представленіе о коранѣ не только нашимъ окраиннымъ читателямъ, но и прочимъ обитателямъ нашего отечества, въ центрѣ котораго проживаетъ совершенно особнякомъ нѣсколько милліоновъ послѣдователей ислама.

Чтобы лучше оріентироваться въ ученіи Магомета, оставимъ пока въ сторонѣ всѣ толкованія на коранъ, всмотримся нѣсколько ближе въ значеніе самого корана и постараемся нѣсколько пояснить сущность его содержанія.

Въ коранѣ 114 главъ, уменьшающихся въ своей длинѣ по мѣрѣ приближенія къ концу, какъ будто вдохновеніе автора изсякаетъ по мѣрѣ писанія,—хотя, по преданіямъ, коранъ преподанъ Магомету почти единовременно, во всей полнотѣ, и, слѣдовательно, онъ не изготовлялся по главамъ и явился цѣликомъ и притомъ по вдохновенію. Есть главы, заключающія въ себѣ не болѣе пяти строкъ и есть очень длинныя и пространныя.

Прежде всего въ коранѣ обращаетъ на себя вниманіе то, что въ числѣ оглавленій тамъ встрѣчается много трудно понимаемыхъ названій и происхожденіе этихъ названій можно объяснить или только совершенно произвольнымъ желаніемъ самого пророка, или его толкователей, назвать главу тѣмъ или другимъ словомъ или выраженіемъ, такъ какъ самое содержаніе главъ большею частью совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ихъ названію. Такъ въ коранѣ есть главы подъ слѣдующими заглавіями: 1) Корова; 2) Скотъ; 3) Военная добыча; 4) Пчелы; 5) Муравьи; 6) Паукъ; 7) Поэты; 8) Дымъ; 9) Золотыя украшенія; 10) Желѣзо; 11) Препирающаяся; 12) Лицемѣры; 13) Завернувшійся въ одежды; 14) Закутавшійся въ одежды; 15) Нахмурился; 16) Смоковница; 17) Сгустившаяся кровь; 18) Слонъ; 19) Хулитель и т. д. Но, какъ только что замѣчено, было бы совершенно неправильно предполагать, что въ главахъ о слонѣ, паукѣ, пчелахъ, скотѣ и коровѣ говорится объ этихъ животныхъ или насѣкомыхъ, а въ главѣ „нахмурился"—о какомъ нибудь нахмурившемся существѣ и проч. Большею частью въ оглавленіе попадаетъ только одно какое-либо слово изъ цѣлой главы, напримѣръ корова или скотъ, но вся глава трактуетъ о совершенно постороннихъ предметахъ, неимѣющихъ ничего общаго съ заглавіемъ.

Кромѣ указанной уже выше величайшей безсистемности въ изложеніи корана*) необходимо отмѣтить, говоря собственно о внѣшней сторонѣ корана, еще необычайное количество повтореній однихъ и тѣхъ же не только словъ, но фразъ, цѣлыхъ выраженій и цѣлыхъ стиховъ, и мнѣ кажется, что если отбросить эти безчисленныя повторенія, то коранъ сократится не менѣе какъ на двѣ трети и остающаяся треть также хорошо выразить и

*) Объ этой безсистемности можно судить хотя бы по слѣдущимъ примѣрамъ: въ главѣ «Жены» (Гл. IV) говорится о проклятіи невѣрнымъ, о военныхъ законахъ, о вѣроотступничествѣ, о наслѣдованіи; въ главѣ «Трапеза» (Гл. V) говорится о мести, наказаніи за воровство, запрещенныхъ играхъ, правилахъ охоты; въ главѣ «Скотъ» (Гл. VI)—говорится о будущей жизни, шайтанѣ, умѣренности, откуда ниспосланъ коранъ и т. д. и т. д.

общее содержаніе и подробности ученія Магомета какъ и весь коранъ въ настоящемъ своемъ объемѣ. Этими безчисленными повтореніями отчасти объясняется тотъ фактъ, что многіе мусульмане знаютъ весь коранъ наизусть и что для поступленія въ нѣкоторыя высшія мусульманскія школы требуется знать весь коранъ на память (напр. для поступленія въ академію въ Фецѣ, въ Оранѣ, гдѣ сосредоточиваются представители высшей мусульманской учености) и, въ концѣ концовъ, знаніе всего корана наизусть представляется довольно обыкновеннымъ явленіемъ.

Что касается до внутренняго содержанія корана, то кромѣ уже отмѣченныхъ его особенностей, необходимо указать еще на слѣдующія главныя его черты. Въ немъ, по справедливому выраженію поэта, найдется довольно много „мыслей здравыхъ", довольно много прекрасныхъ и красивыхъ изреченій и въ высшей степени почтенныхъ нравственныхъ сентенцій и поученій, но вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ найдется еще болѣе темныхъ мѣстъ и много такихъ фразъ, смыслъ которыхъ рѣшительно непостижимъ и непостижимъ не только для непосвященныхъ въ тайны мусульманскаго богословія, но и для самыхъ авторитетныхъ толкователей корана. Въ коранѣ также разсѣяны въ изобиліи красивыя и фигуральныя выраженія и сравненія и тамъ же встрѣчается достаточное количество болѣе или менѣе явныхъ несообразностей и очевидныхъ нелѣпостей, объясняемыхъ скорѣе всего недостаточнымъ просвѣщеніемъ, а вѣрнѣе совершеннымъ невѣжествомъ пророка. Во многихъ мѣстахъ корана самъ Магометъ старается выяснить своимъ послѣдователямъ—кто онъ такой и что такое коранъ. Такъ Магометъ говоритъ, что онъ „не изступленный" (Гл. 44 стих. 13), что онъ „не нововводитель" (Гл. 45 ст. 8), что „славный коранъ" не есть „слово сатаны" (Гл. 81 ст. 15—25, Гл. 85 ст. 21), а что это есть „истинно драгоцѣнное письмо" (Гл. 41 ст. 41 и 42), что „въ немъ (коранѣ) равновѣсіе" (Гл. 42 ст. 16), что въ немъ „многостороннее озареніе" (Гл. 45 ст. 19) и „откровеніе" (Гл. 56 ст. 77, Гл. 69 ст. 38—43), что „коранъ посланъ въ одну ночь" (Гл. 44 ст. 2) и т. д. Вмѣстѣ

съ тѣмъ Магометъ признаетъ, что самъ онъ „безграмотенъ“ (Гл. 62 ст. 2) и, какъ кажется, всего вѣрнѣе этою безграмотностью и вообще недостаткомъ просвѣщенія слѣдуетъ объяснить тѣ несообразности, въ изобиліи встрѣчающіяся въ коранѣ, несообразности, нисколько повидимому не дискредитирующія ученіе Магомета только потому, что самый то коранъ и понынѣ остается непонятнымъ для массы мусульманскаго населенія,—а для тѣхъ, для кого онъ до извѣстной степени понятенъ—тѣ сами, хотя и не безграмотны, но, быть можетъ за ничтожными исключеніями, нисколько не превосходятъ своимъ просвѣщеніемъ и развитіемъ своего первоучителя.

Что это, спрашивается, какъ не свидѣтельство о невѣжествѣ или суевѣріи приведенныя выше изреченія, касающіяся вопроса о созданіи человѣка, или объясненія глухонѣмоты, или напримѣръ такое увѣреніе, что, будто бы обезьяны суть ничто иное какъ люди, наказанные за своеволіе (Гл. 7 ст. 166) и т. д. Почему напр. люди умѣренны, задается такимъ вопросомъ коранъ, и оказывается вовсе не потому, что они признаютъ пользу или необходимость умѣренности, а умѣренны они только потому, что самъ Богъ дѣлаетъ ихъ таковыми „не искушая ихъ изобиліемъ“, съ которымъ нужно бы бороться и, лишая ихъ, такимъ образомъ, самой возможности быть неумѣренными. Если бы Богъ, говоритъ пророкъ, подавалъ рабамъ своимъ въ изобиліи жизненныя потребности, то они безъ мѣры буйствовали бы на землѣ, но Онъ ниспосылаетъ ихъ въ умѣренномъ количествѣ въ какомъ хочетъ, потому что Онъ вѣдаетъ, „видитъ рабовъ своихъ“ (Гл. 42 ст. 26) и вотъ почему люди умѣренны, достигая этого качества безъ всякой борьбы и безъ малѣйшихъ усилій. Или что такое, какъ не доказательство недостатка даже тѣхъ элементарныхъ знаній, которыя были свойственны времени пророка, являются напримѣръ такія изрѣченія корана.—„Мы установили созвѣздіе зодіака, охраняемаго отъ дьяволовъ, прогоняемыхъ каменьями“ (Гл. 15 ст. 16—18). Или: „къ выѣ каждаго человѣка мы привязали птицу его, которая ведетъ запись дѣламъ его“ (Гл. 17

ст. 14); или указаніе на „созданіе семи небесъ и каждому небу указано свое дѣло“ (Гл. 41 ст. 11).

Не говоримъ уже о многихъ прямо логическихъ несообразностяхъ ученія, открыто проповѣдывающаго гибель и проклятіе невѣрнымъ и, въ тоже время, доказывающаго невозможность этимъ невѣрнымъ исправиться и сдѣлаться достойными милости Аллаха. Эта несообразность, какъ мнѣ кажется, особенно поразительна въ коранѣ, тѣмъ болѣе, что съ нею приходится встрѣчаться во многихъ мѣстахъ ученія Магомета. „Кого отводитъ отъ пути Богъ, тому нѣтъ дороги“ (Гл. 42 ст. 45), повторяется на всѣ лады въ коранѣ и ясно и многократно высказывается, что самъ Богъ создаетъ невѣрныхъ и самъ же караетъ ихъ и придумываетъ имъ наказанія за невѣрность, какъ въ сей такъ и въ будущей жизни.

Выходитъ, слѣдуя ученію Магомета, такъ, что Создатель самъ же сотворивъ невѣрныхъ невѣрными, самъ и обрекъ ихъ за это на гибель и вѣчное мученіе. Этому хоть и невѣрному, но всетаки созданію Божію, нѣтъ, оказывается, милости ни въ этой, ни въ будущей жизни. Въ этой жизни предоставляется всѣмъ вѣрнымъ, т. е. мусульманамъ, полное раздолье истреблять невѣрныхъ всякими способами. „Невѣрные издохнутъ“ (Гл. 9 ст. 55); „за невѣрныхъ не молись“ (Гл. 9 ст. 85—86), требуетъ коранъ. „Казните невѣрныхъ, сѣкайте головы ихъ“ (Гл. 47 ст. 4), говоритъ Магометъ и не только благословляетъ заниматься этимъ дѣломъ, но разрѣшаетъ это до тѣхъ поръ, пока не будутъ истреблены всѣ невѣрные. Относительно же будущей жизни, само собою разумѣется, для невѣрныхъ рѣшительно ничего, кромѣ огня и лютыхъ мукъ, не предвидится и пророкъ съ какимъ-то особымъ злорадствомъ и ехидствомъ говоритъ невѣрнымъ: „насладитесь въ объятіяхъ пламени“ (Гл. 54 ст. 48), въ то время какъ вѣрные будутъ наслаждаться въ объятіяхъ красивыхъ женщинъ. Само собою также разумѣется, что если бы коранъ былъ написанъ на понятномъ языкѣ, а послѣдователямъ его ученія было предоставлено общечеловѣческое право—смѣть

свое осужденіе имѣть,—то самый небойкій умомъ человѣкъ могъ бы разсудить, что если невѣрные созданы по волѣ самого Творца и что если „Богъ вводитъ въ заблужденіе кого хочетъ“,—то и карать невѣрныхъ за то, что они таковы, какъ угодно ихъ Создателю, казалось-бы не за что, тѣмъ болѣе, что въ самомъ началѣ корана (Гл. 2 ст. 257) пророкъ какъ бы обмолвился такимъ истинно разумнымъ изреченіемъ „въ религіи нѣтъ принужденія“ и, слѣдовательно, участь невѣрныхъ не должна бы быть столь плачевной и не нужно бы, съ первыхъ же строкъ священной книги, высказывать по ихъ адресу угрозы и обѣщаніе мести за одну только ихъ невѣрность.

Эта логическая несообразность корана дополняется еще другой. Во многихъ мѣстахъ корана говорится о гибели разныхъ, прежнихъ, народовъ именно за то, что они не признали истины посланнаго имъ ученія ислама и точно такою же гибелью угрожается и всѣмъ позднѣйшимъ народамъ, такъ поступающимъ, хотя весьма трудно и даже невозможно понять, какъ могли прежніе народы принять ученіе Магомета, когда это ученіе дано самому Магомету впервые и за что погибли прежніе народы, когда они и не могли воспринять ученія корана, объявленнаго Магомету. Впрочемъ эта сторона корана одна изъ самыхъ малопонятныхъ и даже въ обширныхъ толкованіяхъ на коранъ, изложенныхъ въ книгѣ Хидая, нельзя найти по этому пункту никакихъ объясненій. Эта путаница восполняется еще черезвычайно темнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ исторіи ветхаго завѣта, какъ напр. о гибели Фараона, исторіи Лота, о пришествіи Христа Спасителя на землю и проч. и пр. Съ одной стороны оказывается, что Христосъ былъ посланъ подтвердить пришествіе Магомета (Гл. 61 ст. 6), а съ другой—Іисусъ есть рабъ Магомета (Гл. 43 ст. 59)... и т. п.

Хотя коранъ считается боговдохновенной книгой и представляетъ собою по выраженію самого пророка „многостороннее озареніе“ (Гл. 45 ст. 19), но нельзя не признать, что боговдохновенному автору этой книги не хватило ни богатства фан-

тазіи, ни широкой кисти даже для изображенія картинъ рая и преисподней и, несмотря на то, что къ изображенію этихъ картинъ авторъ корана возвращается многіе десятки разъ—они всѣ страдаютъ и большимъ однообразіемъ и, такъ сказать, бѣдностью содержанія. Пресловутый „рай Магометовъ“ не идетъ далѣе изображенія тѣнистыхъ садовъ, текущихъ рѣкъ, вкусныхъ плодовъ и красивыхъ женщинъ... Не говорится даже ни о хорахъ невидимыхъ херувимовъ, ни о божественныхъ мелодіяхъ, а тѣмъ болѣе не упоминается ни о безсмертіи души, ни о безмятежномъ состояніи духа, ни о той атмосферѣ добра, незлобія, душевнаго спокойствія, которая наиболѣе приличествуетъ раю.— Наслаждающіеся въ раю Магомета, судя по карану, даже не подумаютъ просить Бога о прощеніи грѣшниковъ, мучающихся „въ объятіяхъ пламени“, и будутъ совершенно эгоистически поглощены заботами о собственномъ наслажденіи.

Наслажденія эти конечно чисто матеріальнаго свойства. Подъ раемъ разумѣется исключительно сытная пища, вкусное питье и и всякій жизненный комфортъ. „Въ немъ для васъ все, чего не пожелаетъ душа ваша, въ немъ для васъ все, чего не попросите“ (Гл. 41 ст. 31); „Вы будете въ злачныхъ цвѣтникахъ райскихъ“ (Гл. 42 ст. 21); „Тамъ будутъ разносить золотые чаши и бокалы, въ нихъ будетъ все, чего пожелаютъ души, чѣмъ услаждаются очи; въ немъ (раю) будутъ для васъ обильные плоды; ими будете питаться“ (Гл. 43 ст. 71—73). „Въ немъ рѣки изъ воды, не имѣющей смрада, рѣки изъ молока, вкусъ котораго не измѣняется; рѣки изъ вина, пріятнаго для пьющихъ; рѣки изъ меда очищеннаго“ (Гл. 47 ст. 16 и 17). И при этомъ находящимся въ этомъ раю вѣрнымъ будетъ сказано: „ѣшьте, пейте на здоровье за то, что прежде дѣлали вы, покоясь на разставленныхъ ложахъ“. Затѣмъ идутъ и другія еще болѣе соблазнительныя обѣщанія для вѣрныхъ послѣдователей ислама. „Тамъ мы сочетаемъ ихъ (вѣрныхъ) съ чернозѣничными, съ волоокими“. „Мы дадимъ имъ въ изобиліи плоды и мясо какихъ они не пожелаютъ. Они, одни другимъ, будутъ подавать чашу

съ питьемъ, отъ котораго не бываетъ ни празднословія, ни возбужденія ко грѣху. Вокругъ ихъ будутъ ходить отроки, подобные сберегаемымъ жемчужинамъ" (Гл. 52 ст. 19—24). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ корана есть и нѣсколько болѣе подробныя описанія рая. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится: „Тѣмъ которые боятся Господа своего будутъ два сада, обильные деревами; въ обоихъ по два текущихъ источника, въ обоихъ по два рода всякихъ плодовъ, пальмы, гранаты; они будутъ опираться на постели, покрытыми шелковыми тканями; въ нихъ будутъ скромныя взоромъ, красивыя, подобныя яхонтамъ и коралламъ, черноокія, укрытыя въ шатрахъ, опирающіяся на зеленыя подушки и прекрасные ковры... Съ ними прежде нихъ (вѣрныхъ) не сообщались ни люди, ни геніи" (Гл. 55 ст. 46—77). Нѣкоторыя новыя подробности рая изображены еще въ слѣдующихъ строкахъ. „Приближенные къ Богу будутъ въ садахъ сладости, на украшенныхъ дорогими каменьями сѣдалищахъ; вѣчно юные отроки будутъ носить вокругъ нихъ кубки, кружки, чаши съ напиткомъ, отъ котораго они не одурѣютъ и не опьянѣютъ, съ плодами какихъ захотятъ, съ мясами птицъ—какихъ пожелаютъ. Воздаяніемъ за то, что они прежде дѣлали, имъ будутъ черноѣзничныя, волоокія, подобныя хранимымъ жемчужинамъ. Они будутъ среди лотосовъ безъ шиповъ, среди банановъ съ плодами, въ тѣни широко растилающейся, среди воды разливающейся; на высокихъ ложахъ, съ дѣвами мужьямъ милыми, по возрасту равными (не старѣющими?) (Гл. 56 ст. 11 - 39).—Попутно коранъ поясняетъ, что рай настолько обширенъ, что тамъ найдется мѣсто всѣмъ правовѣрнымъ. „Ищите рая, пространство котораго равно пространству неба и земли" (Гл. 57 ст. 21) и затѣмъ въ нѣсколькихъ еще мѣстахъ повторяется описаніе все тѣхъ же наслажденій, съ нѣкоторыми незначительными варіантами. „Тамъ ихъ (вѣрныхъ) будутъ поить изъ чаши питіемъ, которому приправой будетъ инбирь; одежды ихъ будутъ изъ зеленаго атласа и шелковыхъ тканей" (Гл. 76 ст. 12—22). „Для благочестивыхъ блаженное жилище, сады и виноградники; пол-

ногрудыя дѣвицы, равныя по лѣтамъ, и полныя чаши" (Гл. 78 ст. 31—34) „Для питья имъ будетъ подаваться вино наилучшее, запечатанное" (Гл. 83 ст. 25). „Въ немъ будутъ съ радостными лицами; въ горнемъ раю тамъ не услышишь празднословія, тамъ источникъ проточный, сѣдалища высокія, кубки разставленные, подушки рядами наложенныя, ковры разостланные" (Гл. 88 ст. 8-16) и т. д. и т. д.

Таковъ рай Магометовъ. Очевидно онъ нарисованъ подъ впечатлѣніемъ унылой картины, дѣйствительно окружавшей мѣсто первой проповѣди пророка, среди раскаленныхъ пустынь, безъ зелени, безъ плодовъ и проточной воды, съ быстро старѣющимися женщинами, при скудной обстановкѣ, позволявшей лишь немногимъ имѣть не только подушки, рядами наложенныя, и ковры разостланные, но даже и просто сѣдалища высокія, т. е. какія нибудь приспособленія, чтобы не валяться на сожженной солнцемъ землѣ.—Весьма понятно потому, что коранъ весьма щедро и многое множество разъ обѣщаетъ „благочестивымъ" преимущественно хорошую ѣду, питье и беззаботную, нетрудовую жизнь. „Кушайте, пейте на здоровье, въ награду за ваши дѣла", повторяетъ коранъ многократно (Гл. 77 ст. 43),—„такъ награждаемъ мы добродѣтельныхъ", поясняетъ онъ десятки разъ и въ этомъ обѣщаніи хорошей ѣды и всякихъ другихъ удовольствій, повидимому, лежитъ центръ тяжести всѣ райскихъ наслажденій, обѣщаемыхъ полѣдователямъ ислама и не только за одну вѣрность исламу, но также и въ вознагражденіе за всѣ лишенія, претерпѣнныя въ знойномъ климатѣ аравійскихъ пустынь.

Въ противоположность соблазнительнымъ картинамъ рая нарисована, по возможности, ужасающая перспектива адскаго обиталища, преисполненнаго мукъ, страданій, обѣщаемыхъ преимущественно за одну только „невѣрность", т. е. непринадлежность къ мусульманству, а вовсе не за достаточно добродѣтельную жизнь, какъ это установливаютъ всѣ христіанскія религіи. „Эта невѣрность" по степени вмѣняемости и строгости наказанія, повидимому поставлена на первомъ планѣ въ числѣ всѣхъ другихъ

человѣческихъ грѣховъ и злодѣяній и „вѣрный“ разбойникъ, убійца, воръ и лихоимецъ, стоятъ все таки выше самаго добродѣтельнаго, но „невѣрнаго“ человѣка.—Въ коранѣ даже не заключается никакихъ угрозъ „вѣрнымъ“ какими либо карами въ будущей жизни за пороки и преступленія, совершенные въ земной жизни и, за всѣ эти пороки и преступленія, послѣдователи ислама расплачиваются только въ этой жизни, отбывая установленныя наказанія, въ жизни же будущей,—т. е. за гробомъ ихъ ожидаетъ рай, какъ награда, предназначаемая исключительно за „вѣрность“, а геенна, какъ неизбѣжное послѣдствіе непринятія и непризнанія ислама, ждетъ исключительно невѣрныхъ.

Какъ обѣщаніе рая вѣрнымъ, такъ и угроза геенной и адскимъ огнемъ всѣмъ невѣрнымъ, одинаково щедро разсыпаны по всему корану и можно даже сказать, что по количеству сентенціи угрожающія и устрашающія значительно превышаетъ число мѣстъ, посвященныхъ описанію райскихъ радостей.—По самому малому счету не менѣе 300—400 стиховъ корана посвящено изображенію „геенны“ и всѣхъ ея ужасовъ.

Однако, какъ при изображеніи рая, такъ и при описаніи ада авторъ корана не выказалъ большой фантазіи и проявляетъ, съ одной стороны, большое напряженіе представить ужасы ада пострашнѣй, съ другой же стороны продолжаетъ держаться, такъ сказать, мѣрки земныхъ ужасовъ и вертится около мученій или въ самомъ пламени или при помощи пламени, присовокупляя къ этому иногда еще угрозы предварительными побоями. „Вы будете топливомъ геенны: въ нее какъ скотъ на водопой пойдете вы“ (Гл. 21 ст. 98); „Для невѣрныхъ будутъ выкроены одежды изъ огня; на головы ихъ будетъ изливаема кипящая вода; ею будутъ обвариваемы и внутренности ихъ и кожи; для нихъ тамъ будутъ рожны желѣзные; имъ будетъ посрамительная казнь (Гл. 22 ст. 20, 21, 56); „законопреступники будутъ питаться отъ заккума; оно есть дерево, растущее на днѣ геенны; плоды его какъ головы дьяволовъ; ими будутъ наполнять свои чрева (Гл. 37

ст. 60—64); „тамъ они будутъ вкушать смрадную гниль и другія возбуждающія отвращеніе вещества“ (Гл. 38 ст. 56—58); „невѣрнымъ будетъ возглашено: „ненависть Божія къ вамъ болѣе ненависти вашей одного къ другому“; „не будетъ для васъ ни друга искренняго, ни заступника усерднаго“; „нечистивымъ проклятіе и мученія“; „кто отказывается поклониться мнѣ, войдетъ въ геенну, въ уничтоженіе“ (Гл. 40 ст. 10, 19, 55, 56, 62, 71—73); „мы заставимъ невѣрныхъ испытать лютую муку, отплатимъ огнемъ“ (Гл. 41 ст. 26—28); „схватите и бросьте невѣрнаго въ средину адскаго пламени, лейте на голову его кипящую воду; заккумъ, какъ расплавленная мѣдь, будетъ кипѣть въ его чревѣ“ (Гл. 44 ст. 43—48); „когда умрутъ они (невѣрные), тогда ангелы будутъ сильно бить ихъ по лицу и хребту“ (Гл. 47 ст. 29); „не будетъ имъ ни прохлады, ни отрады; будутъ они пить, какъ пьютъ мучающіеся неутолимой жаждой верблюды“ (Гл. 56 ст. 40—55); „когда они будутъ неизвергаемы въ геенну, то будутъ слышать рыкъ ослинаго крика“ (Гл. 67 ст. 5—7); „пищей имъ будутъ только помои“ (Гл. 69 ст. 36); „отступившіе отъ правды (т. е. невѣрные) дрова для геенны“ (Гл. 72 ст. 15); „имъ пища терзающая и томительное мученіе“ (Гл. 73 ст. 12—14); „для невѣрующихъ мы приготовили цѣпи, ошейники“ (Гл. 76 ст. 4); „идите во тьму, извергающую три столба дыма, дающую искры величиною въ башни и цвѣтомъ какъ желтые верблюды“ (Гл. 78 ст. 28—33); „пищею имъ будетъ только тернъ“ (Гл. 88 ст. 6); „онъ (невѣрный) будетъ схваченъ и увлеченъ за передніе волосы его головы, лживой, грѣшной“ (Гл. 96 ст. 15—16); „они останутся въ огнѣ геенны вѣчно“ (Гл. 98 ст. 5); „онъ будетъ горѣть въ пламенѣющемъ огнѣ, а жена его будетъ носить дрова для него“ (Гл. 111 ст. 3—4) и т. д. до послѣдней главы все повторяются однѣ и тѣ же угрозы пламенемъ, геенной, побоями, скверной пищей и питьемъ и нѣтъ никакого намека на какія либо нравственныя муки и страданія.

На сколько слабы картины адскихъ мученій и райскихъ блаженствъ, на столько же наивна картина, рисующая грядущую

кончину міра. Эта картина также краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о недостаткѣ фантазіи у автора корана и воображеніе автора не идетъ въ этомъ случаѣ далѣе изображенія картины какого-то мѣстнаго геологическаго переворота, какой то стихійной катастрофы съ человѣческими жертвами и всеобщимъ ужасомъ. „Будетъ день, говорится въ коранѣ (Гл. 70 ст. 8—18), когда небо будетъ какъ мѣдь расплавленная, (Гл. 81 ст. 1—10), когда горы будутъ какъ шерсть расщипанная, когда адское пламя повлечетъ за собою каждаго, кто отвращался и удалялся, собиралъ и пряталъ; когда солнце обовьется мракомъ, звѣзды померкнутъ, горы съ мѣстъ сдвинутся, моря закипятъ, звѣри столпятся, адъ разгорится, рай приблизится, когда небо какъ покровъ снимется и т. д. и т. д.—Всѣ тѣ обычные ужасы, въ видѣ которыхъ изображается адъ и въ другихъ болѣе просвѣщенныхъ религіяхъ, оказывается нашли мѣста и въ коранѣ и единственное, что составляетъ такъ сказать couleur locale въ мусульманскомъ адѣ, это то, что „девять мѣсяцевъ сужеребыя верблюдицы окажутся праздными“, и, что въ то время, какъ „прозвучитъ труба, придетъ каждая душа, а вмѣстѣ съ ней будетъ еще погоньщикъ и свидѣтель“ (Гл. 50 ст. 19—20*).

Эту краткую характеристику существенныхъ сторонъ содержанія корана остается дополнить еще указаніемъ на нѣкоторыя, такъ сказать положительныя его стороны. Этихъ сторонъ впрочемъ очень немного. Два—три добрыхъ совѣта на счетъ умѣренности, снисхожденія (только не къ невѣрнымъ) и воздержанія отъ лицемѣрія; нѣсколько философскихъ мыслей о бренности всего земнаго и, пожалуй, нѣсколько картинныхъ фразъ и сравненій—вотъ все, что можетъ быть поставлено въ активъ ученію ислама. Въ этотъ активъ, конечно, никакъ не могутъ быть поставлены многія усилія автора корана доказать божественность происхожденія этой книги (Гл. 53 ст. 1—18), ни угрозы огнемъ и мще-

*) О какомъ погоньщикѣ и свидѣтелѣ здѣсь говорится, въ коранѣ непояснено, но впрочемъ въ коранѣ встрѣчается очень много подобныхъ непонятныхъ и необъясненныхъ изрѣченій.

ніемъ за нарушеніе корана (Гл. 74 ст. 24—34 и Гл. 43 ст. 23—24), ни право изъяснить коранъ, предоставляемое только весьма немногимъ (Гл. 75 ст. 19); ни предоставленіе особыхъ правъ, какъ самому пророку, такъ и его женамъ (Гл. 33 ст. 32, 35) и т. п. Гораздо болѣе симпатична, встрѣчающаяся впрочемъ очень рѣдко въ коранѣ, проповѣдь добра и помощи ближнимъ (конечно однимъ вѣрнымъ, и разбросанныя кое гдѣ нѣкоторыя такія наставленія въ житейскомъ быту, которымъ было бы обязательно слѣдовать всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ. „Кто дѣлаетъ добро, тотъ держится за твердую рукоять (Гл. 31 ст. 21)—говоритъ Магометъ. „Да не осмѣиваютъ мужчины мужчинъ, а женщины женщинъ". „Не безславьте самихъ себя, давая другъ другу унизительныя прозвища". „Удерживайте себя отъ подозрительности; не подсматривайте скрытно одни за другими; не пересуждайте заочно одни другихъ (Гл. 49 ст. 11, 12). Отклоняйте злобу добротой (Гл. 23 ст. 98); кто дѣлаетъ добро—дѣлаетъ для самого себя (Гл. 41 ст. 46). Всѣ эти добрые совѣты сопровождаются цвѣтистыми восточными фразами о „пучинѣ нерадѣнія" (Гл. 23 ст. 64), о „водоемѣ обольщеній" (Гл. 52 ст. 12), о „пучинѣ безпечности" (Гл. 51 ст. 11) о „ложѣ покоя", устраиваемаго для себя каждымъ дѣлающимъ добро (Гл. 39 ст. 43). . . . . и т. д. и перемѣжаются нѣкоторыми удачными философскими сентенціями и изреченіями. „Кто терпитъ и прощаетъ, у того въ дѣятельности есть постоянство, говоритъ Магометъ (Гл. 42 ст. 41); „грѣхъ не въ ошибкѣ, а въ умыслѣ" (Гл. 33 ст. 5); „Жизнь въ здѣшнемъ мірѣ есть только обманчивое наслажденіе, суетной нарядъ, обольщеніе, обманчивая утѣха, тщеславіе между вами" (Гл. 57 ст. 19—20); „Привязанность къ богатству озабочиваетъ васъ до толѣ, пока не уходите гостить въ могилахъ (Гл. 102 ст. 1)—и проч. и проч. и проч. Но такихъ успокаивающихъ и наводящихъ на размышленіе мыслей въ коранѣ найдется весьма немного и въ немъ рѣшительно преобладаетъ проповѣдь ненависти, злобы и уничтоженіе всѣхъ невѣрныхъ.

Можно ко всему этому добавить, что настаивая, во мно-

гихъ мѣстахъ корана на божественности происхожденія своего ученія, Магометъ счелъ нужнымъ, вѣроятно для наглядности, изобразить значеніе и важность книги, въ которой изложено это ученіе, въ формѣ сравненія вѣскости и полноты ученія съ физическою тяжестью огромныхъ размѣровъ и внушительностью его содержанія даже для самой природы, а не только для людей. „Если бы мы, говоритъ Магометъ отъ имени Бога*), ниспослали коранъ на какую нибудь гору, то (вѣрующій) увидѣлъ бы, какъ она понизилась бы и распалась на части отъ страха Божія. Таковые образы Мы представляемъ людямъ съ тѣмъ, чтобы они размыслили“ (Гл. 59 ст. 21).

На этомъ я и окончу ознакомленіе читателя съ содержаніемъ корана, добавивъ, что секретъ его обаянія среди правовѣрныхъ заключается повидимому главнымъ образомъ въ его неизвѣстности и непонятности. Масса правовѣрныхъ, пребывая на самой низшей ступени умственнаго развитія, въ тоже время пребываетъ въ глубочайшемъ убѣжденіи, что въ книгѣ Магомета дѣйствительно заключаются отвѣты на всѣ житейскіе, религіозные, общественные и государственные вопросы, что тамъ дѣйствительно все предвидѣно и все предусмотрѣно, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ и безчисленныя томы шаріатскихъ книгъ, составляющихъ толкованія на коранъ, давнымъ давно отстранили самый коранъ и уничтожили всякое его практическое значеніе, оставивъ за этой маленькой книжкой, полной отрывочныхъ мыслей и лишенной всякой системы, обаяніе таинственности и божественнаго происхожденія.

Чтобы покончить съ характеристикой корана скажемъ еще нѣсколько словъ объ отношеніи его къ наукѣ.—Но прежде всего,

*) Вообще въ коранѣ часто нельзя понять когда Магометъ говоритъ отъ своего имени и когда отъ имени Бога, но чаще всего Богъ и пророкъ упоминаются рядомъ (напр. Гл. 64 ст. 12).

когда говорятъ объ отношеніи корана къ наукѣ, то нужно пояснить о какой именно наукѣ идетъ рѣчь. Изъ корана, между прочимъ, видно, что Магометъ однажды сказалъ—„ищите ученія отъ колыбели до могилы“; и затѣмъ въ другомъ мѣстѣ прибавилъ „ищите науку, еслибы она находилась въ землѣ Китая“, и изъ этихъ изреченій нѣкоторыми выводится то заключеніе, что самъ Магометъ былъ не только сторонникомъ науки, но и всячески поощрялъ ее исканіе. Однако если поставить весьма естественный вопросъ, о какой именно наукѣ (Эль-мъ) идетъ и можетъ идти рѣчь въ изреченіи Магомета, то окажется, что по этому предмету существуетъ не менѣе двадцати разныхъ толкованій. Одни мусульманскіе ученые толковали, что наука эта должна быть „эльмуль-калямъ“, т. е. догматическимъ богословіемъ. Факехи, т. е. законовѣды, говорили, что это есть „эльмулъ-усулъ“, т. е. юриспруденція и законовѣденіе. Лексикологи и грамматики толковали въ смыслѣ этихъ наукъ; толкователи алкорана „эльмулъ-тасфиръ“ объясняли, что это богословіе и т. д. Все это говоритъ ученый мусульманинъ г. Баязитовъ, къ слову сказать, убѣжденный сторонникъ того воззрѣнія, что отношеніе корана къ наукѣ есть самое благосклонное. Кромѣ однако перечисленныхъ наукъ, подъ которыми разумѣлась та наука, о которой говоритъ Магометъ, по словалъ г. Баязитова арабскіе ученые признавали также еще другія науки. Такъ они особенно уважали логику (мантыкъ), геометрію (эльмуль-хандяся), естественную исторію (эльмуль-табеи), физику (хикмятъ), математику (рыязятъ) и медицину (тыбъ), хотя нельзя не замѣтить, что на сколько несомнѣнно процвѣтала у арабовъ логика, геометрія и вообще математика, на столько же оказывается сомнительнымъ процвѣтаніе у арабовъ такихъ наукъ, какъ естественная исторія, физика и медицина. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ самъ коранъ не представляетъ рѣшительно никакихъ признаковъ ни науки, ни даже научнаго или просто систематическаго изложенія и признавать эту книгу за кодексъ юридическій было бы столько же произвольно и не основательно, какъ принимать ее за кодексъ нравственности, такъ какъ если

у мусульманъ и существуетъ какое либо правовое положеніе и выработаны какіе-либо нравственныя правила и воззрѣніе, то они стоятъ совершенно самостоятельно внѣ сферы корана и его постановленій, будучи выработаны шаріатскими толкователями, только иногда руководствовавшимися кораномъ, но, большею частью, исходившими изъ личнаго пониманія завѣтовъ пророка, что между прочимъ подверждается тѣми коренными несогласіями въ толкованіяхъ на коранъ, которыя такъ рѣзко проявились въ многотомныхъ комментаріяхъ такъ называемой „Хидая".—Отсюда понятно, что установившіяся уже много вѣковъ заблужденія относительно значенія корана какъ основы вѣроученія мусульманъ можно лишь объяснить незнакомствомъ съ нимъ, и единственно только въ силу этого незнакомства—священная книга мусульманъ пользуется среди нихъ гораздо большимъ почетомъ, нежели заслуживаетъ и по своимъ основнымъ идеямъ, и по характеру всего своего содержанія.

Къ этимъ общимъ мыслямъ о мусульманскомъ вѣроученіи добавимъ, что также отнюдь не эта, почему то именуемая „законодательной книгой мусульманъ", сколько толкованія на нее содержатъ въ себѣ и весь тотъ длинный рядъ житейскихъ правилъ и постановленій, которыя связываютъ правовѣрныхъ рѣшительно по рукамъ и по ногамъ. Уже въ силу одной крайне мелочной регистраціи, устанавливаемой именно этими толкованіями, но отнюдь не кораномъ, устанавливаемой безусловно на всѣ случаи жизни правовѣрныхъ, мусульманство неспособно ни къ компромиссамъ съ цивилизаціей, ни, тѣмъ болѣе, къ сліянію съ европейскимъ просвѣщеніемъ, не считая того, что, по смыслу всего ученія ислама, власть не только надъ тѣломъ, но и надъ совѣстью правовѣрныхъ остается и вѣроятно еще долго будетъ оставаться всецѣло въ рукахъ духовенства.—И чтобы тамъ не говорили ученые мусульманскіе законовѣды о наукѣ и знаніи и какъ бы они не толковали слова пророка, нужно сказать рѣшительно, что просвѣщеніе и мусульманство останутся навсегда въ непримиримомъ противорѣчіи. Мусульманство и просвѣщеніе—это

два полюса и едва ли кто станетъ отрицать, что христіанская и мусульманская цивилизація рѣшительно несовмѣстимы или, вѣрнее, что самое мусульманство исключаетъ всякую цивилизацію. Чтобы не далеко ходить за примѣрами, кажется достаточно указать на турецкихъ софтовъ и воспитанниковъ высшихъ школъ (медресе), вполнѣ подтверждающихъ эту мысль, ибо кто же рѣшится утверждать, что софты являются представителями того гуманнаго просвѣщенія, которое признается образованной Европой, а не фанатиками, пожалуй даже худшими, нежели вполнѣ невежественная мусульманская чернь.

Достаточно впрочемъ сказать, что подтвержденіемъ отчуждающаго дѣйствія мусульманства служитъ уже тотъ фактъ, что живущіе бокъ о бокъ цѣлыми столѣтіями, христіане и магометане всегда остаются чуждыми другъ другу, что одинаково замѣчается какъ на Кавказѣ и въ Закавказьи, такъ и въ нашихъ восточныхъ губерніяхъ и очевидно, что христіане и мусульмане никогда и не сблизятся и никогда не поймутъ другъ друга, ибо возвышенное, всепрощающее ученіе Христа никогда не можетъ быть усвоено послѣдователями пророка, проповѣдывавшаго преслѣдованіе, гоненіе и истребленіе невѣрныхъ, вездѣ, гдѣ только они окажутся.

Кстати замѣтить, что не только все мусульманское вѣроученіе находится въ коренномъ противорѣчіи съ ученіемъ христіанскимъ, но даже многія болѣе или менѣе ясныя законодательныя нормы мусульманскаго гражданскаго закона (напр. вопросъ о бракѣ, наслѣдствѣ, долговыхъ обязательствахъ, наймѣ и пр.) находятся также въ полномъ несогласіи съ нашими гражданскими законами и потому попытки, не только регулировать эти мусульманскіе законы и примирить ихъ съ нашимъ гражданскимъ положеніемъ, но даже попытки выяснить съ точностью эти законоположенія, никогда не имѣли никакого успѣха. Извѣстно, между прочимъ, что такая попытка была сдѣлана на Кавказѣ и окончилась полной неудачей.

Ник. Дингельштедтъ.

(Продолженіе будетъ).

НЕВѢДОМЫЙ МІРЪ.

(Современные мусульмане).

(Продолженіе).

Приступая, послѣ всего сказаннаго о существѣ и особенностяхъ ученія Магомета, къ попыткѣ познакомить читателя съ нѣкоторыми сторонами внутренней жизни нашихъ мусульманъ, я буду придерживаться, главнымъ образомъ, толкованіямъ, изложеннымъ въ книгѣ Хидая, руководствуясь, при необходимости, также и другими источниками. О самой Хидая*) необходимо предварительно сказать нѣсколько словъ.

Эта книга вышла на русскомъ языкѣ три года назадъ и, благодаря генералу Гродекову, почтенному издателю этой книги, русская читающая публика можетъ теперь получить полное знакомство съ замкнутымъ и почти неизвѣстнымъ внутреннимъ міромъ нашего многочисленнаго мусульманства. До того времени, т. е. до появленія Хидая на русскомъ языкѣ, кромѣ беллетристическихъ, быть можетъ и интересныхъ, но болѣе фантастическихъ описаній мусульманской жизни, не было въ литературѣ ничего, что давало бы такую полную картину этой жизни, недоступной постороннему наблюденію и покрытой таинственностью затворничества, какую дали изданные г. Гродековымъ, въ четырехъ объемистыхъ томахъ, комментаріи мусульманскаго права подъ названіемъ Хидая. Эти комментаріи даютъ ключъ къ пониманію многаго, что до сихъ поръ было толкуемо неправильно; они ведутъ къ разъяс-

*) «Хидая, комментаріи мусульманскаго права», перев. съ англійск. подъ редакц. Н. И. Гродекова; 4 тома; г. Ташкентъ, 1893 г.—Хидая значитъ [illegible]водитель. Ред. „Средне-Азіатскій вѣстникъ".

ненію разныхъ заблужденій, давно водворившихся въ обществѣ относительно пониманія отношеній послѣдователей ислама къ міру не правовѣрныхъ, и можно сказать, что даже для, такъ называемыхъ у насъ, знатоковъ мусульманской жизни, эти комментаріи открываютъ поразительныя и неожиданныя перспективы.

Хидая, хотя и написанная шесть столѣтій тому назадъ, въ сущности, это можно съ увѣренностью сказать, изображаетъ вполнѣ современную жизнь массы нашихъ, особенно средне-азіатскихъ мусульманъ. Упразднены, конечно, казни, упразднено рабство, упразднено, наконецъ, побіеніе невѣрныхъ женъ камнями,—о чемъ очень подробно передается въ этой книгѣ, но что касается до жизни семейной, общественной и, такъ сказать, коренныхъ традицій ислама, то онѣ сохранились во всей ихъ неприкосновенности. Эта жизнь, какъ извѣстно, и нынѣ отличается все тою же неподвижностью, какъ и прежде; попрежнему никакого сліянія правовѣрныхъ съ не-мусульманами рѣшительно ни на какой почвѣ предвидѣть нельзя, и кяфирамъ нынѣ, какъ и во дни Магомета, нѣтъ мѣста рядомъ съ правовѣрными. Застывшая въ своихъ формахъ мусульманская жизнь все еще продолжаетъ покоиться исключительно на религіозныхъ основахъ и нисколько не поддается просвѣтительному воздѣйствію времени, науки и гуманности. Образованные мусульмане все еще составляютъ рѣдкое исключеніе, а ученость, и то ученость на почвѣ корана и шаріата, остается привиллегіей подчасъ воистину невѣжественныхъ духовныхъ лицъ.

Въ Хидая найдутъ обильный матеріалъ и юристы, и администраторы, и публицисты, и моралисты, а своеобразныя разъясненія разныхъ, что называется, житейскихъ мелочей авторитетными истолкователями корана могутъ сверхъ того послужить богатой канвой и для ученыхъ изслѣдователей, и для беллетристическихъ разсказовъ.

Не дѣлая никакихъ попытокъ познакомить читателя со всѣми отраслями мусульманскаго права, я ограничиваюсь, на первый разъ, кратк[illegible] изложеніемъ нѣкоторыхъ, мало извѣстныхъ сторонъ

мусульманской жизни и указаніемъ тѣхъ характерныхъ чертъ этой жизни, которыя относятся преимущественно къ области, такъ сказать, домашняго обихода.

Я хочу познакомить читателя съ оригинальными воззрѣніями мусульманъ на то, что такое, по ихъ мнѣнію, пристойная или не пристойная жизнь, познакомить съ пресловутымъ вопросомъ объ употребленіи вина и вообще запрещенныхъ напитковъ; съ вопросомъ, какое требуется обращеніе съ животными и, затѣмъ, съ нѣкоторыми особенностями мусульманскихъ взглядовъ на торговлю. Наконецъ мнѣ хотѣлось бы, хоть не надолго, остановиться на одномъ серьезномъ вопросѣ, выходящемъ уже изъ сферы домашней жизни, но важномъ по своему общественному и политическому значенію, именно на вопросѣ о мусульманской присягѣ, но не съ юридической, а съ бытовой точки зрѣнія; для оцѣнки важности послѣдняго вопроса стоитъ только вспомнить, что на присягѣ, главнѣйшимъ образомъ, построено наше уголовное, а частью и гражданское правосудіе и, что присяга обезпечиваетъ и вѣрноподданство, и вѣрность службы, и отысканіе судебной истины.

Но прежде чѣмъ говорить о томъ, что такое съ мусульманской точки зрѣнія пристойная или непристойная жизнь и о томъ, дѣйствительно ли мусульманамъ не позволено пить крѣпкіе напитки, необходимо сначала познакомиться съ существенными особенностями семейнаго быта мусульманъ, съ ихъ бракомъ, понятіемъ о родствѣ, съ ихъ разводомъ, понятіемъ о супружеской вѣрности и пр. и пр. *).

По всѣмъ этимъ пунктамъ въ обществѣ и литературѣ циркулируютъ самые неправдоподобные разсказы. Кто, напримѣръ, не слыхалъ о затворнической жизни мусульманокъ, объ ужасахъ многоженства, о безправномъ положеніи женщинъ, о необычайной легкости мусульманскаго развода, о весьма несложныхъ формальностяхъ, требуемыхъ кораномъ, для того, чтобы сбросить съ себя брачные узы и вновь ихъ надѣть, когда придетъ охота и пр.

*) О мусульманскомъ бракѣ и разводахъ была мною напечатана статья въ «Рус. Жизни» въ 1892 г.

и пр. и, между тѣмъ, на провѣрку оказывается, что многоженство такъ обставлено, что давно составляетъ единичное явленіе, что брачныя права женщинъ ограждены не менѣе правъ мужчинъ, а разводъ, хотя и не требуетъ процедуры съ „достовѣрными лжесвидѣтелями“, но совершается съ такими обрядностями, которыя удерживаютъ многихъ отъ поспѣшнымъ рѣшеній и, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда къ разводимой женѣ сохраняется нѣжное или доброе чувство и къ разрыву прибѣгаютъ подъ вліяніемъ вспышки гнѣва и горячности.

Обуздать подобныя вспышки гнѣва и горячности, въ видахъ предупрежденія легкомысленныхъ разводовъ, позаботился, прежде всего, самъ пророкъ, а затѣмъ и всѣ его наиболѣе авторитетные истолкователи также постарались, по возможности, усложнить условія развода. Еще Магометъ сказалъ относительно женщины, разведенной мужемъ и вновь по желанію мужа хотѣвшей возвратиться къ нему, что женщина эта „не будетъ законною для своего перваго мужа, пока не испытаетъ объятій второго“, т. е. пока не побываетъ за другимъ мужемъ и не получитъ отъ него развода. Ученики пророка пошли еще дальше и, съ своей стороны, постарались истолковать изреченіе своего учителя такъ, что второй бракъ отнюдь не долженъ быть какой-нибудь фиктивный, а самый настоящій со всей брачной процедурой, а по шаріату подъ бракомъ разумѣется непремѣнно фактическое обладаніе женщиною. Ясно, что перспектива возвращенія разведенной жены не иначе, какъ послѣ испытанія объятій другого мужчины, и обязательное совершеніе во второмъ бракѣ полной брачной процедуры дѣйствуетъ, во многихъ случаяхъ, самымъ сдерживающимъ образомъ въ принятіи окончательныхъ рѣшеній. Къ вопросу о разводѣ мы еще возвратимся, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о мусульманскомъ бракѣ вообще.

Какъ и подобаетъ тому религіозному ученію, которое даже въ загробной жизни обѣщаетъ въ награду за добродѣтель избавленіе отъ палящаго зноя и отраду въ прохладной зелени среди нестарѣющихъ женщинъ, бракъ занимаетъ, въ комментаріяхъ

Хидая, одно изъ первыхъ, хотя и не первое мѣсто (первое отведено „зякету“ или милостынѣ). Этому вопросу посвящено шесть большихъ главъ, и прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, съ какою поразительною обстоятельностью изложены не только принципіальныя положенія брака, но и подробно перечислены такія, напр., мелочи, какъ „разные знаки согласія или несогласія“, къ которымъ могутъ, по шаріату, прибѣгать дѣвицы и вдовы, когда къ нимъ обращаются съ предложеніями супружескаго союза. На комъ можно жениться и на комъ нельзя, сколько можно имѣть женъ людямъ свободнымъ и „рабамъ“, можно-ли заключать браки на срокъ, или „для временного пользованія“,—обо всемъ этомъ подробно говорится въ комментаріяхъ. Запрещенныя степени родства для вступленія въ бракъ, оказывается, не уступаютъ православнымъ по своей многочисленности и разнообразію. Въ числѣ этихъ степеней значится, между прочимъ, всякое молочное родство, начиная съ кормилицы и кончая молочной сестрой; воспрещается также женитьба на мачихѣ, снохѣ, внучатной снохѣ, „на огнепоклонницѣ“, на „сабеянкѣ“ (или звѣздопоклонницѣ), а также не дозволяется бракъ ни съ тещей, ни съ „женой дѣда“. Послѣднее воспрещеніе, непонятное съ европейской точки зрѣнія, такъ какъ у насъ трудно найти жену дѣда, хотя бы разведенную, но состоящую въ брачномъ возрастѣ,—совершенно понятно у мусульманъ, гдѣ „дѣды“ часто женятся на такихъ молоденькихъ дѣвочкахъ, что жены этихъ дѣдовъ, т. е. бабушки, оказываются вдвое и втрое моложе своихъ внуковъ. Всѣ знакомые съ мусульманскими нравами знаютъ, конечно, что семидесятилѣтніе богатые мусульмане очень охотно женятся на 13—15-лѣтнихъ дѣвочкахъ и, по естественному порядку вещей, или скоро оставляютъ ихъ вдовами, или даютъ имъ разводы по своей неспособности къ брачному сожительству, и вотъ эти-то, не вышедшія еще изъ дѣтскаго возраста бабушки, по словамъ корана, „запрещены“ внукамъ опочившаго дѣда.

Какъ извѣстно, пророкъ разрѣшилъ имѣть каждому свободному правовѣрному мусульманину четырехъ женъ, а каждому

несвободному (рабу) только по двѣ. По этому вопросу, однако, какъ, впрочемъ, и по большинству другихъ, мнѣнія толкователей корана далеко не одинаковы. Одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ толкователей, Шафи, утверждаетъ даже, что мужчина не можетъ имѣть *законно* больше одной жены, но противъ него дружно возражаютъ всѣ остальные толкователи; въ самомъ-же коранѣ сказано только: „вы (мужчины) можете вступать въ бракъ съ женщинами, пріятными вамъ, двумя, тремя, или четырьмя", безъ прибавки, что это допускается единовременно, и, такимъ образомъ, вопросъ о дозволенномъ числѣ единовременныхъ женъ больше рѣшенъ согласно толкованію и обычаю, нежели на основаніи корана.

Замѣчательно, что и другой вопросъ, такъ часто возмущающій чувства интеллигентнаго общества, вопросъ о гаремномъ затворничествѣ, также не имѣетъ особенно твердой опоры въ коранѣ и, какъ замѣчаетъ переводчикъ англійскаго изданія Хидая, скорѣе „является результатомъ ревности или гордости мусульманъ, а не какихъ либо требованій, предъявляемыхъ закономъ". Впрочемъ, для успокоенія всѣхъ несочувствующихъ мусульманскому многоженству и системѣ гаремнаго заключенія можно сказать, что сама жизнь давно выработала дѣйствительные способы противодѣйствія развитію многоженства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне стѣснила возможность примѣненія гаремныхъ порядковъ.

Первымъ препятствіемъ для охотника обзавестись нѣсколькими женами является то, что каждая жена *покупается*, или, говоря вѣрнѣе, вступленіе ея въ бракъ непремѣнно „обезпечивается" записью на ея имя недвижимаго имущества или фактической передачей какихъ-либо цѣнностей, преимущественно денегъ, а такъ какъ все наше сельское мусульманство повально бѣдно и едва въ состояніи купить себѣ такимъ способомъ даже одну жену, то фактически 90 проц. мусульманъ-земледѣльцевъ, поневолѣ, обходятся одной женой, а двумя или тремя обзаводятся только богатые горожане и преимущественно купцы. Вто-

рымъ препятствіемъ къ многоженству нужно считать обязательность отвода отдѣльнаго помѣщенія для каждой жены, что также доступно только однимъ богатымъ людямъ. Наконецъ, что касается до богатыхъ людей болѣе или менѣе знатнаго происхожденія, обладающихъ достаточными средствами и для покупки новыхъ женъ и для устройства, для каждой изъ нихъ, отдѣльной обстановки, то и тутъ практика выработала такіе пріемы покупки женъ, которые радикально обуздываютъ женолюбивые инстинкты богатыхъ мусульманъ и вынуждаютъ ихъ также обходиться почти всегда одной женой. Обычай именно установилъ, что въ обезпеченіе своей жены, происходящей большею частью изъ болѣе или менѣе знатнаго и древняго рода, богатый бекъ записываетъ, на случай развода, *все свое состояніе*, и этимъ уже парализуется не только возможность пріобрѣтенія новыхъ женъ, но даже и всякое покушеніе на разводъ. Подтвержденіемъ этого могутъ служить браки всѣхъ родовыхъ хановъ и бековъ бывшихъ ханствъ Эриванскаго, Нахичеванскаго, Карабахскаго, Шемахинскаго и пр.

Такимъ образомъ и многоженство и гаремъ на самомъ дѣлѣ являются далеко не такими страшилищами, какъ это привыкли думать, не говоря уже про то, что женское затворничество, даже принципіально, признается не всѣми мусульманами и, напримѣръ, всѣ народности, вновь вступающія въ мусульманство (напримѣръ наши киргизы), совсѣмъ не знаютъ гаремовъ и даже не считаютъ нужнымъ прятать своихъ женщинъ подъ покрывалами. А въ самомъ сердцѣ мусульманства, въ Стамбулѣ, женщина, какъ извѣстно, давно уже отвоевала себѣ довольно большую свободу и почти ухитрилась снять свое покрывало...

Вопреки укоренившемуся въ европейскомъ обществѣ мнѣнію о принудительномъ характерѣ мусульманскаго брака можно убѣдиться изъ разныхъ мѣстъ Хидая, что шаріатскія постановленія по этому предмету отличаются многими симпатичными чертами. Такъ, напримѣръ говорится, что всякая взрослая женщина (т. е. съ 12—13 л.) можетъ выдти замужъ только собственной

волѣ, а дѣвица также не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ отдана въ замужество противъ ея желанія. Затѣмъ, по толкованіямъ комментаторовъ ученія пророка, въ бракѣ непремѣнно требуется въ извѣстномъ смыслѣ равенство и требуется именно потому, что кромѣ физическихъ узъ, между мужемъ и женой требуется еще общеніе и дружба. Необходимо, кромѣ того,—говоритъ Хидая,—равенство племени и рода, потому что женщина высокаго рода безчеститъ себя бракомъ съ худороднымъ мужчиной (обратно—мужчина не безчеститъ себя бракомъ съ худородной женщиной). Необходимо, наконецъ, равенство вѣры, равенство свободы, т. е. бракъ свободныхъ съ свободными, а рабовъ—съ рабами (хотя мужчинѣ дозволяется жениться на рабынѣ, но свободной женщинѣ не разрѣшается бракъ съ рабомъ), равенство нравственности, равенство состояній и даже равенство званій, подъ чѣмъ разумѣется по возможности одинаковость профессій. Все это разсужденія Хидая.

Гражданскій характеръ брачныхъ сдѣлокъ у мусульманъ ведетъ къ установленію разныхъ, въ сущности, чрезвычайно простыхъ обрядностей. Такъ, напримѣръ, бракъ разрѣшается заключать по уполномочію и довѣренности; жена всегда называется „объектомъ брачнаго договора“, а для дѣйствительности брачнаго договора требуются непремѣнно свидѣтели—или двое мужчинъ, или одинъ мужчина и двѣ женщины. Для большаго удобства мусульманскій кодексъ выработалъ свои нестѣснительные для дѣвицъ способы узнавать о согласіи или несогласіи ихъ на предлагаемый имъ бракъ. Всѣ дѣвицы считаются непремѣнно стыдливыми и всегда крайне затрудняющимися прибѣгать къ словамъ въ такихъ экстренныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при дѣлаемыхъ имъ предложеніяхъ брака, не смотря даже на то, что предложенія эти никогда не дѣлаются самими женихами, а всегда чрезъ посредниковъ. Поэтому предполагается, что въ такихъ конфузныхъ случаяхъ онѣ могутъ выражать свои желанія лишь символически,—улыбками преимущественно, или молчаніемъ, которое, какъ извѣстно всему міру, есть знакъ согласія, что еще

разъ подтверждаетъ Хидая. Такая стыдливость свойственна, по мнѣнію Хидая, не только несомнѣннымъ дѣвицамъ, но даже дѣвицамъ, переставшимъ случайно быть дѣвственницами, напримѣръ, „отъ прыжка или другого усилія", какъ это объяснено въ Хидая. Но отъ женщинъ уже не требуется такой стыдливости и ея согласіе на бракъ выражается всего однимъ словомъ. Напримѣръ, слово „хиба" означаетъ—„я подарила себя тебѣ"; слово „тамликъ" значитъ—„передаю себя тебѣ", а слово „байа" значитъ—„я продала себя тебѣ".

Наиболѣе часто и болѣе всего опредѣлительно, конечно, послѣднее изъ этихъ трехъ выраженій уже потому, что характеръ именно *купли* женщинъ для брака проведенъ съ неумолимою послѣдовательностью во всемъ шаріатѣ (но не коранѣ). Безъ соотвѣтственнаго имущественнаго эквивалента бракъ рѣшительно не существуетъ и не признается, и того, что у другихъ народовъ называется „бракомъ по любви", у мусульманъ почти не бываетъ. Нужно однако замѣтить, что этого не бываетъ по шаріату, но многочисленныя дѣла у закавказскихъ слѣдователей удостовѣряютъ, что современное поколѣніе молодыхъ мусульманъ часто совершаетъ браки безъ соотвѣтственнаго эквивалента, прибѣгая къ такъ называемымъ „насильственнымъ увозамъ", а въ сущности къ совмѣстному бѣгству по предварительному согласію, причемъ посредничаютъ очень охотно братья будто бы увозимыхъ невѣстъ, а насильственно увозимая дѣвица прекрасно разыгрываетъ комедію сопротивленія. Родители такихъ насильственно увозимыхъ часто возбуждаютъ жалобы на увозъ, продѣлывая это только для полученія хоть какого нибудь выкупа (калыма), но обыкновенно такіе жалобщики весьма скоро примиряются съ совершившимся фактомъ и довольствуются какимъ нибудь бараномъ, поѣдаемымъ сообща. Впрочемъ полученіе эквивалента играетъ такую важную роль въ мусульманскомъ бракѣ, что толкователи корана даже уполномочили вышедшую замужъ дѣвицу „сопротивляться фактическому осуществленію брака до полученія приданаго или части его" (какъ будетъ условлено), и только

по уплатѣ полностью всей договоренной суммы или ея части мужчина вступаетъ въ полное обладаніе своей женой.

Существуетъ, какъ извѣстно, мнѣніе, что магометанская вѣра допускаетъ также временный бракъ, т. е. бракъ на срокъ или собственно бракъ во время паломничества. Изъ Хидая можно убѣдиться, что такіе браки несомнѣнно существуютъ, но, прибавимъ отъ себя, законность такихъ браковъ не оспаривается безусловно только у шіитовъ (персіянъ), что же касается до суннитовъ, о которыхъ преимущественно говорится въ Хидая, то мнѣнія толкователей корана и здѣсь разошлись. Большинство этихъ толкователей считаетъ такой бракъ дозволеннымъ и законнымъ, но вышеупомянутый Шафи вполнѣ отрицаетъ законность этого брака. Противъ него выставляютъ, однако, главнымъ образомъ, тотъ доводъ, что самъ Магометъ совершилъ такой бракъ съ нѣкоей Маймуною, и, конечно, этимъ доводомъ Шафи побивается окончательно.

Чтобы лучше ознакомиться съ основами мусульманскаго семейнаго права, нужно еще сказать нѣсколько словъ о возмездіи за нарушеніе супружеской вѣрности, о разводѣ, о законности рожденія, о содержаніи женъ и обязательномъ траурѣ.

Вопросу о нарушеніи вѣрности посвящена цѣлая книга комментарій (т. II кн. VII), и нужно сказать, что этотъ отдѣлъ книги пріютилъ на своихъ страницахъ щекотливѣйшія подробности относительно разныхъ видовъ человѣческаго грѣхопаденія, начиная съ „блуда на чужой сторонѣ“, содомскаго грѣха и скотоложства и кончая обыкновеннымъ нарушеніемъ супружеской вѣрности, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ. По удивительной логикѣ мусульманскихъ ученыхъ, блудъ на чужой сторонѣ совершенно не наказуемъ и не наказуемъ именно потому, что тамъ, т. е. на чужой сторонѣ, нѣтъ казіевъ и некому судить этотъ поступокъ, а когда блудодѣй возвратится въ мѣсто своего жительства, гдѣ есть казій, то опять таки этотъ блудодѣй не долженъ быть наказанъ потому, что не могъ понести этого наказанія въ моментъ совершенія преступленія.

Собственно нарушеніе супружеской вѣрности женщинами карается, по шаріату, побіеніемъ камнями, а блудъ не въ бракѣ наказывается только сотней ударовъ плетью, и понятно, что такая строгость относительно женъ установлена въ видахъ приданія большей крѣпости брачному союзу. Побіеніе камнями установлено кораномъ только для трехъ преступленій: убійства, блуда въ бракѣ и вѣроотступничества, и хотя само собою разумѣется, что во всѣхъ странахъ, гдѣ мусульмане живутъ подъ цивилизованнымъ управленіемъ, этой казни уже не употребляется ни за убійство, ни тѣмъ болѣе за вѣроотступничество, но возникаетъ интересный вопросъ: какъ расправляются мусульмане со своими невѣрными женами съ тѣхъ поръ, какъ избіеніе камнями нигдѣ не допускается? На этотъ вопросъ никакая статистика и никакія изслѣдованія не даютъ никакого отвѣта. По статистикѣ выходитъ даже, что у мусульманъ вовсе не бываетъ нарушеній супружеской вѣрности, но всѣ жившіе въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ прекрасно знаютъ, что нарушеніе супружеской вѣрности у мусульманъ вовсе не такая рѣдкость, какъ почему-то принято это думать, въ томъ разумѣется предположеніи, что гаремныя затворницы необыкновенно тщательно охраняются отъ посягательствъ на ихъ цѣломудріе. Въ дѣйствительности эти нарушенія и довольно часты и, притомъ, довольно злокачественны, но дѣло въ томъ, что они не доходятъ ни до какихъ властей— ни своихъ, мусульманскихъ, ни иновѣрныхъ, т. е. русскихъ, и обиженные обыкновенно расправляются со своими невѣрными женами домашними, но очень крутыми средствами. При религіозной сплоченности нашего мусульманскаго населенія и совершенной невозможности для всякаго, хотя бы облеченнаго властью, иновѣрца, проникнуть въ ихъ замкнутую жизнь, можно только случайно услышать о таинственномъ исчезновеніи виновныхъ въ нарушеніи вѣрности женщинъ и загадочныхъ убійствахъ соучастниковъ этихъ нарушеній. Въ такихъ случаяхъ все остается шито и крыто; преступленія эти остаются не открытыми, найденыя на разныхъ пустыряхъ мертвыя тѣла съ признаками насилія предаются землѣ,

а дѣла объ этихъ тѣлахъ сдаются въ архивы, самые же случаи нарушенія вѣрности ни въ какія статистики не попадаютъ, и всякое обнаруженіе гарантируется отъ оффиціальнаго разоблаченія круговой порукой всеобщаго невѣжества и фанатизма нашего мусульманскаго міра.

Современная домашняя расправа, безъ суда и безъ слѣдствія, конечно, едва-ли лучше той процедуры побіенія камнями, о которой подробно говорится въ комментаріяхъ Хидая. Во времена господства ислама, признавалась-ли сама невѣрная жена, или ее изобличали свидѣтели, она хоть и избивалась камнями, но все-таки нужно было или собственное ея признаніе, или изобличеніе со стороны постороннихъ лицъ. Отъ изобличителей, по шаріату, требовалась большая осторожность и обдуманность, уже потому, что при изобличеніи посредствомъ свидѣтелей, первый камень въ виновную бросалъ именно свидѣтель (при признаніи обвиняемой первый камень бросалъ казій), современная же келейная расправа сама избавила себя отъ всякихъ формальностей, и обиженный супругъ самъ же и является судьею въ своемъ дѣлѣ, такъ что еще большой вопросъ, выиграли-ли въ такихъ случаяхъ мусульманскія женщины, поступивъ подъ охрану цивилизованнаго правительства, и не является-ли это правительство совершенно безсильнымъ гарантировать имъ жизнь при современномъ строѣ мусульманской семьи.

Разводу посвящено 15 главъ комментарій, и нужно отдать справедливость, что толкователи корана договорились по этому пункту до предѣловъ самой каверзной казуистики. Попытка мусульманскихъ законовѣдовъ предусмотрѣть рѣшительно всѣ случайности, при которыхъ можетъ возникнуть вопросъ о разводѣ, довела ихъ до положеній самаго умопомрачительнаго свойства. Они заспорили даже о томъ, считать-ли разводъ состоявшимся, если мужъ скажетъ своей женѣ: „твой носъ разведенъ со мною“, и, по долгомъ препирательствѣ, рѣшили, что разводъ этотъ нужно считать совершившимся потому именно, что носъ, какъ и другія части тѣла, „способствуютъ брачнымъ наслажденіямъ“ и, слѣдовательно, если разведенъ носъ, то и все тѣло также разведено.

Однако, общій смыслъ всѣхъ постановленій о разводѣ несомнѣнно тотъ, что эта, по словамъ толкователей корана, „опасная и неодобрительная процедура“ должна дѣлаться сколько возможно обдуманно и осторожно. Потому разводы раздѣляются на „весьма похвальные“, просто „похвальные“ и „непохвальные“. Похвальными называются такіе, которые даются трижды, но непремѣнно въ періодъ „чистоты“, т. е. времени между двумя мѣсячными очищеніями, проведенными безъ супружескихъ отношеній, а непохвальные разводы тѣ, которые даются женамъ посредствомъ произнесенія трехъ разводовъ сразу, въ одномъ и томъ же изреченіи. Ученые совершенно не одобряютъ такую поспѣшность; они говорятъ, что наиболѣе справедливый есть такой разводъ, который произнесенъ въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ періодовъ чистоты (т. е. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ), и полагаютъ такъ именно потому, что это даетъ „повторное доказательство необходимости акта развода“. Одинъ только вышеупомянутый Шафи и тутъ споритъ, утверждая, что всѣ виды развода одинаково законны. Впрочемъ, это общее положеніе о произнесеніи развода въ періодъ чистоты допускаетъ такъ много исключеній, что оказывается, въ сущности, совершенно фиктивнымъ. Такъ, напримѣръ, дозволяется давать разводъ не только въ періодъ между очищеніями, но и во время очищеній; можно давать разводъ и женщинамъ, не имѣющимъ очищеній (по малолѣтству или старости), можно, наконецъ, ихъ давать женщинамъ беременнымъ, и хотя всѣ такіе разводы считаются непохвальными, но, тѣмъ не менѣе, признаются законными, и такимъ образомъ воздержаніе отъ такихъ разводовъ зависитъ не столько отъ религіозныхъ постановленій, сколько отъ большей или меньшей склонности мусульманина къ совершенію похвальныхъ поступковъ.

Въ постановленіяхъ о лицахъ, правоспособныхъ къ произнесенію разводовъ, мы также встрѣчаемся съ неожиданными положеніями. Оказывается, что разводъ не имѣетъ законной силы, если произнесенъ „мальчикомъ или сумашедшимъ“, но имѣетъ силу, если произнесенъ „по принужденію“ (Ш[illegible], однако, спо-

ритъ и тутъ), а также имѣетъ силу, если произнесенъ „въ нетрезвомъ видѣ“ или данъ нѣмымъ, и такимъ образомъ выходитъ, что пьяный и нѣмой стоятъ, по правоспособности, выше „мальчика“, т. е. женатаго юноши.

Но о чемъ толкователи корана особенно позаботились, такъ это о выработкѣ точныхъ формъ для произнесенія развода и, кажется, ради большей опредѣленности остановились тутъ, на, такъ сказать, ариѳметической почвѣ. Такъ какъ разводъ вообще долженъ произноситься трижды, то, въ видахъ укрощенія такихъ мужей, которые избѣгаютъ точныхъ выраженій и не желаютъ выражаться настолько опредѣленно, чтобы не было сомнѣній относительно ихъ желанія развестись съ женами, толкователи корана задались вопросомъ, что, напримѣръ, значитъ, если мужъ скажетъ о своей женѣ: „ты подъ тремя половинами двухъ разводовъ“, или если онъ скажетъ: „ты подъ тремя половинами одного развода“, и рѣшили, что это означаетъ не иное что, какъ три полныхъ развода. Но если мужъ скажетъ женѣ: „ты разведена дважды одинъ разъ“, то это означаетъ только одинъ разводъ. Но всѣ эти юридическія экивоки ничто въ сравненіи, напримѣръ, съ разсужденіями о томъ, можетъ-ли мужъ сказать женѣ: „ты разведена завтра“, или сказать: „ты подъ разводомъ вчера“, или объявить ей: „ты подъ разводомъ до вступленія въ бракъ со мною“, или же сказать: „ты подъ разводомъ, когда я тебѣ не дамъ развода“, или „ты подъ разводомъ послѣ того, какъ я не дамъ тебѣ развода“, и т. д. и т. д. Обо всемъ этомъ комментаторы разсуждали серьезно и долго и въ своихъ умствованіяхъ приходили даже къ разнымъ заключеніямъ, которыхъ мы, однако, передавать не будемъ, потому что въ результатѣ всего этого пустословія могли, какъ и слѣдовало ожидать, получиться только удивительныя по своей безплодности діалектическія упражненія мусульманскихъ ученыхъ, навсегда погребенныя въ безчисленныхъ книгахъ шаріата.

Цѣлыхъ семнадцать формулъ придумали, однако, мусульманскіе законоѣды собственно для произнесенія развода, хотя

на провѣрку оказывается, что ни одна изъ этихъ формулъ, въ сущности, никуда не годится, ибо рѣшительнаго значенія не имѣетъ и можетъ быть понимаема и въ смыслѣ развода, и— „или какъ-нибудь иначе". Напримѣръ, формула „ты отлучена" можетъ значить: „ты отлучена отъ брачнаго сожительства со мною", или „ты отлучена отъ своего семейства". Или формулу— „ты лишена" можно понимать, что „лишена брака" и „лишена добродѣтели и набожности". Формула „опусти покрывало" можетъ значить и разводъ, и желаніе, чтобы жены не видѣлъ чужой человѣкъ... „Выйди вонъ"—можетъ значить и разводъ, и „поди, посѣти своихъ родителей". Однимъ словомъ, какъ будетъ угодно, такъ и растолкуютъ всякую формулу, и, слѣдовательно, всѣ семнадцать, при добромъ желаніи, можно свести къ нулю, въ чемъ усердно содѣйствуютъ правовѣрнымъ ихъ ученые комментаторы, въ видахъ, конечно, поддержанія крѣпости семейнаго союза. Но зачѣмъ спрашивается, было огородъ городить?

При всемъ, своеобразномъ конечно, интересѣ многихъ другихъ постановленій о мусульманскомъ разводѣ мы не можемъ входить въ ихъ даже поверхностное разсмотрѣніе по недостатку мѣста. Отмѣтимъ только правила о полномочіяхъ на разводъ, т. е. когда мужъ самъ уполномочиваетъ жену произнести формулу развода, а также скажемъ о разводахъ по взаимному согласію, разводахъ до брака и разводахъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ мужа или жены.

Въ постановленіяхъ о полномочіяхъ на разводъ кореннымъ правиломъ является такое положеніе: „полномочіе это ограничено точнымъ мѣстомъ и положеніемъ, въ которомъ оно (полномочіе) застаетъ жену". Такъ, напримѣръ, если жена сидитъ въ этотъ моментъ, то „поднятіе съ мѣста уничтожаетъ ея право на произнесеніе развода". Но при этомъ сдѣлано то исключеніе, что при переходѣ жены изъ состоянія дѣйствія въ состояніе покоя (напримѣръ, если жена стояла, а потомъ сядетъ), то полномочіе не утрачивается. Нѣкоторые толкователи, однако, стоятъ на томъ, что если жена во время полученія полномочія сидѣла, а потомъ

облокотилась на подушку, то право ея потеряно, потому что такая перемѣна положенія, по ихъ мнѣнію, „свидѣтельствуетъ о равнодушіи къ мужу, что равносильно отказу отъ своего права“.

Оригинальное толкованіе придумано комментаторами также на тотъ конецъ, когда супруги, по разнымъ соображеніямъ, не рѣшаются дѣйствовать прямо, а предоставляютъ одинъ другому произнести требуемую формулу развода. Тутъ толкователи сами помогли сторонамъ, собирающимся воевать, сохранить положеніе statu quo ante... Напримѣръ, если мужъ говоритъ женѣ—„ты разведена, если желаешь этого“, а она отвѣчаетъ—„я желаю, если ты этого желаешь“, то разводъ не состоялся именно потому, что въ словахъ жены не упоминается о разводѣ.

Еще оригинальнѣе „разводъ до вступленія въ бракъ“. Если, напримѣръ, мужчина говоритъ женщинѣ: „если я вступлю съ тобою въ бракъ, то ты разведена“, то, по толкованіямъ ученыхъ законовѣдовъ, это есть дѣйствительный разводъ, и хотя имъ возражаетъ все тотъ же Шафи и ссылается на изреченіе самого пророка, который сказалъ, что „разводъ не можетъ имѣть мѣста до совершенія брака“, но законовѣды остаются при своемъ толкованіи и съ Шафи не соглашаются.

Наконецъ, предусмотрительные комментаторы додумались до возможности развода во время самыхъ супружескихъ объятій, о чемъ можно прочесть въ Хидая (т. I, стр. 311) интересныя, но неудобопередаваемыя подробности.

Кромѣ тѣхъ семнадцати формулъ развода, для произнесенія которыхъ не нужно никакихъ обязательныхъ мотивовъ, существуютъ еще мотивированные поводы къ разводу, и къ числу ихъ относятся, во-первыхъ, неисполненіе мужемъ супружескихъ обязанностей въ теченіе 4 мѣсяцевъ или, какъ сказано въ Хидая, „лишеніе жены права на брачныя удовольствія“, во вторыхъ, импотенція мужа, и, въ третьихъ, такъ называемый „зихаръ“, т. е. сравненіе своей жены съ спиной матери (зихаръ значитъ спина). По корану мужъ долженъ жить поровну со всѣми женами, ибо самъ пророкъ сказалъ, что человѣкъ, пристрастный

къ одной изъ женъ, „будетъ въ день суда склоняться въ одну сторону“, т. е.—поясняютъ комментаторы,—„будетъ разбитъ параличемъ на одну сторону“. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій пророкъ предписалъ дѣлить сожительство между женами поровну, предоставивъ лишь самимъ женамъ уступать другъ другу очередь своего сожительства, но безъ этой уступки самовольное лишеніе жены брачныхъ удовольствій въ теченіе 4 мѣсяцевъ ведетъ къ разводу.

Для импотента назначается годъ испытанія и если въ теченіе этого срока онъ не докажетъ своей супружеской состоятельности, слѣдуетъ разводъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательно, что жена не можетъ требовать развода, если ея мужъ „прокаженный, золотушный или сумасшедшій“, а также и мужъ не можетъ развестись съ женой прокаженной, золотушной и сумасшедшей, несмотря даже на то, что самъ пророкъ говорилъ: „бѣгите отъ прокаженныхъ, какъ вы бѣжите отъ дикихъ звѣрей“.

Само собою разумѣется, что въ комментаріяхъ Хидая заключаются подробнѣйшія указанія о правѣ жены на полученіе содержанія отъ мужа, т. е. о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. По указаніямъ пророка, мужъ долженъ содержать жену сообразно съ ея общественнымъ положеніемъ; онъ долженъ также ее содержать и во время болѣзни, долженъ кормить ея слугъ, долженъ отвесть ей отдѣльную комнату; наконецъ жена должна получать содержаніе даже отъ малолѣтняго мужа, „потому что ему переданъ объектъ брака, и препятствія къ фактическому сожительству исходятъ не отъ нея“. Но жена не имѣетъ права на содержаніе, если „она непослушна“, или она увезена силою, или если она вѣроотступница.

Эквивалентомъ за получаемое содержаніе служатъ, по корану, повиновеніе волѣ мужа въ качествѣ „объекта брака“ и затѣмъ обязательный трауръ послѣ его смерти. Вообще, мусульманскій трауръ по смерти кого-либо изъ родственниковъ никогда не продолжается болѣе трехъ дней, и только для мужа онъ продленъ до четырехъ мѣсяцевъ и 10 дней. Впрочемъ, подъ

трауромъ разумѣется не ношеніе какой либо спеціальной для такихъ случаевъ одежды, а лишь воздержаніе женщинъ отъ благоуханій, употребленія душистыхъ и иныхъ маслъ, отказъ отъ украшеній, какъ, напримѣръ, окраски рѣсницъ сюрьмою, окрашиванія рукъ хною въ красный цвѣтъ, но никакихъ траурныхъ нарядовъ отъ нея не требуется, а самая обязательность траура объясняется тѣмъ, что это есть „признакъ печали, вызванной потерею преимуществъ или благословеній брака, который составляетъ не только средство поддержанія жизни женщины, но также и охрану ея цѣломудрія". Однако и для этого, сравнительно легкаго, траура сдѣлано исключеніе въ томъ случаѣ, если, напримѣръ, женщина „настолько привыкла къ употребленію разныхъ мазей и притираній, что неупотребленіе этихъ средствъ принесетъ ущербъ ея здоровью". Въ этомъ случаѣ трауръ отмѣняется, и только ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть употребляема краска для ладоней рукъ и ношеніе одежды, окрашенной шафраномъ, „потому что шафранъ испускаетъ благоуханіе".

Для полноты картины семейнаго права мусульманъ остается еще указать на постановленія Хидая о дѣторожденіи, законности происхожденія дѣтей и попеченіи о малолѣтнихъ.

По мусульманскимъ воззрѣніямъ ребенокъ можетъ родиться законно въ бракѣ и послѣ шести мѣсяцевъ и послѣ двухъ лѣтъ брачнаго союза, т. е., иными словами, срокъ беременности у мусульманъ считается отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Наидальній срокъ беременности опредѣленъ въ два года, потому что Айша (жена пророка) сама сказала, что ребенокъ не остается въ чревѣ матери долѣе двухъ лѣтъ, а шестимѣсячный срокъ установленъ потому, что въ „священномъ текстѣ" сказано: „полный срокъ беременности и отнятія отъ груди тридцать мѣсяцевъ", а такъ какъ Ибнъ-Аббасъ (одинъ изъ авторитетныхъ толкователей) сказалъ, что срокъ кормленія грудью долженъ считаться въ два года, то шесть мѣсяцевъ остаются на беременность.

Вотъ на какихъ мало научныхъ основаніяхъ установленъ срокъ беременности, но, впрочемъ, и на этотъ разъ Шафи опять

заспорилъ. Съ своей стороны, онъ полагаетъ, что наидальній срокъ беременности не два года, а четыре года, но всѣ остальные мусульманскіе авторитеты рѣшительно и дружно отвергли столь несообразно-длинный срокъ и даже ядовито замѣтили, что „вѣроятно, Шафи основалъ свое мнѣніе на чужихъ словахъ, такъ какъ беременность является дѣломъ, не допускающимъ разсужденій“.

Попеченіе о малолѣтнемъ возлагается, прежде всего, на мать, но послѣ ея смерти, или въ случаѣ развода съ мужемъ вопросъ о попечительствѣ сразу усложняется и тутъ начинаются обычныя препирательства между учеными, кому принадлежитъ это право послѣ матери. Всѣ мнѣнія сходятся однако въ томъ, что попечительство должно принадлежать родственницамъ съ материнской стороны относительно дѣвочки до достиженія ею половой зрѣлости, а относительно мальчика до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ въ состояніи заботиться самъ о себѣ, послѣ чего мальчикъ поступаетъ на попеченіе отца. По мнѣнію толкователей корана, дѣвушка, съ достиженіемъ половой зрѣлости (что, по мнѣнію мусульманъ, наступаетъ на 11—12 году), требуетъ уже „надзора за своимъ поведеніемъ“ и потому попечительство женщинъ „прекращается, такъ какъ онѣ сами требуютъ надзора за своимъ поведеніемъ“, и заботы о дѣвочкѣ переходятъ къ отцу.

По вопросу о малолѣтнихъ дѣтяхъ нужно отмѣтить еще трудно понимаемое постановленіе мусульманскаго закона о томъ, что мать не обязана кормить грудью своего ребенка, „потому что содержаніе его лежитъ на обязанности отца, а слѣдовательно, онъ обязанъ нанять кормилицу“. Онъ можетъ даже нанять въ кормилицы одну изъ своихъ женъ и иногда самую мать ребенка, если она получила разводъ, но, впрочемъ, по корану, если кормилицу нанять нельзя, то мать можетъ быть принуждена кормить ребенка, „чтобы онъ не погибъ“.

Познакомившись съ общими условіями семейнаго быта мусульманъ, остановимся на воззрѣніяхъ толкователей корана на „пристойную“ или „непристойную жизнь“.

Что такое по понятіямъ мусульманъ „непристойная жизнь“? Коранъ и всѣ его толкователи согласны въ томъ, что изъ пяти главныхъ обязанностей каждаго мусульманина — очищенія, молитвы, поста, милостыни и паломничества—самая главная это молитва. Молитва считается краеугольнымъ камнемъ религіи и столпомъ вѣры. Извѣстно, что мусульманинъ —суннитъ обязанъ молится не менѣе пяти разъ въ сутки и каждый разъ не менѣе полчаса, а шіитъ—долженъ молится не менѣе трехъ разъ. Всякій мусульманинъ, хорошій ли онъ или дурной, непремѣнно становится на молитву между разсвѣтомъ и восходомъ солнца, потомъ онъ молится тотчасъ послѣ полудня, затѣмъ молится тотчасъ послѣ захода солнца, молится еще разъ вечеромъ, до наступленія темноты, и, наконецъ, становится на молитву тотчасъ послѣ полуночи, съ тѣмъ, чтобы опять встать черезъ 2—3 часа и привѣтствовать молитвой появленіе дневного свѣтила. Если себѣ представить, что каждой молитвѣ предшествуетъ омовеніе рукъ и ногъ (хотя допускается и примѣрное омовеніе безъ снятія обуви), то легко сообразить сколько времени каждый мусульманинъ обязательно жертвуетъ на молитву, а истинно набожнымъ правовѣрнымъ или спеціалистамъ молитвеннаго дѣла, само собою разумѣется, не возбраняется увеличивать и число молитвенныхъ стояній и продолжительность самой молитвы.

Цѣлыхъ 23 главы посвящаетъ Хидая толкованію самыхъ молитвъ и ихъ сортировкѣ на разные случаи, да еще, кромѣ того, отдѣльно шесть главъ посвящается изложенія всѣхъ формальностей омовенія, или какъ въ коранѣ называется—очищенія. Отсюда уже понятно, что первымъ признакомъ пристойной жизни мусульманина является соблюденіе всѣхъ требованій относительно молитвы и слѣдовательно неисполненіе всѣхъ требуемыхъ въ этомъ дѣлѣ формальностей даетъ поводъ къ обвиненію въ непристойной жизни.

Но если такое несовершеніе разныхъ предписываемыхъ кораномъ формальностей уже составляетъ признакъ непристойной жизни, то, съ другой стороны, есть и такія дѣйствія, и ихъ гораздо больше, совершеніе которыхъ воспрещается подъ опасеніемъ, въ случаѣ нарушенія этого воспрещенія, быть также обвиненнымъ въ непристойной жизни. Перечень такихъ воспрещенныхъ дѣйствій необычайно длиненъ и можно сказать, что перечень этотъ касается всего, начиная съ внѣшняго вида мусульманина, т. е. его одежды, походки, разговоровъ, привѣтствій, сидѣнья, стоянья и проч. и кончая внутреннимъ его существомъ, т. е. образомъ мыслей и сужденій... Изъ Хидая мы узнаемъ, что каждая складка, каждая часть костюма и одежды магометанина имѣетъ свое значеніе и, слѣдовательно, внѣшній видъ этихъ частей долженъ удовлетворять спеціальнымъ требованіямъ. Такъ чалма—имѣетъ свое значеніе*), аба (верхняя одежда)—свое, четки**)—свое, а въ костюмѣ извѣстныхъ дервишей, кромѣ того, всякая тряпка, всякая навѣшанная ленточка, перышко и пр. имѣетъ еще особое значеніе, эмблематическое.

Нужно рѣшительно признать, что авторитетные толкователи корана (главныхъ авторитетовъ четыре), хотя и расходятся довольно часто въ своихъ сужденіяхъ относительно того, какъ слѣдуетъ мусульманину жить, что ему слѣдуетъ дѣлать и чего дѣлать не слѣдуетъ, чтобы не быть обвиненнымъ въ непристойныхъ дѣйствіяхъ, но вообще они позаботились положительно о всѣхъ житейскихъ мелочахъ и мусульманину только остается исполнять наставленіе своихъ учителей и не думать ни о чемъ. Благодаря этимъ толкователямъ каждому мусульманину извѣстно, что онъ долженъ дѣлать отъ колыбели до могилы; весь день его росписанъ по часамъ; самый образъ жизни указанъ подробнѣйшимъ образомъ и ему не остается ни о чемъ заботиться: только исполняй, что сказалъ толкователь и тебя ждетъ небесная награда.

---

*) Чалма—должна напоминать о саванѣ.

**) 99 зеренъ четокъ изображаютъ 99 качествъ Бога.

Въ этихъ указаніяхъ онъ найдетъ какъ ему слѣдуетъ одѣваться, какъ украшаться, что ѣсть, что пить, какъ развлекаться, какъ слѣдуетъ сидѣть, ходить, говорить, какъ смотрѣть на женщинъ, когда можно ласкать женъ, когда нельзя этого дѣлать; онъ можетъ тамъ-же получить точныя указанія „когда допускаются нѣкоторыя безчинства“ и ученые комментаторы даже весьма обязательно указываютъ какія существуютъ законныя средства, для обхода строгихъ предписаній корана.

Вопросу „о непристойной жизни“ посвящена цѣлая книга Хидая (т. IV кн. 44), а книга 46 того же тома весьма пространно занимается, соприкасающимся съ постановленіями о непристойной жизни, вопросомъ о запрещенныхъ напиткахъ, употребленіе которыхъ, однако вовсе не безусловное, а только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, составляетъ также признакъ „непристойной жизни“, а потому эти двѣ книги Хидая имѣютъ между собою тѣсную связь. Добавимъ, что какъ самъ коранъ представляетъ, какъ уже раньше сказано, величайшую безсистемность, такъ точно и толкованія на коранъ обладаютъ тѣмъ же свойствомъ и потому совершенно не слѣдуетъ удивляться напримѣръ тому, что въ этихъ толкованіяхъ, послѣ указаній какъ ласкать двухъ рабынь, принадлежащихъ одному владѣльцу, слѣдуетъ рядъ правилъ о продажѣ навоза, а послѣ этихъ правилъ рѣчь идетъ о покупкѣ рабынь и недозволеніи мужчинамъ цѣловаться между собою.

Изъ длиннаго перечня дѣйствій, признанныхъ толкователями непристойными, остановимся на нѣкоторыхъ. Непристойно пить молоко осла или мочу верблюда, непристойно употреблять золотую или серебряную посуду (изъ свинца же можно), непристойно мужчинѣ одѣваться въ шелкъ (женщинамъ—эта одежда дозволяется), но шелковая подушка разрѣшается. Однако шелковая одежда воинамъ дозволяется, потому что она „служитъ средствомъ противодѣйствія сильному давленію вооруженія и вызываетъ ужасъ въ глазахъ непріятеля“. Мужчинѣ непристойно носить украшенія изъ золота и серебра (исключая печатей, кушаковъ и мечей);

кольца дозволяется носить только серебряныя, а если въ нихъ есть вставки, то вставки должны быть обращены, какъ говорятъ комментаторы корана, къ ладони, а не внаружу; наконецъ непристойно имѣть носовые платки, такъ какъ это „пустое излишество“ и. т. д.

Особенно подробно толкователи корана останавливаются на вопросѣ, какіе взгляды и взаимныя прикосновенія мужчинъ и женщинъ, состоящихъ и несостоящихъ въ родствѣ, пристойны или непристойны. Тутъ проведена тончайшая классификація частей тѣла, на которыя можно смотрѣть, но которыхъ нельзя касаться, съ объясненіемъ кому именно и когда дозволяется касаться. Мужчина напримѣръ можетъ смотрѣть чужой женщинѣ только на лицо, на руку или на ногу, но однако на лицо онъ можетъ смотрѣть только въ томъ случаѣ „если онъ свободенъ отъ похоти“, прикасаться же къ чужой женщинѣ, „если онъ молодъ и она также молода“, объясняютъ комментаторы, онъ не долженъ никогда и такое прикосновеніе (подъ прикосновеніемъ разумѣется просто взятіе за руку) дозволяется только тѣмъ лицамъ, которыя свободны отъ всякихъ желаній, т. е. старикамъ и старухамъ. Сначала комментаторы корана склонились было къ тому взгляду, что изъ всѣхъ мужчинъ, которымъ приходится стоять лицемъ къ лицу съ женщинами, только судья, постановляющій приговоръ, да свидѣтели могутъ смотрѣть въ лицо чужой женщины, но и тутъ ихъ взяло опасеніе дурныхъ послѣдствій отъ смотрѣнія на лицо женщины и они прибавляютъ, что если есть опасеніе возбудить желаніе, то смотрѣть не дозволяется „ибо, говоритъ Хидая, могутъ быть найдены другіе свидѣтели, свободные отъ всякихъ вождѣленій“. Какъ и на какія части тѣла можетъ смотрѣть мужчина на мужчину также подробно обсуждается въ постановленіяхъ о непристойныхъ дѣйствіяхъ. Мужчина, говоритъ Хидая, можетъ смотрѣть на любую часть тѣла другого мужчины, „исключая его наготы“, а нагота, по ученію пророка, „простирается отъ пояса до колѣна“. Женщинѣ также разрѣшается смотрѣть на любую часть тѣла мужчины, исключая

наготы, „но, добавляютъ комментаторы, при условіи, если она не охвачена страстью“, и, въ послѣднемъ случаѣ, „она должна закрыть глаза“, причемъ толкователи корана, въ совершенный разрѣзъ съ мнѣніемъ ученыхъ физіологовъ, увѣряютъ, что женщина всегда гораздо легче охватывается этою страстью и сильнѣе обуревается желаніями, чѣмъ мужчина.

Не приводя здѣсь дальнѣйшихъ подробностей главы о пристойныхъ и непристойныхъ взглядахъ, переполненной, кстати сказать, многими совершенно неудобопередаваемыми подробностями, скажемъ только, что Хидая подробно перечисляетъ права мужчинъ относительно своей жены (собственно, относительно взглядовъ и права прикосновенія), также какъ и права мужчинъ относительно ихъ рабынь, родственницъ и т. д. Все это очень подробно регулировано и предусмотрѣно включительно до права ласкать свою жену и получать ласки отъ нея. Достойно однако упоминанія, что евнухи и такъ называемыя гермофродиты, также въ разрѣзъ съ мнѣніями физіологовъ, совершенно приравниваются къ мужчинамъ, способнымъ къ обуреванію страстями, а потому и отъ нихъ требуется подчиненіе регламенту о взглядахъ и прикосновеніяхъ.

Затѣмъ въ той же книгѣ „о непристойныхъ дѣйствіяхъ“ цѣлая глава посвящена объясненіямъ проявленія непристойности въ торговлѣ и „въ разныхъ случаяхъ“. Продавать навозъ непристойно, покупать рабыню, если есть сомнѣніе, что она дѣйствительно принадлежитъ продавцу, т. е. покупать краденое, также непристойно, но комментаторы, и въ этомъ случаѣ, указываютъ, очень обязательно, выходъ изъ такого положенія и говорятъ, что покупщику, хотя онъ и сомнѣвается въ принадлежности рабыни покупщику, разрѣшается вѣрить покупщику, если онъ того желаетъ, т. е. разрѣшается не сомнѣваться и такимъ путемъ устраняется непристойность покупки. Далѣе изъ этой главы Хидая мы узнаемъ, что непристойно, для мусульманина, платить свои долги виномъ, непристойно устраивать стачки въ цѣнахъ на необходимые жизненные припасы или скупать товаръ,

непристойно продавать виноградный сокъ „для выдѣлки изъ него вина“, непристойно отдавать въ наемъ домъ для устройства „пагоды или церкви“, непристойна лихва... Также считаются непристойными дѣйствіями впускать неправовѣрныхъ въ мечеть, ибо „неправовѣрный никогда несвободенъ отъ нечистоты“; непристойно имѣть евнуховъ, непристойно дѣлать въ молитвѣ „пустыя обращенія къ Богу“ и т. д. Даже играть въ шахматы, кости и др. игры считается также непристойнымъ, потому что пророкъ прямо объявилъ всѣ забавы мусульманина суетными, за исключеніемъ трехъ: выѣздки лошадей, стрѣльбы въ цѣль и развлеченій съ женами, причемъ пророкъ особенно строго отнесся къ игрѣ въ шахматы и сказалъ „кто играетъ въ шахматы или кости, тотъ какъ бы опускаетъ свою руку въ кровь свиньи, ибо всякія игры способны удержать людей отъ молитвы и прославленія Бога въ положенное время“...

Все это по мнѣнію мусульманскихъ авторитетовъ несомнѣнно непристойныя и запрещенныя дѣянія. Но, напримѣръ, посѣтить больнаго еврея или христіанина, или принимать подарки отъ раба, или давать вознагражденіе казію, или холостить скотъ, хотя и признавались также нѣкоторыми толкователями за дѣянія непристойныя, но все это, въ виду возбужденныхъ вопросовъ, подверглось переобсужденію и было окончательно признано пристойнымъ и дозволеннымъ, а въ томъ числѣ признано пристойнымъ „употребленіе промывательныхъ средствъ“, въ пристойности каковыхъ также возбуждались сомнѣнія.

Употребленіе въ пищу свиньи конечно представляетъ по толкованію мусульманскихъ авторитетовъ дѣяніе въ высочайшей степени непристойное, но что касается употребленія спиртныхъ напитковъ, то запрещенія корана далеко не такъ строги и безусловны, какъ это принято думать. Правда, что Магометъ запретилъ всякіе опьяняющіе напитки, запретилъ все что есть „хамръ“, т. е. все то, что „поражаетъ чувства“, но толкователи корана ухитрились очень съузить понятіе „хамръ“ и подвели подъ него только одно вино, многіе же другіе, также опьяняющіе и пора-

жающіе чувства напитки, разрѣшили... Вышло такъ, что мусульманинъ не долженъ только напиваться виномъ, но можетъ пить все прочее и пить на совершенно законномъ правѣ, основываясь на вполнѣ благопріятныхъ толкованіяхъ авторитетныхъ учениковъ Магомета. Извѣстный путешественникъ Вамбери описываетъ гомерическіе попойки весьма довольныхъ этими толкованіями персидскихъ сановниковъ. Въ нашемъ Закавказьи „цивилизованные" беки открыто разрѣшаютъ себѣ шампанское, а нѣкоторые разрѣшаютъ также и пиво, потому что объ этихъ напиткахъ въ коранѣ нѣтъ упоминанія, но и вообще, если даже строго придерживаться мнѣній ученыхъ комментаторовъ на коранъ, то оказывается, что мусульманамъ вовсе не воспрещаются веселящіе душу напитки, хотя это невоспрещеніе сопровождается разными оговорками... Только хамръ „есть мерзость въ высшей степени", только онъ запрещенъ въ большомъ или маломъ количествѣ, запрещенъ даже въ качествѣ лекарства, только за употребленіе хамра полагаются розги (8 ударовъ), но затѣмъ уже начинаются благопріятныя толкованія... Хамръ превращенный въ уксусъ уже законенъ... Если кто либо хорошенько прокипятитъ хамръ и прокипятитъ именно до тѣхъ поръ пока не испарится двѣ трети, то хотя такой хамръ все еще незаконенъ, но если отъ его употребленія субъектъ не опьянѣетъ, то онъ уже не подлежитъ наказанію розгами. Но кромѣ хамра есть еще три хоть и весьма подозрительныхъ напитка, относящихся къ числу „поражающихъ чувства", но на которые толкователи корана смотрятъ довольно снисходительно, а именно на напитки: „базикъ" (прокипяченный сокъ винограда), „сиккеръ" (настойка изъ финиковъ) и „нукузабисъ" (настойка изъ винограда), которыя и можно пить „не доводя себя до опьяненія", и можно продавать и, какъ выражаются толкователи корана, „незаконность этихъ напитковъ не такъ сильна, какъ незаконность хамра, и потому, если кто-либо ихъ считаетъ законными, онъ все таки не признается неправовѣрнымъ". Другими словами, нельзя пить только вино, но можно пить лишь бы не до опьяненія и „прокипяченный сокъ вино-

града“ (базикъ) и „настой изъ финиковъ“ (сиккеръ) и „настой изъ винограда“ (нуку-забисъ), а при такихъ условіяхъ само собою понятно, что безусловный запретъ, лежащій на хамрѣ, далеко уже не представляется столь тягостнымъ.

Далѣе оказывается, что въ нѣкоторое, можно сказать, поощреніе употребленія крѣпкихъ напитковъ, толкователи корана оказались и достаточно изобрѣтательными и весьма снисходительными. Такъ, крѣпкіе напитки изъ пшеницы, ячменя, меда, проса также „законны“, если только ихъ не пить до опьяненія; законенъ также особый напитокъ „хултинъ“ (смѣсь изъ настоя винограда и финиковъ), наконецъ законенъ „мусаласъ“, т. е. виноградный сокъ, „выкипяченный до одной трети“ и притомъ „если онъ употребляется для укрѣпленія здоровья, а не для удовольствія“...

Такимъ образомъ постановленія о запрещенныхъ напиткахъ оказываются, въ концѣ концовъ, довольно льготными и кажется ясно, что только по какому то недоразумѣнію предполагается, что коранъ стоитъ будто бы на сторонѣ безусловнаго воспрещенія спиртныхъ напитковъ. Изъ всего предъидущаго напротивъ всякій ясно видитъ, что даже строгій мусульманинъ можетъ на самомъ законномъ основаніи пользоваться дарами природы и въ видѣ виноградного сока, и въ видѣ всякихъ другихъ соковъ, лишь бы это не называлось только „хамромъ“...

Многочисленные законные обходы воспрещенія употребленія вина, придуманные толкователями корана, пополняются еще такимъ напримѣръ разрѣшеніемъ: „Если кто прибавитъ хамръ въ супъ, то хотя и незаконно ѣсть такое кушанье, потому что оно стало нечистымъ, но употребляющій такое кушанье, не подлежитъ наказанію, такъ какъ хамръ является какъ бы прокипяченнымъ“ и, слѣдовательно, ясно, что мусульмане пожалуй даже и вовсе не стѣснены въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, что и дѣйствительно замѣчается по отношенію ко всѣмъ болѣе или менѣе состоятельнымъ людямъ и только бѣднота, да богобоязненные люди совершенно не пользуются снисходительными толкова-

ніями корана, первые по недостатку средствъ, а вторые, придерживаясь буквальнаго смысла запрещенія. Замѣтимъ еще, что указываемыя толкователями корана „правила кипяченія виноградного сока“ оказываются также необыкновенно льготными для охотниковъ до „законныхъ напитковъ“ и всѣ три правила этого кипяченія одинаково заботливо хлопочутъ о томъ, чтобы выкипяченный сокъ всетаки содержалъ въ себѣ довольно много спиртовыхъ частей, хотя это прямо и не высказывается. Разумѣется, что толкователи корана входятъ въ мельчайшія подробности относительно посуды, въ которой можетъ храниться „законный“ виноградный сокъ, или въ которой должно производиться его кипяченіе до полученія „законной“ трети жидкости, разрѣшаемой къ употребленію. Такъ, между прочимъ, весьма подробно указано какъ достигнуть „чистоты“ посуды, въ которой когда либо кипятился виноградный сокъ. Мусульманскіе законовѣды, конечно основываясь на мнѣніи Магомета, хотя этого мнѣнія въ коранѣ нѣтъ, особенно рекомендуютъ употреблять посуду зеленаго цвѣта, а достигать чистоты такой посуды совѣтуютъ оставленіемъ части сока до превращенія въ уксусъ, потому что „когда хамръ превратится въ уксусъ, то посуда, въ которой онъ содержался, становится чистою“, хотя, добовляютъ толкователи, она, т. е. посуда, становится чистою не вся, а только „сообразно съ количествомъ оставленнаго въ ней хамра“, т. е. только до той высоты, до которой достигла жидкость, превратившаяся въ уксусъ, что же касается до остальной части посуды, то тутъ законовѣды разошлись въ толкованіяхъ и одни говорятъ, что и остальная часть также становится чистою „какъ принадлежность посуды“, а другіе стоятъ на томъ, что эта часть должна быть еще разъ и особенно тщательно омыта уксусомъ и только тогда становится чистою.

Таково вкратцѣ ученіе толкователей корана о пристойныхъ и непристойныхъ дѣйствіяхъ. Къ этому необходимо добавить, что

все ученіе Магомета, насколько это видно изъ комментарій на коранъ, предъявляетъ къ своимъ послѣдователямъ довольно большія требованія относительно соблюденія не только внѣшнихъ формъ приличія и сдержанности, но и дѣйствительно требуетъ отъ нихъ настоящей выдержки, самообладанія и спокойствія, усматривая въ этихъ качествахъ серьезный залогъ благоденствія и истиннаго благочестія. Дѣйствительно кто видѣлъ нашихъ мусульманъ и особенно суннитовъ, тотъ можетъ засвидѣтельствовать о строгомъ вообще соблюденіи ими спокойствія и достоинства при всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ людьми, не только равными и низшими, но и высшими. И самъ Магометъ настойчиво проповѣдывалъ спокойствіе и сдержанность, исходя изъ того убѣжденія, что „большинство золъ въ мірѣ происходитъ отъ порывовъ сердца". Имамъ Газали, въ своемъ сочиненіи Эхъ-уль-Улютъ, пишетъ, что Магометъ постоянно просилъ у Бога, чтобы онъ украсилъ его „самымъ лучшимъ благодѣяніемъ: обходительностью и вѣжливостью" и что онъ часто говорилъ своимъ послѣдователямъ „улучшайте ваши нравы", особенно совѣтуя прощать тѣхъ, которые своимъ невѣжествомъ вызываютъ гнѣвъ. Но всего выше Магометъ ставилъ „привѣтливость" и утверждалъ даже, что это качество есть признакъ глубокаго ума и самообладанія и что оно можетъ быть достигнуто самоусовершенствованіемъ... Затѣмъ разсудительность, хладнокровіе и неторопливость, по ученію Магомета, также составляетъ несомнѣнные признаки мудрости... Безразсудная поспѣшность, по словамъ Магомета, есть черта характера сатаны, а хладнокровіе—черта характера Бога и Магометъ особенно порицаетъ тѣхъ, которые горятъ желаніемъ моментальнаго исполненія желаемаго, или начинаютъ предпріятія съ перваго же момента рожденія мысли безъ всякаго обсужденія...

Ко всѣмъ этимъ качествамъ, къ выработкѣ которыхъ долженъ стремиться каждый истинный правовѣрный, присовокупляется еще непремѣнное требованіе стыда и совѣсти... „Стыдливость, говоритъ Магометъ, есть признакъ вѣры, а вѣра даетъ доступъ въ рай". Толкователь ученія пророка Сагери, добавляетъ даже

что „стыдливость есть цѣлая религія“... Особенно толкователи Магомета настаиваютъ на „стыдливости языка“, ибо, по ихъ мнѣнію, нѣтъ на землѣ ничего болѣе нуждающагося въ храненіи въ чистотѣ, какъ языкъ... „Пусть всякій говоритъ только полезное, или лучше молчитъ“. „Большинство ошибокъ потомковъ Адама происходитъ отъ языка“.—„Кто замолчалъ—тотъ спасся“. „У кого болѣе разума, у того менѣе разговора, у кого много разговора, у того мало разума“. „Правдивость есть одно изъ условій существованія міра, ибо если допустить колебанія правды, то станутъ недѣйствительны всѣ его (міра) законы. (Баязитовъ стр. 43, 44.)

Такъ проповѣдуетъ и самъ Магометъ и толкователи его ученія, и, дѣйствительно, только посильнымъ стремленіемъ къ соблюденію этихъ нелегкихъ требованій объясняется та сдержанность, которая вообще наблюдается среди послѣдователей ученія Магомета. Правда, что не малую роль въ этомъ спокойствіи и сдержанности играетъ, во первыхъ, неимѣніе почти никакихъ общественныхъ и политическихъ интересовъ и во вторыхъ, то отсутствіе искусственнаго подъема духа и того веселаго настроенія, которое является спутникомъ всѣхъ европейскихъ сборищъ и въ особенности малыхъ и большихъ выпивокъ, но какъ бы то ни было такая черта нашего мусульманства, т. е. спокойствіе и отсутствіе гвалта отнюдь не производитъ удручающаго дѣйствія. Молодая жизнь кипитъ и на нашихъ азіатскихъ базарахъ, точно такъ же, какъ она кипитъ на русскихъ ярмаркахъ, а молодыя мусульманскія глотки, хотя и не орущія пѣсни (мусульмане совершенно не знаютъ хороваго пѣнія) даютъ себя не менѣе знать на нашихъ азіатскихъ окраинахъ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ и кто напримѣръ бывалъ на большихъ мусульманскихъ праздникахъ (новрузъ, курбанъ), тотъ хорошо знаетъ, что и безъ спиртныхъ напитковъ жизнь тамъ бьетъ ключемъ и за жирнымъ пловомъ, вкуснымъ кябабомъ (шашлыкомъ), запиваемымъ зеленымъ чаемъ, хотя и обходятся совсѣмъ безъ зелена вина (публично ни одинъ мусульманинъ не пьетъ), но тѣмъ не менѣе, идутъ и

веселыя бесѣды молодежи, и поются пѣсни (всегда въ одиночку), даются и театральныя, а вѣрнѣе исключительно акробатическія представленія и люди, хоть и не напиваются и даже не выпиваютъ, но также веселятся, также быстро двигаются и оживленно говорятъ, какъ и тамъ, гдѣ источникомъ оживленія и веселья служатъ возбудительные и упоительные напитки...

Чтобы покончить съ вопросомъ объ этомъ, такъ сказать, внѣшнемъ образѣ жизни мусульманъ, предписываемомъ толкователями корана, скажемъ еще нѣсколько словъ о воззрѣніяхъ этихъ толкователей на вопросъ о женской свободѣ и на требованія, предъявляемыя мусульманскимъ кодексомъ пристойной жизни въ сферѣ торговой, въ каковую сферу, какъ извѣстно, каждый мусульманинъ стремится особенно охотно, понимая однако подъ торговлей исключительно возможно неподвижное сидѣніе въ лавочкѣ съ неизмѣннымъ кальяномъ.

Уже ранѣе было высказано, что невольное затворничество мусульманскихъ женщинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы основывается вовсе не на коранѣ, а есть результатъ позднѣйшаго самовольства мужчинъ... Такое мнѣніе идетъ, впрочемъ, изъ лагеря европейскихъ изслѣдователей ислама, но этотъ взглядъ не находитъ себѣ подтвержденія ни въ самомъ коранѣ, ни въ авторитетныхъ толкованіяхъ на него и указанія на самовольство и произволъ мужчинъ, какъ кажется, совершенно неосновательны. Въ коранѣ имѣются достаточно ясныя указанія на этотъ счетъ и въ толкованіяхъ на него также. Кажется уже только слѣдующее мѣсто священной книги мусульманъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, какъ смотрѣлъ основатель мусульманской религіи на свободу женщинъ. „Пророкъ, говоритъ коранъ, скажи супругамъ твоимъ, дочерямъ твоимъ и женамъ вѣрующихъ—плотнѣе бы опускали онѣ на себя покрывала свои: при такомъ опусканьи онѣ не будутъ узнаваемы и потому не будутъ оскорбляемы“ (гл. 33 ст. 59). Извѣстно далѣе, что самъ Магометъ запретилъ женщинѣ доступъ въ общество чужихъ ей мужчинъ, и это имъ сдѣлано въ видахъ предупрежденія возможности прелюбо-

дѣянія („зина“). И самъ Магометъ и всѣ его толкователи всегда признавали за благо избавить женщину отъ всякаго искушенія грѣха, просто ограничивъ ея свободу, ибо, разсуждаютъ мусульманскіе авторитеты „если румяное яблочко, окрапленное бисеринками утренней росы, опустится чрезъ ограду надъ проходящими, оно будетъ всякаго соблазнять и всякій пожелаетъ его сорвать и скушать“. „Любовь слѣпа и глуха“, говорили еще древніе аравитяне и нужно добавить, что не только прежніе толкователи корана, но и современные мусульманскіе авторитеты продолжаютъ считать, что слѣпота и глухота два главныхъ свойства любви, а потому, понынѣ нѣтъ никакихъ признаковъ грядущаго освобожденія женщинъ и не только освобожденія изъ гаремнаго заточенія, но и освобожденія ихъ хотя бы отъ тѣхъ плотныхъ занавѣсокъ, которыя называются „личными оковами“ („рубендъ“) и скрываютъ ихъ лица.

Замѣчательно, что за сохраненіе магометовскаго взгляда на женщинъ стоитъ и современный русскій ученый мусульманинъ г. Баязитовъ и нужно отдать ему справедливость, высказывается на этотъ счетъ самымъ категорическимъ образомъ, рѣшительно, повидимому, не принимая во вниманіе даже того обстоятельства, что среди мусульманокъ въ настоящее время есть уже достаточно образованныя женщины, для которыхъ сохраненіе „личныхъ оковъ“ является явнымъ оскорбленіемъ ихъ личнаго достоинства. Г. Баязитовъ прямо говоритъ: „Запрещеніе женщинамъ доступа въ общество мужчинъ, „съ точки философскаго взгляда“ совершенно разумно. Каждому, увѣряетъ г. Баязитовъ, понятно, что этотъ свободный доступъ женщинъ всюду (?) ничто иное какъ проповѣдь соблазна и подготовка почвы для посѣва любви“. „Въ природѣ, говоритъ далѣе г. Баязитовъ, есть законы, которые стоятъ внѣ или покрайней мѣрѣ слишкомъ высоко надъ волею человѣческой; человѣкъ однажды отвѣдавъ этой сладкой отравы (вѣроятно любви?), дѣлается ребенкомъ и лишается нравственной точки опоры“... Причемъ тутъ философская точка зрѣнія— понятно менѣе всего, но впрочемъ пожалуй еще менѣе понятно,

что всѣ свои разсужденія о преимуществахъ мусульманскаго взгляда на свободу женщинъ, Баязитовъ кончаетъ неожиданнымъ выводомъ, что „у мусульманъ женщина стоитъ гораздо выше, чѣмъ у европейцевъ, и что въ европейской свободѣ женщинъ кроется секретъ зависимости мужчинъ отъ женщинъ“... Такъ или иначе вопросъ объ эмансипаціи мусульманской женщины находится пока въ такомъ „таинственномъ туманѣ отдаленья“, что тутъ едва ли даже возможны какія либо предположенія. Только цивилизація сниметъ съ женщинъ мусульманскаго востока „личны́я“ и всякія другія оковы, но, повторяемъ еще разъ, что цивилизація и мусульманство являются рѣшительно несовмѣстимыми понятіями и, быть можетъ, только кореннымъ образомъ реформированное мусульманство, т. е. такое мусульманство, которое откажется отъ давленія не только на совѣсть и внутренній міръ своихъ послѣдователей, но и на всю ихъ внѣшнюю жизнь, можетъ вызвать на сцену вопросъ о свободѣ женщинъ. Однако, ранѣе чѣмъ возникнетъ вопросъ объ эмансипаціи мусульманской женщины, долженъ быть еще возбужденъ и рѣшенъ вопросъ объ освобожденіи самихъ мужчинъ отъ матеріальнаго и нравственнаго гнета ислама, но, спрашивается, возможно ли при такихъ условіяхъ самое существованіе мусульманства?

Ник. Дингельштедтъ.

(Продолженіе будетъ).

СРЕДНЕ-АЗІАТСКОЕ ВИНОГРАДАРСТВО.

Крайне симпатичныя по своей цѣли собесѣдованія членовъ Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго общества на тему о культурѣ винограда открылись 15 февраля текущаго года краткой рѣчью предсѣдателя указаннаго общества Н. И. Королькова, въ которой, на основаніи перечисленныхъ данныхъ, была высказана твердая увѣренность въ томъ, что туркестанскому виноградарству и винодѣлію предстоитъ въ скоромъ времени великая будущность. Эта, высказанная публично, мысль имѣетъ много за собой основаній, изъ которыхъ самое главное то, что виноградарство въ Туркестанскомъ краѣ, не смотря на нѣсколько важныхъ неблагопріятныхъ условій, постепенно все болѣе и болѣе развивается. Главнымъ тормазомъ его развитія является отсутствіе удобныхъ путей сообщенія для сбыта плодовъ на рынки европейской Россіи. Изъ Самарканда, напримѣръ, на Троицкую ярмарку ежегодно отправляется съ кишмишемъ и разными сушеными фруктами до 10,000 верблюдовъ, несущихъ на себѣ почти 180 тыс. пудовъ груза*). Для перевозки по назначенію всей этой клади подряжаются киргизы изъ Сыръ-Дарьинской и Акмолинской областей, которые, нагрузивъ тюками верблюдовъ, отправляются первоначально къ своимъ юртамъ, а оттуда уже перекочевываютъ постепенно со своими стадами и кладью и только ко времени открытія ярмарки, въ маѣ мѣсяцѣ, прибываютъ къ мѣсту назначенія и сдаютъ товаръ

*) «Вѣстн. Винодѣлія», 1894 г., № 4.

хозяину. За доставку полнаго верблюжьяго тюка, вѣсомъ въ 18 пудовъ, отъ Самарканда до Троицка, на Троицкую ярмарку киргизъ беретъ обычно 13—16 рублей. На происходившихъ въ г. Самаркандѣ, въ началѣ октября 1893 года, совѣщаніяхъ членовъ средне-азіатской экспедиціи представителей желѣзныхъ дорогъ были по этому поводу запрошены торговцы, имѣющіе большія торговыя сношенія съ Троицкой ярмаркой, почему они не отправляютъ своихъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходами на крупные рынки европейской Россіи, напримѣръ, на Нижегородскую ярмарку, они, среди другихъ причинъ, указали на столь дорогой провозъ туда, что товаръ не выдерживаетъ даже фрахта. Другими словами, кромѣ платы за доставку груза рельсовымъ путемъ или моремъ, имъ приходится уплачивать за провозъ его вьючными путями до конечной станціи Закаспійской военной желѣзн. дороги, до г. Самарканда. Такимъ образомъ на грузъ ложится двойная плата, которая сильно возрастаетъ, если, положимъ, кишмишъ идетъ изъ такихъ отдаленныхъ пунктовъ, какъ Фергана, Ташкентъ и др. Другое дѣло, когда закончится постройка Самаркандо-Андижанской жел. дор. съ вѣтвью Хавастъ-Чиназъ-Ташкентъ.

Несомнѣнно, что доставка винограда въ сухомъ видѣ вьючнымъ путемъ на верблюдахъ не можетъ считаться удобнымъ и выгоднымъ способомъ сбыта его за предѣлы нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, въ особенности если мы припомнимъ вышеизложенный курьезъ, какъ киргизы, получивъ грузъ, перевозятъ сначала его къ себѣ домой, а потомъ уже медленной перекочевкой на пятый почти мѣсяцъ достигаютъ пункта назначенія.

Изъ брошюры военнаго министерства „Статистика перевозки грузовъ со станцій Закаспійской военной жел. дор. за 1892 г.“ видно, что за этотъ годъ по дорогѣ перевезено 412 тыс. пуд. кишмиша, причемъ на долю одного только Самарканда приходится 286,566 пудовъ. Виноградъ же въ свѣжемъ видѣ былъ перевезенъ въ количествѣ около 3000 пуд., а винограднаго вина 66,838 пуд. Изъ Самарканда винограднаго вина по желѣзной

дорогѣ вывезено 14,979 пуд. Изъ указанныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что преобладающимъ предметомъ сбыта виноградныхъ продуктовъ является пока только кишмишъ. По этому поводу въ „Вѣстн. Винодѣлія“ за 1894 г.*) читаемъ: „при настоящихъ условіяхъ, приготовленіе изюма должно лечь въ основу винограднаго хозяйства средне-азіатскаго района; слѣдовало бы теперь же обратить побольше вниманія на выдѣлку изюма въ этомъ районѣ и позаботиться объ улучшеніи качествъ производимаго продукта, оставляющаго нынѣ желать весьма многаго“.

Пока, дѣйствительно, приготовленіе кишмиша играетъ видную роль въ нашемъ виноградарствѣ, но занимаются этимъ преимущественно только туземцы, вслѣдствіе чего „Вѣстнику“ и удалось сдѣлать упрекъ качествамъ нашего изюма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія, что русскіе виноградари, даже не изъ крупныхъ, главнымъ образомъ, заняты обращеніемъ плодовъ винограда въ вино и что винодѣліе даже и въ настоящее время достигло въ средне-азіатскихъ русскихъ владѣніяхъ широкой степени развитія, о чемъ мы будемъ говорить въ свое время. Если виноградное вино и не является однимъ изъ главныхъ грузовъ, какъ это мы видѣли выше, Закаспійской военной жел. дор., то изъ этого не слѣдуетъ, что вина у насъ вырабатывается мало. Большая часть винограднаго вина имѣетъ мѣстный сбытъ среди европейскаго населенія края и только сравнительно малая его часть вывозится на внутренніе рынки европейской Россіи, гдѣ еще потребители почти не знакомы съ достоинствами туркестанскихъ винъ. Въ настоящее время только винодѣліе Д. Л. Филатова въ Самаркандѣ, поставленное въ наиболѣе выгодныя условія, пользуясь Закаспійской жел. дор., имѣетъ возможност снабжать европейскую Россію туркестанскими винами, гдѣ они не могутъ показаться слишкомъ дорогими сравнительно съ своими качествами. Дороговизна же перевозки винъ, напримѣръ, Н. И. Иванова изъ Ташкента до Самарканда подниметъ ихъ цѣну на

*) Въ № 2, стр. 238.

столько, что потребитель въ Россіи будетъ имѣть полное право сказать, что вино это не стоитъ такихъ денегъ, въ особенности когда крымскіе и кавказскіе сорта значительно дешевле. Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству А. Н. Калмыкова въ 9-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ" въ статьѣ „Сельско-хозяйственная культура Ташкентскаго уѣзда", въ европейскую Россію вывозятся вина купца Иванова. Я слышалъ также, что въ Петербургѣ въ одномъ изъ магазиновъ продаются ивановскія вина, и что въ Варшавѣ имѣется спеціальный магазинъ туркестанскихъ винъ, имѣющихъ тамъ много потребителей.

Возвращаясь нѣсколько назадъ, а именно къ упреку относительно несовершенства приготовленія кишмиша, я, кромѣ указанія на то обстоятельство, что оно находится всецѣло въ рукахъ туземцевъ, позволяю себѣ сослаться на отзывъ оффиціальнаго органа печати, относительно практикуемаго на нашей далекой окраинѣ способа консервированія плодовъ и фруктовъ. „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли" говоритъ*), что виноградъ (въ мѣстномъ названіи „ангури") вывозится изъ туркестанскаго края въ вяленомъ и сушеномъ видѣ подъ названіями: кишмишъ, сабза, тайфа, герміанъ и бидана. Къ сожалѣнію, консервированіе плодовъ и фруктовъ находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи; сортировки плодовъ не существуетъ: вмѣстѣ съ хорошими плодами сваливаютъ въ одну кучу червивые, незрѣлые и даже падалицу; запыленные фрукты и плоды, въ томъ числѣ и виноградъ, раскладываются на грязныхъ барданахъ и кошмахъ, на плоскихъ крышахъ азіатскихъ жилыхъ домовъ и сараевъ или просто на землѣ, гдѣ они и валяются подъ дѣйствіемъ солнца и вѣтра, причемъ послѣдній наноситъ на нихъ еще болѣе пыли съ заваленныхъ мусоромъ улицъ и дворовъ; высушенные, такимъ образомъ, фрукты безъ всякой сортировки сваливаются или въ корзины или просто кучами въ уголъ, а затѣмъ уже появляются на базарахъ, имѣя видъ какихъ-то

*) Въ № 43 за 1894 г.

твердыхъ, грязныхъ комьевъ, въ которыхъ трудно распознать лучшіе сорта, могущіе идти для внѣшняго вывоза; все же остальное идетъ на потребу невзыскательнаго туземца.

Съ другой стороны, данныя о распредѣленіи вывоза кишмиша по Закаспійской желѣзной дорогѣ, а именно: въ 1888 г.—70,597 пуд., въ 1889 г.—93,690 пуд., въ 1890 г.—187,993 пуда, въ 1891 г.—259,984 п. и въ 1892 г.—451,018 п.*), заставляютъ насъ опять-таки придти къ заключенію, что, не смотря на несовершенство приготовленія изюма, вывозъ его на внутренніе рынки Россіи съ каждымъ годомъ замѣтно прогрессируетъ; взять хотя-бы двѣ крайнія цифры, т. е. за 88 и 92 гг., изъ которыхъ видно, что вывозъ за пять лѣтъ возросъ въ пять разъ противъ прежняго количества. Нельзя также пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что со стороны русскаго населенія не дѣлалось никакихъ попытокъ научить туземцевъ болѣе совершенному способу приготовленія сушеныхъ плодовъ и фруктовъ. Такъ бывшій Туркестанскій отдѣлъ Императ. Рос. Общ. садоводства, преобразованный съ прошлаго года въ самостоятельное сельско-хозяйственное общество, устроилъ на свой счетъ въ Ташкентскомъ городскомъ саду образцовую плодосушильню, затративъ на это сооруженіе порядочныя деньги. Превращеніе свѣжихъ плодовъ во вкусные консервы производилось въ этой плодосушильнѣ огневымъ способомъ. Насколько мнѣ извѣстно, услугами плодосушильни пользовались также и туземцы. Не знаю, по какимъ именно причинамъ, но, къ сожалѣнію, она функціонировала очень недолго, а въ настоящее время зданіе ея, вѣроятно, хорошо знакомое большинству ташкентцевъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ арендуется для лютеранской кирки... Кромѣ того, чиновникъ инженернаго вѣдомства А. С. Веденскій, членъ сельско-хозяйственнаго общества, имѣетъ въ Ташкентѣ собственное въ маломъ размѣрѣ заведеніе, для приготовленія сушеныхъ плодовъ и фруктовъ, которые, благодаря своимъ достоинствамъ, удостоились наградъ на

*) «Вѣстн. винод.», 1895 г., № 3.

выставкахъ. Опять-таки съ сожалѣніемъ должны замѣтить, что достойное вниманія заведеніе г. Веденскаго, вслѣдствіе незначительности матеріальныхъ средствъ, не имѣетъ возможности расширить производство и увеличить районъ сбыта своихъ продуктовъ. О другихъ подобныхъ заведеніяхъ мнѣ не приходилось слышать, хотя учрежденіе ихъ въ наиболѣе промышленныхъ пунктахъ туркестанскаго края принесло-бы значительную пользу, научивъ придерживающихся рутины туземцевъ производству хорошаго качества сушеныхъ плодовъ и фруктовъ. По всей вѣроятности, дѣятели нашего сельско-хозяйственнаго общества включатъ подобное ознакомленіе туземнаго населенія съ наилучшимъ приготовленіемъ фруктовыхъ консервовъ въ свою программу.

Развитіе нашего средне-азіатскаго плодоводства и виноградарства, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиленный сбытъ кишмиша и прочихъ фруктовъ въ консервированномъ видѣ на крупные рынки европейской Россіи дадутъ возможность послѣдней сохранить въ средѣ своей территоріи значительныя суммы денегъ, уплачиваемыя за фрукты и орѣхи, ввозимые изъ Персіи, Турціи и другихъ странъ. Платежи эти составляли въ 1892 г. солидную сумму въ 8,871,470 рублей*). Несомнѣнно, что весь этотъ, такъ сказать, иностранный ввозъ можно замѣнить соотвѣтствующими продуктами изъ своихъ собственныхъ провинцій. Когда туземное и европейское населеніе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній постепенно ознакомится съ главнѣйшими потребностями фруктовыхъ рынковъ Россіи и когда на эту, во всякомъ случаѣ прибыльную, отрасль торговли будетъ обращено болѣе серьезное вниманіе со стороны нашего торговаго населенія и администраціи, то упомянутые выше девять милліоновъ рублей не уйдутъ въ Персію и Турцію, а прильютъ въ наши средне-азіатскія владѣнія и дадутъ возможность ихъ населенію съ успѣхомъ развить свою политико-экономическую жизнь.

Кишмишъ, какъ уже упомянуто, представляетъ самую глав-

---

*) «Вѣстн. финанс. промышл. и торг.», № 43.

ную статью вывоза фруктовъ изъ туркестанскаго края. Интересныя нижеслѣдующія свѣдѣнія о кишмишѣ находимъ въ статьѣ И. Я. Мірославскаго „Плодоводство Средней Азіи, Персіи и Закавказья". Главные сорта кишмиша въ Самаркандѣ: 1) *автоби*, безъ сѣмячекъ, желтый (получается сушкою на солнцѣ); 2) *васарга*, съ сѣмячками, темно-желтый; *альвонъ*—изъ смѣси разныхъ сортовъ винограда; 4) *каршинскій*, разный, съ сѣмячками, скупаемый на базарахъ бухарскаго города Карши; 5) *сояги*, зеленый, получаемый сушкою въ тѣни и 6) *черный*, двухъ сортовъ: горный, съ сѣмячками, и городской, безъ сѣмячекъ. Главная торговля кишмишемъ производится въ Самаркандѣ въ продолженіи 4 мѣсяцевъ, на 32 базарахъ, на которыхъ, по словамъ торговцевъ, всѣхъ сортовъ кишмиша продается до $52^1/_2$ тысячъ батмановъ, т. е. около 420,000 пудовъ, изъ нихъ 320 тыс. пудовъ автоби (75%), 56 тыс. пудовъ васарга (15%), 24 тыс. пуд. альвонъ (около 5%) и т. д. Цѣны на всѣ сорта кишмиша, какъ показываетъ слѣдующая таблица*), съ каждымъ годомъ возрастаютъ:

Наименованіе сортовъ.	въ 1892 г.		въ 1893 г.	
	Р.	К.	Р.	К.
Автоби	1	25	1	75
Васарга	1	12	1	68
Альвонъ	1	—	1	50
Каршинскій	2	21	2	50
Сояги	1	75	2	—
	1	47	1	89

Изъ другихъ городовъ по торговлѣ изюмомъ выдаются Ходжентъ, Ура-Тюбе, Наманганъ и селеніе Испара, Ферганской области. Весь этотъ сладкій товаръ скупается преимущественно ташкентскими купцами, которые продаютъ его въ Ташкентѣ по такимъ цѣнамъ за пудъ: ходжентскій кишмишъ — 2 р. 18 коп.

*) «Вѣстн. винодѣл.», № 3.

желтый и 1 р. 70 к. черный; ура-тюбинскій—2 р. 18 коп. желтый и 1 р. 62 к. съ одной косточкой; наманганскій, смотря по сорту, 1 р. 62 к. и 1 р. 37 к. Въ бухарскомъ ханствѣ изюмъ свозится, главнымъ образомъ, въ Карши, гдѣ средняя его цѣна 1 р. 80 к. за пудъ. Затѣмъ замѣчательны еще рынки изюма въ Шахри-Сябзѣ и въ Ургутѣ. Изъ перваго доставка въ Самаркандъ обходится до 2 р. за батманъ, а изъ втораго до 60 к.

Все это значительное количество кишмиша отправляется преимущественно, какъ упомянуто мной въ началѣ статьи, въ гор. Троицкъ, откуда уже онъ расходится по другимъ сибирскимъ ярмаркамъ въ Курганѣ, Челябинскѣ, Ишимѣ и другихъ городахъ. Доставляется туда нашъ сладкій грузъ преимущественно верблюдами, но часть пути дѣлается также на плотахъ, напримѣръ, изъ Ходжента по р. Сыръ-Дарьѣ до Казалинска. Кромѣ Сибири, другимъ важнымъ рынкомъ для сбыта изюма является европейская Россія, куда по Закаспійской жел. дор. было вывезено его черезъ Узунъ-Ада: въ 1890 г.—187,9 тыс. пуд., въ 1891 г.—259,2 тыс. пуд., въ 1892 г.—451,6 тыс. пуд.

Каршинскій изюмъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ сталъ вывозится въ Варшаву, гдѣ изъ него выдѣлываютъ отличнаго свойства коньякъ. Для той же цѣли скупаютъ нашъ кишмишъ французы. Такимъ образомъ, получая изъ Франціи душистый коньякъ, потребители его и не подозрѣваютъ, что выдѣлка его производится изъ плодовъ, произростающихъ въ ихъ же отечествѣ, на далекой окраинѣ.

Несомнѣнно, что, съ продленіемъ Закаспійской жел. дор. до Ферганы и съ проведеніемъ вѣтви на Ташкентъ, почти весь кишмишъ пойдетъ въ европейскую Россію, которая уже отъ себя будетъ снабжать Сибирь. Такой порядокъ вещей будетъ существовать, впрочемъ, только до той поры, пока нашу средне-азіатскую магистральную желѣзнодорожную линію не соединятъ съ великимъ сибирскимъ рельсовымъ путемъ. Кромѣ того, вывозъ кишмиша и другихъ фруктовъ значительно увеличится, вслѣдствіе удешевленія доставки его; къ тому-же, по всей вѣроятности,

правительство понизитъ тарифы на перевозку этого сорта грузовъ, дабы онъ могъ конкуррировать въ должной степени съ иностранными продуктами.

Что касается вообще винограда, то, по словамъ знатока Туркестанскаго края Н. А. Маева, онъ культивируется въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ. Почтенный авторъ „Плодоводства въ Средней Азіи“*) дѣлаетъ даже смѣлое предположеніе, что родиною винограда были не страны западнаго Кавказа, не Черноморское побережье, а наша Средняя Азія, причемъ начало культуры винограда положено не теперешнимъ ея населеніемъ, тюркскими народами, выходцами изъ суровой и безплодной центральной Азіи, а аборигенами здѣшняго края, древними арійцами, отпрыскомъ которыхъ являются нынѣшніе таджики, близко родственные древнимъ персамъ. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ другомъ существующемъ мнѣніи, что виноградарство въ Средней Азіи настолько древнее, что китайцы еще во 2-мъ вѣкѣ до Рождества Христова нашли необходимымъ заимствовать отсюда лучшіе сорта винограда. Предположеніе свое Н. А. Маевъ доказываетъ также и тѣмъ, что ему не разъ случалось видѣть дикій виноградъ въ самыхъ безлюдныхъ и трудно доступныхъ горахъ Гиссарскаго края, въ восточной Бухарѣ. Видѣнный имъ дикій виноградъ принадлежалъ къ виду vitis, дающему вполнѣ съѣдобныя, сладкія, хотя и не крупныя ягоды. Объ искусственномъ насажденіи кустовъ этого горнаго бухарскаго винограда не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что они произрастаютъ на весьма крутыхъ склонахъ дикихъ и безлюдныхъ горъ. Съ своей стороны добавимъ, что подобный же дикій виноградъ можно найти въ Ташкентскомъ уѣздѣ въ горахъ вблизи Чимгана, въ Александровской волости, гдѣ насажденіе его человѣческими руками весьма трудно предположить.

Тотъ же авторъ насчитываетъ въ Туркестанскомъ краѣ болѣе 40 сортовъ винограда. На ташкентскихъ виноградныхъ плантаціяхъ растетъ болѣе 20 сортовъ винограда**), какъ-то:

*) Журналъ «Плодоводство», 94 г., № 1.

**) «Обзоръ Сыръ-Дарьин. обл. за 1888 г.», стр. 26.

шибурганн (афтау-кишмишъ), чарасъ, тагаубе (тагуби), сахиби, кизимъ-челяки, ичкимеръ (кара-хусайне), дараи, сиркаи, буаки, хусайне, казаки, хаджа-ахраръ, шакаръ-ангуръ, чашма-башъ, акъ-челяки, савзингуръ и др. Необходимо замѣтить, что это все туземные сорта; кромѣ нихъ наши крупные винодѣлы съ успѣхомъ культивируютъ многія европейскія и кавказскія лозы, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Сахаристость туземнаго винограда опредѣляется нижеслѣдующей таблицей процентнаго содержанія сахара, составленной Д. А. Пулло, руководящимъ винодѣліемъ комм. сов. Н. И. Иванова:

Названіе сортовъ винограда.	Процентное содерж. сахара	
	отъ	до
Чарасъ	21	26,1
Тагаубе	16	17,2
Кишмишъ черный	18,3	22
Буаки	19	24
Шакаръ-Ангуръ	19,4	24,3
Кишмишъ бѣлый	18,1	23
Хусайне	17,1	19,1

Таблица эта сообщена была 17 февраля с. г. на собесѣдованіи членовъ сельско-хозяйственнаго общества, на тему о культурѣ винограда.

Н. А. Маевъ, указывая на выдающіеся сорта туземнаго винограда*), даетъ имъ таковые отличительные признаки. *Чарасъ,* прекрасный столовый и винный сортъ, съ крупными и плотными кистями черныхъ ягодъ; даетъ очень хорошее вино подъ тѣмъ же названіемъ. *Буаки,* сортъ близко подходящій къ рислингу; даетъ бѣлое вино того-же названія. *Акъ-маизъ,* мелкій желтый виноградъ безъ косточекъ; даетъ крѣпкое вино и очень хорошъ для стола. *Шибурганн,* такой же мелкій, продолговатый и безъ косточекъ виноградъ, но черный; авторъ

*) «Плодоводство» 1894 г. № 1.

замѣчаетъ кстати, что это вовсе не коринка, которой въ Туркестанскомъ краѣ совсѣмъ нѣтъ. *Хусайне*—столовый сортъ, съ зелеными и продолговатыми ягодами. *Ичкемеръ**) (т. е. козьи сосцы), съ крупными, твердыми, мясистыми ягодами; очень хорошъ для стола и для маринада. *Султани, моска, таифе,* превосходные сорта для сушки и для вина, особенно-же два первые. *Ходжа-ахраръ* и *карши* даютъ очень хорошее вино, а *чопъ-ангуръ* и *дараи* имѣютъ значеніе, какъ самые ранніе сорта.

Площадь земли, занятая виноградниками, изъ года въ годъ мѣняется, то уменьшаясь, то увеличиваясь, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, предусмотрѣть которыя даже невозможно. По свидѣтельству**) И. Я. Міраславскаго, Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская области, въ началѣ текущаго десятилѣтія имѣли уже 14,664 десятины виноградниковъ, принесшихъ урожай въ 5,558,344 пуда винограда. Территорія подъ виноградниками распредѣлялась тогда слѣдующимъ образомъ, какъ это видно изъ прилагаемыхъ таблицъ:

Сыръ-Дарьинская область (данныя за 1891 г.)

Города и уѣзды.	Десятины.	Урожай въ пудахъ.
г. Ташкентъ	1,258	127,704
Ташкентскій уѣздъ	483	52,314
Чимкентскій	14	8,300
Ауліэатинскій	1	150
Итого . .	1,756	188,468

*) Въ «Обзорѣ Сыръ-Дар. обл. за 1888 г.» Этотъ сортъ названъ кара-хусайне или эчки-меръ.

**) «Плодоводство», 1894 г., № 7.

Самаркандская обл. (данныя за 1892 г.)

Самаркандскій уѣздъ. . . .	3,110	1,866,000
Катта-Курганскій	985	591,000
Ходжентскій	2000	1,200,000
Джизакскій	160	96,000
Итого . .	6,255	3,753,000

Ферганская обл. (данныя за 1892 г.)

Маргеланскій уѣздъ	1,350	100,000
Кокандскій	1,335	123,000
Андижанскій	600	100,560
Наманганскій	2,351	1,290,166
Ошскій	17	2,490
Итого . .	5,653	1616876*)

Такимъ образомъ наша Сыръ-Дарьинская область значительно уступаетъ остальнымъ въ количествѣ виноградниковъ. Между прочимъ цифры о числѣ десятинъ и пудовъ урожая въ Сыръ-Дарьинской области взяты авторомъ изъ „Обзора Сыръ-Дарьинской области за 1891 г.“ (стр. 10), составители котораго нашли необходимымъ предпослать этимъ цифрамъ слѣдующее объясненіе: „виноградарство области въ текущемъ году сократилось, а урожай самого винограда понизился. Первое объяс-

*) Тутъ вкралась очевидная ошибка. Слагая данныя о числѣ пудовъ винограда по уѣздамъ Ферг. обл., получимъ 1,616,216 пуд. Получается разница въ 660 пуд., каковое число, вѣроятно, пропущенное вслѣдствіе опечатки, необходимо прибавить къ одному изъ слагаемыхъ.

няется обращеніемъ земли, находившейся подъ виноградниками, въ хлопковыя плантаціи. Такъ какъ статистическій матеріалъ, касающійся земледѣльческаго труда, доставляется туземцами, а послѣдніе до сихъ поръ еще не могутъ отрѣшиться отъ отцовскихъ традицій показывать все, касающееся какихъ-бы то ни было доходовъ, въ уменьшенныхъ цифрахъ, то свѣдѣнія эти о виноградарствѣ необходимо считать далеко не точными и низшими, чѣмъ въ дѣйствительности". Насколько, дѣйствительно, виноградарство сократилось, это видно изъ таблицы о тѣхъ-же данныхъ по Сыръ-Дарьинской области за 1888 г., которую я привожу*):

Наименованіе уѣздовъ.	Десятинъ.	Урожай.
г. Ташкентъ	2,154	1,723,200
Ташкентскій уѣздъ	554	443,000
Чимкентскій	14	11,200
Ауліэатинскій	1	150
Аму-Дарьинскій отдѣлъ . . .	17	13,600
Итого . .	2,740	2,191,150

Такимъ образомъ съ 1888 г. площадь земли, занятой въ Сыръ-Дарьинской области виноградниками, уменьшилась почти на 1000 десятинъ, причемъ это уменьшеніе, какъ видно, коснулось, главнымъ образомъ, г. Ташкента. Сокращеніе же цифры урожая превысило даже пропорціанально цифру десятинъ. Насколько былъ плохъ урожай въ 1891 г., видно изъ того, что 14 десятинъ виноградниковъ Чимкентскаго уѣзда дали въ этомъ году 8,300 пуд. винограда, а ранѣе въ 1888 г. онѣ дали 11,200 пуд., т. е. почти на 3 тыс. пудовъ болѣе. Разница громадная и ощутительная для нашихъ мѣстныхъ виноградарей.

*) «Обзоръ Сыръ-Дарьин. обл. за 1888 г.», стр. 21.

Обращаясь опять къ таблицамъ г. Мірославскаго, замѣчаемъ, что во главѣ туркестанскаго виноградарства стоитъ Самаркандская область, а въ сей послѣдней Самаркандъ съ своимъ уѣздомъ, давшій 1892 г. почти два милліона пудовъ винограда. Наибольшая площадь виноградныхъ плантацій находится, кромѣ Самарканда, въ Сіобской, Махалинской, Ходжа-ахрарской, Ургутской, Яны-Курганской и Ангарской волостяхъ. Произведенныя въ 1893 году комисарами, колл. сов. Н. Вирскимъ и ст. сов. П. Хомутовымъ, изслѣдованія въ пригородныхъ Сіобской и Махалинской волостяхъ дали слѣдующія крайне интересныя свѣдѣнія относительно продуктивности виноградниковъ въ указанныхъ двухъ волостяхъ*).

Урожай винограда на одномъ кустѣ.

Наименованіе лозъ.	Высшій.		Средній.		Низшій.	
	пуды.	фун.	пуды.	фун.	пуды.	фун.
Махалинская волость:						
Хусайны . . .	1	38	1	4	—	12
Таифи	1	34	—	27	—	14
Сафитъ-кишмишъ . .	1	30	—	13	—	7
Сіобская волость:						
Маска	2	20	1	22	1	—
Хусайны . . .	3	29	1	20	—	33
Кишмишъ . . .	1	12	—	26	—	11
Моска	3	5	1	23	1	5
Урожай на одной десятинѣ:						
Сіобская вол. . . .	2251	8	1575	12	720	—
Махалинская вол. . .	1674	—	1008	—	510	—

*) «Справочная книжка Самарк. обл. на 1894 годъ», стр. 71, изд. Самарканд. обл. статист. комитета.

Приведенная тамъ-же справка свидѣтельствуетъ намъ, что въ Донской области съ одного куста получается 2 пуда винограда, и что урожай съ десятины достигаетъ въ той-же области 150—400 пуд. винограда; въ Бессарабской губ. 105—237 пуд., въ Астрахани до 215 пуд., въ Кахетіи 200—400 пуд. и только въ г. Эривани урожай винограда достигъ въ 1893 г. 2000 пуд. на одной десятинѣ*). Такимъ образомъ, по количеству урожая съ десятины, виноградники Самаркандской области далеко стоятъ выше донскихъ, бессарабскихъ и кавказскихъ виноградниковъ. Оказывается, что даже низшій урожай винограда въ Сіобской и Махалинской волостяхъ превосходитъ урожаи его въ другихъ мѣстностяхъ нашей Имперіи, исключая впрочемъ г. Эривани въ 1893 г., что можно приписать, вѣроятно, только исключительному случаю.

Нельзя не выразить сожалѣнія по тому поводу, что нашъ Сыръ-Дарьинскій областной статистическій комитетъ не произвелъ до сихъ поръ точнаго обслѣдованія мѣстныхъ виноградныхъ плантацій по примѣру таковаго-же самаркандскаго. Собранныя послѣднимъ и указанныя мною выше свѣдѣнія весьма драгоцѣнны для сравнительныхъ хотя-бы выводовъ объ урожайности культивированныхъ въ нашей области лозъ. Вышеприведенныя данныя даютъ намъ полное право считать урожайность самаркандскихъ виноградниковъ исключительною и далеко превосходящею въ этомъ отношеніи виноградники другихъ мѣстностей русскаго государства. Изобильное плодородіе нашихъ мѣстныхъ виноградныхъ плантацій служитъ одной изъ самыхъ существенныхъ гарантій дальнѣйшаго успѣшнаго развитія нашего виноградарства, а вмѣстѣ съ нимъ и винодѣлія.

Крупные туркестанскіе винодѣлы, Д. Л. Филатовъ въ Самаркандѣ, Н. И. Ивановъ и Первушинъ въ Ташкентѣ, съ успѣхомъ акклиматизировали въ своихъ виноградникахъ почти всѣ лучшіе и наиболѣе распространенные винные сорта европейскихъ

---

*) «Кавказ. сельск. хозяйство», 1893 г., № 2.

крымскихъ и кавказскихъ лозъ. Въ особенности много послужили этому дѣлу ученые винодѣлы купца Филатова. Изъ вполнѣ акклиматизированныхъ лозъ укажемъ на сотернъ, рислингъ, мускатъ, саперави (изъ Кахетіи), пти-вердо, кабернэ, гренажъ (изъ него получается весьма тонкое, нѣжнаго и пріятнаго вкуса красное вино, выпущенное недавно въ продажу винодѣліемъ Филатова), франкъ-пино и др. Всѣ эти сорта очень хорошо привыкаютъ къ новымъ условіямъ своего произрастанія и даютъ обильные урожаи. Меня заинтересовалъ, между прочимъ, вопросъ, могутъ-ли акклиматизированныя въ нашемъ краѣ европейскія лозы современемъ вырождаться. На это, какъ г. Дылевскій*), такъ и другіе винодѣлы отвѣтили мнѣ, что о вырожденіи указанныхъ виноградныхъ кустовъ въ Туркестанскомъ краѣ судить пока трудно: слишкомъ мало еще прошло времени съ начала ихъ посадки. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, у нихъ должно послѣдовать если не вырожденіе, то перерожденіе, благодаря значительному вліянію климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условій новой для нихъ жизни.

Акклиматизированныя въ Самаркандѣ европейскія лозы болѣе туземныхъ подвержены пагубному вліянію, такъ называемаго, „гармсиля". Гармсиль**) это—жгучій лѣтній вѣтеръ въ Самаркандѣ, дующій обыкновенно не болѣе 1—2 дней, но обжигающій листья и плоды винограда на столько, что послѣ него первые свертываются, а вторые не доразвиваются и становятся кислыми. Такъ, напримѣръ, какъ мнѣ удалось узнать отъ г. Дылевскаго, лозы сотерна въ 1894 г. на самаркандскихъ виноградникахъ Филатова сильно пострадали отъ этого вѣтра; перенесенная ими невзгода, должно быть, послужила главной причиной того, что онѣ ослабли, а вслѣдствіе этого подверглись въ зиму 1894—1895 гг. дѣйствію мороза, не смотря на земляную прикрышку. Урожайность произрастающихъ въ нашемъ климатѣ

*) Окончившій Уманьское училище съ спеціальнымъ званіемъ винодѣла и служащій главнымъ винодѣломъ въ Самаркандѣ у Д. Л. Филатова.

**) «Вѣстн. винод.». 1894 г. № 9.

европейскихъ лозъ почти одинакова съ плодородностью туземныхъ сортовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у первыхъ замѣчается стойкость въ отношеніи равномѣрнаго урожая изъ года въ годъ, чего отнюдь нельзя сказать про туземныя лозы. Разведенъ въ нашихъ краяхъ также знаменитый американскій сортъ изабелла, но не для защиты отъ филоксеры, которой у насъ нѣтъ. Извѣстный беллетристъ Е. Л. Марковъ въ своихъ путевыхъ очеркахъ по Туркестанскому краю, подъ заглавіемъ „Долина Заравшана"*), говоритъ, что туркестанскіе виноградники имѣютъ ни съ чѣмъ несравнимое преимущество передъ виноградниками Европы и другихъ странъ: вслѣдствіе широко распространенной системы орошенія, каждый здѣшній виноградникъ можетъ быть при первой же надобности залитъ водою своего арыка, хотя-бы на 40 дней; а такое продолжительное дѣйствіе воды, какъ показалъ опытъ, убиваетъ навѣрняка всякіе слѣды филоксеры. Такимъ образомъ туркестанскимъ виноградникамъ не можетъ грозить тотъ безпощадный и повсемѣстный бичъ, который уже заразилъ въ Россіи значительное количество виноградныхъ плантацій, вынуждая не только владѣльцевъ ихъ, но и земства, и правительство къ очень значительнымъ расходамъ на почти безплодную борьбу съ нимъ.

Указанное отсутствіе филоксеры служитъ *второй* изъ самыхъ существенныхъ гарантій дальнѣйшаго успѣшнаго развитія виноградарства и винодѣлія въ русскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Культурой винограда, составляющей крупную отрасль туземнаго народнаго труда, занимаются, главнымъ образомъ, таджики и иранцы; крупнѣйшія площади виноградниковъ лежатъ въ раіонахъ осѣдлости этихъ двухъ народностей. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ безспорно Самарканду и Самаркандскому уѣзду съ волостями Сіобской, Ходжа-ахрарской, Махалинской, Ургутской, Яны-курганской, Хальваинской, Ангарской и Джума-базарской; виноградники во всѣхъ этихъ мѣстно-

*) «Рус. Вѣстн.», № 4.

стяхъ занимаютъ территорію приблизительно въ [illegible] десятинъ. Затѣмъ идетъ Ходжентскій уѣздъ съ 2000 десятинъ виноградныхъ плантацій. Третье мѣсто занимаетъ Катта-курганскій уѣздъ, въ которомъ насчитывается 1039 дес. виноградниковъ и наконецъ Джизакскій уѣздъ съ 216 дес., занятыми виноградниками. Такимъ образомъ, по свидѣтельству М. Вирскаго*), общая площадь виноградныхъ плантацій въ Самаркандской области достигаетъ 6455 дес., увеличившись съ 1892 г. на 200 десятинъ. Въ Ферганской области виноградниками занято около 6000 десятинъ**) и въ Сыръ-Дарьинской почти 3000 десятинъ. Присоединяя сюда по меньшей мѣрѣ 50 дес. виноградниковъ въ Закаспійской области, получимъ, что всего въ средне-азіатскихъ русскихъ владѣніяхъ занято подъ виноградники 15,500 десятинъ. Цифра эта настолько крупная, что на нее нельзя не обратить вниманія. Принимая средній урожай винограда съ десятины равнымъ 700 пудамъ, найдемъ, что ежегодно русскія владѣнія въ Средней Азіи даютъ около 11 милліоновъ пудовъ винограда (10,888,500 пуд.). Намъ неизвѣстна въ настоящее время продуктивная производительность виноградныхъ плантацій въ Крыму, Бессарабіи и на Кавказѣ, но смѣло можно предположить, что Средняя Азія, если не превосходитъ ихъ, то и не уступаетъ имъ въ количествѣ получаемаго съ плантацій винограда***).

Общій сборъ винограда въ Самаркандской области простирался, по свѣдѣніямъ „Справ. книжки Самарк. обл. на 1895 г.“, до 6,264,000 пуд. въ 1894 году. Изъ показаннаго общаго сбора употреблено было на винокуреніе и винодѣліе всего 334,243 пуда, или 5,3% общаго сбора. Остальное громадное количество сырого

---

*) «Справ. книжка Самарк. обл. на 1895 г.», стр. 108.

**) «Каспій», 1896 г., № 22.

***) Для оцѣнки общей урожайности винограда въ Средней Азіи было бы крайне желательно имѣть цифры ея хотя бы въ бухарскихъ и хивинскихъ владѣніяхъ. Къ сожалѣнію въ настоящее время нѣтъ и приблизительныхъ свѣдѣній не только объ урожаѣ винограда, но и другихъ продуктовъ. Между тѣмъ имѣть статистическія свѣдѣнія вполнѣ возможно чрезъ оффиціальныя сношенія съ правительствами ханствъ, въ которыхъ господствуютъ пока хераджная и танапная системы податныхъ обложеній и сборовъ. Ред.

винограда (94,7%) пошло, отчасти на выдѣлку виноградной патоки (ширни) и изюма, отчасти въ пищу населенію, для котораго виноградъ, вмѣстѣ съ прочими фруктами, служитъ въ лѣтнее время главнымъ подспорьемъ въ качествѣ пищевого продукта. Цифры эти крайне характерны и доказываютъ только, что винодѣліе у насъ находится въ зачаточномъ состояніи: на него идетъ едва только 5% всего сбора винограда, не смотря на хорошія качества, получаемаго изъ него вина. Тормозомъ дальнѣйшаго развитія винодѣлія въ обширныхъ размѣрахъ является главнымъ образомъ, объясняемое только недоразумѣніемъ, существованіе высокаго тарифа Закаспійской военной жел. дор. на перевозку вина въ Европейскую Россію. Наше туркестанское вино, идущее по желѣзной дорогѣ въ бутылкахъ, причислено по тарифу *къ первому классу, т. е. сравнено въ данномъ случаѣ съ иностранными винами*)*. На тотъ-же высокій тарифъ по вывозкѣ винъ въ Европейскую Россію жалуется мнѣ въ частномъ письмѣ и г. Дылевскій изъ Самарканда, указывая между прочимъ, что если-бы не это обстоятельство, то средне-азіатское винодѣліе имѣло бы блестящую будущность, такъ какъ уже теперь получаются мѣстныя вина, не уступающія своими достоинствами дорогимъ привознымъ винамъ изъ Франціи и Испаніи. Надо надѣяться, говоритъ М. Вирскій въ той-же „справочной книжкѣ", что эта ненормальность будетъ замѣчена, наконецъ, и будетъ дана возможность населенію Европейской Россіи пить здѣшнее натуральное и дешевое вино, взамѣнъ фальсифицированнаго и дорогого заграничнаго вина. Мы охотно присоединяемся къ этому мнѣнію, будучи увѣрены, что голосъ этотъ съ нашей далекой окраины будетъ услышанъ**).

---

*) «Справ. кн. Самарк. обл. на 1895 г.», стр. 109.

**) Во время набора настоящей статьи въ № 24 за текущій годъ «Туркест. Вѣдом.», мы нашли слѣдующее извѣстіе:

Тарифы для винъ.—Съ 1-го апрѣля вина виноградныя закаспійскія, туркестанскія и бухарскія, будутъ перевозиться по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ разсчетомъ провозной платы по такому же тарифу, какъ и прочія русскія виноградныя вина. Общій тарифъ для всякихъ вообще винъ—$^1/_{10}$ к. съ пуда и версты, съ процентными скидками

Подведя итоги всему высказанному, мы увидимъ, что дальнѣйшіе успѣхи нашего средне-азіатскаго виноградарства находятся въ прямой зависимости отъ расширенія сбыта и вывоза продуктовъ его. Въ данномъ случаѣ громадную роль играютъ не только возможное пониженіе тарифныхъ ставокъ по перевозкѣ вина, изюма и пр. и продленіе Закаспійской военной жел. дор. въ Фергану и на Ташкентъ, но и соединеніе послѣдняго съ великимъ сибирскимъ желѣзно-дорожнымъ путемъ въ какомъ бы то ни было направленіи. Чѣмъ скорѣе все это будетъ сдѣлано и чѣмъ скорѣе отойдетъ изъ области проектовъ и фантазій въ область реальнаго осуществленія, тѣмъ лучше, какъ для производителей, такъ и для потребителей. Восточная и Западная Сибирь такой громадный рынокъ для нашего винограда, что почти даромъ бросаемые въ настояще время 94% общаго его урожая навѣрняка найдутъ себѣ примѣненіе, а 5% всего количества урожая винограда, идущіе на винодѣліе, возрастутъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и доставка продуктовъ нашего виноградарства въ Европейскую Россію черезъ соединительную магистраль Сибирской жел. дор. съ Андижанско-Красноводской жел. дор. будетъ обходится дешевле, чѣмъ кружнымъ путемъ черезъ воды Каспійскаго моря. Такимъ образомъ, для торгово-промышленной жизни нашей окраины вообще и въ частности для средне-азіатскаго виноградарства настоятельной нуждой является скорѣйшее окончаніе начатой постройки желѣзной дороги отъ Самарканда на Фергану и Ташкентъ, а также скорѣйшее соединеніе этихъ дорогъ съ сибирскимъ рельсовымъ путемъ и съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

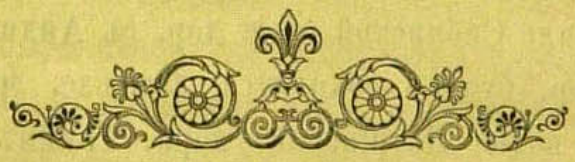
Не менѣе важна для развитія средне-азіатскаго виноградарства широкая помощь со стороны правительства хозяевамъ

по разстояніямъ, но вина виноградныя русскія, шампанское русское и чихирь въ сообщеніи отъ черноморско-азовскихъ портовъ, пристаней Волги, изъ Оренбурга, на всѣ станціи русской сѣти перевозятся гораздо дешевле, а именно по дифференціалу отъ $^1/_{18}$ до $^1/_{36}$ к. съ пуда и версты (начиная съ 944 вер. и выше), съ общеустановленными процентными скидками. По всей вѣроятности, Закаспійская военная жел. дорога причисляется тоже въ данномъ отношеніи къ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

виноградныхъ плантацій, въ особенности только начинающимъ пользоваться этою отраслью сельской промышленности. Въ данномъ случаѣ помощь эта, въ какомъ бы видѣ она не проявилась, должна быть оказываема въ равной степени какъ туземцамъ, такъ и русскимъ и другимъ пришельцамъ Европы.

Что касается средне-азіатскаго винодѣлія, которому посѣтившій наши края беллетристъ Е. Л. Марковъ предсказалъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ блестящую будущность, то его успѣхи и нужды будутъ предметомъ самостоятельнаго очерка, предназначеннаго къ напечатанію на столбцахъ „Средне-Азіатскаго Вѣстника“.

К. Тимаевъ.



Мѣстное обозрѣніе.

Что такое Средняя Азія.—Экскурсіи въ исторію ея занятія.—Зачѣмъ нужна Средняя Азія для Россіи.—Что сдѣлано въ Средней Азіи.—Положеніе русскихъ въ Средней Азіи.—Хлопководство.—Желѣзныя дороги.

Что такое Средняя Азія?

Средняя Азія? Это, видите ли, есть такая... ну какъ вамъ сказать?.. Это какая то дикая, отдаленная страна, гдѣ живутъ киргизы, бухарцы, хивинцы, туркмены и другой разный инородецъ, ходятъ по пустыннымъ пескамъ поѣзда Закаспійской желѣзной дороги, тянутся вереницы уродливыхъ верблюдовъ; возятъ оттуда хлопокъ, ковры и еще что-то эдакое бухарское... Есть тамъ г. Ташкентъ, въ которомъ живутъ ташкентцы, извѣстные больше по щедринскимъ сатирамъ; есть г. Самаркандъ, славящійся какими то историческими остатками. Есть и еще что то, но все, знаете, эдакое дикое, пустынное, словомъ азіатское...

Вотъ что отвѣтятъ вамъ приблизительно девять десятыхъ изъ числа такъ называемыхъ „среднихъ читателей" Россіи, воспитанныхъ въ понятіяхъ о средне-азіатской окраинѣ на краткихъ учебникахъ географіи, на рисункахъ художника Каразина, на газетныхъ корреспонденціяхъ и тому подобномъ матеріалѣ. Такой взглядъ впрочемъ чрезвычайно естественъ. Россія такъ велика, что трудно знать всѣ ея болѣе замѣтныя части, не говоря уже

объ „отдаленныхъ окраинахъ“, всегда достаточно дикихъ, малонаселенныхъ, пустынныхъ. Въ нихъ россійскому человѣку нельзя „ѣздить“, какъ онъ ѣздитъ напримѣръ въ Крымъ, на Кавказъ, въ Польшу; въ „отдаленныя окраины“ можно только „путешествовать“, какъ путешествуютъ за границу, во внутреннюю Африку, къ сѣверному полюсу... А разъ дѣло сводится къ путешествіямъ, то свѣденія о странѣ получаются все больше съ оттѣнкомъ таинственности, интересныхъ приключеній и даже нѣкотораго геройства... Не угодно ли почитать, что наговорилъ о своемъ путешествіи въ Среднюю Азію всѣмъ извѣстный Евгеній Марковъ. Впрочемъ это тоже просто и естественно. О мѣстности, въ которую только „ѣздятъ“, говорятъ кратко и даже равнодушно, о мѣстности, въ которую „путешествуютъ“, поневолѣ приходится говорить и занимательно и подробно, потому что о ней имѣетъ мало свѣденій не только читатель, но и пріѣхавшій путешественникъ, а часто даже и самъ обитатель ея.

Не угодно ли спросить средне-азіатца: что такое Средняя Азія? Большинство только дико на васъ посмотритъ, а малое меньшинство изъ отдѣла „среднихъ читателей“ дастъ вамъ отвѣтъ не сразу, а порывшись въ памяти и потрудивъ соображеніе. Средняя Азія? Это, собственно говоря, есть не болѣе какъ географическій терминъ, встрѣчающійся въ книжкахъ и вводимый въ употребленіе разными досужими людьми, гоняющимися за новостью и оригинальностью. На практикѣ никакой Средней Азіи нѣтъ, а есть Туркестанъ, или иначе Туркестанскій край, затѣмъ Закаспійская область, потомъ „сопредѣльныя ханства“ Бухарское, Хивинское, а можетъ быть Семирѣчье и Афганистанъ. Да именно можетъ быть... Ну а Кашгаръ? Да вотъ еще Кашгаръ развѣ.. Но позвольте, Кашгаръ—это что то уже китайское...

Словомъ даже и для самого средне-азіатца требуется книжка, какой нибудь учебникъ географіи „для низшихъ классовъ“, или же столь любимый и авторитетный Реклю, трактующій объ отдаленныхъ странахъ но не менѣе отдаленнымъ свѣденіямъ.

Но что же такое Средняя Азія?

Средняя Азія — это страна длиннаго и туманнаго прошлаго, недурнаго настоящаго и большаго будущаго.

Отбиваемая въ своемъ стремленіи на западъ и часто тамъ тѣснимая Россія уже много вѣковъ легко и безпрепятственно расширяется на востокъ, встрѣчая здѣсь только одни необозримыя пространства, а не людей, которые могли бы за себя постоять. И замѣчательно, чѣмъ сильнѣе неудача на западѣ, тѣмъ энергичнѣе ея наступленія на востокъ. Точно сильно отбитый откатывающійся шаръ. Укажемъ хотя на два случая. Послѣ сильныхъ неудачъ Ивана Васильевича Грознаго на западѣ Ермакъ Тимофѣевичъ „прорубаетъ окно" въ огромную и богатую Сибирь; послѣ Крымской кампаніи то же дѣлаетъ М. Г. Черняевъ въ Средней Азіи. Но такъ какъ русскіе отступаютъ очень рѣдко, какъ говоритъ извѣстный Вамбери, то для насъ важны первые шаги смѣлыхъ и талантливыхъ русскихъ людей, чтобы мы потомъ легко дошли „до предѣла". Въ Сибири мы перешагнули даже за море и если отступили, то во первыхъ не подъ давленіемъ чьей либо силы, а во вторыхъ вовсе недаромъ, а по выгодной сдѣлкѣ. Въ Средней Азіи никакихъ отступленій не предвидится; надобности въ этомъ нѣтъ, да и не предъ кѣмъ. Она занята основательно и прочно и по существу дѣла есть русская провинція, хотя пока и съ нерусскимъ населеніемъ.

Коснувшись исторіи, обратимъ также вниманіе на то, что занятіе Россіею восточныхъ странъ рѣдко сопровождалось строго обдуманными заранѣе планами, а больше случайными обстоятельствами, и есть результатъ самодѣятельности и предпріимчивости людей, выступавшихъ въ поле для сравнительно маленькихъ цѣлей. Такъ Ермакъ пошелъ за Уральскій хребетъ главнымъ образомъ затѣмъ, что-бы наказать „царя сибирскаго" за безпокойство, которое причиняли его подданные строгоновскимъ солеварнямъ; генералъ Черняевъ выступилъ для того, чтобы на югѣ Киргизскихъ степей „сомкнуть" далеко вытянувшіяся линіи сибирскую и сыръ-дарьинскую. Если бы въ обоихъ случаяхъ были предварительно

обдуманы планы, то Ермакъ не пошелъ бы на „цѣлое царство“ съ сотнею людей, М. Г. Чернляеву дали бы побольше батальоновъ и получше оружіе, а не пушки „отечественной войны 12 года“, какъ онъ разсказываетъ самъ объ этомъ. Оба указанныя дѣла сдѣланы творившими ихъ безсознательно, случайно и есть результатъ массы мелкихъ случайностей, толкавшихъ дѣятелей впередъ, а не результатъ глубокой обдуманности и тѣмъ болѣе геніальности.

Но какъ бы то ни было, а мы заняли Среднюю Азію и первымъ долгомъ начали ругаться во всѣхъ журналахъ и газетахъ: и пустынная-то она, и дикая, и казнѣ дорого обходится, словомъ яйца выѣденнаго не стоитъ... Много словъ и гражданской скорби на это потратили, даже „ташкентца“ стремились превратить въ нѣчто нарицательное съ отрицательными качествами... И вы думаете, что однѣ только газеты и журналы ругались, ругались, такъ сказать, печатно? Нѣтъ, руготня шла не одна печатная, шла руготня и словесная: ругались мы, туркестанцы прежнихъ временъ, хоть не всѣ, конечно, но во всякомъ случаѣ большинство. Вызывалась вся эта руготня, и печатная и словесная, во первыхъ исконнымъ русскимъ легкомысліемъ и привычкою приходить къ весьма скорымъ рѣшеніямъ и притомъ въ формѣ безповоротной, а во вторыхъ незнаніемъ страны, которую заняли. Прійдя сюда, мы очень скоро рѣшили, что Средняя Азія — это сплошная, никуда негодная пустыня съ маленькими оазисами, рѣдко вкрапленными въ море песковъ и солончаковъ. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Такъ то оно такъ, да несовсѣмъ.

Что въ Средней Азіи много абсолютныхъ пустынь, занятыхъ безплодными и безводными солончаками, глинистыми степями (такирами) и заваленныхъ песками, совершенно вѣрно. Но вѣрно также и то, что среди этихъ пустынь, годныхъ только для полудикихъ номадовъ, вкраплены не маленькіе, а огромные оазисы, изобилующіе плодороднѣйшими въ мірѣ почвами и оросительною водою, безъ которой здѣсь каждая мѣстность, исключая горъ, почти безплодна. При занятіи Средней Азіи подобные оазисы мы нашли пустынными и безъ дальнихъ разгово-

ровъ причислили ихъ къ разряду абсолютныхъ пустынь, вродѣ той, по которой тянется Закаспійская желѣзная дорога. На самомъ же дѣлѣ это не абсолютныя пустыни, а только мѣстности *запустошенныя* вслѣдствіе чисто историческихъ причинъ, какъ напримѣръ запустошена славная въ древности Месопотамія. Такихъ запустошенныхъ мѣстностей въ Средней Азіи весьма много. Къ числу ихъ принадлежатъ Мервскій оазисъ, берега р. Аму-Дарьи отъ линіи горъ до Аральскаго моря, берега р. Сыръ-Дарьи отъ Ферганской долины до ея устья, берега р. Чу почти на всемъ ея протяженіи, Джизакская голодная степь и проч. Всѣ эти мѣстности обладаютъ сотнями тысячъ десятинъ плодородной почвы, огромнымъ запасомъ оросительной воды; всѣ онѣ изрѣзаны разрушенными оросительными каналами, завалены остатками городовъ и поселеній; всѣ онѣ кормили ранѣе милліоны людей, которые жили богато, привлекая къ себѣ алчные взгляды всемірно извѣстныхъ завоевателей, начиная съ Кира, какъ привлекала ихъ Индія. Достаточно хоть этого указанія, чтобы понять, что Средняя Азія не сплошная, никуда негодная пустыня, а нѣчто такое, для завоеванія и грабежа котораго стоило двигать войска изъ дальнихъ Византіи, Аравіи и Монголіи, нѣчто достойное вниманія. Вотъ такія то ея достоинства, а вовсе не ея недостатки, погубили страну, привлекая въ теченіе столѣтій къ себѣ алчныхъ дикарей, какъ привлекали къ себѣ Сирія и Египетъ.

Мы, русскіе, послѣдній народъ, занявшій Среднюю Азію; намъ достались жалкіе обломки старой культуры. Если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія немедленнаго полученія крупнаго процента на затраченный капиталъ, то послѣднее пожалуй и досадно, а особенно если сравнить себя съ прежними завоевателями и съ англичанами въ Индіи. Всѣ они затрачивали мало, а получали много и при томъ немедленно. Но если смотрѣть съ точки зрѣнія нормальнаго, здороваго роста государства, то, такъ сказать, временная досада должна уступить свое мѣсто довольству. Для государства большое счастье, что оно занимаетъ не Индію съ многомилліоннымъ туземнымъ населеніемъ, всегда стремящимся

сбросить иноземное владычество, а пустынныя Сибири, Новороссіи, Среднія Азіи, гдѣ туземное населеніе нисколько не мѣшаетъ создать *чисто русскія* области, прилѣпленныя къ ядру не десяткомъ батальоновъ и исправниковъ, а милліонами *чисто русскихъ* людей, среди коихъ потонетъ туземное населеніе, какъ оно потонуло въ Новороссіи, на Волгѣ, въ Казани, Башкиріи и другихъ мѣстахъ. Вотъ тотъ процентъ, который получитъ Россія съ Средней Азіи и онъ будетъ значительно больше того, какой получила Англія съ пресловутой Индіи. Индія вѣчно останется Индіею, висящею на кончикѣ англійскаго штыка (и долго ли она провиситъ?), Средняя же Азія, чрезъ какую нибудь сотню лѣтъ, будетъ русскою провинціею, какъ чрезъ десятокъ лѣтъ всего ею стало дикое и пустынное Семирѣчье, Семирѣчье, созданное притомъ трудами только *одного* русскаго человѣка, дѣлавшаго свое дѣло скромно и незамѣтно, трудившагося не только „за честь, но и за совѣсть"... А развѣ русская земля оскудѣла русскими людьми?

Занятіе Средней Азіи имѣетъ не одно только политическое значеніе, какъ принято думать до сей поры; оно имѣетъ огромное, доминирующее экономическое значеніе. Россія, какъ государство сѣверное, обладаетъ произведеніями сѣвера, а потому сильно нуждается въ недостающихъ ей произведеніяхъ теплаго юга, почему присоединить къ Крыму и Закавказью еще Среднюю Азію съ пограничною чертою до 38° с. ш. не только не лишнее, но даже необходимо. Эта страна обладаетъ теплымъ климатомъ, а оазисы ея достаточнымъ многоводіемъ для орошенія и богатѣйшею въ мірѣ почвою — лесомъ или желтоземомъ, — на которой Китай, напримѣръ, ухитряется прокармливать сотню человѣкъ на такомъ квадратномъ пространствѣ, на которомъ въ Россіи если не умретъ съ голоду, то неособенно разжирѣетъ и одна семья. Въ южныхъ оазисахъ здѣсь сплошь да рядомъ снимается по *два* урожая въ лѣто; здѣсь не бываетъ, да и не можетъ быть сплошныхъ неурожаевъ по всей странѣ, а въ крайнемъ случаѣ можетъ случиться *пониженіе* урожаевъ противъ нормали, что при устройствѣ путей сообщенія вовсе не страшно. Страна, бла-

годаря земледѣлію съ орошеніемъ, никогда не потребуетъ многомилліонныхъ затратъ на прокормленіе населенія и разныя ссуды, какъ это недавно было во внутренней Россіи; она всегда обойдется своимъ хлѣбомъ, только превратите теперешнія пустынныя земли въ жилыя мѣста, а не кочевки полудикихъ номадовъ, эксплоатирующихъ тучныя почвы подъ выпаску барановъ и плохихъ лошадей. Заселите эти земли земледѣльцами и вы получите „драгоцѣнную жемчужину, оправленную въ золото песковъ", какъ выразился одинъ изъ высокопоставленныхъ застольныхъ ораторовъ, заглянувшій сюда и внимательно осмотрѣвшій забракованную ранѣе Среднюю Азію.

Но что же сдѣлано въ Средней Азіи какъ метрополіею, такъ равно и ея сынами, высланными сюда не только на свое собственное, личное дѣло, но и на дѣло общегосударственное? Сдѣлано и много и мало—какъ смотрѣть на это. Если принять во вниманіе время, то сдѣлано очень много, а если принять во вниманіе количество сдѣланнаго и предстоящей работы, то пожалуй и мало. Въ послѣднемъ метрополія навѣрное сосчитаетъ себя въ сторонѣ: вамъ де поручено дѣло, вы и дѣлайте, потому не могу же я за васъ работать; моя обязанность направлять васъ и помогать вамъ; если же вы, напримѣръ, не просите помощи, то „дитя не плачетъ—мать не разумѣетъ", говоритъ пословица... Положимъ хоть и такъ—мы сдѣлали мало, но можно ли насъ винить въ этомъ? Думаемъ, что было бы жестоко и несправедливо, потому что къ настоящему то дѣлу мы приступили всего съ десятокъ лѣтъ тому назадъ. Со дня взятія Ташкента протекло тридцать лѣтъ, изъ коихъ первыя двадцать лѣтъ должны быть, почти всецѣло, отнесены къ періоду героическому, когда мы все только покоряли, усмиряли, присоединяли, брали области и контрибуціи, получали бѣлые и черные кресты и нерѣдко ломали головы надъ вопросомъ, съ какою разумною будущею цѣлію мы все это дѣлаемъ? Этотъ періодъ характеризуется фигурою красавицы Славы съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и громкою трубою въ рукахъ, въ прозрачныхъ ризахъ парившей надъ мяту-

щимся людомъ... Послѣ Кушки и постройки Закаспійской желѣзной дороги легкомысленная Слава исчезла въ облакахъ; вмѣсто ея появилась кроткая богиня Мира съ оливковою вѣтвью въ рукѣ, а за нею другіе боги и богини: Меркурій, Церера, Фемида, Вулканъ и проч.; словомъ появилась серьезная, дѣловая часть Олимпа, вмѣстѣ съ Афиною-Минервою, которая однако иногда не можетъ отдѣлаться отъ вѣчно сопровождающаго ее гримасника Момуса въ шутовской шапкѣ .. Послѣднее, впрочемъ, черта общечеловѣческая и умъ какъ одиночный, такъ и коллективный всегда способенъ на ошибки.

Что же мы однако сдѣлали въ указанныя 30 лѣтъ? Лично мы, средне-азіатцы, сдѣлали пока два большихъ дѣла, и сдѣлали своими собственными силами. Первое и самое важное дѣло чисто государственное—это то, что мы съумѣли стать здѣсь твердо, грозно и весьма авторитетно. Своею культурою и нравственною силою всего въ тридцать лѣтъ мы пріучили полудикаго средне-азіатскаго туземца смотрѣть на насъ какъ на распорядителей и устроителей его судьбы, чѣмъ далеко превзошли кавказцевъ. Туземное населеніе какъ русскихъ областей, такъ равно и „сопредѣльныхъ ханствъ“ давно перековало „мечи на орала и копья на серпы“. Въ Средней Азіи нѣтъ ничего подобнаго, что творится на Кавказѣ, гдѣ существуютъ разбои и набѣги, отъ которыхъ не застрахованы даже поѣзда желѣзныхъ дорогъ. Нашъ авторитетъ, созданный во время паренія надъ страною красавицы Славы, наше знаніе характера туземца, умѣнье обращаться съ нимъ, гуманное отношеніе къ нему, присущія какъ высшему, такъ и нисшему изъ насъ, все это создало такое положеніе, что туземцы относятся къ намъ довѣрчиво, спокойно и радушно. Мы для нихъ высшая раса, но не гордая, заносчивая, а такая, съ которою можно имѣть дѣло безъ обидъ и униженій. Въ общей массѣ между нами и туземцами существуютъ самыя дружескія, мирныя отношенія и мы входимъ въ распорядки не силою, а простымъ уменьемъ распорядиться. Такъ, туземцы нанимаютъ простыхъ мужиковъ, напримѣръ, для распорядка оросительною водою въ своихъ селахъ

и аулахъ, а бродячій уралецъ властно шумитъ и командуетъ въ аулѣ хивинскихъ туркменъ, этихъ исконныхъ и своевольныхъ разбойниковъ... Многіе изъ насъ разбросались въ одиночку по степямъ и пустынямъ и въ густой средѣ осѣдлаго населенія и никому въ голову не приходитъ, что-бы можно было потерять жизнь изъ за политической, или племенной вражды. Достойно замѣчанія, что послѣдній русскій убитъ туземцемъ, да и то съ цѣлію грабежа, лѣтъ 7—8 тому назадъ. Словомъ мы здѣсь чувствуемъ себя такъ же безопасно и спокойно, какъ въ любой изъ губерній внутренней Россіи и даже пожалуй и безопаснѣе, потому что русскій „придорожный молодецъ" куда отважнѣе и храбрѣе грабителя сарта, узбека и киргиза. Поэтому намъ кажутся смѣшными страхи разныхъ путешественниковъ, пугающихся мохнатыхъ туркменскихъ или хивинскихъ шапокъ-папахъ и темныхъ, закопченныхъ узбекскихъ и киргизскихъ лицъ. Мохнатыя папахи при соотвѣтствующей глухой обстановкѣ пустыни или горъ можетъ быть страшны на Кавказѣ, но никакъ не въ Средней Азіи.

Второе наше большое дѣло, это то, что мы привили и развили въ Средней Азіи культуру американскаго хлопчатника, постепенно вытѣсняющаго азіатскій низкопробный хлопокъ. Ранѣе только этотъ сортъ хлопка вывозился отсюда въ количествѣ 500—600 тысячъ пудовъ въ видѣ волокна сквернѣйшей ручной очистки въ несуразныхъ верблюжьихъ кипахъ, вмѣстѣ съ пескомъ, пылью, навозомъ, конскими и бараньими костями, прибавлявшимися въ кипы для вѣса... Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ мы быстро развили посѣвы американскихъ сортовъ и теперь высылаемъ на московскія и лодзинскія фабрики до 3-хъ милліоновъ высокопробнаго, хорошо очищеннаго и укупореннаго волокна, вырвавъ такимъ образомъ у американцевъ и ливерпульскихъ комиссіонеровъ зубъ въ 30 милліон. золотомъ и сохранивъ эти деньги въ карманахъ россійскихъ подданныхъ. Полагаемъ что это заслуга во первыхъ страны, огульно ранѣе забракованной, а во вторыхъ населенія ея, выказавшаго самодѣятельность и предпріимчивость. Надъ развитіемъ хлопковаго дѣла трудились и тру-

дятся представители населенія безъ различія „племенъ, нарѣчій, состояній“, начиная съ скуластаго, прокопченнаго дымомъ киргиза и кончая интеллигентомъ съ знакомъ ученой степени на мундирѣ, или университетскимъ значкомъ на фракѣ. Это работа общая, обща и заслуга предъ дѣломъ экономическаго развитія Россіи.

Не нужно однако предполагать, что мы, сдѣлавъ *только два* дѣла, думаемъ носиться съ ними, какъ умники съ писанною торбою и бахвалиться, что вотъ де и мы не лыкомъ шиты и про насъ въ Москвѣ въ лапти звонятъ... Мы далеки отъ мысли курить себѣ и нашимъ дѣятелямъ фиміамы, а заявляемъ только голые, или выражаясь языкомъ сантиментальныхъ газетныхъ репортеровъ, „отрадные“ факты. Выражаясь въ томъ же стилѣ, мы должны сказать, что у насъ много „грустныхъ“ и „печальныхъ“ фактовъ, потому что гдѣ-же ихъ нѣтъ? Къ разряду такихъ „грустныхъ“ фактовъ нужно отнести то, что по многимъ дѣламъ *мы* сдѣлали мало, потому что *для насъ* мало сдѣлали. Мы очень молодая колонія, едва встающая и не укрѣпившаяся еще на ногахъ (что значитъ въ жизни страны 10—20 лѣтъ?), почему естественно требуемъ помощи со стороны „мамы“, т. е. нашей метрополіи. А наша „мама“ только въ послѣдній десятокъ лѣтъ начала обращать на насъ вниманіе, хотя мы громко требовали его къ себѣ и ранѣе. Но у нашей „мамы“ столько безпомощныхъ, ползающихъ дѣтей, что всѣхъ сразу на ноги не поставишь. Положимъ что такъ, съ „мамою“ спорить не приходится, но...

Вотъ хотя бы взять пути сообщенія, эти нервы каждой страны, артеріи, безъ которыхъ правильный ростъ ея тѣла невозможенъ. Путей сообщенія у насъ годныхъ мало, мѣстами онѣ крайне плохи, а мѣстами ихъ нѣтъ и вовсе. Сами мы справиться съ ихъ благоустройствомъ не можемъ—ни силъ, ни денегъ нѣтъ, а „дистанціи все огромнаго размѣра“. Выстроила намъ наша метрополія Закаспійскую желѣзную дорогу, это чудо смѣлости и искусства, но выстроила ее не спросивши насъ, а по какимъ то своимъ соображеніямъ, стратегическимъ или тамъ „ака-

демическимъ", а далеко не по нашимъ экономическимъ. Порѣшили строить далѣе и опять по своимъ соображеніямъ, намъ несовсѣмъ понятнымъ. Почему, напримѣръ, проектирована линія отъ Самарканда въ Фергану, а на Ташкентъ только вѣтвь? Конечно и на этомъ пока спасибо, дареному коню въ зубы не смотрятъ, но думаемъ, что затрачивать деньги всегда нужно выгодно и производительно.

Постройка Закаспійской желѣзной дороги напоминаетъ ту случайность предпріятій русскихъ людей, на которую указывалось выше. Первоначально проектировавшимъ ее, вѣроятно, и въ голову не могло прійти, что она дойдетъ современемъ до Самарканда и даже до Ферганы, какъ не могло прійти въ голову Ермаку, что его послѣдователи не только дойдутъ до Амуръ-рѣки и Камчатки, но и перешагнутъ на море. Какъ извѣстно первоначально была проектирована короткая военная линія съ единственною цѣлію облегченія завоеванія Ахалъ-Текинскаго оазиса, сильно сопротивлявшагося послѣ пораженія подъ Геокъ-тепе генерала Ломакина. Но неожиданное занятіе Мервскаго оазиса и энергія генерала Аненкова довели дорогу до Самарканда и такимъ образомъ Средняя Азія получила *свою* желѣзную дорогу. Но свою ли на самомъ дѣлѣ? Думаемъ, что нѣтъ. Вотъ что говорятъ по этому поводу *Туркестанскія Вѣдомости*, газета всегда хорошо освѣдомленная по мѣстнымъ вопросамъ:

„Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги, стершей для торговли съ карты пустыню, быстро переродило нашу окраину изъ ничтожной въ экономическомъ отношеніи провинціи въ одну изъ наиболѣе цѣнныхъ частей государственной территоріи. Но эта дорога, сдѣлавъ свое дѣло, въ настоящее время уже не удовлетворяетъ нашей потребности въ путяхъ сообщенія, ибо служитъ только для сношеній съ Европейской Россіей, да и для этой цѣли она неудобна по своей кружности и потому, что прерывается Каспійскимъ моремъ. Это послѣднее обстоятельство и потребность не только мѣстная, но и общегосударственная, соединить Туркестанъ съ Сибирью, настойчиво требуютъ проложенія рельсоваго

пути изъ Средней Азіи на сѣверъ. Объ этомъ говорятъ и просятъ туркестанцы, объ этомъ ходатайствуютъ ирбитскіе купцы, объ этомъ поднимаютъ вопросъ въ другихъ мѣстахъ, это, наконецъ, въ принципѣ рѣшено въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, гдѣ, какъ намъ извѣстно изъ хорошаго источника, собираются уже данныя для рѣшенія вопроса о направленіи будущей желѣзной дороги. Вопросъ этотъ — очень важный вопросъ и ошибочное его рѣшеніе было бы трудно поправимо. Въ стремленіи по мѣрѣ силъ содѣйствовать выясненію обстоятельствъ дѣла, мы помѣстили рядъ статей, написанныхъ по этому поводу. Авторы ихъ, безусловно соглашаясь съ нами и между собою, что желѣзная дорога изъ Ташкента на сѣверъ положительно необходима, стоятъ за рельсовый путь на Оренбургъ съ вѣтвью на Челябинскъ" *).

Вотъ именно. Линія на Оренбургъ изъ Ташкента, или изъ другаго какого-либо пункта, будетъ *нашею* средне-азіатскою дорогою по преимуществу, такъ какъ непосредственно свяжетъ насъ съ метрополіею, удешевивъ чуть не вдвое перевозку какъ нашихъ грузовъ, такъ равно и идущихъ къ намъ. Послѣднее такъ-же важно какъ и первое для экономическихъ интересовъ метрополіи и колоніи. Нужно замѣтить, что наше сырье перерабатывается на фабрикахъ внутренней Россіи и переработанное идетъ къ намъ обратно въ огромномъ количествѣ. Какъ на болѣе яркій, всѣмъ бросающійся въ глаза, примѣръ укажемъ на то, что почти вся Средняя Азія одѣвается въ московскіе ситцы, сукна и другія матеріи, пьетъ чай изъ тульскихъ самоваровъ и мальцевскаго, кузнецовскаго и пр. фабрикъ фаянса, варитъ пищу въ тагильскихъ котлахъ и т. д. Въ настоящее время одна часть товаровъ идетъ сюда чрезъ Кавказъ и Каспійское море, обладающее слабымъ и плохимъ флотомъ и кладущимъ на грузы крупный процентъ кружностью пути, перегрузками и затяжкими сроковъ доставки. Сибирскіе товары, безъ которыхъ средне-азіатецъ рѣши-

*) „Туркест. Вѣдом." № 20, 1896 г.

тельно обойтись не можетъ, везутся къ намъ при помощи пресловутаго „карабля пустыни", дѣлающаго съ дневками и остановками въ общей сложности не болѣе 15 верстъ въ день, а то и менѣе, если его косоглазый хозяинъ вздумаетъ покочевать въ степяхъ, что случается весьма нерѣдко.

Линія на Оренбургъ представляетъ несомнѣнныя выгоды не только для Средней Азіи, но и для внутренней Россіи и Сибири, отрѣзанной теперь отъ насъ огромными пространствами и получающей, напримѣръ, рисъ изъ Малой Азіи по 15—20 к. за фунтъ, когда у насъ ему цѣна отъ 2 до 4 коп. Съ Сибирью насъ свяжетъ небольшая, сравнительно, линія, взятая или отъ Оренбурга, или же отъ Орска, и выведенная на Челябинскъ—точку соединенія съ Великимъ сибирскимъ желѣзнодорожнымъ путемъ.

Впрочемъ устройство будущихъ правильныхъ путей сообщенія для Средней Азіи, вопросъ обширный, требующій внимательнаго, хладнокровнаго къ себѣ отношенія, что бы опять не впасть въ ошибку. Мы вполнѣ присоединяемся къ мысли *Туркестан. Вѣдом.*, что прежде нежели предпринимать что-либо по этому дѣлу, необходимо выработать детально общій планъ, взвѣсивъ всѣ экономическія условія мѣстностей, которыя предполагается освѣтить новыми линіями дорогъ *). Для насъ время случайныхъ предпріятій уже прошло, такъ какъ страну и ея насущныя потребности мы всетаки успѣли изучить, почему въ правѣ требовать вниманія къ нашему голосу. Въ столицѣ можетъ казаться простымъ и понятнымъ проложеніе магистральной линіи отъ Самарканда въ Фергану съ *вѣтвью* на Ташкентъ, но, извините, эта *вѣтвь* рѣжетъ наше ухо своею видимою необдуманностью, случайностью проекта, если можно такъ выразиться. Экономическія условія Средней Азіи требуютъ совсѣмъ обратнаго, именно магистрали на Ташкентъ и вѣтви на Фергану.

Кромѣ дорожнаго дѣла въ Средней Азіи имѣется множество другихъ дѣлъ, или, выражаясь газетнымъ языкомъ, вопросовъ,

---

*) „Туркестан. Вѣдом". № 20. 1896 г.

какъ важныхъ, такъ и не особенно важныхъ, какъ начатыхъ уже, такъ и ждущихъ своей очереди. Къ дѣламъ важнымъ и начатымъ можно причислить слѣдующія: дѣло колонизаціи русскихъ областей русскимъ элементомъ и ассимиляціи туземцевъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи, дѣло ирригаціонное по отношенію запустошенныхъ мѣстностей для русскихъ колонистовъ, дѣло народнаго просвѣщенія, развитіе торговли и промышленности, поземельное дѣло и проч. Къ не начатымъ еще важнымъ дѣламъ можно причислить миссіонерское, давно назрѣвшее и ожидающее постановки на очередь.

На всѣ эти дѣла мы надѣемся обратить вниманіе читателей въ слѣдующихъ книжкахъ нашего скромнаго журнала.

ТУЗЕМНАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ИНДІИ*).

(Переводъ съ французскаго).

Англійское правительство, вѣрнѣе цѣлая Англія, до крайности встревожены тѣмъ направленіемъ индійской туземной печати, какое она приняла въ послѣдніе годы. Зло это возникло не со вчерашняго дня. Уже въ 1886 году лордъ Дефферинъ выражалъ безпокойство, причиняемое ему этою прессою, бывшею тогда еще только въ началѣ развитія; онъ указывалъ, что туземныя газеты не скрываютъ своихъ враждебныхъ чувствъ и подозрительности по отношенію къ своимъ правителямъ, и предсказывалъ, что эти дѣйствія, не будучи задержаны, поведутъ въ будущемъ къ нарушенію спокойствія въ Индіи. Англійскій дипломатъ предвидѣлъ совершенно вѣрно, и этотъ вопросъ, принимающій съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе угрожающее положеніе для владычества Англіи въ южной Азіи, весьма ясно разобранъ въ распространенномъ Imperial and Asiatic Review.

Въ разрѣзъ съ мнѣніемъ лорда Рипона, предполагавшаго, что получающіе образованіе въ индусскихъ университетахъ туземцы (изъ которыхъ и вырабатываются журналисты) будутъ пользоваться „свободою честно и умѣренно",—индусская печать принялась возбуждать ненависть и возмущеніе противъ Англіи. Возмутительныя статьи журналистики привели уже къ тому, что на праздникахъ Идъ (Id) безпрестанно возникаютъ ссоры и драки,

*) „Revue des revues", мартъ 1896 г., ст. E. Lacordaire.

въ которыхъ мирные граждане, т. е. лица, извѣстныя своею приверженностью къ Англіи, оскорбляются, а иногда и избиваются. Скандалъ съ каждымъ днемъ разростается до того, что „нигдѣ въ другой странѣ не могло бы быть терпимо такое безчинство". Въ силу этого англійское правительство расположено наконецъ прибѣгнуть къ репрессаліамъ и употребить мѣры строгости, „сдѣлавшіяся необходимыми въ виду развитія малой прессы съ такимъ презрѣннымъ направленіемъ".

Свобода прессы въ Индіи была учреждена еще въ 1835 году, во время бытности министромъ внутреннихъ дѣлъ Чарльза Меткальфа. Но въ это время всѣ безъ исключенія журналы были управляемы или англичанами, или приверженцами англійскаго владычества, и при томъ журналы, издававшіеся на туземномъ языкѣ, расходились не болѣе какъ въ 200—300 экземплярахъ. Эта свобода продолжалась до возмущенія 1857 года, когда и были приняты болѣе строгія мѣры. Законъ по надзору за газетами уничтожилъ свободу печати для изданій на туземномъ языкѣ и предоставилъ администраціи право прекращать эти изданія даже безъ предварительнаго предупрежденія. Множество издателей попало въ тюрьмы и многія изданія были конфискованы. Этотъ законъ, изданный на одинъ только годъ, продержался въ дѣйствительности до 1868 года, когда и былъ отмѣненъ.

Съ этого же времени началась наибольшая забота о просвѣщеніи туземцевъ. Каждый годъ университеты выпускали все возрастающее количество образованныхъ людей, которые не могли уже мириться съ ихъ первобытнымъ положеніемъ, и обращались къ правительству съ заявленіемъ: „вы дали намъ образованіе, употребите-же теперь на дѣло". Само собою разумѣется, что невозможно было пристроить всѣхъ, а изъ этого возникло множество недовольныхъ, большая часть которыхъ пристроилась къ журналистикѣ для пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Съ 1873 по 1877 гг. количество и распространенность періодическихъ изданій на туземномъ языкѣ размножилось въ ужасающей прогрессіи особенно въ Бенгаліи, и онѣ сдѣлались притонами, въ

которыхъ молодые писатели выражали свое неудовольствіе и свою злобу. Понемногу ихъ направленіе, сначала честное и законное, начало дѣлаться возбужденнымъ, раздражительнымъ. Подбавляемые издателями, сдѣлавшимися истинными создателями возмущеній, упреки и клеветы противъ Англіи болѣе и болѣе накоплялись. Члены правительства преслѣдовались и осмѣивались безпощадно и даже употреблялись шантажи для вымогательства денегъ отъ лицъ, приверженныхъ къ Англіи.

„Наступило, говоритъ авторъ статьи въ „Imperial and Asiatic Review", время дѣйствовать твердо, но англійское правительство колебалось въ вопросѣ о свободѣ печати. А такъ какъ подобная политика не могла долѣе продолжаться, то правительство лорда Литтона издало въ 1878 году распоряженіе, которымъ была совершенно стѣснена мѣстная пресса. Отъ типографщиковъ и издателей взяты обязательства „отнюдь не печатать и не публиковать на туземномъ языкѣ ни рѣчей, ни знаковъ или какихъ бы то ни было изображеній, способныхъ производить непочтеніе къ правительству, установленному закономъ въ Англійской Индіи и создавать ненависть между лицами разныхъ племенъ, кастъ и сектъ". Это распоряженіе, названное *Acte-Baillon*, дало хорошіе результаты, но оно просуществовало только три года и было упразднено лордомъ Рипономъ, который искалъ популярности, даже цѣною безопасности своей администраціи. Вскорѣ же оказались и тяжкія послѣдствія сдѣланной ошибки...

„На самомъ дѣлѣ, несмотря на огромныя заботы о просвѣщеніи туземцевъ, суевѣріе и невѣжество у нихъ до крайности велико. Не надо забывать, что Индія есть по преимуществу страна земледѣльческая. На 280 милліоновъ ея жителей болѣе 72 изъ 100 занимаются исключительно воздѣлываніемъ почвы. Городскіе жители составляютъ лишь малую часть всего народонаселенія, потому что едва пять милліоновъ живутъ въ городахъ. Все населеніе почти исключительно деревенское, живущее въ поселкахъ и деревняхъ, очень густо расположенныхъ на всемъ пространствѣ страны.

„Слѣдующій разсказъ, опубликованный въ іюнѣ 1887 года однимъ очень образованнымъ чиновникомъ изъ туземцевъ, даетъ ясное представленіе о тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣчаетъ прогрессъ въ его распространеніи по странѣ.

„Это происходило въ почтовой конторѣ Магаммадабада, въ Азамгарскомъ округѣ (district). Вскорѣ послѣ полудня я сидѣлъ подъ деревомъ и разговаривалъ съ пришедшими ко мнѣ чиновниками полиціи. Шагахъ въ 30-ти отъ насъ былъ поставленъ на землю почтовый ящикъ, предназначенный для прикрѣпленія къ стѣнѣ. Приближается съ письмомъ въ рукахъ земледѣлецъ, осматриваясь куда бы положить письмо; мы показали ему на ящикъ. Онъ приближается къ нему, снимаетъ башмаки; не дойдя до ящика, простираетъ къ нему руки для выраженія почтенія, кладетъ письмо въ ящикъ, преклоняется передъ нимъ и отступаетъ задомъ, не спуская съ него глазъ, наконецъ надѣваетъ башмаки и уходитъ... Въ другой разъ я видѣлъ, какъ одинъ простолюдинъ, спустивши письмо въ ящикъ, приблизилъ ротъ къ его отверзстію и громко крикнулъ, что это письмо для Реваха, предполагая, что въ ящикѣ кто-то находится и слушаетъ его порученія“.

Невозможно не считаться съ проявленіемъ такого невѣжества при изученіи значенія и вліянія туземной печати въ Индіи. Что касается до самихъ газетъ и журналовъ, то можно сказать, что изъ нихъ до 350 печатаются на индусскомъ нарѣчіи подъ редакторствомъ индусовъ. Большинство ежемѣсячники или полумѣсячники, ежедневныхъ же насчитывается не болѣе двадцати. Всего болѣе циркулируетъ ихъ въ Бенгалѣ, но въ среднемъ не болѣе какъ въ количествѣ 800—900 экземпляровъ каждый. Въ *Imperial Gazetteer* сэръ В. Гунтеръ заявляетъ, что въ недѣлю расходится до 250,000 экземпляровъ ежемѣсячныхъ журналовъ; теперь же распространеніе ихъ возросло до 350,000 экземпляровъ въ недѣлю, т. е. до 18 милліоновъ въ годъ; другими словами, на одну тысячу жителей 58 человѣкъ, знающихъ грамоту, имѣютъ для чтенія по два изданія въ недѣлю.

Но слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, что читатели представляютъ истинную распространенность, а не одни абоненты на журналы; навѣрное число читателей въ 5-ть или 6 разъ превосходитъ число абонентовъ. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что въ Индіи существуетъ очень распространенный въ деревняхъ обычай читать вслухъ для незнающихъ грамоты. Такимъ образомъ ясно, что дѣйствительная распространенность журналовъ во много разъ больше, чѣмъ кажется на первый взглядъ.

Нынѣ, за исключеніемъ мадрасскихъ изданій, а также большого числа брошюръ и сборниковъ, всѣ остальныя занимаются политикою. Во главѣ индійскихъ періодическихъ изданій стоятъ Dainik и Bangobasi—двѣ бенгальскія газеты, издаваемыя въ Калькуттѣ подъ одною и тою-же радакціею; Dainik издается въ первые пять дней недѣли, а Bongobasi выходитъ по субботамъ. Онѣ имѣютъ наибольшее распространеніе въ Индіи; первая издается въ 6 тысячъ экземпляровъ, а вторая въ 23 тысячахъ въ недѣлю. Изъ остальныхъ журналовъ и газетъ, заслуживающихъ упоминанія, издаются: въ Калькуттѣ Hindu Patriot, Bengali, Amrita Bazar Patrika, Reis and Rayyet и Indian Mirror; въ Бомбѣе—Indian Spectator, Bombay Samachar и Iam-i-Jamshed; въ Мадрасѣ—Hindu и въ Верхней Индіи—Akhbar-i-am въ Лагорѣ и Bharat Jivan въ Бенаресѣ. Всѣ эти изданія имѣютъ небольшой форматъ и содержатъ такое количество матеріала, какое можетъ помѣститься на одной страницѣ лондонской газеты.

Не нужно однако забывать, что индійская пресса находится еще въ младенчествѣ, хотя легко видѣть ея быстрый ростъ по статистическимъ даннымъ почтовыхъ учрежденій. Такъ, если мы представимъ чрезъ цыфру 100 число періодическихъ изданій, пересылавшихся почтою въ 1883—1884 г.г., то увидимъ какъ онѣ постепенно возрастали въ теченіе десятилѣтія, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ:

1883—1884=100.	1886—1887=145.
1884—1885=111.	1887—1888=140.
1885—1886=134.	1888—1889=150.

1889—1890=153. 1892—1893=186.
1890—1891=165. 1893—1894=192.
1891—1892=183.

Иначе сказать почта, разсылавшая въ 1883--1884 г.г. 13 милл. экземпляровъ, въ 1893—1894 г. разсылала уже до 23 милл. Само собою разумѣется, что въ этотъ счетъ не входятъ европейскіе журналы и газеты, получаемые въ Индіи.

Нѣкоторыя изъ туземныхъ изданій ведутся скромно; но громадное большинство дышатъ исключительно ненавистью, извращаютъ намѣренія и распоряженія администраціи и заражаютъ своимъ ядомъ милліоны читателей. Безъ сомнѣнія правительственная печать могла-бы реагировать противъ такихъ покушеній, распространяя противуядія противъ циркулирующихъ въ населеніи ядовъ; но она, къ несчастію, не находится на высотѣ своего назначенія и больше довольствуется указаніемъ на опасность, а не на средства противудѣйствія ей. Главный оффиціозный журналъ, The Pioneer въ слѣдующихъ выраженіяхъ заявляетъ о существующемъ злѣ: „Всѣ служащіе, постоянно и вездѣ подвергаются нападкамъ свыше всякой мѣры, и часто дѣлается совершенно невозможнымъ добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей. Народная мысль возстаетъ противъ своихъ правителей и даже не опытный наблюдатель съ одного же взгляда замѣтитъ, что распространеніе враждебной туземной печати и ея разнузданное безчинство съ каждымъ днемъ дѣлаютъ управленіе болѣе и болѣе затруднительнымъ“.

Что бы положить конецъ такому порядку вещей Imperial and Asiatic Review предлагаетъ употребить крайне суровыя мѣры; оно требуетъ, чтобы возвратились къ политикѣ лорда Литтона, политикѣ угнетенія и строгости. Но, да позволено намъ будетъ напомнить, что никогда подобная политика не спасала тѣхъ, кому она повидимому протежировала, и что если дни англійскаго владычества должны сократиться отъ нападокъ мѣстной печати, то, конечно, не такіе практическіе пріемы продолжатъ это владычество.

К.

Помѣщая интересныя свѣдѣнія о распространенности и характерѣ дѣятельности туземной печати въ англійской Индіи, редакція „Средне-Азіатскаго Вѣстника“ имѣетъ цѣлію обратить вниманіе на тотъ вредъ, какой можетъ происходить отъ самостоятельнаго, ничѣмъ не сдерживаемаго развитія печати у покоренныхъ народностей, еще не сплоченныхъ органически съ ядромъ государства и не стоящихъ на надлежащей высотѣ культурнаго развитія.

Читателямъ хорошо извѣстно, что какъ въ польской, такъ и въ финдляндской печати не рѣдко проскальзываютъ идеи сепаратизма и отчужденности отъ того государства, провинціи котораго составляютъ Польша и Великое Княжество Финляндское. Но эти провинціи населены цивилизованными, христіанскими народностями, почему рознь можетъ, главнымъ образомъ, обуславливаться еще свѣжими пока воспоминаніями историческаго характера, а иногда дѣятельностью небольшого числа религіозныхъ фанатиковъ, думающихъ, что частности несогласій въ догматахъ и обрядностяхъ христіанства имѣютъ въ практической жизни рѣшающее значеніе. Дѣло понятное, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи въ массахъ населенія и ассимиляціи съ кореннымъ народомъ Имперіи, чему способствуютъ и постоянное общеніе на поприщахъ государственной и общественной службы и экономической дѣятельности, а также и браки, попытки лицъ, стремящихся сохранить политическую и религіозную обособленность жителей иновѣрныхъ христіанскихъ провинцій падутъ сами собою, что представляетъ только вопросъ времени.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся наши мусульмане, кои несродны коренному населенію Имперіи ни по происхожденію, ни по языку, не говоря уже о религіи, однимъ изъ основныхъ принциповъ которой является полная отчужденность отъ всѣхъ другихъ религій, а отъ христіанства въ особенности. Извѣстное мусульманское невѣжество, охватившее всѣхъ поклонниковъ пророка, не только обусловливаемое религіею, но даже и требуемое ею, стоитъ къ просвѣщенію и христіанству ребромъ. Оно слу-

житъ главнымъ тормозомъ движенія народныхъ массъ по пути прогресса и лишаетъ всякой надежды на скорое и полное ассимилированіе мусульманъ съ нами, не вступающихъ съ христіанами ни въ тѣсное общеніе по разности степени развитія и религіозной нетерпимости, не вступающихъ съ ними въ браки, и всегда готовыхъ, даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ, явно выжать рознь и отчужденность. Дѣло понятное, что и христіанское населеніе, несмотря на долгую, совмѣстную жизнь въ сосѣдствѣ съ мусульманами, нерѣдко платитъ имъ тѣмъ-же, не вынося ихъ религіозной гордости. Татарское населеніе Казанской губерніи, живущее въ теченіи почти 350 лѣтъ въ густой средѣ христіанъ, такъ-же отчуждено отъ нихъ, какъ и во времена Іоанна Грознаго; тоже замѣчается и въ Крыму, и на Кавказѣ, въ Западной Сибири, не говоря уже о Средней Азіи, провинціи почти только что занятой. Подобнаго населенія въ Россіи, какъ почти въ центрѣ ея (губерніи Казанская, Рязанская и др.), такъ, главнымъ образомъ, по окраинамъ ея отъ 12 до 15 милл. (точной цыфры едва ли добьется и предположенная перепись).

Въ послѣднія десятилѣтія нѣкоторыми изъ мусульманъ, получившими образованіе въ нашихъ школахъ, основано нѣсколько газетъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, (почти всѣ на татарскомъ) съ цѣлію „распространенія просвѣщенія между своими одновѣрцами". Цѣль „мусульманскихъ" газетъ, выражаемая фразою „распространеніе просвѣщенія", подкупаетъ русскихъ людей или не обращающихъ вниманія на это пока мелкое явленіе, или держащихся туманнаго правила: „нужно всѣмъ давать жить". Болѣе извѣстныя изъ мусульманскихъ газетъ наружно, разумѣется, ратуютъ за просвѣщеніе, забывая какъ-бы, что съ мусульманской точки зрѣнія, проведенной въ коранѣ и шаріатѣ, а слѣдовательно и обязательной для „правовѣрныхъ", всѣ науки, всѣ знанія замѣняются „вѣчнымъ кораномъ"; это ясно и опредѣленно доказываетъ то, что мусульманство и цивилизація—понятія несовмѣстимыя. Такая видимая „ересь" просвѣщенныхъ мусульманъ сводитъ на-нѣтъ дѣятельность татарскихъ газетъ на поприщѣ просвѣщенія

среди своихъ читателей, такъ какъ ихъ татарскій текстъ читаютъ, конечно, мусульмане, получившіе образованіе въ медресе и мехтебахъ, весь строй ученія въ которыхъ направленъ къ прославленію мусульманской религіи и къ усвоенію неподвижныхъ принциповъ корана и шаріата. Этого не избѣгаютъ и лица, получившія, такъ называемое, домашнее образованіе и вотъ причина того, что несмотря на обиліе школъ у мусульманъ и массу грамотныхъ среди ихъ людей, они стоятъ на довольно низкой ступени развитія. Но просвѣщенные редакторы татарскихъ газетъ не желаютъ становиться на путь „ересей" и на самомъ дѣлѣ не даютъ своимъ читателямъ настоящихъ плодовъ просвѣщенія, какъ не даютъ ихъ, хотя и въ меньшей степени, еврейскія газеты евреямъ, изъ числа помѣшавшихся на талмудѣ. На практикѣ, прикрываясь фразами о распространеніи просвѣщенія, татарскія газеты, редактируемыя *мусульманами*, преслѣдуютъ иныя цѣли, имѣющія мало общаго съ выброшеннымъ флагомъ; онѣ служатъ, главнымъ образомъ, къ распространенію разныхъ свѣдѣній, касающихся жизни и дѣятельности мусульманъ на разныхъ поприщахъ, что далеко не одно и тоже. Все это проводится очень послѣдовательно и для внимательнаго человѣка вполнѣ ясно, иногда очень тонко и искусно маскируя свою основную задачу. Жизнь и дѣятельность мусульманъ и мусульманскихъ учрежденій имѣютъ въ газетахъ доминирующее значеніе, жизни же внѣ этого круга удѣляется ровно столько, сколько то требуется для того, что бы „мусульманская" газета не была уже совсѣмъ мусульманскою, а хоть нѣсколько подходила къ общему типу изданія, называемаго газетою. Такъ дѣлается для обхода требованій властей, наблюдающихъ за дѣломъ, а вовсе не для снабженія читателей разными свѣдѣніями общеобразовательнаго характера. Получившій хоть не большое образованіе въ русской школѣ татаринъ, киргизъ или башкиръ, всѣ свѣдѣнія изъ политической, экономической, научной и другихъ сторонъ жизни европейскихъ народовъ съ большимъ удобствомъ и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ можетъ получить изъ русскихъ газетъ и журналовъ, а

не изъ коротенькихъ перепечатокъ и переводовъ на языки, на столько не развитые и необработанные, что на нихъ правильно и не изложишь многихъ сообщеній. На практикѣ оно такъ и есть. Знающіе русскую грамоту читаютъ конечно и русскій текстъ, текстъ же татарскій читается темнымъ людомъ и его, разумѣется, нисколько не интересуетъ дѣятельность народовъ христіанскаго міра, потому что во первыхъ онъ по своему невѣжеству, не можетъ ничего понять изъ этой дѣятельности, а во вторыхъ онъ съ молокомъ матери всосалъ убѣжденіе, что мусульманство есть верхъ состоянія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ и что ко всему, что стоитъ внѣ этой религіи и созданнаго ею соціальнаго строя, нужно относиться высокомѣрно и презрительно. Совершенно ясно и естественно, что такой читатель и не ищетъ въ газетѣ чего либо другого, кромѣ свѣдѣній, относящихся къ его миросозерцанію, свѣдѣній себѣ по плечу. А такія свѣдѣнія гг. татарскіе редакторы даютъ весьма обильно, допуская иногда критику распоряженій правительства и областныхъ начальствъ, чего не встрѣчается въ русскихъ изданіяхъ, предназначаемыхъ для простой, темной массы полуграмотнаго народа.

Мы вовсе не думаемъ возвышать голосъ противъ существованія и дальнѣйшаго развитія инородческихъ газетъ и журналовъ, но мы противъ газетъ „мусульманскихъ“ и „талмудскихъ“, вмѣсто распространенія просвѣщенія между своими читателями, хотя и сдержанно, а иногда и несмѣло, поддерживающихъ ту рознь между иновѣрными племенами Имперіи и ея кореннымъ населеніемъ, которая противна основнымъ задачамъ правительства— изъ разнородныхъ племенъ создать одинъ народъ, крѣпкій мирнымъ общеніемъ его состава на почвѣ цивилизаціи и религіи. Благодушное, если не сказать равнодушное, отношеніе къ иновѣрнымъ христіанскимъ племенамъ создали Россіи вопросы польскій, финляндскій, и нѣмецкій, не создастъ ли такая система и вопросъ „татарскій“?

Посѣщающіе Россію французскіе путешественники изумляются тому, что наши татары сохраняютъ въ полной неприкосно-

венности свою культуру со всѣми ея особенностями. Они говорятъ, что у нихъ, въ алжирскихъ колоніяхъ, нѣтъ такой свободы для инородческаго элемента, что даже французская республиканская администрація проводитъ принципы французскаго обычнаго права и туземцы принуждены подчиняться вліянію культуры господствующей націи*). У насъ нѣтъ ничего подобнаго и каждому инородцу дается возможность жить, какъ ему вздумается, что прикрывается самою широкою вѣротѣрпимостью до постройки мечетей на казенный счетъ и созданія мусульманскихъ архіереевъ-муфтіевъ. Но вѣротѣрпимость—вѣротѣрпимостью, однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы все зловредное въ ученіяхъ корана и талмуда пользовалось одинаковымъ покровительствомъ наравнѣ съ полезнымъ или же просто невреднымъ. Еврейская отчужденность, развивающаяся на почвѣ ученія талмуда о презрѣніи къ *гоямъ* (иновѣрцамъ, преимущественно христіанамъ) и ихъ дѣятельность съ характеромъ невыносимаго своекорыстія создали извѣстные еврейскіе погромы, не придется ли намъ выносить и погромы татарскіе? Вѣдь проявленія мусульманскаго фанатизма встрѣчаются повсюду, хотя вспышки пока и слабы. Не дадутъ ли имъ окрѣпнуть мусульманскія газеты? Татарскіе редакторы не такъ просты, какъ это кажется съ перваго взгляда, и ихъ дѣятельность въ публицистикѣ напоминаетъ, хотя и въ миніатюрѣ пока, дѣятельность индійскихъ туземныхъ газетъ, распущенныхъ, какъ видать изъ напечатанной выше статьи французскаго автора, до послѣдней степени, благодаря англійскимъ правителямъ Индіи, ищущимъ популярности „даже цѣною безопасности своей администраціи“... У насъ до этого дѣло едва ли дойдетъ, но благодушное отношеніе къ разнымъ простячкамъ—инородцамъ, допускающимъ однако далеко не простенькія сужденія, едва ли можетъ повести къ чему либо хорошему. Подъ властью Россіи имѣются обширныя восточныя и южныя окраины, мѣстами сплошь населенныя мусульманами, среди которыхъ дѣятельность татаръ весьма

---

*) «В. Вѣст.», 1895 г.

замѣтна, и притомъ дѣятельность въ строго мусульманскомъ тонѣ. Она проникла въ Киргизскую степь, омусульманила кочевниковъ киргизовъ и на берегахъ р. Сыръ-Дарьи встрѣтилась съ мусульманскимъ теченіемъ съ юга—изъ „священной Бухары“, уже наградившей насъ ишаномъ, создавшимъ на Кавказѣ извѣстный мюридизмъ, Кази-муллу и Шамиля, пролившихъ много русской крови.

Предполагая отвести на страницахъ „Средне-Азіатскаго Вѣстника“ широкое поле для разработки мусульманства во всѣхъ отношеніяхъ, надѣемся еще возвратиться къ роду дѣятельности „мусульманскихъ“ газетъ и гг. татарскихъ редакторовъ и писателей, очертивъ ее болѣе подробно.

Е. С—въ.

Мѣстное обозрѣніе.

Желѣзная дорога изъ Средней Азіи на г. Оренбургъ.—Крахъ банкирской конторы Л. Карали и К°.—Цѣли и задачи «Средне-Азіатскаго Вѣстника».

Изъ событій текущей мѣстной жизни обращаютъ на себя вниманіе: вопросъ о желѣзнодорожной линіи Оренбургъ-Ташкентъ и крахъ банкирской конторы Л. Карали и К°. Первый вопросъ существеннымъ образомъ затрогиваетъ насущные интересы края, а крахъ банкирской конторы—наши экономическіе непорядки.

„Туркест. Вѣд.“ въ № 24 помѣстили извѣстіе, что отбывающій 10-го апрѣля изъ Ташкента въ Европейскую Россію, для присутствованія на коронаціонныхъ торжествахъ, Главный начальникъ нашего края баронъ А. Б. Вревскій повезетъ съ собою представленіе о необходимости связать Туркестанъ прямымъ рельсовымъ путемъ съ общею сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Что касается до направленія, то генералъ-губернаторъ отдаетъ предпочтеніе оренбургскому, съ вѣтвью отъ Орска на Челябинскъ, для соединенія проектируемой линіи съ великой Сибирской желѣзной дорогой.

Въ то-же время стало извѣстно, что оренбургская городская дума, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 22 февраля подробно составленную записку о Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ и преимуществахъ направленія ея отъ Оренбурга на Ташкентъ и убѣдясь въ необходимости и выгодахъ желѣзнодорожнаго пути въ этомъ направленіи, возбудила, установленнымъ порядкомъ, ходатайство о сооруженіи желѣзной дороги между Оренбургомъ и Ташкентомъ.

Въ засѣданіи 10-го апрѣля, по разсмотрѣніи предложенія оренбургскаго городского общественнаго управленія присоединиться къ возбужденному имъ ходатайству о проведеніи желѣзно-дорожной линіи отъ Ташкента на Оренбургъ, наша ташкентская городская дума, раздѣляя взгляды и желанія оренбургскаго общества, рѣшила присоединиться къ ходатайству оренбургской думы и коротенькимъ постановленіемъ уполномочила городского голову войти по этому поводу съ представленіемъ къ подлежащему начальству, чѣмъ дѣло и ограничилось.

Такъ отнеслась къ этому серьезному дѣлу ташкентская дума; между тѣмъ заслуживаетъ ли оно подобнаго небрежнаго, если не сказать болѣе, къ себѣ отношенія? Если не въ средѣ гласныхъ, то въ средѣ ташкентской интеллигенціи, кажется, могли бы найтись люди, обладающіе необходимыми свѣдѣніями для болѣе толковаго рѣшенія важнаго вопроса; люди, которые, по призыву городского головы, могли-бы подѣлиться своими знаніями. Свѣтъ не клиномъ сошелся и тотъ же Ташкентъ, по требованію Петербурга, мало податливаго, по обыкновенію, на голословные проекты, несомнѣнно дастъ цыфровыя и иныя доказательства необходимости постройки желѣзной дороги на Оренбургъ.

Оставляя пока въ сторонѣ данныя обстоятельной записки оренбургской думы и наши взгляды о необходимости постройки желѣзнодорожной линіи на Оренбургъ, обратимъ вниманіе на слѣдующее: г. Южаковъ, высказавшійся въ своихъ статьяхъ въ мѣстныхъ газетахъ за проектъ сибирскаго направленія (Ташкентъ-Ауліеата-Петропавловскъ), между прочимъ, говоритъ, что линія на Оренбургъ пойдетъ по пустынямъ, съ чѣмъ, кажется согласны и наши газеты.

Въ мартовской книжкѣ „Средне-Азіат. Вѣстн.“ (въ мѣстномъ обозрѣніи) мы указали, что въ Средней Азіи весьма много мѣстностей *запустошенныхъ*, нерѣдко принимаемыхъ за совершенныя пустыни. Эти мѣста на самомъ дѣлѣ были ранѣе культурными и теперь заброшены по различнымъ причинамъ. Къ разряду такихъ именно мѣстностей принадлежитъ и почти вся долина р. Сыръ-Дарьи отъ г. Ходжента до г. Казалинска; въ настоящее

время здѣсь мѣстность довольно пустынна; она занята весьма слабо земледѣліемъ кочевниковъ и ихъ зимовыми стойбищами. Неужели съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги долина можетъ остаться въ томъ-же печальномъ видѣ? Едва ли. Жизнь идетъ впередъ. Долина р. Сыръ-Дарьи есть естественная линія для соединенія Средней Азіи съ восточными губерніями Россіи цѣлымъ рядомъ русскихъ и инородческихъ поселеній, для чего имѣются всѣ надлежащія условія. Вдоль р. Сыра находятся остатки могучихъ оросительныхъ сооруженій, воды въ рѣкѣ вполнѣ достаточно для орошенія земли, очень плодородной, которой наберется не одна сотня тысячъ десятинъ. Только лица, мало знакомыя съ долиною рѣки, а также съ ея притоками, стекающими съ Каратавскихъ горъ, могутъ говорить о существующихъ здѣсь пустыняхъ. Пустыни, годныя исключительно для кочеваго населенія, лежатъ по обѣ стороны рѣки въ нижнемъ ея теченіи, при чемъ пески и солончаки, неспособные къ земледѣлію, только мѣстами подступаютъ близко къ долинѣ рѣки и ея протокамъ: Яны-Дарьѣ и Куванъ-Дарьѣ, изъ коихъ первый, при надлежащемъ приведеніи въ порядокъ своего теченія, разбивающагося теперь на неоглядные озера и болота, можетъ донести воду отъ Перовска до Даукаринской низменности въ дельтѣ р. Аму-Дарьи. Почти на всемъ его протяженіи имѣются остатки пашенъ, а полая вода наполняетъ нерѣдко огромные плоскіе водоемы Акча-тенгизъ и Кукча-тенгизъ, лежащіе въ глубинѣ Кизылкумской пустыни. По протоку Куванъ-Дарья полая вода нерѣдко доходитъ до Аральскаго моря, хотя нижнее ея теченіе и сильно засыпано песками. Если все это для нѣкоторыхъ и новости, то новости весьма старыя: достаточно забыты труды прежнихъ изслѣдователей страны.

Берега р. Сыръ-Дарьи—мѣстность вполнѣ забытая, заброшенная; и раньше на нее мало обращали вниманія, а съ уничтоженіемъ въ 1882 году аральской флотиліи и съ постройкою Закаспійской желѣзной дороги, она перестала какъ бы существовать и въ настоящее время часто можно услышать мнѣніе, что долина этой рѣки должна обратиться въ пустыню, такъ какъ воды

ея уйдутъ на орошеніе Голодной степи. Удастся ли орошеніе Голодной степи—это еще вопросъ; (работы ведутся давно, а результаты пока весьма слабы). Затѣмъ сомнительно также и то, что, чрезъ орошеніе въ среднемъ теченіи рѣки, не достанетъ воды для ея низовій. Сыръ-Дарья вовсе не такая рѣка, чтобы возможно было разобрать всѣ ея воды въ два-три оросительныхъ канала. Мечты объ орошеніи Голодной степи, сами по себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо озаботиться созданіемъ вдоль теченія р. Сыръ-Дарьи линіи осѣдлыхъ поселеній, которыя связали бы Среднюю Азію съ восточными губерніями Россіи. Въ настоящее время наши средне-азіатскія владѣнія совершенно отрѣзаны отъ Россіи настоящими и воображаемыми пустынями и связаны только тонкою, слабою нитью селеній съ Западною Сибирью чрезъ Семирѣчье и Ауліе-атинскій и Чимкентскій уѣзды Сыръ-Дарьинской области. Положеніе ненормальное.

Вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги на Оренбургъ неминуемо долженъ выдвинуть на очередь скорѣйшее разрѣшеніе колонизаціоннаго вопроса, лежащаго пока подъ сукномъ, будтобы, по недостатку мѣстъ, годныхъ для русскихъ поселеній. Въ томъ видѣ, какъ оно ведется въ настоящее время, т. е. почти безъ денегъ и безъ правилъ, утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ, оно не можетъ продолжаться успѣшно. На поселеніе русскихъ въ Средней Азіи нельзя смотрѣть такъ-же, какъ на поселеніе ихъ въ Сибири и другихъ мѣстахъ Россіи, т. е. ограничиваясь только отводомъ пустопорожнихъ мѣстъ и выдачею денежныхъ и иныхъ пособій. При искусственномъ орошеніи посѣвовъ, здѣсь требуется затрата знаній, денегъ и труда, почему естественно прежде всего необходимо начинать съ такихъ мѣстностей, гдѣ всего этого потребуется въ наименьшемъ количествѣ. Подобными мѣстностями нужно считать берега р.р. Арыса и Сыръ-Дарьи въ ея среднемъ и нижнемъ теченіи, потому что по берегамъ этихъ рѣкъ имѣются старые оросительные каналы, которые слѣдуетъ только расчистить и исправить. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, расчищены старые каналы по среднему

теченію р. Арыса съ ничтожными затратами денегъ и знаній полицейскихъ чиновниковъ, причемъ поставлено нѣсколько русскихъ селъ. Понятно, что съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги по запустошеннымъ мѣстностямъ вдоль р. Сыра, такими примитивными пріемами ограничиваться уже нельзя, а слѣдуетъ начать оросительное и колонизаціонное дѣло возможно широко, чтобы довести его скорѣе до конца и начать полученіе прибылей на затраченный капиталъ.

Преимущества направленія желѣзнодорожной линіи Ташкентъ-Оренбургъ для соединенія Средней Азіи съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ настолько очевидны, что о нихъ не приходится много говорить. Прежде всего это будетъ кратчайшее разстояніе между главными центрами метрополіи и ея колоніей. Линія между указанными выше городами проектирована длиною въ 1698 $^1/_2$ верстъ*). Такимъ образомъ путь въ сердце Россіи, въ Москву, значительно сократится; онъ короче всѣхъ остальныхъ существующихъ и проектированныхъ кружныхъ путей, какъ-то: короче пути черезъ Закаспійскую жел. дор., Каспійское море и т. д. на 1256 верстъ, короче дороги на Омскъ на 1487 в., на Петропавловскъ на 1293 в. и на Уральскъ наконецъ на 85 верстъ. При эксплоатированіи линіи Ташкентъ-Оренбургъ получится, такимъ образомъ, большой выигрышъ времени и значительныя матеріальныя сбереженія. Какъ для пассажира, такъ и для груза не безразлично сдѣлать дорогу въ 3000 верстъ, или 4000 в. Сокращеніе пути на 1260 верстъ даетъ имъ возможность прибыть къ мѣсту назначенія скорѣе на 2 $^1/_2$ сутокъ, приблизительно! Для нихъ же въ матеріальномъ отношеніи важны не только сутки, но даже и часы. Не даромъ коммерческій по натурѣ англичанинъ давно уже твердитъ міру tims is money. Что касается матеріальныхъ сбереженій при сокращеніи пути въ центральную Россію, то записка оренбургской думы даетъ намъ слѣдующія цыфры. Провозъ 1 пуда товара по первому классу

*) Цыфровыя данныя заимствуемъ изъ записки оренбургской городской думы.

($^1/_{10}$ к. съ версты) отъ Москвы до Ташкента будетъ стоить: чрезъ Омскъ (при рельсовомъ пути Омскъ-Ташкентъ)—4 р. 61 к., чрезъ Челябинскъ—3 р. 72 к., чрезъ Петропавловскъ—4 р. 28 к. и чрезъ Оренбургъ только 3 р. 12 к. Цыфры говорятъ сами за себя. При осуществленіи проекта линіи Ташкентъ-Оренбургъ, провозъ пуда пшеницы, по существующему тарифу, въ Ташкентъ будетъ стоить: отъ Оренбурга 17 коп., отъ Самары 21 коп., а чрезъ Челябинскъ 27 коп. Однимъ словомъ постройка рельсоваго пути для соединенія Средней Азіи съ общею сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ какомъ-либо иномъ направленіи, кромѣ Оренбургъ-Ташкентъ, будетъ вполнѣ нежелательнымъ удлиненіемъ пути, обращеніемъ его въ кружный путь, который ляжетъ на пассажировъ и грузъ вѣчнымъ тяжелымъ налогомъ. Каковъ этотъ налогъ, прекрасно чуствуется нами, потребителями всѣхъ продуктовъ и вещей, привозимыхъ по Закаспійской жел. дор: изъ внутренней Россіи. Какъ кратчайшій путь, линія Ташкентъ-Оренбургъ сохранитъ казнѣ не одинъ милліонъ рублей и при своемъ сооруженіи. При средней стоимости сооруженія 1 версты рельсоваго пути въ 35—45 тыс. рублей, сокращеніе постройки его только на 100 верстъ дастъ уже правительству возможность сдѣлать сбереженіе отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ милл. рублей. А такъ какъ оренбургское направленіе короче всякаго другаго, то государственная касса сдѣлаетъ большія сбереженія и будетъ имѣть возможность употребить хотя-бы часть ихъ на развитіе колонизаціи вдоль проектируемой линіи желѣзной дороги. Вопросъ колонизаціонный въ данномъ случаѣ весьма важенъ и требуетъ къ себѣ крайне серьезнаго вниманія со стороны правительства.

Что касается самой постройки желѣзной дороги Ташкентъ-Оренбургъ, то записка оренбургской городской думы указываетъ, что при данномъ направленіи не представится надобности дѣлать дорого стоющія техническія сооруженія, кромѣ моста черезъ р. Уралъ, и что линія пройдетъ песками на незначительномъ, сравнительно съ другими направленіями, протяженіи, песками, въ общемъ имѣющими характеръ вовсе не пустынной степи. Несом-

нѣнно также и то, что избранное направленіе Оренбургъ-Ташкентъ было, такъ сказать, историческимъ путемъ поступательнаго движенія русскихъ въ глубь Средной Азіи. Со временемъ тутъ же пролегъ торговый путь, установившій коммерческія связи Россіи не только съ Средней Азіей, но и съ прилегающими къ ней странами. Еще далеко до постройки Закаспійской военной жел. дор. правительство наше обратило вниманіе на удобства оренбургскаго направленія для проложенія желѣзной дороги въ средне-азіатскія свои владѣнія. Такъ лѣтъ двадцать тому назадъ экспедиціи, во главѣ съ генералъ-маіоромъ Безносиковымъ, было поручено произвести въ данномъ направленіи изысканія. Затѣмъ въ 1877 и 1878 г.г. тотъ-же путь былъ разслѣдованъ особой ученой экспедиціей, въ составъ которой входили г.г. Ляпуновъ, Соколовскій, проф. Сорокинъ и другія лица. Эта экспедиція признала оренбургское направленіе за наилучшее сравнительно съ другими.

Вотъ въ краткихъ словахъ данныя, которыя такъ очевидны и такъ ясно говорятъ, что линія Оренбургъ-Ташкентъ должна считаться самымъ желательнымъ и выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ направленіемъ проектируемаго желѣзно-дорожнаго пути для соединенія центральной Россіи съ Средней Азіей.

Что касается вѣтви отъ Орска на Челябинскъ, то, какъ соединеніе средне-азіатской желѣзной дороги съ великимъ сибирскимъ рельсовымъ путемъ, она не можетъ удовлетворить всѣмъ предъявляемымъ къ ней условіямъ уже по одному тому, что Орско-челябинская вѣтвь представляетъ изъ себя не прямое соединеніе Средней Азіи съ Сибирью, а такой-же кружный путь, какимъ является въ настоящее время Закаспійская военная жел. дор. въ сообщеніяхъ Европейской Россіи съ нашимъ краемъ. Тѣмъ не менѣе постройка этой вѣтви желательна, такъ какъ при незначительныхъ сравнительно на нее затратахъ, она до поры до времени сослужитъ большую службу Средней Азіи и Сибири, этимъ грандіознымъ рынкамъ, нуждающимся для обмѣна между собою продуктами въ хорошихъ путяхъ сообщенія. Со временемъ, конечно,

соединеніе ихъ будетъ достигнуто проведеніемъ другой желѣзной дороги въ болѣе прямомъ направленіи на Омскъ, или на другой какой-либо городъ, лежащій на сибирскомъ желѣзно-дорожномъ пути. Болѣе идеальнымъ, разумѣется, было-бы соединеніе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній съ центральной Россіей и Сибирью посредствомъ постройки двухъ отдѣльныхъ другъ отъ друга рельсовыхъ путей, съ прямымъ направленіемъ, т. е. отъ Ташкента одинъ на Оренбургъ, а другой на Омскъ или Маріинскъ...

Событіе, взволновавшее почти все ташкентское общество, крахъ банкирской конторы Л. Карали и К°, имѣло своимъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ мелкихъ газетныхъ замѣтокъ по этому поводу, краткое, но характерное письмо въ редакцію „Туркест. Вѣдом." г. Глинки-Янчевскаго, главнаго ея руководителя, и массу самыхъ разнообразныхъ слуховъ, толковъ и сплетенъ. Безъ послѣднихъ, къ сожалѣнію, не обходится у насъ ни одно дѣло или событіе. Впрочемъ это ужъ удѣлъ всякой провинціи, какъ принято выражаться, а на самомъ-же дѣлѣ наша собственная нравственная распущенность, соединенная съ стремленіемъ „почесать языкъ" отъ ничего недѣланья. Прекращеніе платежей указанной „банкирской" конторы закончилось столь нежелательнымъ для г. Глинки-Янчевскаго предположеніемъ образованія конкурснаго управленія, а затѣмъ признаніемъ областнымъ судомъ г-жи Карали несостоятельной и заключеніемъ ея, по требованію нѣкоторыхъ кредиторовъ, въ тюрьму. Это, такъ сказать, эпилогъ трагедіи, разыгравшейся возлѣ опустошеннаго сомнительными коммерческими операціями денежнаго сундука, имѣвшаго несчастіе поглотить также среди другихъ суммъ и скудныя сбереженія рабочаго люда. Въ защиту послѣдняго пытались что-то сказать „наши" газеты, но, по обыкновенію, были напечатаны „намеки темные на то, чего не вѣдаетъ никто"...

Дѣло суда и конкурснаго управленія разобрать ближайшія причины и послѣдствія краха конторы Карали и К°. Мы же съ своей стороны обязаны указать, что пресловутый этотъ крахъ былъ прямымъ послѣдствіемъ ненормальнаго положенія коммерческаго

и промышленнаго дѣла въ странѣ. Мы говоримъ о непосильной конкурренціи европейской торговли въ нашихъ городахъ съ торговлею туземцевъ и наѣзжихъ инородцевъ, конкурренціи, губящей европейскую торговлю. Послѣдней слѣдовало бы давно обновиться, а не тянуться тѣми торными путями, которыя достались ей въ наслѣдіе отъ первыхъ торговыхъ предпринимателей. Благодаря своимъ рутиннымъ пріемамъ, именно малой приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, русская торговля упала на Кавказѣ, попавъ въ руки армянъ, и годъ отъ года падаетъ въ Средней Азіи, переходя въ руки сартовъ, татаръ и бухарскихъ евреевъ, а въ Закаспійской области въ руки юркихъ армянъ.

Яркіе примѣры быстраго обогащенія на счетъ потребителей піонеровъ русской торговли въ краѣ, вслѣдъ за его занятіемъ нашими войсками, когда не было никакой регулировки цѣнъ даже на вещи первой необходимости, увлекаютъ еще до сихъ поръ нашихъ коммерсантовъ несбыточными проспективами, заставивши ихъ забывать совершенно новыя условія жизни въ краѣ, другія, чѣмъ прежде, требованія потребителей и существованіе конкурренціи. Послѣдняя явилась сперва со стороны татаръ, бухарскихъ евреевъ, а въ настоящее время армянъ и сартовъ. Постепенно изучивши приблизительно вкусы публики и обладая неоцѣнимыми въ торговлѣ качествами: разсчетомъ и умѣньемъ „блюсти копѣйку“ даже въ мелочахъ, они явились грозными конкуррентами европейскимъ торговцамъ, заставляя послѣднихъ все болѣе и болѣе задумываться надъ своей привычкой être sur un grand pied. . Недалеко, надо думать, то время, когда о русскихъ лавкахъ и магазинахъ останется одно только воспоминаніе, а за прилавками будутъ царить шитая шелками тюбетейка и классическій армянскій носъ...

То же нежеланіе примѣняться къ новымъ условіямъ жизни и фатальное стремленіе „зарываться“ въ каждомъ предпріятіи преслѣдуютъ и нашихъ промышленниковъ, которымъ г. Глинка-Янчевскій, какъ онъ самъ о томъ заявилъ, оказывалъ при посредствѣ банкирской конторы Карали и К° „широкую поддержку“,

что собственно, по его словамъ, и довело контору до раззоренія. Какъ торговцамъ, такъ и промышленникамъ слѣдуетъ наконецъ взяться за умъ, забыть, что героическія времена быстраго обогащенія миновали безвозвратно и помнить пословицу „выше лба не прыгнешь!"... Иначе торговля и выгодныя предпріятія уплывутъ изъ ихъ рукъ, какъ уплыли, неизвѣстно куда, денежки изъ кассы банка Карали и К°.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по адресу нашего оффиціальнаго органа „Турк. Вѣдомост.", помѣстившаго въ № 24 рецензію о мартовской (первой) книжкѣ „Средне-Азіатскаго Вѣстника". Прежде всего замѣтимъ, что, по мнѣнію самого автора этой рецензіи г. А. Р., рецензіи, обычно составляются въ большинствѣ періодическихъ изданій „торопливо и авторитетно"... Въ виду этого мы отнюдь не желаемъ вступать въ безполезную полемику съ г. Р. по поводу „торопливо и авторитетно" написанной имъ библіографической замѣтки, но тѣмъ не менѣе наша нравственная обязанность указать на неправильное пониманіе газетою цѣлей и задачъ нашего журнала и незнаніе ею причинъ появленія его на свѣтъ.

Въ первыхъ строкахъ рецензіи г. Р. пишетъ: „мѣстная литературная производительность, недовольствуясь, очевидно, тремя газетами (одной казенной—*Туркестанскія Вѣдомости* и двумя частными—*Окраина* и *Закаспійское Обозрѣніе*), потребовала для себя уже цѣлаго журнала. По правдѣ сказать, мы, слѣдя за названными газетами и видя ихъ скромные размѣры и очевидный зачастую недостатокъ у нихъ матеріала, не думали, чтобы дѣйствительно настала пора для журнала, но людямъ свойственно ошибаться, намъ въ томъ числѣ, и мы искренно радовались, когда у насъ заговорили объ изданіи *Средне-Азіатскаго Вѣстника*".

Далѣе идутъ нелестные отзывы о статьяхъ г. Тарновскаго „Кафиристанъ и Кафиры", г. Дингельштедта „Невѣдомый міръ", о беллетристическомъ, мѣстномъ и другихъ отдѣлахъ журнала. Особенно почему то не понравился г. Дингельштедтъ, извѣстный

петербургскій литераторъ, помѣщающій во многихъ изданіяхъ свои статьи по разнымъ средне-азіатскимъ дѣламъ, статьи, въ которыхъ нерѣдко достается и нашимъ Маниловымъ и нашимъ Молчалинымъ... На обвиненія г. Дингельштедта въ „самоувѣренности и самомнѣніи“ мы ограничимся выраженіемъ: „de gustibus non est disputandum“, иначе говоря, о вкусахъ не спорятъ. Къ тому же странно было бы съ нашей стороны предъявлять къ авторамъ статей требованіе, чтобы свои взгляды и мнѣнія они не смѣли высказывать прямо, или чтобы они соображались съ извѣстнымъ теченіемъ или вѣяніемъ въ мѣстной политикѣ. Это мы представляемъ другимъ и вовсе не намѣрены придерживаться девиза „держи по вѣтру“...

При всемъ своемъ нежеланіи заподозрить г. Р. въ субъективности и въ пристрастіи, мы съ сожалѣніемъ должны сказать, что названный авторъ, самъ того, быть можетъ, не замѣчая, высказалъ въ своей статьѣ много рѣзкостей, пристрастныхъ взглядовъ и былъ далекъ отъ объективности. Что именно главнымъ образомъ на это повліяло, „торопливость“-ли, „авторитетность“-ли, или просто errare humanum est, мы судить не беремся; во всякомъ случаѣ подобный характеръ составленія отзывовъ давно признанъ неудобнымъ и нежелательнымъ для всѣхъ органовъ печати, а тѣмъ паче для оффиціальныхъ, обязанныхъ давать уроки приличія и сдержанности другимъ.

Недостаточная обдуманность словъ рецензента бросается въ глаза, между прочимъ, въ слѣдующемъ. Указавъ на недостатокъ матеріала у трехъ мѣстныхъ газетъ, онъ упустилъ изъ виду, что одна изъ нихъ существуетъ уже 25 лѣтъ, другая седьмой годъ, а третья, видимо, и не думаетъ еще погибать. Все это должно быть хорошо извѣстно, если не г. Р., то редактору „Туркест. Вѣдом.“, стоящему во главѣ старѣйшаго по лѣтамъ органа. Если нѣкоторыя изъ нашихъ средне-азіатскихъ газетъ и влачатъ „жалкое“ существованіе, то происходитъ это вовсе не отъ недостатка матеріала, а по совершенно другимъ причинамъ, о которыхъ мы пока не будемъ говорить.

Скептицизмъ вещь хорошая, но не во всемъ и не всякому дано умѣло обращаться съ этимъ своеобразнымъ направленіемъ человѣческаго ума, почему особенно имъ увлекаться не слѣдуетъ. Человѣчество живетъ идеей и вѣрой въ будущее, а не болѣзненнымъ и мрачнымъ скептическимъ отношеніемъ ко всему окружающему. Видѣть недостатокъ печатнаго матеріала тамъ, куда ежегодно стремятся цѣлыя экспедиціи ученыхъ, гдѣ пытливый умъ различныхъ изслѣдователей едва можетъ разобраться въ добытыхъ ими данныхъ, видѣть одно только окисленіе и застой общественной жизни въ Туркестанѣ, гдѣ всѣми однако засвидѣтельствовано и санкціонировано правительствомъ усиленное развитіе политико-экономической жизни,—по меньшей мѣрѣ опрометчиво. Неужели автору замѣтки неизвѣстно, что Средняя Азія еще во многихъ отношеніяхъ terra incognita; неужели г. Р. полагаетъ, что подробное изслѣдованіе русскихъ средне-азіатскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ съ ихъ крайне разноплеменнымъ населеніемъ и богатымъ историческимъ прошлымъ, вполнѣ уже закончено? что какъ наше отечество, такъ и Европа вполнѣ уже ознакомлены съ этими странами во всѣхъ отношеніяхъ? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Всѣмъ нашимъ и заграничнымъ ученымъ, изслѣдователямъ и путешественникамъ еще масса работы, работы кропотливой, долгой и сопряженной съ различными трудностями. Изученіе указанныхъ выше мѣстностей въ археологическомъ, культурно-историческомъ, военно-историческомъ, индустріальномъ, сельско-хозяйственномъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ далеко еще не закончено, а во многомъ еще только начато, или даже вовсе и не начиналось. Вотъ въ передачѣ всѣхъ этихъ свѣдѣній наша средне-азіатская печать и должна сослужить свою службу, и должна оправдать свое назначеніе. Затѣмъ у насъ возникли и возникаютъ еще до сихъ поръ разныя общества, которыя при умѣломъ и талантливомъ руководительствѣ ихъ предсѣдателей, дадутъ весьма интересный и цѣнный матеріалъ, могущій заинтересовать не одного только мѣстнаго читателя, а и читателя, живущаго внѣ нашихъ глухихъ

палестинъ. Мы охотно открываемъ свои страницы для всего этого „скуднаго“, по мнѣнію г. Р., матеріала и увѣрены, что читатели не посѣтуютъ на насъ за это. Напомнимъ также г. Р., что въ прежнее время, когда „Туркест. Вѣдом.“ не представляли изъ себя газеты въ строгомъ смыслѣ этого слова, на ихъ страницахъ было помѣщено много цѣннаго матеріала, давшаго возможность покойному редактору ихъ Н. А. Маеву образовать изъ перепечатокъ нѣсколько томовъ весьма извѣстнаго „Ежегодника“, сослужившаго большую службу въ дѣлѣ ознакомленія Европы (не одной только Россіи) съ мало извѣстною Средней Азіей. Между тѣмъ въ настоящее время дѣло дошло до того, что „мусульманскій“ казій принужденъ печатать свой трудъ о „Мусульманскихъ ишанахъ“ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и это при трехъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ!*)...

Матеріалъ газетный и журнальный вещи довольно разныя: одно идетъ въ, такъ называемую, „малую прессу“, занятую преимущественно интересами минуты, а другое болѣе серьезное находитъ себѣ мѣсто на страницахъ журналовъ. Возникновеніе въ Ташкентѣ, умственномъ и административномъ центрѣ Средней Азіи, ежемѣсячнаго научно-литературнаго журнала есть результатъ требованій жизни. Цѣлая серія различныхъ „ежегодниковъ“, „справочныхъ книжекъ“ и „сборниковъ“, напечатанныхъ на нашей окраинѣ, вмѣстила въ себя только малую часть матеріала по изученію Средней Азіи и ея жизни, такъ какъ эти изданія сильно стѣснены своими программами. Это давно указывало на необходимость имѣть въ краѣ, кромѣ газетъ, *свой* журналъ съ болѣе широкою программою. Такимъ журналомъ и является „Средне-Азіатскій Вѣстникъ“, который ставитъ себѣ задачею путемъ собранія научныхъ и другихъ данныхъ и безпристрастныхъ сужденій по дѣламъ текущей жизни, дать читателямъ вѣрное представленіе о Средней Азіи и сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Можетъ, конечно, при этомъ случиться, что „Вѣстнику“ иногда

*) См. библіографическій отдѣлъ настоящей книжки.

придется, такъ сказать, повторять зады, говорить о томъ, что было уже достояніемъ печати лѣтъ 20 тому назадъ. Но это ничего не значитъ: знанія нуждаются въ освѣженіи; время затемняетъ знанія въ памяти, а между тѣмъ они всегда и во всякое время необходимы. Мѣстнымъ темамъ газетнаго характера въ „Вѣстникѣ" мы отведемъ столько мѣста, сколько онѣ того заслуживаютъ, и опять повторяемъ, что главное вниманіе будетъ всегда обращено на изученіе во всѣхъ отношеніяхъ Средней Азіи и прилегающихъ къ ней странъ, стремясь при этомъ болѣе или менѣе спеціализировать журналъ въ указанномъ направленіи. Само собою понятно, что въ одной-двухъ книжкахъ подобной программы не развернешь, поэтому ставить въ укоръ и осужденіе сдѣланные мелкіе промахи и недосмотры въ *одной* только книжкѣ—значитъ умышленно подставлять ногу возникающему дѣлу...

Библіографическая замѣтка г. Р. заканчивается слѣдующими словами: „окончивъ обзоръ первой книжки *Средне-Азіатскаго Вѣстника*, скажемъ въ заключеніе, что мы отъ души желаемъ нашему юному собрату рости и крѣпнуть. Мы считали себя обязанными сказать правду, какъ бы она ни была горька; къ этому насъ побуждало и горячее сочувствіе къ журналу: иначе мы прошли бы его молчаніемъ, или ограничились только однимъ упоминаніемъ о его появленіи въ свѣтъ".

Спасибо и на этомъ, хотя „правда" здѣсь и не совсѣмъ у мѣста... Въ общемъ нельзя сказать, чтобы появленіе нашего журнала было встрѣчено мѣстною прессою особенно дружелюбно. Мы на это нисколько не жалуемся, потому что намъ хорошо извѣстны причины такого отношенія. На первыхъ же порахъ приходится однако вести борьбу. Но утѣшимъ себя хотя бы тѣмъ, борьба есть міровой законъ, отецъ и царь всѣхъ вещей, что враждебное другъ другу подкрѣпляетъ другъ друга и что на противуположныхъ стремленіяхъ покоится гармонія міра. Такъ, по крайней мѣрѣ, училъ еще Гераклитъ, прозванный Темнымъ. По словамъ германскаго юриста Іеринга послѣдній выводъ му-

дрости: лишь тотъ достоинъ жизни и свободы, кто ежедневно завоевываетъ ихъ себѣ. Припомнимъ также, что въ жизни человѣку нерѣдко приходится выдержать серьезную борьбу, прежде чѣмъ добиться цѣли, или отстоять свое право.

Во всякомъ случаѣ мы смѣло и съ надеждою смотримъ впередъ, имѣя единственною цѣлію принести пользу дѣлу изученія и ознакомленія читателей съ мало извѣстными странами Азіи, покрытыми густымъ туманомъ невѣдѣнія вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ центровъ цивилизаціи. Мы имѣемъ поддержку въ лучшихъ силахъ страны, принявшихъ участіе въ журналѣ, вполнѣ надѣемся, что насъ поддержитъ и русская печать, очень хорошо понимающая всю трудность созданія періодическаго изданія въ провинціи, а тѣмъ болѣе такой отдаленной и глухой, какова Средняя Азія. Отъ нея только мы и можемъ ожидать полезныхъ для дѣла указаній, а не отъ нашихъ малоопытныхъ собратій, среди озера жалующихся на недостатокъ воды...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. П. Остороумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изданіе второе, дополненное. Ташкентъ, 1896 г.

Въ „Заключеніи“ (заключительная статья книги) г. Остроумовъ говоритъ: „Напечатаннымъ въ этомъ выпускѣ матеріаломъ авторъ имѣлъ въ виду дать читателю общее понятіе о сартахъ и указать въ главныхъ чертахъ на тѣ благодѣтельныя послѣдствія, какими сопровождается для нихъ русское управленіе. Конечно, напечатанный матеріалъ не освѣщаетъ всѣхъ сторонъ жизни сартовъ, но онъ достаточно уясняетъ главную мысль автора, что протекшіе со дня завоеванія Ташкента (1865 г.) годы не прошли безслѣдно для туземнаго населенія, которое, при своей косности и фанатизмѣ, постепенно дѣлаетъ уступки русскому вліянію“. Совершенно вѣрно, что истекшія тридцать лѣтъ не прошли для туземнаго населенія безслѣдно, но, нужно сознаться, что наше вліяніе пока еще весьма и весьма слабо; это ясно доказываетъ и книга г. Остроумова, слѣдующаго самому убѣдительному методу въ изложеніи, именно методу документальному, если можно такъ выразиться, т. е. приводящему взгляды на все окружающее самихъ же сартовъ въ ихъ стихахъ, рѣчахъ, воспоминаніяхъ, статьяхъ и проч. Но несомнѣнно, что сближеніе есть и продолжается, и оно пошло бы значительно быстрѣе, если бы были устранены нѣкоторыя причины, ему препятствующія, къ каковымъ нужно отнести малочисленность въ странѣ русскаго

населенія и продолжающуюся до сего времени „политику невмѣшательства“ въ нѣкоторыя стороны жизни туземнаго населенія, какъ-то: въ народное образованіе, а отчасти въ судъ и самоуправленіе на выборныхъ началахъ. Между тѣмъ почва уже достаточно подготовлена и наступило время реорганизировать нѣкоторыя стороны жизни туземцевъ, а не ограничиваться только выслушиваніемъ преданныхъ и льстивыхъ фразъ, обильно разсыпанныхъ въ произведеніяхъ сартовъ, помѣщенныхъ и въ разбираемой книгѣ. Несомнѣнно, что въ словахъ сартовъ есть достаточная доля притворства и лжи. Такъ напримѣръ, выдающійся ташкентскій казій Мухитдинъ-ходжа, говорящій весьма преданныя рѣчи въ разныхъ оффиціальныхъ случаяхъ, только послѣ десятилѣтняго существованія въ городѣ русско-туземныхъ школъ рѣшился отдать въ одну изъ нихъ своего сына, а при поступленіи его въ гимназію настаивалъ на сохраненіи имъ сартовскаго костюма (стр. 189). Изъ другого мѣста книги мы узнаемъ, что сарты дѣлаютъ непріятность редактору „Туркестанской туземной газеты“ (директору гимназіи) за правдивый отзывъ о существующихъ у нихъ безобразныхъ порядкахъ по выбору должностныхъ лицъ (стр. 175), порядкахъ, всѣмъ извѣстныхъ, и строго осуждаемыхъ приказами г. Главнаго начальника края.

Книга г. Остроумова состоитъ изъ девяти отдѣльныхъ статей, или главъ, изъ коихъ большая часть уже были напечатаны ранѣе (въ изданіи 1890 г.), и теперь выпущены въ свѣтъ съ значительными дополненіями; таковы первыя три главы: „Историческія и этнографическія свѣдѣнія о сартахъ“, „Общая характеристика сартовъ“, „Туркестанская туземная газета и русско-туземныя школы“. Въ первой главѣ авторъ обращаетъ вниманіе на возникшую въ послѣдніе годы полемику о словѣ „сартъ“ и остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ которымъ нельзя не согласиться. Въ „Общей характеристикѣ сартовъ“ значительнымъ и важнымъ дополненіемъ является перечень преступленій сартовъ за 1894 г. Было бы желательно продолжать эту работу и собрать матеріалы для правильнаго уясненія характера народа, о которомъ мы имѣемъ еще довольно сбивчивыя

понятія, что ясно доказывается, напримѣръ, словами академика Миддендорфа, восхваляющаго „нѣжный“ характеръ ферганскихъ сартовъ, а также крайне разнорѣчивыми отзывами лицъ, имѣющихъ съ ними постоянныя сношенія.—Статья „Туркестанская туземная газета и русско-туземныя школы“ представляется особенно любопытною съ мѣстной точки зрѣнія. „Туркестанская туземная газета“—печатный органъ съ весьма своеобразнымъ направленіемъ и задачами, которыя рѣдко кѣмъ здѣсь понимаются правильно. Его приравниваютъ къ современнымъ европейскимъ газетамъ, совершенно забывая во первыхъ для кого онъ предназначается, а во вторыхъ основныя задачи нашего правительства на инородческихъ окраинахъ.

Новыми дополненіями являются: планъ азіатской части гор. Ташкента (городскія постройки, ограниченныя развалившеюся теперь городскою стѣною), стихотворенія сартовскихъ поэтовъ по случаю кончины Императора Александра III, „Автобіографія кокандскаго поэта Закирджана Фирката“ и „Мусульманскіе ишаны“, ст. казія Саттаръ-хана, перепечатная изъ „Православнаго Собесѣдника“ 1895 г., что невольно возбуждаетъ удивленіе: мусульманскій казій печатаетъ свой трудъ въ христіанскомъ духовномъ журналѣ!.. Этотъ весьма странный и непонятный для многихъ фактъ объясняется, однако, просто тѣмъ, что несмотря на существованіе въ нашей провинціи трехъ періодическихъ изданій, въ нихъ, почему-то, не находится мѣста для серьезныхъ трудовъ мѣстныхъ авторовъ, и „мусульманскій“ казій принужденъ толкаться въ двери редакціи „православнаго“ журнала...

Мы не будемъ говорить подробно о статьяхъ книги г. Остроумова, напечатанныхъ ранѣе, такъ какъ о нихъ были уже отзывы въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, отзывы, давшіе возможность автору повторить свой заслуживающій полнаго вниманія трудъ, а перейдемъ къ вновь появившимся.

Стихи сартовскихъ поэтовъ по случаю кончины Императора Александра III, напечатанные почти въ подстрочномъ переводѣ, составлены въ довольно шаблонномъ тонѣ. Въ нихъ не замѣтно

почти вовсе того, что называется поэзіею; это не болѣе, какъ наборъ словъ, фигурныхъ восточныхъ выраженій и смѣлыхъ сравненій, но можно ли спрашивать чего либо особеннаго отъ сартовъ, когда и наши присяжные поэты не дали по указанному случаю ничего, хоть сколько нибудь замѣтнаго, выдающагося.

Автобіографія поэта Фирката, изобилующая цвѣтами восточнаго краснорѣчія, переданными очень хорошо по-русски, весьма любопытна какъ, очевидно, правдивый разсказъ сарта о своей жизни, школьномъ образованіи, путешествіяхъ и знакомствѣ съ русскими и введенными ими въ странѣ порядками. Наиболѣе интересными строками нужно считать разсказъ объ умственной сторонѣ жизни сартовъ, между прочимъ, съ любовью и большимъ интересомъ занимающихся поэзіею, т. е. собственно стихоплетствомъ по образцамъ старыхъ поэтовъ: Наваи, Гафиза, Саади и др. Авторъ такъ разсказываетъ о своихъ упражненіяхъ въ компаніи съ другими поэтами-товарищами: „Постоянно сходясь вмѣстѣ, мы сочиняли стихи, то подражая образцу, то толкуя различно содержаніе его. Иногда мы рвали цвѣты изъ цвѣтника славы, а иногда доставали плоды изъ фруктовыхъ садовъ похвалы,— то о любви, то о красотѣ писали стихи. Отыскавъ бойкіе стихи въ книгахъ, написанные другими поэтами, мы отъ себя прибавляли къ этимъ стихамъ. И другіе поэты интересовались и посѣщали насъ. Когда мы сочиняли какіе нибудь пріятные стихи, разумные люди списывали ихъ себѣ“. Приведенная выдержка ясно доказываетъ, что люди занимаются именно стихоплетствомъ и что формы умственной сартовской жизни сильно обветшали и требуютъ капитальнаго обновленія.

Статья г. Саттаръ-хана „Мусульманскіе ишаны“ представляетъ собою новый и весьма цѣнный вкладъ въ нашу скудную литературу о дервишизмѣ, или ишанствѣ, въ Средней Азіи, изученію котораго, почему-то, необычайно не посчастливилось. О немъ имѣется всего двѣ—три статьи и при томъ настолько поверхностныя, что по нимъ невозможно составить правильнаго сужденія объ этомъ весьма яркомъ явленіи въ жизни мусульманскихъ об-

ществъ страны. Къ сожалѣнію и г. Саттаръ-ханъ, какъ сартъ и мусульманинъ, имѣвшій возможность наблюдать ишановъ непосредственно, говоритъ о нихъ недостаточно подробно; онъ очерчиваетъ только внѣшнюю, отрицательную сторону ихъ дѣятельности, сильно напоминая этимъ статью г. Арендаренко „Между туземцами степного уѣзда", напечатанную въ сборникѣ его статей подъ заглавіемъ „Досуги въ Туркестанѣ" (СПБ. 1889 г.). Говоря въ указанной статьѣ объ ишанахъ мимоходомъ, г. Арендаренко описываетъ ихъ, какъ мелкихъ плутовъ, собирающихъ матеріальную дань съ полудикихъ кочевниковъ; тоже дѣлаетъ и г. Саттаръ-ханъ, разсказывая о плутняхъ ишановъ, за которыя ихъ иногда вѣшали мѣстные ханы. Но г. Арендаренко взглянулъ на дѣло нѣсколько глубже; онъ указалъ на важное значеніе ишановъ, какъ распространителей и укрѣпителей мусульманства, и на ихъ сильно вредную дѣятельность, задерживающую дѣло распространенія въ народѣ русской культуры. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію и дѣятельность ишановъ, громко и безпрепятственно проповѣдующихъ величіе корана и шаріата и вытекающее изъ нихъ отчужденіе отъ христіанскаго населенія нашей страны, разростается все болѣе и болѣе, угрожая впослѣдствіи важными осложненіями. Ишаны, на которыхъ мы не обращаемъ никакого вниманія, свили свои гнѣзда повсюду, обладаютъ тысячами мюридовъ, безконтрольно эксплоатируя какъ ихъ, такъ почти все окрестное населеніе въ матеріальномъ отношеніи и проповѣдуя мысли и взгляды далеко не безвреднаго характера. Изъ книги г. Остроумова видно, что умершій теперь ташкентскій ишанъ Абдулъ-Касымъ-ханъ говорилъ ему, что онъ израсходовалъ около 30 т. руб., на постройку медресе, наживъ эти деньги „занимаясь земледѣліемъ", и даетъ ежегодно содержаніе отъ 100 до 150 ученикамъ, въ ней занимающимся (стр. 127 и 128). Между тѣмъ г. Саттаръ-ханъ удостовѣряетъ, что постройки возведены на пожертвованія мюридовъ и мусульманскаго населенія города и его окрестностей (стр. 234), что, конечно, вѣрнѣе, такъ какъ у этого ишана былъ не одинъ десятокъ тысячъ мюридовъ.

Думаемъ, что давно пора приняться за подробное изученіе мѣстнаго дервишизма и обратить вниманіе на дѣятельность ишановъ, высасывающихъ соки изъ мѣстнаго населенія, собирая съ него большую дань въ свою личную пользу, и ведущихъ вредную пропаганду. Затѣмъ извѣстно, что хотя въ основу мусульманскаго дервишизма и положено довольно безобидное спиритуалистическое ученіе, но дервиши дѣлятся на ордена, или, вѣрнѣе, сообщества, изъ коихъ въ Средней Азіи болѣе извѣстны ордена Нахшбенди и Кадріе (Джагріе). Сообщества имѣютъ строгую орденскую организацію съ уставами и съ главою,—пиромъ или ишаномъ,—приказанія котораго, чего бы онѣ не касались, для мюрида обязательны. Можетъ быть въ настоящее время въ Средней Азіи и нѣтъ правильно организованныхъ орденовъ, но нельзя думать, чтобы они не появились въ будущемъ. Сарты народъ способный и дѣятельный. Въ короткій періодъ исторіи нашего пребыванія здѣсь былъ уже случай проявленія религіозно-политической дѣятельности ишановъ, именно заговоръ Ишанъ-ходжи въ Чирчикской долинѣ въ 1872 году. Этотъ фанатикъ добился вооруженнаго возстанія кураминцевъ сел. Куль-кара (въ 20 верстахъ отъ Ташкента); они напали на Карасуйскую почтовую станцію, защищавшуюся казаками стоявшаго здѣсь пикета, и сожгли ее, при чемъ былъ убитъ уральскій сотникъ Колесниковъ. Подобныхъ случаевъ не слѣдовало бы забывать.

Книга издана ташкентскимъ книжнымъ магазиномъ „Букинистъ“ очень хорошо: на прекрасной бумагѣ и отпечатана хорошими, четкими шрифтами. При этомъ не можемъ не обратить вниманія на орѳографію нѣкоторыхъ словъ, несогласную съ общеустановившеюся. Прилагательное отъ слова „сартъ“ г. Остроумовъ вездѣ пишетъ *сартскій*, вмѣсто *сартовскій*, какъ это всѣми усвоено. Въ строго грамматическомъ отношеніи и то и другое будетъ правильно, такъ какъ русское правописаніе представляетъ собою смѣсь фонетическаго и этимологическаго, или историческаго, начертаній*). Г. Остроумовъ, очевидно, строго придерживается

*) «Русское правописаніе». Академика Грота. СПБ. 1888 г.

второго въ начертаніи слова *сартскій*, но это уже слишкомъ рѣжетъ ухо, такъ какъ не согласно съ фонетикою русскаго языка, избѣгающаго, по возможности, скопленія согласныхъ, а въ словѣ *сартскій* ихъ подъ рядъ цѣлыхъ четыре, почему русскій человѣкъ и нашелъ необходимымъ раздѣлить ихъ гласною *о* и говоритъ *сартовскій*, находя себѣ оправданіе въ изслѣдованіяхъ академика Грота. Слово *сартовскій*, слово еще сравнительно новое, почему на правильное его начертаніе необходимо обратить особенное вниманіе. По нашему мнѣнію слѣдовало бы дать предпочтеніе фонетической формѣ и писать *сартовскій*, а не сартскій.

Затѣмъ г. Остроумовъ переиначиваетъ нѣкоторыя слова, орѳографія коихъ уже прочно установлена въ русскомъ языкѣ, очевидно, предерживаясь начертаній ихъ въ восточныхъ языкахъ, начертаній болѣе правильныхъ. Такъ, слово *эмиръ* онъ вездѣ пишетъ *амиръ*, вмѣсто *Мухаммедъ* (Магометъ) пишетъ *Мухаммадъ*, вмѣсто *Беберъ—Бабуръ*, хотя слово *Бабериды* такъ и пишетъ, а не *Бабуриды*; вмѣсто *медресе—мадраса* и проч. Мы вовсе не хотимъ сказать, что новая орѳографія, вводимая г. Остроумовымъ, неправильна; напротивъ увѣрены, что неправильна старая, но ни то, ни другое никакого практическаго значенія не имѣетъ: нововведенія даютъ только пестроту письма, что людей, незнакомыхъ съ дѣломъ можетъ поставить въ недоумѣніе. Кромѣ того старая орѳографія, хотя-бы и приведенныхъ выше словъ, въ произношеніи болѣе благозвучна и соотвѣтствуетъ требованіямъ мягкости русскаго языка.

Е. Смирновъ.

Еще нѣсколько словъ по поводу орошенія артезіанскими колодцами.

Разсчеты, приведенные Н. Калмаковымъ въ статьѣ «Орошеніе артезіанскими колодцами», помѣщенной въ № 246 «Турк. Вѣд.», заставляютъ меня опять вернуться къ возбужденному вопросу.

Авторъ упомянутой статьи строитъ всѣ свои разсчеты на двухъ совершенно произвольно взятыхъ имъ данныхъ—во, первыхъ, что одного куб. фута постояннаго тока воды достаточно для орошенія 100 десятинъ хлопковыхъ посѣвовъ, а, во-вторыхъ, что расходъ на оборудованіе артезіанскаго колодца не превыситъ, по его мнѣнію, 15 тысячъ рублей, а нѣсколькими строками ниже даже говорится, что онъ равенъ 10 тысячамъ рублей.

Между тѣмъ, даже опыты на нашихъ опытныхъ станціяхъ показали, что для того, чтобы достигнуть того максимальнаго урожая хлопка, который окупилъ-бы эксплоатаціонные расходы механическаго подъема воды, необходимы, по крайней мѣрѣ, шесть поливокъ, дающія въ общей сложности за все время вегетаціоннаго періода отъ 400 до 560 куб. саженъ воды на одну десятину, или въ среднемъ 480 куб. саж. Простой ариѳметическій разсчетъ показываетъ, что одинъ куб. футъ постояннаго тока въ теченіе четырехъ съ половиной мѣсяцевъ (поливной періодъ я считаю съ 15 апрѣля по 1 сентября) дастъ достаточно воды лишь на 70 десятинъ. Это при опытной обстановкѣ дѣла, а на практикѣ количество орошенной однимъ куб. футомъ воды земли не превыситъ тѣхъ 50—60 десятинъ, о каковомъ количествѣ я и упоминалъ въ предыдущей замѣткѣ.

Что-же касается уменьшенія стоимости оборудованія артезіанскихъ колодцевъ до 10.000 рублей за колодезь, то я полагаю, что базироваться на этой цифрѣ очень преждевременно, такъ какъ одного опыта еще недостаточно, чтобы выводить среднюю глубину будущихъ скважинъ, а, слѣдовательно, и средняя стоимость оборудованія ея можетъ во многихъ случаяхъ еще увеличиться, не говоря уже о томъ, что часть приспособленій, какъ-то: буръ, фильтры, насосы, патентованы, слѣдовательно цѣна на нихъ не можетъ уменьшиться на много. Я уже не останавливаюсь на томъ, что изъ 10 тысячъ рублей проектируемаго расхода болѣе половины должно быть обращено на пріобрѣтеніе двигателя и постройку зданій, а что командированіе для изученія этого дѣла ирригаціонныхъ чиновъ въ Америку удешевитъ только расходъ на изысканія, но не самое оборудованіе.

Далѣе авторъ статьи, обративъ вниманіе на площадь земли, простирающуюся между Каратаускими горами и рѣкой Сыръ-дарьей, размѣрами около 2 милліоновъ десятинъ могучей лессовой почвы, проектируетъ всю ее оросить артезіанскими колодцами, причемъ онъ останавливается на очень «остроумной» комбинаціи, прибѣгнувъ къ которой правительство, затративъ 100.000 рублей на первоначальное оборудованіе 10 арт. колодцевъ, черезъ нѣсколько лѣтъ получитъ 2 милліона орошенной посредствомъ 1000 колодцевъ земли, да плюсъ къ этому 300 милліоновъ рублей чистаго барыша.

Совершенно не касаясь финансовой стороны этой комбинаціи, я позволю себѣ лишь высказать слѣдующее: по моему глубокому убѣжденію, артезіанскіе колодцы будутъ имѣть большую будущность въ Туркестанскомъ краѣ, но исключительно только для небольшихъ фермер-

скихъ хозяйствъ, разбросанныхъ по всей площади края, въ тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ тщательныя и научныя изслѣдованія пластовъ земли дадутъ увѣренность въ благопріятныхъ результатахъ артезіанскаго буренія. Въ этихъ пунктахъ разумный фермеръ, будь онъ иностранецъ или русскій—это безразлично, найдетъ разумное и выгодное примѣненіе какъ получаемой изъ скважины воды, такъ и двигателя, свободнаго въ неирригаціонный періодъ.

Но сосредоточеніе на небольшой площади размѣрами въ 2100 кв. верстъ до 1000 буровыхъ скважинъ, которыя должны по разсчету автора давать въ общей сложности 2000 куб. футъ въ секунду, или, если перевести на болѣе понятную мѣру, 165,6 милліоновъ ведеръ воды въ часъ, представляетъ, по моему мнѣнію, съ гидрологической точки зрѣнія полную невозможность осуществленія этого предпріятія, т. к. такая колоссальная цифра дебита скважинъ на ограниченномъ пространствѣ неминуемо вызоветъ рѣзкое пониженіе напора артезіанскихъ колодцевъ и до nec plus ultra усиленную работу насосовъ, а, слѣдовательно, уменьшеніе количества добываемой воды и громадный расходъ на эксплоатацію колодцевъ.

Не слѣдуетъ также забывать, что запасъ артезіанскихъ и грунтовыхъ водъ въ нашемъ краѣ, при бѣдности количества атмосферныхъ осадковъ, не безграниченъ, и невольно напрашивается вопросъ, что придется дѣлать правительству съ культурой, а, главное, съ поселившимся на орошенной проектированнымъ авторомъ статьи способомъ полосѣ населеніемъ, если черезъ нѣкоторое количество лѣтъ водоносные пласты будутъ использованы и 1000 буровыхъ скважинъ не дадутъ достаточнаго количества воды?

Въ заключеніе я не могу не противопоставить мнѣнію автора, что «стоимость артезіанской ирригаціонной системы орошенія, гдѣ требуется также расходъ на чистку арыковъ и на направленіе головъ арыковъ», слѣдующее: орошеніе 2200 дес. земли арыкомъ Искандеръ, требующимъ самыхъ большихъ расходовъ, обходится ежегодно около 10000 рублей, такъ что даже и этотъ громадный расходъ, по сравненіи съ ничтожнымъ—по другимъ арыкамъ, представляетъ нѣкоторую солидную разницу съ требуемымъ расходомъ для орошенія земель артезіанскими колодцами.

Ю. Бончъ-Осмоловскій

Къ вопросу о хлопковомъ налогѣ.

Итакъ, по полученнымъ извѣщеніямъ, налогъ на хлопокъ въ принципѣ почти уже рѣшенъ и, какъ видно изъ отчета совѣщанія отъ 17 ноября при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, сумма такого налога предопредѣляется въ 50 коп. съ пуда очищеннаго, что составитъ около 16 коп. съ пуда сырца. Собранную, такимъ образомъ, сумму налога предполагается спеціализировать на нужды же хлопководства и преимущественно для орошенія новыхъ земель, какъ фактора расширенія хлопковыхъ плантацій.

Нельзя однако, считать какой-бы то ни было налогъ поощреніемъ производства и въ данномъ случаѣ я укажу на отрицательныя его стороны, которыя игнорировать никакъ нельзя.

Налогъ въ 16 коп. съ пуда сырца при урожаѣ съ десятины 100 пудовъ составитъ уже значительную сумму въ 16 рублей, сокращающую въ такомъ-же размѣрѣ земельную ренту сельскаго хозяина. Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ

пришлось наложить 1 рубль пошлины съ пуда на привозимый хлопокъ изъ Америки для возможности съ нимъ конкурировать на столичныхъ рынкахъ нашему средне-азіатскому хлопку, то предположенная обратная мѣра опять таки обременитъ эту конкуренцію.

Нельзя судить о громадности валовыхъ оборотныхъ суммъ, поступающихъ съ хлопковыхъ полей по нынѣшнему году. Это рѣдкое явленіе, происшедшее отъ исключительныхъ причинъ. Большею же частью урожай хлопка въ Туркестанѣ въ среднемъ колеблется около 70 пудовъ съ десятины при цѣнѣ въ 3 рубля за пудъ сырца, что составитъ въ общемъ около 200 рублей валоваго, изъ котораго больше половины уйдетъ на подготовку и обработку поля, такъ что изъ оставшейся суммы чистаго дохода уплатить 12—14 рублей хлопковаго налога, кромѣ поземельнаго и арендного за землю, будетъ не легко и сократитъ чистый доходъ съ земли до такой ничтожной суммы, что всякій другой сельско хозяйственный продуктъ окажется къ воздѣлыванію во много разъ выгоднѣе хлопка.

И безъ того понятія о выгодности культуры хлопка у земледѣльческаго населенія Туркестана весьма различны и громадныя колебанія въ размѣрахъ площадей ежегодно занимаемыхъ его культурой доказываютъ, что населеніе во многихъ случаяхъ отдаетъ предпочтеніе другимъ продуктамъ; заставить же земледѣльца воздѣлывать какой-либо продуктъ съ убыткомъ для себя, а ради пользы государственной фабричной промышленности, врядъ-ли справедливо и фактически невозможно.

Какъ примѣръ, укажу случай съ казенными землями по каналу Императора Николая I въ Голодной степи, имѣвшій мѣсто два года тому назадъ: при раздачѣ означенныхъ земель крестьянамъ въ аренду по 4 рубля за десятину была обусловлена обязательная посадка хлопка въ количествѣ 1/6 части всей площади, т. е. каждый, арендующій 10 десятинъ, обязывался посадить двѣ десятины хлопка. Такое условіе настолько испугало земледѣльцевъ-арендаторовъ, что они стали отказываться отъ аренды и пришлось измѣнить это условіе, предоставивъ его на усмотрѣніе желающихъ.

Между тѣмъ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что при обсужденіи вопроса о налогѣ въ совѣщаніи 17 ноября принимали участіе исключительно представители торговли и промышленности, иначе говоря фабриканты, для которыхъ никакой налогъ на хлопокъ не можетъ казаться обременительнымъ съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ т. к. вся сумма налога (въ данномъ случаѣ 50 к. съ пуда) будетъ уплачиваться не ими, а лишь черезъ ихъ руки земледѣльцами производителями. Совсѣмъ другія мнѣнія были-бы высказаны въ совѣщаніи, если бы въ немъ приняли участіе представители самихъ производителей. Если бы можно было установить попудный налогъ на хлопковыхъ заводчиковъ и бумагопрядильныхъ фабрикантовъ на все количество перерабатываемаго ими хлопка какъ русскаго, такъ и иностраннаго производства, то это не имѣло бы большого вліянія на хлопковода, какъ отдѣлъ земледѣлія, но, зато, отразилось-бы на бумажной мануфактурѣ, которая, въ свою очередь, разложила-бы этотъ убытокъ на потребителей мануфактуры т.е. на то же населеніе. Что касается предположеннаго спеціализированія хлопковаго капитала, то думаю, что если расходовать его на орошеніе новыхъ земель, то само собой отпадетъ его исключительное предназначеніе для хлопководства. Нельзя-же поставить условіемъ буду-

щимъ арендаторамъ или поселенцамъ на такихъ вновь орошенныхъ земляхъ занимать всю свою площадь только лишь хлопковыми плантаціями, это совершенно не вязалось-бы съ правильнымъ землепользованіемъ и ставило-бы земледѣльцевъ въ самое стѣснительное условное положеніе. Конечно, съ прогрессивнымъ увеличеніемъ площади культурныхъ земель будетъ увеличиваться и производство сельско хозяйственныхъ продуктовъ (въ томъ числѣ и хлопка), но лишь въ возможной пропорціи каждаго изъ нихъ, сообразуясь какъ съ качествами почвъ, такъ и мѣстныхъ народныхъ потребностей, но ни какъ не съ выгодами лишь бумаго-прядильныхъ фабрикантовъ.

Если-же считать предположенный налогъ необходимымъ, то главной его спеціализаціей нужно считать удовлетвореніе нуждъ мѣстныхъ хлопководовъ въ томъ отношеніи, чтобы вывести ихъ изъ зависимости отъ фирмъ и отъ барышниковъ скупщиковъ хлопка, а для этого необходимо выдавать ссуды на обработокъ хлопка въ размѣрѣ предстоящихъ расходовъ, которыя теперь выдаются фирмами въ видѣ задатковъ.

Такимъ образомъ, хлопковый налогъ былъ-бы ни чѣмъ инымъ, какъ суммой отчисленія въ сберегательную кассу, изъ которой каждый земледѣлецъ, уплачивающій налогъ, могъ-бы получать осязательную помощь при своихъ трудахъ по хлопкоразведенію въ наивозможно увеличиваемыхъ размѣрахъ. Снабженіе населенія такими ссудами-задатками, хорошими хлопковыми сѣменами и удобрительными туками для хлопковыхъ полей,— вотъ главные и первенствующіе параграфы расходованія хлопковаго капитала, а затѣмъ, такъ какъ всѣ такія ссуды будутъ въ расходѣ только временно, какъ оборотныя суммы, то это не исключитъ возможности въ будущемъ при накопленіяхъ капитала расходовать его излишки на орошеніе земель и на расширеніе сбыта опытныхъ и показательныхъ полей, т. е. на мѣропріятія, имѣющія громадное значеніе на развитіе всей сельско хозяйственной промышленности въ краѣ и въ томъ числѣ хлопководства. Весьма трудно представить себѣ реализацію нѣкоторыхъ предположеній объ организаціи завѣдыванія налоговымъ капиталомъ; такъ, напримѣръ, въ проектѣ сказано: «Въ совѣтѣ Генералъ-Губернатора и намѣстника при обсужденіи вопроса о расходованіи налога на правахъ членовъ принимаютъ участіе три представителя отъ промышленности и три отъ производителей хлопка». При разноплеменномъ населеніи Туркестана и при отсутствіи въ немъ земства и какихъ-бы то ни было кооперативныхъ учрежденій, возникаетъ вопросъ кто явится представителями отъ производителей хлопка. Если они будутъ назначаться администраціей, то компетенція ихъ явится весьма сомнительной, если-же они будутъ избраны обществомъ сельскаго хозяйства, то, вѣрнѣй всего, будутъ состоять изъ спеціалистовъ агрономовъ и во всякомъ случаѣ не изъ числа туземныхъ производителей хлопка, которыхъ между прочимъ, въ краѣ большинство.

Въ виду изложеннаго, опасаюсь, чтобы предположенный налогъ не только не остался бы безъ вліянія на расширеніе хлопковаго производства въ Туркестанѣ, но не имѣлъ-бы обратныхъ отрицательныхъ результатовъ.

Гр. Головинъ.

Успѣхи народнаго образованія въ Туркестанѣ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ жизни каждаго народа—есть вопросъ народнаго образованія и надо сказать, что Туркестанъ въ этомъ отношеніи не отсталъ, а даже сильно перегналъ многія губерніи Европейской Россіи. Недавно закрывшаяся юбилейная выставка дала довольно яркую картину этой стороны нашей окраинной жизни и за исключеніемъ двухъ министерскихъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣ остальныя заведенія познакомили публику съ методомъ принятаго образованія и воспитанія, съ ученическими работами и трудами нашихъ педагоговъ, а коммерческое училище, кромѣ того, демонстрировало, вполнѣ понятно, примѣняемый имъ совершенно новый методъ психологическихъ изслѣдованій способностей и здоровья учениковъ.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, какъ отдѣла выставки, ея критической стороны, я хочу, на основаніи собранныхъ и видѣнныхъ данныхъ, выяснить настоящее положеніе народнаго образованія въ Туркестанѣ, сопоставить его хорошія стороны съ замѣченными дефектами и вывести по нимъ заключенія о плодотворности установившихся системъ, по скольку онѣ отвѣчаютъ задачамъ всеобщаго образованія русскаго народа для цѣлей развитія культурности во всѣхъ сторонахъ народной и государственной жизни.

Въ Туркестанѣ насчитывается инородческаго коренного населенія около 5 милліоновъ душъ и. кромѣ того въ пяти областяхъ края около 250,000 душъ пришлаго русскаго населенія; поэтому, говоря о народномъ образованіи края, нельзя брать только одну сторону дѣла обученія европейскаго населенія и совершенно игнорировать туземныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что самое плохое примитивное состояніе ихъ учебныхъ заведеній требуетъ къ себѣ нашего особаго вниманія и приложенія трудовъ для коренной ихъ реформы. Въ виду крайне рѣзкихъ различій въ постановкѣ дѣла обученія у тѣхъ и другихъ, я раздѣлю свой очеркъ на двѣ части и, обсудивъ положеніе русскаго народнаго просвѣщенія, перейду потомъ и къ мусульманскому.

За періодъ нашей просвѣтительной дѣятельности въ Туркестанѣ, за 32 года, сдѣлано для развитія русскаго народнаго просвѣщенія немало и положеніе его въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ: среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ имѣется 14, а низшихъ школъ и училищъ 248, не считая еще очень значительнаго числа учебныхъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, безъ расходовъ на то со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Количество учащихся дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ свыше пяти тысячъ человѣкъ и въ низшихъ около двадцати тысячъ.

При пропорціональномъ отношеніи такого числа учащихся ко всему европейскому населенію Туркестана получится весьма не дурной результатъ, а именно: 250,000 : 20,000=$12^1/_2$% всего населенія обучается въ начальныхъ школахъ—это огромный процентъ и почти подходящій ко всеобщему образованію, т. к. процентъ дѣтей школьнаго возраста къ общему семейному составу населенія не многимъ только превыситъ эту цифру. Относительно-же средняго образованія картина сильно видоизмѣ-

няется и изъ числа получающихъ низшее образованіе 20,000 человѣкъ только 1/4 всего этого количества идетъ въ мѣстныя среднія учебныя заведенія; однако, это еще не значитъ, что 75% всѣхъ дѣтей лишено возможности, за недостаткомъ мѣстъ въ гимназіяхъ, окончить свое образованіе, вовсе нѣтъ, очень многіе состоятельные люди предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ европейскія спеціальныя учебныя заведенія, а очень многіе, или даже большинство простонародныхъ дѣтей не имѣетъ никакой надобности въ среднемъ образованіи и, окончивъ начальную школу, возвращается на дѣло и хозяйство своихъ родителей.

Такое явленіе весьма желательно и должно быть главной цѣлью при постановкѣ народнаго обученія на практическую почву. Наука и просвѣщеніе для народа нужны не для того, чтобъ отрывать его отъ своего природнаго дѣла—земледѣлія или ремесла, а для того, чтобы всѣ отрасли народнаго хозяйства находились въ умѣлыхъ рукахъ хорошо грамотныхъ людей или, иначе говоря, обученіе народа необходимо для развитія разумнаго труда, въ особенности во всѣхъ отрасляхъ сельскохозяйственной промышленности, и поэтому программы народныхъ школъ должны быть пріурочены къ нуждамъ народнымъ, сообразно съ мѣстными условіями и требованіями народной жизни.

Изъ того, что намъ показала выставка, можно вывести заключеніе, что въ послѣднее время въ начальныхъ школахъ стало развиваться преподаваніе ремеслъ и хотя далеко не въ той степени, какъ-бы слѣдовало, а все-же въ 25% всѣхъ школъ открыты ремесленные классы, по одному ремеслу на школу, а въ городскихъ 3-хъ классныхъ даже преподается нѣсколько ремеслъ по выбору и призванію учащихся. Система преподаванія теперь почти повсемѣстно принята наглядная по предметнымъ изображеніямъ всего окружающаго насъ міра, и безусловно при этомъ дѣти съ большимъ интересомъ относятся къ ученію и усваиваютъ себѣ все гораздо скорѣй. Въ особенности помогаютъ наглядные предметы изученію иностранныхъ языковъ и поэтому широко примѣняются въ русско-туземныхъ училищахъ при изученіи русской рѣчи и въ русскихъ училищахъ при изученіи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются въ каждомъ прекрасно монтированные физическіе и зоологическіе кабинеты, что для бюджета начальныхъ школъ, конечно, недосягаемо; однако, изъ составленнаго на выставкѣ музея учебныхъ пособій, собранныхъ изъ разныхъ училищъ, можно заключить, что и въ начальныхъ русскихъ школахъ Туркестана коллекція учебныхъ пособій какъ для нагляднаго обученія, такъ и для объяснительнаго чтенія, довольно полная и систематизированная. Въ ней есть всевозможные приборы: для химическихъ опытовъ и физическихъ объясненій, для изученія анатоміи, зоологіи, ботаники, минералогіи, геологіи и проч., картинныя изображенія главнѣйшихъ моментовъ изъ исторіи и предметное изображеніе животнаго и всего видимаго міра. Видѣнные нами на выставкѣ предметы ручного труда даютъ представленіе о той степени важности, какая придется этимъ занятіямъ въ нѣкоторыхъ училищахъ. Въ особенности классы рукодѣлій широко поставлены въ Ташкентской женской

гимназіи, въ Маріинскомъ училищѣ и въ школѣ Гориздро; однако, пальму первенства за рукодѣльныя работы слѣдуетъ отдать Маріинскому училищу, а за то въ школѣ Гориздро поразительно высоко поставлено преподаваніе физическихъ и естественныхъ наукъ Изъ мужскихъ учебныхъ заведеній ручной трудъ составляетъ главный предметъ преподаванія въ ремесленномъ и техническомъ училищахъ, какъ спеціальныхъ и результаты, достигнутые ими въ этомъ отношеніи, блестящіе; напримѣръ, въ Ташкентскомъ ремесленномъ училищѣ имѣются огромныя механическія мастерскія и работы выполняются учениками нисколько не хуже первоклассныхъ мастеровъ. Въ общихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе ручного труда выше всего стоитъ въ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ коммерческомъ училищѣ, въ реальномъ и слабѣе всего въ гимназіи. Въ начальныхъ школахъ и въ городскихъ училищахъ замѣтно большое стремленіе учителей ввести какъ можно больше занятій ремеслами и рукодѣліями, но жалуются на неимѣніе для этого средствъ; отпускаемыхъ нѣкоторымъ училищамъ 300 рублей въ годъ для содержанія ремесленнаго класса, конечно, слишкомъ недостаточно, но я думаю, что правильная постановка этого дѣла заключается въ томъ, чтобы ремесла въ училищахъ сами себя оплачивали: если устроить классъ такого ремесла, которое необходимо въ обиходѣ мѣстнаго населенія, то можетъ быть достаточное количество заказовъ на работы и этихъ денегъ должно хватить на оплату мастера и матеріаловъ.

Завѣдывающіе русско-туземными училищами и начальными министерскими народными, находящіеся въ поселкахъ жалуются на тотъ печальный фактъ, что учебный періодъ сокращается ежегодно до минимума благодаря тому что дѣти земледѣльческаго населенія отвлекаются отъ ученія домашними работами, и что такого короткаго времени (3—4 мѣсяца) слишкомъ недостаточно на прохожденіе всего курса по программѣ Были и такіе случаи что училище совсѣмъ не посѣщалось учениками. Какъ то, такъ и другое явленія подтверждаютъ еще разъ высказанное мною мнѣніе, что для крестьянскаго ребенка главная задача жизни заключается въ земледѣліи и вообще въ домашнихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, ученье же они допускаютъ постольку поскольку оно служитъ не помѣхой, а помощью главному дѣлу. Польза отъ занятій въ училищахъ только тогда будетъ вполнѣ признаваться нашимъ крестьянствомъ, когда въ школахъ будутъ пріобрѣтаться пгзнанія въ улучшенномъ землепользованіи и другихъ практическихъ народныхъ занятіяхъ, а потому профессіональные классы и практическое изученіе земледѣлія должны войти въ программу не только всѣхъ, безъ исключенія, народныхъ школъ, расположенныхъ по селамъ и кишлакамъ, но даже и городскихъ училищъ.

Конечно, постановка правильныхъ занятій по земледѣлію со всѣми его отраслями — скотоводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ—возможны только при томъ главномъ условіи, если при училищѣ будетъ для опыта земельная площадь и если оно будетъ снабжено необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ Спеціальнаго преподавателя - агронома для этого не требуется, т. к. общія начальныя понятія о сельскомъ хозяйствѣ каждый учитель можетъ преподать пользуясь популярнымъ руко водствамъ и совѣтами мѣстныхъ инструкторовъ по земледѣлію

Сколько разъ вопросъ о матеріальной необезпеченности учителей начальныхъ школъ затрогивался и печатью и совѣща

ніями педагоговъ, но результатовъ до сихъ поръ не получилось никакихъ. Ожидать чтобы въ недалекомъ будущемъ увеличили жалованье учителямъ нельзя въ особенности при теперешнихъ проектахъ всеобщаго образованія съ увеличеніемъ числа училищъ Ото всюду идутъ свѣдѣнія что земства дѣлаютъ займы и просятъ субсидій на открытіе цѣлыхъ сѣтей новыхъ училищъ; откуда-же еще взять средства на увеличеніе содержанія всѣмъ учителямъ?

Надѣленіе училищъ земельными участками оказало-бы, кромѣ научной пользы учащимся и большую матеріальную помощь учителямъ такъ какъ доходами отъ училищныхъ земель могли бы пользоваться учителя съ обязательствами лишь вести хозяйство интенсивнымъ и демонстративнымъ способомъ подъ руководствомъ агронома и съ поощреніемъ отъ министерства земледѣлія

Безъ всякаго сомнѣнія сельское населеніе охотнѣй будетъ посылать своихъ дѣтей въ училище на практическія занятія сельскимъ хозяйствамъ не только весной и осенью но даже и лѣтомъ. Интересъ къ земледѣлію въ такой-же мѣрѣ развитъ у туземцевъ мусульманъ, а поэтому и въ русско-туземныхъ училищахъ необходимо тоже установить главными предметами земледѣліе профессіи.

Что-же касается научной программы, то во всѣхъ народныхъ училищахъ она должна быть сокращена до минимума, давая только общія понятія во всѣхъ наукахъ настолько, насколько это можетъ быть примѣнимо въ жизни мелкаго земледѣльца или ремесленника, которые нуждаются въ нѣкоторомъ общемъ развитіи и въ знаніи естественныхъ законовъ природы, но главнымъ образомъ въ подробномъ изученіи своего прямого дѣла, которымъ онъ будетъ кормить себя и свою семью.

Общій дефектъ воспитанія во всѣхъ почти среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Туркестанѣ—это полное пренебреженіе такими занятіями какъ гимнастика, танцы и подвижныя игры. а между тѣмъ они дѣйствуютъ на физическое развитіе дѣтей, а отчасти и на нравственность, такъ какъ пріучаютъ къ болѣе разумному препровожденію свободнаго отъ занятій времени, а не къ дракамъ и ссорамъ, какъ теперь Существующія при училищахъ библіотеки могли-бы приносить громадную помощь развитію и образованію ребенка, если-бъ книги для такихъ библіотекъ подвергались болѣе строгому и разумному выбору. Необходимо имѣть популярныя брошюрки по всѣмъ отраслямъ знаній, по сельскому и городскому хозяйству, по зоологіи, исторіи, географіи и друг, но какъ можно меньше безсмысленныхъ дѣтскихъ ск зокъ или еще хуже плохихъ романовъ; нельзя также снабжать книжками для чтенія учениковъ безъ указанія на наиболѣе для него подходящія, а это такъ почти всегда бываетъ, что мальчикъ беретъ изъ библіотеки первую попа шуюся книжку, совершенно не подходящую къ его индивидуальнымъ способностямъ и стремленіямъ. Учитель можетъ знать направленіе и жизненную обстан вку каждаго ученика и давать правильныя указанія на подходящее чтеніе; для ребенка земледѣльца крестьянина несомнѣнно доставитъ удовольствіе и принесетъ пользу чтеніе мелкихъ разсказовъ изъ сельско-хозяйственной жизни или изъ окружающей насъ природы а не романы и повѣсти изъ чуждой ему среды.

Вообще надо сказать что большинство нашихъ педагоговъ не считается съ индивидуальными особенностями каждаго ученика, а старается подогнать ихъ всѣхъ подъ общую мѣрку и тѣмъ насилуютъ природу дѣтей.

Обыкновенно говорятъ, что въ учебныхъ

заведеніяхъ для приходящихъ нѣтъ никакой возможности воспитывать дѣтей, т. к. нѣск лькихъ часовъ, которые ученики проводятъ въ училищѣ едва хватаетъ для классныхъ занятій, а потому и неудивительно, что въ воспитательномъ отношеніи закрытыя учебныя заведенія имѣютъ громадныя преимущества въ смыслѣ не только нравственнаго но и физическаго развитія дѣтей. Однако, у насъ есть примѣръ исключительный и въ этомъ отношеніи: Ташкентское 8 классное коммерческое училище, хотя и открытое учебное заведеніе, но ввело у себя прекрасную воспитательную систему: производящіяся въ немъ періодически психологическія изслѣдованія учениковъ имѣютъ цѣлью опредѣлять индивидуальныя особенности и способности каждаго ученика и г.г. преподавателямъ приходится считаться съ данными такихъ изслѣдованій, примѣняя къ разнымъ дѣтямъ разныя требованія и разные методы преподаванія. Такъ напримѣръ, въ отношеніи усвоенія и запоминанія предлагаемаго матеріала дѣти дѣлятся на разные типы: одни, скорѣй запоминаютъ, видя предметъ глазами (зрительный типъ), другіе—слушая чтеніе или разсказъ (слуховой типъ), третьи—повторяя вслухъ или записывая то, что надо у воить (моторный типъ); однако, примѣненіе всѣхъ этихъ способовъ заразъ даетъ наилучшіе результаты у всякихъ типовъ.

Придавая, такимъ образомъ, большое значеніе зрительному впечатлѣнію преподаватель почти не дѣлаетъ диктовокъ, а правописаніе преподается системой списыванія статей. У учениковъ изслѣдуются память на числа, на предметы на слова и напряженность вниманія, а для этого имѣются аппараты послѣдняго слова науки: (хроноскопъ Нечаева, тахистоскопъ Вундта и друг.), подаренные училищу директоромъ его В Н. Дунинымъ-Барковскимъ.

Каждый ученикъ подвергается нѣсколько разъ въ годъ (смотря по состоянію его здоровья) такимъ психологическимъ изслѣдованіямъ и самымъ подробнымъ медицинскимъ осмотрамъ, такъ что у начальства всегда есть для руководства воспитаніемъ и занятіями полная картина физическаго и психическаго состоянія ребенка. Занятія ведутся по строго обдуманной учебно-воспитательной системѣ, примѣняя въ пропорціональной формѣ тѣ или другія упражненія, какъ факторы физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія.

Врядъ-ли мы ошибемся, если выведемъ заключеніе, что коммерческое училище въ Ташкентѣ единственное учебное заведеніе, которое даетъ воспитаніе дѣтямъ, не ломая ребенка по формѣ училищныхъ программъ, а наоборотъ, примѣняя программу къ особенностямъ дѣтей. Такимъ образомъ, названное училище можетъ быть отнесено къ категоріи такихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, какъ кадетскій корпусъ и другія, въ которыхъ воспитательная часть уже давно поставлена образцово; между тѣмъ очень было-бы желательно, чтобы такая-же система хотя-бы и въ болѣе простой формѣ, была введена во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ русскихъ, такъ и въ русско-туземныхъ; тогда не было-бы столько безцѣльной потери времени надъ изученіемъ предметовъ и разныхъ болѣзней дѣтей, происходящихъ отъ переутомленія одного или нѣсколькихъ органовъ несоотвѣтственными напряженіями. А какое огромное значеніе для успѣшнаго развитія ребенка имѣетъ, повидимому, ничтожное обстоятельство — размѣщеніе учениковъ по партамъ. Удачное совмѣщеніе на партахъ дѣтей одинаковаго типа и подходящихъ способностей облегчаетъ имъ занятія и избавляетъ отъ вліянія дурныхъ на хорошихъ, лѣнтяевъ на прилежныхъ. Въ

этомъ отношеніи очень хорошо поставлено дѣло въ прогимназіи Гориздро, гдѣ заведены одномѣстныя парты, такъ что ученицы не мѣшаютъ другъ другу заниматься

Посмотримъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ о народномъ образованіи у туземнаго мусульманскаго населенія? Несомнѣнно, оно во много разъ хуже поставлено, чѣмъ у русскаго населенія и это объясняется, съ одной стороны, закоснѣлостью мусульманъ въ своихъ обычаяхъ и привычкахъ, съ другой —нашимъ индифферентнымъ отношеніемъ къ ихъ духовнымъ нуждамъ.

Разумѣется, трудно побороть обычаи и привычки народа, прожившаго цѣлые вѣка въ невѣжествѣ и суевѣріи, но невозможнаго ничего нѣтъ и при желаніи и приложеніи нашего сильнаго воздѣйствія можно было-бы достигнуть гораздо лучшихъ результатовъ въ ихъ умственномъ развитіи, чѣмъ сдѣлали это мы за періодъ четырехъ десятковъ лѣтъ. Въ настоящее время имѣется на весь край съ пятимилліоннымъ населеніемъ 130 русско - туземныхъ училищъ съ 6 тысячами человѣкъ учащихся; такое количество настолько ничтожно, что какого-бы то ни было серьезнаго вліянія на народную массу оно оказать не могло, тѣмъ болѣе, что и это-то количество сосредоточено въ русскихъ городахъ, гдѣ въ числѣ мусульманскаго населенія есть много пришлаго элемента изъ Россіи (татаръ) и съ Кавказа. Въ районахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ центровъ русскаго управленія никакихъ слѣдовъ европейской культуры не усматривается, а фанатизмъ и скептическое отношеніе ко всему русскому осталось и до сихъ поръ почти въ томъ-же положеніи, какъ было раньше при ханахъ. Мнѣ при моихъ объѣздахъ края приходилось посѣщать аулы, гдѣ въ моемъ лицѣ увидали перваго русскаго интеллигента. Значитъ масса нашихъ туркестанскихъ мусульманъ для своего умственнаго развитія обслуживается своими мѣстными учебными заведеніями, подраздѣляемыми на высшія „медресе“ и низшія „мактабы“. Количество „мактабовъ“ также недостаточно пропорціонально населенію (7000), а „медресе“ всего только 322; изъ этого-же количества большая половина приходится на Ферганскую область и меньшая на всѣ четыре другія области.. Такое подраздѣленіе по областямъ ясно доказываетъ, что какъ по численности населенія (2 мил.), такъ и по умственному развитію Фергана стояла всегда въ понятіяхъ туземцевъ, какъ центръ цивилизаціи всего края, мы-же при нашей просвѣтительной дѣятельности вовсе не считались съ такими народными потребностями и русско-туземныя училища, хотя и въ маломъ числѣ, все-же открывали болѣе въ нашихъ

административныхъ центрахъ и изъ 130 половина приходится на Ташкентъ и Асхабадъ, а на всю Фергану только 18 училищъ (это на двухмилліонное населеніе) и въ нихъ имѣется учениковъ только 800 человѣкъ. Кромѣ того нужно еще знать, что эти школы изъ себя представляютъ и можно-ли въ нынѣшній вѣкъ допустить въ культурномъ государствѣ что-либо подобное. Я приведу примѣръ изъ моихъ личныхъ наблюденій, которому читатели съ трудомъ повѣрятъ, но любой сартъ изъ отдаленнаго кишлака можетъ подтвердить справедливость такихъ фактовъ.

Въ одномъ кишлакѣ Кокандскаго уѣзда имѣются двѣ сартовскихъ школы, въ которыхъ учителями состоятъ мѣстные священники—„имамы"; принимаются туда мальчики разнаго возраста отъ 6 лѣтъ и старше, даже бываютъ ученики и 20-лѣтніе. Плата за обученіе взимается очень разнообразная, и натурой, и деньгами: по средамъ ученики должны приносить учителю лепешки, нѣсколько разъ въ годъ отъ родителей требуется рисъ, мука, бараны и извѣстная часть деньгами; наибольшая плата взимается при переходѣ ученика съ одной книжки на другую, что равняется у насъ переходу изъ класса въ классъ. Занятія происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 7 часовъ утра всѣ ученики должны быть уже въ школѣ; въ 10 часовъ ихъ отпускаютъ домой или въ чайхану пить чай; потомъ они являются и занимаются до 1 часу и опять уходятъ на обѣдъ; послѣ обѣда они собираются въ школу и учатся отъ 4 до 5 часовъ, т. е. одинъ часъ. Такимъ образомъ, у дѣтей проходитъ большая часть дня на хожденіе изъ школы домой и обратно.

Самъ учитель не всегда присутствуетъ на занятіяхъ, а если онъ отвлеченъ какимъ - нибудь хозяйственнымъ дѣломъ, то вмѣсто себя наблюдающимъ въ школѣ оставляетъ одного изъ учениковъ. Строгость учителя заключается въ длинной палкѣ, которая всегда находится въ его рукахъ, какъ у пастуха гусей или барановъ, и которая должна быть достаточной длины, чтобы хватила до послѣдняго ряда учениковъ, и при малѣйшемъ невниманіи эта палка бьетъ по головѣ виновнаго. Каждый день изъ среды учениковъ отбираются два или три мальчика для исполненія домашнихъ работъ во дворѣ учителя, т. к. онъ никакихъ работниковъ у себя не держитъ, и даже обработку своихъ полей и сборъ съ нихъ продуктовъ поручаетъ своимъ ученикамъ и ихъ родителямъ и поэтому во время сбора хлопка въ школахъ не найдешь ни одного ученика,—всѣ они, каждый день съ

утра до вечера, на полѣ своего учителя и притомъ впроголодь, такъ какъ имъ никакой пищи отъ хозяина не полагается, а они должны приносить себѣ лепешки изъ дома, выходя на работу. Интересенъ также методъ понужденія въ посѣщеніи школы. Если какой-либо изъ учениковъ не пришелъ съ утра въ школу, то за нимъ посылаются всѣ ученики, которые толпой вваливаются во дворъ виновнаго и требуютъ его на расправу; если родители заявятъ пришедшимъ, что ихъ сына дома нѣтъ, то вся ватага осматриваетъ подробно все помѣщеніе, чтобы убѣдиться, что обмана нѣтъ; если-же ребенка найдутъ, хотя-бы и нездороваго, его все равно забираютъ и ведутъ въ школу, но какъ ведутъ? Его товарищи получаютъ право отъ учителя всячески мучить и издѣваться надъ арестантомъ— его бьютъ чѣмъ попало, топчутъ ногами и всячески поносятъ. По приводѣ-же въ школу такой ребенокъ подвергается наказаніямъ со стороны учителя, — тоже побоямъ, аресту и штрафамъ. Были случаи прямо-таки звѣрскаго обращенія съ учениками: виновнаго привѣшивали къ потолочной балкѣ внизъ головой, спускали штанишки и били руками и линейками по обнаженной части тѣла.

Можно себѣ представить, какъ здорово для дѣтей и въ умственномъ, и физическомъ отношеніи подобное обученіе, и не рѣдко ребенокъ, пробывши одинъ или два мѣсяца въ школѣ, совсѣмъ убѣгаетъ изъ нея, отложивши всякое намѣреніе объ образованіи, и хорошо при этомъ, если онъ уйдетъ не искалѣченный на всю жизнь. Что касается порядковъ въ русско - туземныхъ училищахъ, то тамъ, гдѣ завѣдующіе училищами учителя - киргизы, а такихъ довольно много, тамъ метода обращенія съ учениками не многимъ лучше и побои не рѣдкость, русскіе-же учителя лучше относятся къ мальчикамъ, хотя и со значительнымъ пренебреженіемъ.

Надо сказать, что русская грамота дается мусульманамъ съ большимъ трудомъ и, пробывши въ училищѣ нѣсколько лѣтъ, большинство учениковъ выходитъ малограмотными и быстро совсѣмъ забываютъ читать и писать по-русски. Главной причиной малоуспѣшности преподаванія въ русско-туземныхъ училищахъ является короткій учебный періодъ: празднуются и русскіе праздники, которыхъ огромное число, и, сартовскіе великіе праздники и каждая пятница. Кромѣ того, при училищахъ имѣется очень незначительное число предметовъ для нагляднаго обученія и совершенное отсутствіе книгъ для

чтенія, т. ч. ученики никогда не снабжаются книжками для чтенія дома въ каникулярное время и поэтому совершенно забываютъ грамоту и русскую рѣчь. Конечно, введеніе въ программу училищъ, какъ я уже говорилъ, преподаванія земледѣлія теоретически и практически оказало-бы большую пользу дѣлу и возбудило-бы больше усердія къ посѣщенію училищъ не только въ зимній періодъ, но и лѣтомъ въ періоды показательныхъ работъ. Снабженіе русско-туземныхъ училищъ небольшими брошюрками и книжками изъ физическаго міра и народной жизни также крайне необходимо.

Большимъ дефектомъ въ постановкѣ всего дѣла народнаго образованія въ Туркестанѣ нужно считать отсутствіе по уѣздамъ попечительныхъ совѣтовъ и отдѣльныхъ попечителей каждаго училища. Большею частью въ уѣздныхъ городахъ и въ кишлакахъ попечителями считаются уѣздные начальники и участковые пристава, т. е. лица и безъ того причастные къ хозяйственному управленію училищами по своему служебному положенію, а это вовсе не то, что представляютъ изъ себя попечители народныхъ школъ въ Россіи, которые принимаютъ добровольно на себя эти обязанности изъ интереса къ дѣлу и изъ честолюбія.

Часто средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе школы, не хватаетъ и попечитель изъ самолюбія изыскиваетъ средства, чтобы пополнить этотъ недостатокъ или личными пожертвованіями, если онъ богатый человѣкъ, или-же привлекаетъ другихъ жертвователей. Попечители въ народныя школы избираются населеніемъ и утверждаются попечительнымъ совѣтомъ, а въ городскія училища и гимназіи они назначаются министерствомъ, служба ихъ считается государственной; имъ идутъ чины и за полезную дѣятельность они награждаются орденами и похвальными отзывами.

Каждое училище, городское или русско-туземное, очень часто нуждается въ сверхсмѣтномъ пособіи: много есть учениковъ, не могущихъ платить за право ученія, нужны иногда лишнія книги и учебныя пособія и, наконецъ, желательно устройство по праздникамъ развлеченій для учениковъ въ родѣ волшебныхъ фонарей, елокъ и прогулокъ. Обо всемъ этомъ постарался-бы попечитель, а завѣдывающему училищемъ и некогда и неудобно заниматься выпрашиваніемъ помощи отъ благотворительныхъ обществъ, какъ это не разъ случалось на моихъ глазахъ въ Кокандѣ. Я лично много потрудился въ Россіи надъ школьнымъ дѣломъ и мнѣ не случалось встрѣчать попечителей, ко-

торые не приносили-бы никакой пользы ввѣреннымъ имъ училищамъ, и я думаю, что и здѣсь нашлись-бы также люди, способные и желающіе потрудиться надъ вопросомъ народнаго просвѣщенія и не только русскіе, но нашлось-бы не мало и сартовъ, богатыхъ людей, которые могли-бы оказать содѣйствіе къ открытію русско-туземныхъ школъ. Эти господа честолюбивы и за поощреніе или награду охотно будутъ жертвовать нѣкоторыя суммы; только, конечно, надо ихъ ознакомить съ этимъ вопросомъ и руководить ихъ дѣятельностью.

Въ виду необходимости въ открытіи очень большого количества русско-туземныхъ училищъ и наблюденія за туземными „мактабами", мнѣ кажется было-бы полезнѣй создать попечительные округа съ назначеніемъ въ каждый округъ попечителя всѣхъ народныхъ школъ того округа (кромѣ русскихъ начальныхъ училищъ), считая эту службу почетной и награждаемой за особое усердіе. Необходимо привлечь все мѣстное населеніе къ участію въ расходахъ по открытію большого числа школъ, а это всего легче сдѣлать чрезъ посредство попечителя, туземца или русскаго, популярнаго лица среди населенія. Что касается реформы туземныхъ мактабовъ, то это дѣло очень сложное и требуетъ обсужденія лицъ, болѣе компетентныхъ, чѣмъ я. Измѣнить всю систему преподаванія въ нихъ невозможно, пока не образуется самъ контингентъ преподавателей; но, во всякомъ случаѣ, наблюденіе за ними имѣть необходимо, чтобы положить конецъ существующимъ безобразіямъ.

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній мусульманъ „медресе", то они носятъ исключительно духовный характеръ и не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія къ обще - образовательнымъ наукамъ, а, наоборотъ, вкореняютъ еще глубже въ своихъ ученикахъ тѣ фанатическія убѣжденія и нетерпимость, которыя служатъ главными факторами обособленности интересовъ и жизненной обстановки мусульманъ.

Стремленія среди мусульманскаго населенія Туркестана выйти изъ такой заскорузлости своихъ обычаевъ и понятій за послѣднее время проявляются довольно часто: вспомнимъ претензіи туземныхъ гласныхъ на малое число русско-туземныхъ училищъ въ старомъ городѣ Ташкентѣ, выраженныя ими въ засѣданіяхъ городской думы; наконецъ, и въ нѣкоторыхъ туземныхъ школахъ начали переходить на звуковой и наглядный методъ преподаванія.

Противодѣйствующимъ элементомъ для перехода мусульманъ на общеевропейское образованіе является то-же духовенство, заинтересованное

въ этомъ дѣлѣ не только съ моральной, но и съ матеріальной стороны, такъ какъ съ расширеніемъ сѣти русско-туземныхъ училищъ сократится число „мактабовъ", въ которыхъ преподавателями и эксплоататорами состоятъ исключительно они—лица духовныя.

Гр. Головинъ.

Этнографическіе очерки.

I.

Преобладающее населеніе Туркестанскаго края составляютъ киргизы, или, какъ они сами себя называютъ, *казаки*, которые дѣлятся на орды; каждая орда въ свою очередь, дѣлится на поколѣнія, поколѣнія на роды, а эти послѣдніе на отдѣленія и подъотдѣленія. Вотъ съ этимъ-то народомъ я имѣю въ виду познакомить читателей «Туркестанскихъ Вѣдомостей» въ нѣсколькихъ очеркахъ.

Къ какому племени принадлежатъ киргизы. Киргизы представляютъ собою одно изъ тюркскихъ племенъ, о принадлежности которыхъ къ той или другой расѣ существуютъ различныя мнѣнія. Одни видятъ въ нихъ настоящихъ монголовъ, а другіе, и не безъ основанія, считаютъ ихъ смѣшаннымъ народомъ. Въ былое время, какъ видно изъ исторіи, киргизы очень часто брали *барантой* (насильственный захватъ) себѣ въ жены калмычекъ, башкирокъ, сартянокъ, русскихъ и т. д. Такое смѣшеніе, разумѣется, не могло не остаться безъ вліянія на внѣшній обликъ киргиза. Особенно рѣзко это видно на табынскомъ и таминскомъ родахъ Малой орды, которые по типу близко подходятъ къ калмыкамъ, и жагалъ-байлинцахъ той-же орды, подходящимъ по внѣшнему облику къ башкирамъ, и т. д. Все-же до нѣкоторой степени можно, въ общемъ, сказать, что киргизъ имѣетъ слѣдующій обликъ: широкое и плоское лицо, выдающіяся скулы, узкіе впалые глаза, носъ прямой, ротъ умѣренный, цвѣтъ лица смуглый, цвѣтъ волосъ черный, борода небольшая, ростъ выше средняго, здороваго, плотнаго тѣлосложенія, неуклюжъ въ движеніяхъ, что происходитъ отъ непривычки передвигаться пѣшкомъ.

Характеръ киргизъ. Нѣкоторые авторы работъ о киргизахъ находятъ, что къ преобладающимъ чертамъ въ характерѣ этого народа нужно отнести: лживость, вспыльчивость наклонность къ воровству и т. п., но я, зная киргизъ по личнымъ продолжительнымъ наблюденіямъ, полагаю, что это преувеличено. Лѣнь, любопытство, честолюбіе, хитрость и лесть дѣйствительно должны быть отнесены къ слабымъ сторонамъ киргизскаго народа. Изъ хорошихъ сторонъ заслуживаютъ быть отмѣченными бережливость и гостепріимство. Послѣдній обычай въ киргизскомъ народѣ укоренился очень сильно. Приходя въ соприкосновеніе съ другими народами, они скоро усваиваютъ отъ нихъ внѣшность, не теряя своихъ національныхъ особенностей. Киргизы живутъ совершенно особою жизнью и по нашимъ понятіямъ далеко не привлекательной, но, тѣмъ не менѣе, не лишенною многихъ хорошихъ сторонъ, вполнѣ заслуживающихъ изученія. Простота ихъ нравовъ,

освященная обычаями и преданіями доисторической древности, особенности ихъ міровоззрѣній полны глубокаго этнографическаго интереса и представляютъ для изслѣдователей такое-же обширное поле какъ велика сама киргизская степь.

Вѣроисповѣданіе. Вѣроисповѣданія киргизы магометанскаго, которое они приняли въ XII, XIII и XIV в., и принадлежатъ къ суннитамъ. Знакомство съ религіей у нихъ ограничивается знаніемъ нѣсколькихъ молитвъ, и то далеко не всегда, и немногихъ религіозныхъ обрядовъ. Фанатиковъ среди киргизъ можно встрѣтить только между людьми богатыми и жителями пограничныхъ мѣстностей съ осѣдлымъ мусульманскимъ населеніемъ. Духовныхъ степеней, какія существуютъ у осѣдлаго населенія Средней Азіи нѣтъ Есть только муллы, да и то по большей части полуграмотные. Въ настоящее время, впрочемъ, появляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизскихъ степей значительное количество ишановъ, получившихъ богословское образованіе въ такихъ большихъ городахъ какъ Ташкентъ, Самаркандъ, Бухара и т. д. По національности ишаны по большей части или татары, или сарты и рѣдко киргизы. Типъ этихъ господъ нельзя назвать привлекательнымъ; они не столько учатъ народъ правиламъ религіи, сколько стараются изъ невѣжественной массы извлечь выгоды для себя. Паломничество въ Мекку въ послѣдніе годы сильно развивается; встрѣчаются иногда въ числѣ паломниковъ и женщины-старухи. Расходъ на человѣка, смотря по состоянію, обходится отъ 400 руб. до 1000 руб., а въ среднемъ можно считать по 600 руб. Лица посѣтившія Мекку, называются *хаджи* и пользуются у киргизъ особымъ уваженіемъ.

Времясчисленіе. Киргизы магометанскаго лѣтосчисленія почти не ведутъ и не знаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ муллъ, производятъ - же счетъ годовъ по цикламъ или періодамъ, заимствованнымъ когда то, въ древности, отъ китайцевъ. Каждый періодъ заключаетъ въ себѣ 12 годовъ, причемъ каждый годъ носитъ особое названіе, а именно: первый—*тышканъ*—мышь; второй—*сыйыръ*—корова; третій—*барсъ*—барсъ; четвертый—*куянъ*—заяцъ: пятый—*лу*—[по-китайски *улу*—волкъ]; шестой—*жиланъ*—змѣй; седьмой—*жылкы*—лошадь; восьмой—*о*—баранъ; девятый—*мэшинъ*—обезьяна; десятый—*таукъ*—курица; одиннадцатый—*итъ*—собака, и двѣнадцатый—*донгузъ*—свинья.

Порядокъ исчисленія времени года по мѣсяцамъ по киргизскому стилю слѣдующій:

Хамаль (мартъ) имѣетъ 31 день; начало новаго года.

Саурь (апрѣль)—30 дней; въ пятнадцатый день этого мѣсяца, называемаго *кимшы* [нагайка], *хизеръ Ильясь* [пророкъ Илія] машетъ нагайкой, отъ чего начинаетъ трещать ледъ и трогаются рѣки; въ двадцатый день закатъ звѣздъ *уркеръ* (плеяды) и разрѣшеніе воднымъ потокамъ.

Заузя или ***Джавза*** (май)—30 дней.

Сартанъ (іюнь)—30 дней; нарождается *уркеръ* (плеяда); съ 25 *сартана* наступаетъ *засчы крыкъ кунъ шильде* (сорокъ лѣтнихъ жаркихъ дней).

Асадъ (іюль)—31 день.

Сумбеле (августъ)—31 день.

Мизанъ (сентябрь)—30 дней

Акрабъ (октябрь)—30 дней.

Каусь (ноябрь)—30 дней.

Жетде (декабрь)—31 день; съ 25 числа этого мѣсяца наступаетъ *кысска*

рыкъ кунъ [сорокъ дней зимнихъ холодовъ].

Дилу (январь)—31 день.

Гутъ (февраль)—28 дней.

Потомъ слѣдуетъ *наурузъ* *), т. е. первый день новаго года. Всего въ году 363 дня.

Названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. *Хамаль*—овенъ, *сауръ*—телецъ, *зауза*—близнецы, *саратанъ*—ракъ, *асадъ*—левъ, *сумбале*—колосъ (дѣва), *мизанъ*—мѣра, вѣсъ, вѣсы, *акрабъ*—скорпіонъ, *каусъ*—стрѣлецъ, *жетде*—козелъ (козерогъ), *далу*—водолей, *гутъ*—рыба (рыбы).

Дней въ недѣлѣ по киргизскому счисленію столько-же, сколько и у насъ, т. е. 7, которые и носятъ слѣдующія названія: воскресенье—*женсембе*, понедѣльникъ—*дюйсембе*, вторникъ—*сисембе*, среда—*сисембе*, четвергъ—*бійсембе*, пятница—*жума* и суббота—*сембе*.

А. Добросмысловъ.

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ киргизы считаютъ три науруза: 20 февраля—*аргымбай наурузъ*; 1 марта и 6 марта, называемое ими *самарканынъ кокъ тасы* [самаркандскій синій камень]. О самаркандскомъ камнѣ киргизы разсказываютъ, что онъ въ этотъ день на одну минуту становится настолько мягкимъ, что въ него можно воткнуть ножъ, и если воткнувшій быстро его не вынетъ, то онъ сростается съ камнемъ.

Къ открытію „Самаркандской обсерваторіи".

Въ № 252 „Турк. Вѣд." за текущій годъ помѣщена замѣтка подъ названіемъ „Самаркандская обсерваторія", въ которой авторъ допустилъ двѣ грубыхъ ошибки, происшедшихъ отъ неправильно понятаго имъ текста записокъ Мирза Бабура, приводимыхъ въ качествѣ свидѣтельства того обстоятельства, что обсерваторія Мирза Улугъ-бека была давно извѣстна и что открытіе ея, слѣдовательно, новости не представляетъ. Первая ошибка заключается въ томъ, что авторъ замѣтно приписываетъ Бабуру слова, которыхъ у него нѣтъ, а именно: „Вѣроятно при возведеніи западной части этой мечети (Масджидъ-и-мукатта) имѣлись въ виду астрономическія цѣли". Разъ преслѣдовались астрономическія цѣли, то стѣны, очевидно, возводились съ такимъ разсчетомъ, чтобы или производились съ нея наблюденія, или установить на ней инструменты, или придать ей форму какого-либо астрономическаго прибора (гномоно, напримѣръ). Ничуть не бывало. Мирза Бабуръ только говоритъ, что существуетъ большая разница въ направленіи „кыбли" мечети, находящейся въ построенной въ Самаркандѣ-же Мирза Улугъ-бекомъ мадрасѣ, и „кыбли" названной мечети Мукатта, возведенной имъ къ западу отъ этой мадрасы. По всей вѣроятности, направленіе „кыбли" этой мечети (т. е. Мукатта) опредѣлено астрономическимъ способомъ, говоритъ Бабуръ.*) Кыбля—это то направленіе, по которому молятся и къ которому обращаются при постройкѣ мечети соотвѣтству-

*) Изд. Ильменскаго, стр. 58.

ющей нашимъ алтарямъ частью, мусульмане, т. е. Мекка, точнѣе, извѣстная мечеть въ ней. Тутъ указывается на практическое примѣненіе астрономіи и на то, что обычный, опытный способъ опредѣленія кыбли при постройкѣ мечети далъ существенную разницу сравнительно съ направленіемъ ея, установленнымъ астрономическимъ путемъ. Другая ошибка допущена въ слѣдующей части приводимой авторомъ замѣтки цитаты: „До того-же пользовались таблицами Иль-хана, составленными во времена Ходжа - Насыръ - Туси Гулагу - хана въ Марагѣ.“ Слѣдуетъ читать такъ: „До этого были въ употребленіи ильханскія таблицы Ходжа Насира Туси, построившаго во времена Галяку-хана въ Марагѣ обсерваторію.“ Въ правленіе внука Чингизъ-хана Галяку правильнѣе Хуляку, утвердившагося въ Персіи, придворнымъ ученымъ, извѣстнымъ математикомъ и астрологомъ Насыръ-ед-диномъ Туси, близь Тавриза, въ мѣстечкѣ Марага была построена обсерваторія на средства этого монгола язычника, склоннаго къ воспріятію персидской культуры. Хотя обсерваторія эта и предназначалась для цѣлей астрологическихъ, такъ какъ астрологія тогда пользовалась большимъ почетомъ въ ряду другихъ наукъ и привлекала, какъ занятіе, дающее важныя указанія для частной, общественной и государственной жизни, но она сослужила полезную службу и для ближайшей родственницы астрологіи—астрономіи. Къ сожалѣнію, отъ обсерваторіи въ Марагѣ въ настоящее время, по словамъ неоднократно побывшаго тамъ старшаго драгомана нашей миссіи въ Персіи В. Ѳ. Минорскаго, никакихъ слѣдовъ не осталось.

Что о существованіи знаменитой Самаркандской обсерваторіи Мирза Улугъ-бека было извѣстно давно—спорить не приходится. Неизвѣстно было лишь мѣсто ея расположенія, такъ какъ никакихъ наружныхъ признаковъ ея не сохранилось. Проф. Н. И. Веселовскій, производившій раскопки въ Самаркандѣ въ 80-хъ годахъ, и извѣстный здѣсь собиратель предметовъ старины Л. С. Борщевскій дѣлали попытки къ выясненію мѣстоположенія обсерваторіи, но безъ успѣха, такъ какъ основывались въ деталяхъ лишь на указаніяхъ туземцевъ. Открыть слѣды обсерваторіи удалось только благодаря точному обозначенію занятаго ею участка въ одномъ вакуфномъ документѣ. Это открытіе и являлось новостью, заинтересовавшей нашихъ астрономовъ.

В.

Ташкентъ.

Историческій очеркъ.

(*Продолженіе**).

«*О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу.* Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей, начато передъ недавнимъ временемъ, по показанію одного изъ россійскихъ плѣнныхъ, каковаго нынѣ уже нѣтъ. Такихъ пушекъ находится до 5; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и, впрочемъ, такъ толсты и неискусственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страху народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели сколько для лучшаго оными дѣйствія. Порохъ въ маломъ числѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и, судя по силѣ дѣйствія его, довольно хорошъ. На дѣло-же онаго селитра, какъ увѣряютъ, собирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновеннымъ образомъ вывариванія, но неизвѣстно, чтобъ оная добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ сосѣдственныхъ владѣній. Впрочемъ, сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляютъ въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ также покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Каратау, который въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцоваго блеска небольшими изрѣдка прожилками и гнѣздами въ известковомъ камнѣ, и оный выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другого приготовленія».

«*О числѣ войска и вооруженіи онаго.* Между обитателями въ ташкентскомъ владѣніи находятся караказаны, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ владѣльцемъ хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сіи караказаны и находятся. Они сверхъ услуги своимъ хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ владѣлецъ и дѣти его, могущіе управлять войскомъ, имѣютъ свои знамена и, слѣдовательно, своихъ караказановъ. Число-же всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6 тысячъ. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все, что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждаго дому по одному или по два человѣка и даже и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужского пола, могущіе управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сіе дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, также и лучшіе чиновники, имѣютъ тогда на себѣ латы, или другіе тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе ташкентцевъ простираться можетъ съ нуждою до 30 000 и столько же киргизцевъ, передъ недавнимъ временемъ владѣльцемъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помощное войско. Но изъ всѣхъ ихъ воиновъ умножающихъ одно число едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣли ружья съ довольнымъ числомъ снарядовъ. Прочіе всѣ съ копьями и отчасти съ луками коими хорошимъ образомъ управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія, какъ лучше дѣйствовать, никогда не бываетъ. На войну берутся какія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телѣгахъ и, какъ не умѣютъ сдѣлать лафетовъ и къ онымъ укрѣпить, то, когда дѣло дойдетъ до сраженія, снимаютъ на землю и, полагая на возвышенное мѣсто, стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку съ мѣста сбрасыва-

етъ, которую паки тутъ же переносятъ. Сверхъ ихъ пушки есть до 100 большихъ ружей, изъ коихъ чугунными пулями стрѣляютъ съ верлбюдовъ, укрѣпляя оныя на стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ, кои привязываютъ къ верблюдамъ. Кромѣ сихъ, особаго роду орудій въ употребленіи не видно. При сраженіи устройства войску большого нѣтъ: одни на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшательствѣ, и кто неустрашимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ неудачи, будучи приведены въ робость, несмотря на предводителей, бросаются въ бѣгъ и тогда тѣ, которые одержатъ верхъ, сколько можно, другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія, устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края азіатцевъ одинаковыя. У ташкентцевъ постановлено: ежели кто во время сраженія успѣетъ что захватить, то люди мужского пола, также и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежатъ владѣльцу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее все, не исключая и людей женскаго пола, отдаютъ тѣмъ, кто успѣетъ воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные обтянутые кожей, барабаны и деревянныя трубы на вкусъ сего народа, которыми также означается приступъ отступленіе и прочее».

«*О торговлѣ.* Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма не обширна по причинѣ скудости народной, въ кою оный приведенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ раздоровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ, производитъ между собой и съ сосѣдственными киргизцами. Изъ другихъ-же владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи, получаютъ многія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи вымѣнивая на скотъ, получаемый отъ киргизцевъ или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ сосѣдственнымъ же Куканскимъ владѣніемъ, со времени разрушеннаго согласія, также и съ Ходжанскимъ, совсѣмъ почти нѣтъ торговаго сообщенія. Впрочемъ, кажется, между оными и не можетъ торговля войти въ большое дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для полученія такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ».

«Изъ Ташкента по временамъ небольшіе караваны ходятъ въ степь къ киргизъ кайсакамъ, а иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ степи скотъ а изъ Россіи разныя нужныя для себя и для киргизцевъ вещи, главныя-же изъ нихъ: мѣдь, желѣзо, жемчугъ, моржокъ, выдры, котики, сукно разныхъ цвѣтовъ, полуплисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то зеркало, бритвы, гребни и прочее».

«Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю не столь выгодны, а болѣе бумажные или сама по себѣ непряденая бумага. Отъ Бухаріи-же можно получать индійскія и персидскія издѣлія, кои туда въ довольномъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны россійской».

«Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно ибо золотыхъ и серебряныхъ совсѣмъ нѣтъ, а мѣдныя противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы ташкентскаго владѣнія».

«Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для онаго, особливо съ Россіею, чтобы миновать покупки чрезъ Бухарію, была-бы нарочитая; но какъ караванъ ихъ подверженъ всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ черныхъ или называемыхъ

дикихъ киргизцевъ, кои живутъ въ горахъ поблизости Ташкента, съ другой — киргизъ-кайсаковъ Средней орды, которые частовременно грабятъ караваны, а буде того освободятся, то султаны Средней орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостію соединенною, чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана какой либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Естьли не было сихъ препятствій, особливо бы, между тѣмъ и внѣшнее согласіе ташкентскаго съ сосѣдственными владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло-бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу россійской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между бухарскимъ и другими владѣніями, паче въ разсужденіи приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ тому-же предпочесть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, также и въ Россію, гораздо ближе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однако-жъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту владѣній съ симъ мѣстомъ торговля для россійскихъ купцовъ не можетъ быть выгодна. Ташкентцы, въ случаѣ грабительства лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда не бываютъ невольниками, яко единовѣрцы съ киргизцами, россійскіе-же купцы жертвуя имѣніемъ, не могутъ и того освободиться».

«*Нѣкоторая обыкновенная въ образѣ жизни и нравственная черта характера ташкентцевъ.* Ташкентцы послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомеду, содержатъ правила алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писемъ. Служеніе въ мечетяхъ бываетъ повседневно до пяти разъ куда всѣ мужчины совершеннаго возраста собираются. Муллы за тѣмъ слѣдятъ, какъ духовные начальники, и нерѣдко употребляемая строгость приводитъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первый поддержатель закона, подаетъ самъ богобоязненный примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ».

«Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ не видно великолѣпіе, подобно какъ у него на дворѣ Сему причиною кажется не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки Впрочемъ, оный владѣлецъ сохраняетъ свою важность и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ, будучи склоненъ къ корысти и неправдѣ, страшится наказанія и тогда-же подъ различными видами дѣлаетъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость владѣльца довольно усмирила буйство народное; горячій нравъ ихъ не бываетъ уже причиною жестокихъ наглостей. Въ дракахъ боятся другъ другу нанести сильное увѣчье, ибо тогда виновникъ рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровство хотя и бываетъ, но отъ страху наказанія очень рѣдко».

«Многоженство соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣетъ до 12 женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ; дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи; старшій сынъ, чтобы быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочіе, которые въ силахъ, также показываютъ свои услуги и пользуются награжденіемъ, даруемымъ владѣльцемъ. Женскій полъ выдается въ замужество за лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ владѣлецъ избираетъ. Прочіе обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія, платя при взятіи такое число скота денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ.

Жены съ своими мужьями разводятся, когда имъ не доставляется надлежащее содержаніе и по несоотвѣтственнымъ какимъ-либо проступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части, имѣя лицо сѣткою закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются».

«Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особенныхъ не бываетъ, кромѣ оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны, однако-же, знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія».

«Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые за безумныхъ*), и по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ, отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ по временамъ деньги на ихъ содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ, что имъ для пропитанія надобно, въ чемъ никто имъ не можетъ отказать. Сіи хитрые безумцы ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ».

А. Добросмысловъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) Здѣсь, вѣроятно, подъ безумцами нужно разумѣть дервишей, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *календарями*, которыхъ вполнѣ справедливо можно назвать тунеядцами. Дервишей, состоящихъ изъ здоровенныхъ людей, и въ настоящее время въ туземномъ городѣ можно видѣть каждый день выпрашивающими милостыню и иногда крайне нахально, въ базарные-же дни они ходятъ по торговымъ рядамъ цѣлыми толпами.

Нужды новоселовъ въ Голодной степи.

Количество семей переселенцевъ новоселовъ въ Голодной степи за послѣдній годъ значительно увеличилось. Въ поселкѣ Спасскомъ, около стан Голодн я степь къ ноябрю сего года занято и разобрано уже 240 усадебныхъ участковъ; населеніе поселка выражается: мужчинъ 663, женщинъ 602, дѣтей—мальчиковъ 1 2 и дѣвочекъ 102. Въ уроч Охманъ куль близь станц. Сыръ-дарья, по свѣдѣніямъ подрайоннаго переселенческаго чиновника, въ половинѣ сентябрѣ с г. было отведено переселенцами самовольно*] 130 усадебъ по 1 десятинѣ и въ поселкѣ имѣлось жилыхъ и не жилыхъ домовъ 106; населенія было мужчинъ 217, женщинъ 216, считая сюда и дѣтей обоего пола 167 человѣкъ [до настоящаго дня населеніе тамъ могло и увеличиться]

У этихъ 2 новыхъ поселковъ главная нужда населенія—медицинская помощь; въ сел. Спасскомъ медицина представлена въ лицѣ одного фельдшера, принимающаго больныхъ у себя въ поселкѣ амбулаторно У самовольцевъ же въ уроч. Охманъ куль нѣтъ никакой медицинской помощи. Они обращаются за медицинской помощью въ поселокъ, на другомъ берегу рѣки Сыръ-дарьи въ Ташкентскомъ уѣздѣ, за 8—9 верстъ Поселяне изъ поселка Спасскаго въ случаяхъ трудной болѣзни должны ѣхать въ больницу въ гор Ташкентъ, которая, какъ извѣстно, всегда переполнена Много говорилось и писалось объ открытіи въ сел Спасскомъ переселенческой

*) Вопросъ объ устройствѣ самовольныхъ переселенцевъ уже на очереди и 9 декабря въ г. Ташкентѣ собирается особая переселенческая комиссія.

больницы съ врачемъ, фельдшеромъ и акушеркою. Это намѣчено было въ смѣтѣ переселенческаго управленія съ начала основанія поселка, но... вопросъ этотъ пока оставленъ до будущаго времени, т. е, вѣроятно, до «лучшихъ дней». Когда наступятъ эти лучшіе дни—неизвѣстно. Крайне необходимо было бы теперь, не откладывая дѣла, пригласить особаго врача и фельдшера, которые ѣздили-бы по русскимъ поселкамъ Ходжентскаго уѣзда и подавали бы хотя амбулаторную помощь русскому населенію. Для сел. Спасскаго эту амбулаторную помощь подаетъ переселенческій врачъ, пріѣзжающій сюда временами и, надо сказать, весьма внимательно относящійся къ переселенцамъ. Но вотъ самовольцы переселенцы въ уроч. Охманъ куль не видятъ у себя ни врача, ни фельдшера! Другіе поселки Ходжентскаго уѣзда: 2 Волынскихъ поселка, Надеждинскій, Романовскій, Обѣтованный, Конно-гвардейскій и Николаевскій видятъ у себя врача изъ г Ура-тюбе (пунктоваго) одинъ или 2 раза въ годъ, когда начинаются большія заболѣванія. Ура-тюбинскому участковому врачу далеко ѣздить по русскимъ поселкамъ Ходжентскаго уѣзда. Дай Богъ справиться съ медицинскою помощью гор. Ура тюбе и его окрестностей! Для медицинской помощи среди русскаго населенія необходимо имѣть особаго постояннаго крестьянскаго врача при больницѣ, находящейся въ срединѣ расположенія этихъ поселковъ. Возможно было-бы выстроить больницу учредить земскій врачебный пунктъ, съ пособіемъ отъ переселенческаго управленія, а также имѣть и разъѣздныхъ фельдшера и акушерку!. Оставлять русскихъ людей безъ медицинской помощи никакъ нельзя

Другая, не менѣе важная, нужда новоселовъ—неимѣніе храма Божія. Въ сел Спасскомъ, по проекту намѣчено устройство православной церкви Завѣдывающій переселенческимъ подрайономъ хлопоталъ уже у вѣрненскаго епископа объ учрежденіи молитвеннаго дома и присылкѣ священника, но ходатайство это пока не удовлетворено и православные переселенцы во дни великихъ христіанскихъ праздниковъ остаются безъ церковной молитвы, къ которой они привыкли у себя на родинѣ*. Временно возможно было-бы имѣть особый командированный церковный причтъ, который объѣзжалъ-бы русскіе поселки, не имѣющіе церквей, совершать въ молитвенныхъ домахъ церковныя службы и отправлять среди переселенцевъ православныя церковныя требы.

Объ этихъ двухъ главныхъ нуждахъ русскихъ поселковъ слѣдовало-бы подумать. Врачъ духовный и врачъ тѣлесный—одинаково необходимы нашимъ русскимъ переселенцамъ, куда-бы ихъ не закинула судьба послѣ выѣзда со своей родины!..

Р П

Паровые плуги, какъ средство борьбы съ саранчей.

Почти два десятка лѣтъ населеніе Туркестанскаго края ведетъ неустанную борьбу съ бичемъ сельскаго хозяйства—саранчей, точнѣе сказать—мороккской кобылкой прусикомъ Много трудовъ и средствъ положено на эту борьбу, но населеніе до сего времени только отчасти предохраняло свои поля отъ нападеній этого всепожирающаго насѣкомаго, но нигдѣ еще, какъ кажется оно не вышло побѣдителемъ изъ этой борьбы Наступающей весной какъ извѣстно изъ сообщеній мѣстной періодической печати, предполагается принять болѣе рѣшительныя мѣры борьбы съ этимъ вредителемъ, и на испрашиваемыя средства предполагается примѣнить всѣ испытанные способы и встрѣтить весной свое

го врага во всеоружіи Настоящее начинаніе привѣтствуемъ и желаемъ ему полнаго успѣха!

Не отрицая достоинствъ уже испытанныхъ способовъ борьбы съ саранчей, мы полагаемъ, что было-бы все же желательно по возможности ихъ совершенствовать.

Во время разъѣздовъ по Ауліеатинскому и Чимкентскому уѣздамъ намъ приходилось видѣть примѣненіе различныхъ способовъ борьбы съ пѣшей саранчей, какъ-то: отравливаніе ея парижскою зеленью при помощи пульверизаторовъ Вермореля, сжиганіе ея на кострахъ и при помощи керосиновыхъ пульверизаторовъ, поимка ея рѣшетами при переправѣ чрезъ рѣчки и арыки, и, наконецъ, рытье пресѣкающихъ путь каналовъ.

Не останавливаясь на описаніи каждаго изъ приведенныхъ способовъ борьбы приносящихъ извѣстный уронъ насѣкомому, остановлюсь нѣсколько подробнѣе на послѣднемъ способѣ борьбы, а именно—на рытьѣ каналовъ. Хотя этотъ способъ и примитивенъ, но онъ все же болѣе другихъ способовъ, по нашему мнѣнію, губителенъ для насѣкомаго. Проѣзжая мимо мѣста гдѣ велась подобная борьба съ саранчей, намъ пришлось наблюдать такую картину: необъятная ровная степь, поросшая небольшою рѣдкою растительностью, была сплошь покрыта черною, двигавшеюся массою только - что отродившейся саранчи, которая шла сплошною стѣною. Для пресѣченія ея движенія былъ вырытъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ каналъ, довольно значительной глубины, возлѣ котораго копошились нѣсколько сотенъ человѣкъ туземцевъ. Они сгребали лопатами и метлами въ особыя ямы, вырытыя тутъ же возлѣ канала, попавшую въ него саранчу Наполнивъ саранчей одну изъ такихъ ямъ рабочіе тотчасъ-же засыпали ее землей, и рядомъ вырывали такую же яму, продолжая хоронить саранчу. Изъ видѣнныхъ мною способовъ борьбы, этотъ способъ, по моему мнѣнію, гдѣ только онъ можетъ быть примѣняемъ, заслуживаетъ наиболѣе вниманія и распространенія. Но такъ какъ рытье подобныхъ каналовъ ручнымъ способомъ сопряжено съ большой затратой труда и капитала, то не лучше ли для выполненія этой работы примѣнять машины, т. е. пользоваться для рытья каналовъ паровыми плугами Работа обошлась бы несравненно дешевле и, кромѣ того, пользуясь этими плугами, можно было бы, смотря по грунту, опахивать со всѣхъ сторонъ мѣста залежей саранчевыхъ кубышекъ. Для нѣкотораго ознакомленія читателей съ работою такихъ плуговъ остановимся на ихъ описаніи.

Впервые паровые плуги стали примѣняться для обработки земли въ Англіи. Англичанами-же въ 1901 году они съ успѣхомъ были примѣнены для рытья ложементовъ во время войны въ Трансваалѣ съ бурами. Въ послѣднее же время въ Германіи они получили уже широкое распространеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ обработка полей паровыми плугами значительно увеличиваетъ урожайность посѣвовъ. У насъ въ Россіи они совершенно пока неизвѣстны и даже на русскомъ языкѣ не существуетъ популярной литературы детально знакомящей съ дѣятельностью такихъ плуговъ

Энциклопедическій словарь по сельскому хозяйству даетъ о нихъ лишь самыя элементарныя свѣдѣнія, но за неимѣніемъ чего либо лучшаго намъ приходится имъ довольствоваться

Изъ существующихъ системъ паровыхъ плуговъ болѣе совершенной считается система Фоулера, которому удалось напасть на счастливую мысль приспособить обыкновенный локомобиль къ работѣ плуга Продуктивность работы паровыхъ плуговъ очень значительна, на что главнымъ обра

зомъ вліяетъ непрерывность работы и широкій захватъ подымаемаго пласта земли. Продуктивность, впрочемъ, зависитъ также: 1) отъ системы плуга, 2) отъ силы паровика и 3) толщины подымаемаго пласта. При вспашкѣ на глубину въ 20—25 сант. дневная обработка такимъ плугомъ колеблется отъ 5 до 7 гектаровъ, при глубинѣ-же въ 30 - 50 сант. отъ $3^1/_2$ до 6 гектаровъ. Переведя эти показанія на наши россійскія мѣры, получимъ приблизительно отъ 3,8 до 6,4 десятины въ одинъ день! Припомнимъ, что конные плуги, за то же время работы, едва выпахиваютъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ десятины. Слѣдовательно продуктивность паровыхъ плуговъ въ сравненіи съ конными выразится отношеніемъ, какъ 1: $7^3/_5$ и 1: $8^8/_{15}$! Въ виду того что цѣна парового плуга со всѣми принадлежностями Фоулера очень значительна и капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе такого плуга никогда не окупится въ небольшихъ хозяйствахъ, населеніе Англіи и Германіи пріобрѣтаетъ ихъ или для общественнаго пользованія, или же нанимаетъ ихъ за сдѣльную плату. Приведенныя цифровыя данныя настолько убѣдительны что отчего бы туркестанскому земству не выписать ради опыта для предстоящей борьбы съ саранчей хотя бы одинъ такой плугъ, или же не пригласить для производства работъ предпринимателя, работающаго паровыми плугами. Сдать съ подряда производство такихъ работъ, по нашему мнѣнію было-бы весьма выгодно. Во первыхъ, за отсутствіемъ у насъ въ краѣ спеціальныхъ техническихъ силъ, дѣло можетъ не наладиться, а, во-вторыхъ, при сдачѣ производства работъ съ подряда не придется заботиться о наймѣ спеціалистовъ, техниковъ, ремонтѣ плуга, локомобиля и т. д. Цѣнность работъ такихъ плуговъ увеличивается еще тѣмъ, что опахиваніе залежей саранчевыхъ кубышекъ можетъ продолжаться не только весной, но и лѣтомъ, осенью и даже зимой до момента промерзанія земли, т. е почти цѣлый годъ. А за годъ при помощи одного плуга можно многое сдѣлать. Примѣняемые до сего времени способы борьбы дѣйствительны только въ тотъ короткій періодъ времени, когда саранча еще пѣшая, а за это короткое время никакіе пульверизаторы не въ состояніи отравить и сжечь всей ея массы. Сколько нужно было-бы въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ пустить въ дѣйствіе пульверизаторовъ конныхъ, ручныхъ и другихъ орудій борьбы съ саранчей, когда она шла лѣтъ 5—6 тому назадъ сплошной стѣной на протяженіи до 200 верстъ?! Намъ кажется что если-бы тогда были собраны пульверизаторы со всего свѣта, то и въ такомъ случаѣ врядъ-ли можно было бы ее окончательно изничтожить. А между тѣмъ съ помощью паровыхъ плуговъ, обозначивъ точно мѣста, гдѣ заложены кубышки, легко было-бы пользуясь лѣтнимъ, осеннимъ и весеннимъ временемъ, опахать зарегистрированныя мѣста глубокими предохранительными канавами, а за тѣмъ, по отрожденіи саранчи, хоронить ее въ заранѣе приготовленныхъ ямахъ-колодцахъ. Почвенныя условія въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ для производства работъ по опахиванію саранчевыхъ залежей паровымъ плугомъ самыя благопріятныя такъ какъ зарегистрованныя залежи были разбросаны въ южной части Муюнкумской степи, гдѣ почва лесовая и супесчанная, и для производства тамъ работъ не встрѣтилось бы никакихъ препятствій. Предлагаемый нами способъ опахиванія паровыми плугами иначе сказать, окольцовыванія каналами залежей саранчевыхъ кубышекъ значительно упростилъ бы борьбу съ саранчей и несравненно понизилъ бы расходы, вызываемые послѣдней.

Изложивъ свое мнѣніе по данному вопросу, мы надѣемся услышать болѣе авторитетные отзывы господъ спеціалистовъ. Въ случаѣ пріемлемости предлагаемаго нами способа рытья каналовъ, слѣдовало бы поспѣшить, съ выпиской паровыхъ плуговъ и примѣнить ихъ въ предстоящей саранчевой кампаніи.

Паровые плуги, помимо работъ по опахиванію залежей саранчевыхъ кубышекъ, могли-бы также съ большой пользою быть утилизированы и для канализаціонныхъ работъ Такъ, пройдя имъ нужное число разъ по намѣченному мѣсту для проведенія оросительнаго канала, взрыхленную, такимъ образомъ, землю, легко уже было-бы выбрасывать изъ канала на берегъ. Мы допускаемъ даже мысль, что послѣ первой вспашки возможно произвести, если только позволяетъ грунтъ, вторую и третью вспашку и т. д. и прорыть такимъ образомъ каналъ до требуемой глубины При примѣненіи подобнаго способа стоимость рытья оросительныхъ каналовъ несомнѣнно значительно понизилась бы.

Словомъ, затронутый нами вопросъ считаемъ для Туркестанскаго края интереснымъ и полезнымъ. Желательно было-бы освѣтить его по возможности всесторонне.

М. Никулинъ.

Къ 25-лѣтію I Ташкентскаго русско-туземнаго училища*).

Заботы о первоначальномъ образованіи инородцевъ, населяющихъ нашъ край, занимали представителей высшей власти въ краѣ съ самаго занятія его и присоединенія его къ русскому владычеству.

Самыя первыя основанія къ устройству образованія въ краѣ были положены первымъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ К П. фонъ-Кауфманомъ. Онъ за время своего управленія краемъ всегда интересовался дѣломъ инородческаго образованія, обращалъ на него особенное вниманіе, прилагалъ всевозможныя усилія и дѣлалъ разныя попытки для того, чтобы образованіе инородцевъ поставить на основательномъ фундаментѣ. Для правильной организаціи и постановки этого дѣла были учреждены должности инспекторовъ инородческихъ училищъ въ краѣ, на которыя назначались люди, знакомые съ тюркскими нарѣчіями; эта попытка въ устройствѣ инородческаго образованія, благодаря косности и малому сознанію туземцевъ въ полезности для нихъ школъ и знанія русскаго языка не дала желательныхъ послѣдствій: не имѣлось ни одного инородческаго училища, которое хоть сколько-нибудь имѣло бы культурно-образовательное значеніе. Всю же массу инородческихъ училищъ въ краѣ составляли медресе и мактабы, строй жизни въ которыхъ

*) 1 Ташкентское русско-туземное улилище сегодня празднуетъ свой 25-лѣтній юбилей.

установился издавна, за много лѣтъ до пришествія въ край русскихъ и кромѣ нихъ почти не было ни одного инородческаго училища другого типа.

Въ шестидесятыхъ годахъ въ фортахъ Казалинскомъ и Перовскомъ на особыхъ положеніяхъ были открыты киргизскія школы, въ которыхъ дѣти обучались чтенію и письму на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, четыремъ правиламъ ариѳметики и прямымъ и обратнымъ переводамъ.

При осмотрѣ этихъ школъ Генералъ-Губернаторъ нашелъ ихъ неудовлетворяющими своему назначенію и указалъ, что для упроченія образованія онъ полагаетъ необходимымъ воспитывать въ будущемъ дѣтей русскихъ и туземцевъ вмѣстѣ, совершенно не вмѣшиваясь въ религіозную жизнь туземцевъ, воспитывать всѣхъ на такихъ основахъ, при помощи которыхъ можно было-бы туземцевъ одинаково съ русскими сдѣлать полезными гражданами земли русской, давъ имъ возможность пользоваться выгодами общаго образованія.

Для достиженія своихъ цѣлей К. П. фонъ-Кауфманъ вошелъ въ сношенія съ Н. И. Ильинскимъ, извѣстнымъ дѣятелемъ по инородческому образованію среди новокрещенскихъ татаръ Казанскаго округа, и просилъ его принять ближайшее участіе въ выработкѣ опредѣленныхъ положеній по устройству учебной части инородческаго образованія. Но всѣ попытки по устройству этого дѣла, въ виду принципіальныхъ разногласій между покойнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Н. И. Ильинскимъ, не привели къ положительнымъ результатамъ.

Вслѣдствіе этого русско туземн. училищъ имѣющагося теперь типа до 1884 года вовсе не было, а все дѣло образованія сводилось къ тому, что незначительное количество дѣтей инородцевъ воспитывалось въ интернатахъ, открытыхъ при городскихъ училищахъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и самая малая часть дѣтей инородцевъ, какъ единичные случаи, посѣщали для полученія его только русскія школы, недоступныя общей массѣ. Наконецъ, въ 1884 г. желаніе перваго Генералъ-Губернатора по доставленію образованія туземцамъ стало облекаться въ реальную форму. По иниціативѣ полковника С. Р. Путинцева, бывшаго въ то время начальникомъ города, было возбуждено передъ военнымъ губернаторомъ Сыръ-дарьинской области ходатайство объ открытіи приходскаго училища для дѣтей туземцевъ Стараго Ташкента. Будучи близко знакомъ съ населеніемъ азіатскаго города и видя пробуждающееся сознаніе жителей о пользѣ школъ и знанія русскаго языка, онъ отлично понималъ, что потребность въ открытіи училища для дѣтей туземцевъ вполнѣ назрѣла, и что школа будетъ только тогда жизнеспособна, когда какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны будетъ удовлетворять взглядамъ и удобству туземцевъ. Поэтому въ своемъ докладѣ онъ говоритъ такъ: „Русская грамотность совсѣмъ не прививается между туземнымъ населеніемъ г. Ташкента и въ этомъ отношеніи можно сказать, его опередили всѣ города Туркестанскаго края; стремленіе правительства до сего времени къ желаемому результату не привели и, вѣроятно, ни къ чему не приведутъ, если русскія училища будутъ всѣ группироваться въ русскомъ городѣ. Всѣ учили-

ща въ русскомъ городѣ находятся за глазами родныхъ туземныхъ дѣтей и если между русскими высказывается неудовольствіе на дальность разстоянія на тяжесть для дѣтей, переносимую въ ненастное время, то въ этомъ отношеніи о туземцахъ, конечно, и рѣчи не можетъ быть, если будемъ имѣть въ виду какъ отдаленность азіатской части отъ русской, такъ въ особенности то состояніе улицъ, въ учебное какъ разъ время, въ которомъ онѣ находятся; затѣмъ, отдача въ русское училище въ русскомъ городѣ представляетъ для туземцевъ еще тѣ неудобства, что поступившія въ училище дѣти, будучи заняты въ таковомъ до 3 час. дня, не будутъ имѣть времени заниматься туземной грамотой и мусульманскимъ вѣроученіемъ, въ знаніяхъ которыхъ они также нуждаются. Между тѣмъ на ряду съ описанными неудобствами по отношеніи къ обученію дѣтей туземцевъ въ русской школѣ, совершенно иное представляетъ для родителей обученіе дѣтей въ своихъ туземныхъ школахъ: почти въ каждомъ махалля (кварталѣ) имѣется мечеть, а при ней школа; такимъ образомъ для нихъ является полное удобство къ обученію родному языку и вѣроученію.

Цѣль правительства по обученію дѣтей туземцевъ русской грамотѣ можетъ быть достигнута, по моему мнѣнію, единственно тогда только, когда въ туземномъ городѣ въ разныхъ пунктахъ будутъ открыты приходскія училища и при томъ съ обязательнымъ обученіемъ какъ русской, такъ и туземной грамотѣ и мусульманскому вѣроученію; при этихъ только условіяхъ можно будетъ ожидать желаемыхъ результатовъ».

Военный губернаторъ Н. И. Гродековъ, вполнѣ сочувствуя дѣлу образованія инородцевъ нашего края, направилъ это ходатайство на уваженіе Генералъ Губернатора Розенбаха, передавшаго его на заключеніе главнаго инспектора училищъ Забѣлина. Попечительскій совѣтъ при управленіи учебными заведеніями, обсудивъ вопросъ объ открытіи въ азіатской части г. Ташкента русской школы, единогласно высказалъ свое полное согласіе съ приведенными доводами генералъ-маіора Гродекова, основанными на ходатайствѣ полковника Путинцева, и призналъ открытіе этого училища, которое должно благотворно повліять на туземцевъ и способствовать сближенію ихъ на почвѣ различныхъ сношеній съ русскимъ населеніемъ, неотложною необходимостью. При этомъ было найдено, что училище должно быть открыто по типу приходскихъ училищъ, гдѣ, на основаніи устава 8 декабря 1828 года, кромѣ Закона Божія, русскаго языка, чистописанія и первыхъ четырехъ ариѳметическихъ правилъ, могутъ быть преподаваемы главныя свѣдѣнія изъ исторіи и географіи. При этомъ послѣднія свѣдѣнія, которыя должны возбудить любопытство туземцевъ, заинтересовать ихъ и тѣмъ самымъ привлечь къ русской культурѣ, должны быть сообщаемы на урокахъ русскаго языка.

Такимъ образомъ былъ выбранъ типъ училища и указанъ малоопредѣленный краткій планъ занятій, котораго училище должно придерживаться какъ какъ для развитія нравственныхъ и умственныхъ, такъ и физическихъ силъ учащихся и которымъ школа должна при помощи знанія русскаго языка

вносить въ темныя массы туземнаго населенія начатки европейской культуры

Такая постановка дѣла является весьма крупнымъ шагомъ впередъ по пути развитія инородческаго образованія, такъ какъ до того времени во всѣхъ инородческихъ училищахъ Россіи туземная грамота совершенно игнорировалась. И даже нѣкоторыми изъ мѣстныхъ дѣятелей по инородческому образованію въ томъ-же 1884 г. на съѣздѣ учителей городскихъ училищъ категорически было заявлено, что ни туземной грамоты, ни мусульманскаго вѣроученія въ инородческихъ школахъ отнюдь не должно быть допускаемо, хотя членъ этого съѣзда, какъ представитель отъ туземцевъ, Сатаръ-Ханъ заявлялъ о необходимости введенія какъ туземной грамоты такъ и вѣроученія, чтобы привлечь этимъ путемъ сородичей къ русской школѣ (см протоколъ съѣзда за 1884 г.).

Тѣмъ не менѣе областная администрація и учебное начальство твердо выражали необходимость обученія какъ русской, такъ и туземной грамотѣ вмѣстѣ съ мусульманскимъ вѣроученіемъ.

Открывая училище для туземцевъ, представители краевой власти весьма осторожно и съ большимъ тактомъ относились ко всякимъ вопросамъ школьной жизни и обстановки; такъ, напримѣръ, классной мебели и той обстановки, которая присуща въ русскихъ школахъ, рѣшено не заводить въ виду того, чтобы этимъ не оттолкнуть туземцевъ отъ школы и такимъ образомъ не испортить дѣло образованія и сближенія ихъ съ русскими въ самомъ его зародышѣ, а поставить дѣло обученія русскому языку въ привычную для нихъ обстановку, сходную съ обстановкой въ мактабахъ Осторожность простиралась до того, что рекомендовалось избѣгать въ классѣ употребленія рисунковъ, изображающихъ людей и животныхъ такъ какъ употребленіе ихъ было необычнымъ въ мусульманскихъ мактабахъ. Съ такой же, даже еще съ большей, осторожностью отнеслись къ выбору учителя которому должно быть ввѣрено завѣдываніе училищемъ и веденіе обученія Такая осторожность была вполнѣ понятна, такъ какъ учитель есть душа школы, онъ ее оживляетъ и даетъ ей необходимое направленіе.

Въ этомъ отношеніи какъ учебное начальство, такъ и администрація пришли къ заключенію, что здѣсь необходимо такое лицо, которое было-бы знакомо не только съ языкомъ туземцевъ, но и съ бытомъ и жизнью ихъ и которое своимъ авторитетомъ и знаніемъ дѣла привлекало бы населеніе къ русскому образованію.

Попечительскій комитетъ взгляды на это въ своемъ постановленіи въ 1884 г. выражаетъ такъ: „Для веденія занятій долженъ быть назначенъ опытный и основательно знакомый какъ съ языкомъ, такъ съ характеромъ и жизнью сартовъ учитель, который сумѣлъ-бы, пользуясь авторитетомъ и уваженіемъ среди туземцевъ, прочно и серьезно поставить это важное дѣло въ самомъ его началѣ". А начальникъ города полковникъ Путинцевъ въ отношеніи отъ 26 октября 1884 г., за № 13403 на имя главнаго инспектора училищъ пишетъ слѣдующее: „Успѣхъ дѣла будетъ вполнѣ зависѣть отъ лица, которому поручится завѣдованіе училищемъ; желательно, чтобы это лицо, помимо обладанія мѣстнымъ нарѣчіемъ, было

знакомо съ жизнью населенія и духовною стороною его, чтобы для начала дѣла не испортить его совсѣмъ или сдѣлать непоправимымъ на долгое время, и тѣмъ самымъ не поселить между туземцами ложнаго взгляда на русское обученіе, что вполнѣ возможно при малѣйшей неосторожности учителя".

23 октября 1884 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ генералъ-адъютантъ Розенбахъ, принимавшій самое горячее и дѣятельное участіе въ дѣлѣ устройства инородческаго образованія въ краѣ, утвердилъ постановленіе попечительскаго комитета, а 19 декабря того-же года на основаніи приказа отъ 13 декабря, было открыто 1 Ташкентское русско-туземное училище, примѣнительно къ уставу приходскихъ училищъ 8 декабря 1828 г. Выборъ въ первые руководители этого училища, на которое выпала скромная, но великая миссія сближенія туземцевъ съ русскими на почвѣ образованія и знанія русскаго языка и духовнаго общенія выпалъ на долю извѣстнаго знатока мѣстныхъ языковъ и быта населенія В. П Наливкина.

Дѣтскія игры у туркменъ

ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Какъ у всѣхъ народовъ, и у туркменъ существуютъ игры, въ которыхъ участвуютъ не только дѣти но иногда и взрослые. До семи лѣтъ мальчики играютъ вмѣстѣ съ дѣвочками. Съ раннихъ лѣтъ мальчики любятъ играть въ ашички хотя не умѣютъ еще играть. Они держатъ при себѣ нѣсколько ашичекъ и по просьбѣ сестеръ даютъ имъ ашички Дѣвочки, не имѣя своихъ ашичекъ просятъ обыкновенно на время у братьевъ. Тогда мальчики смотрятъ на игру дѣвочекъ, которыя, сидя на полу, поочередно бросаютъ и ловятъ четыре ашички вмѣстѣ. Это повторяется нѣсколько разъ. Послѣ того дѣвочки бросаютъ ашички на полъ и, поставивъ на одномъ мѣстѣ раздвинутые пальцы лѣвой руки, однимъ ударомъ пальца правой руки проводятъ ашички между раздвинутыми пальцами. Конечно, при этомъ однѣ дѣвочки опытнѣе другихъ и въ игрѣ приходится страдать самой неопытной: она должна положить на полъ свою руку, а другія поочередно должны бить по ея рукѣ, бросая и ловя ашички, а когда бьющая выронитъ ашички, то перестаетъ бить. То-же самое повторяютъ всѣ остальныя дѣвочки, участвующія въ игрѣ. По окончаніи испытанія отставшая отъ прочихъ дѣвочекъ можетъ по своему желанію оставить игру. Увидя эту игру, маленькіе мальчики, которые большую часть времени проводятъ среди дѣвочекъ, начинаютъ подражать имъ и бросаютъ одинъ за другимъ ашички, которыя катятся въ разныя стороны, а мальчики, ползая по полу, собираютъ ихъ. Эти игры доставляютъ мальчикамъ большое удовольствіе. Дѣвочки еще любятъ играть въ куклы, которыя дѣлаются ими изъ глины и изъ палочекъ. Изъ глины-же дѣвочки дѣлаютъ верблюдовъ, коровъ и барановъ; для верблюдовъ дѣлаютъ узды, сѣдла. Конечно, все это дѣлается очень неумѣло: палочку сначала обтягиваютъ какой-либо матеріей, а потомъ одинъ конецъ завязываютъ кусочкомъ платка, а сверху надѣваютъ халатъ сшитый самими-же изъ остатка матеріи; къ груди пришиваютъ что-ни-

будь блестящее вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, которыя носятъ женщины. Такія куклы изображаютъ молодыхъ женщинъ Дѣвочки дѣлаютъ также куклы, изображающія женщинъ пожилыхъ лѣтъ: одежда на такихъ куклахъ состоитъ изъ старой матеріи, а голова бываетъ завязана бѣлымъ платкомъ. Дѣвочки также строятъ кибитки (юрты), загораживая небольшое пространство палочками и прикрывая ихъ палочками. Въ этихъ кибиткахъ дѣвочки ставятъ куколъ; потомъ изъ одной кибитки несутъ свои куклы на верблюдахъ въ другую, а хозяйка кибитки угощаетъ ихъ, т е. гостей. Угощаютъ куколъ кусками хлѣба, водой и т. д.

Играя сами дѣвочки также не оставляютъ безъ игры и своихъ братишекъ: онѣ дѣлаютъ имъ коня всадника съ оружіемъ, который ѣдетъ къ своему другу, гдѣ его угощаютъ бараниной.

Съ семи лѣтъ мальчики начинаютъ играть въ ашички и игры ихъ бываютъ очень разнообразны Они продыравливаютъ одну хорошую ашичку и вливаютъ въ дырочки расплавленный свинецъ, отчего ашичка дѣлается удобной для держанія въ рукахъ и прочной. Когда мальчикамъ захочется играть, то они выбираютъ гладкое мѣсто и ставятъ каждый опредѣленное количество ашичекъ и, отмѣтивъ въ сторонѣ разстояніе, начинаютъ вышибать ашички; кто вышибетъ ашичку съ извѣстнаго разстоянія, тотъ беретъ себѣ всѣ ашички.

Мальчики отъ десяти до пятнадцати лѣтъ играютъ въ одну игру, подъ названіемъ «падша! бр огри тутдим» (т. е. «царь! я поймалъ одного вора»). Въ этой игрѣ участвуютъ всего четыре мальчика. Такъ какъ ашичка можетъ ставиться на четыре свои стороны, то каждой сторонѣ даютъ опредѣленное названіе: первой—царь, второй министръ, третьей—богачъ и четвертой—воръ. Мальчики одинъ послѣ другого бросаютъ ашичку и получаютъ то названіе; на которое указываетъ ашичка и, такимъ образомъ, одинъ изъ мальчиковъ называется царемъ другой—министромъ, третій—богачемъ, а четвертый—воромъ. Послѣ разъясненія именъ, богачъ представляетъ вора царю и говоритъ: «падша! бр огри тутдим, т е. «царь! одного вора поймалъ я». А царь спрашиваетъ: «надиб тутдим?» «какъ ты поймалъ?» Богачъ отвѣчаетъ: «якасںданъ чалиб тутдим»—«я схватилъ его крѣпко за воротникъ и удержалъ». При этомъ на словѣ «чалиб» ставится ударѐніе, которое показываетъ большую смѣлость богача. Царь спрашиваетъ: «что у тебя онъ воровалъ?» Богачъ называетъ или лошадей или верблюдовъ, словомъ, что придетъ ему въ голову. Послѣ этого царь велитъ или бить или щипать. Обыкновенно царь приказываетъ заставить вора полетѣть голубемъ—„кепдери учур". Тогда богачъ снимаетъ шапку вора и обѣими руками нѣсколько разъ ударяетъ по головѣ, а потомъ ударяетъ руку объ руку подобно крыльямъ голубя. Послѣ этого игра продолжается снова. Юноши любятъ играть въ «букурди», т. е. въ прятки. Для этого они раздѣляются на двѣ партіи, и обозначаютъ мѣста, гдѣ должна стоять каждая партія Изъ каждой партіи выходятъ по одному играющему въ сторону и уславливаются, что одинъ беретъ, напр., кулакъ, а другой палецъ. Затѣмъ предлагаютъ третьему вышедшему то-же въ сторону, выбрать то или другое. Если онъ

выберетъ кулакъ, то сторонники выбравшаго кулакъ должны прятаться а противная партія стоитъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, одна партія прячется и прячется не такъ, чтобы не было видно, но такъ, чтобы противники не могли ихъ узнать. Прячущіеся подымаютъ пыль, чтобы другая партія не видала что у нихъ происходитъ, и незамѣтно мѣняются другъ съ другомъ халатомъ, шапкой и т д. Когда они объявятъ, что готовы, тогда изъ другой партіи выходятъ болѣе опытные быстробѣгающіе и стараются узнавать скрывшихся и готовыхъ броситься на нихъ. Если они узнаютъ кого-нибудь изъ прятавшихся и указывая на него назовутъ его по имени, то онъ долженъ выйти изъ партіи, а если кто-нибудь бросится на пришедшихъ и никого не поймаетъ, то онъ долженъ выйти изъ партіи; а если онъ поймаетъ кого-нибудь, то всѣ сторонники пойманнаго должны кого-нибудь изъ другой партіи нести на спинѣ отъ одного мѣста до другого. Послѣ этого игра начинается въ томъже порядкѣ. Если пришедшіе узнаютъ всѣхъ или если прятавшіеся никого не поймаютъ, то скрывается другая партія и т. д.

Эта игра происходитъ ночью при лунномъ свѣтѣ.

Есть у юношей другая игра, въ которую играютъ дчемъ. При этой игрѣ берется текинскій мячикъ, который не мягче камня, и изъ каждой партіи выходятъ по одному участнику и, ударяя мячикъ по узкой доскѣ считаютъ удары, а другіе слѣдятъ за ними; сторонники отставшаго мальчика, т. е. попадавшаго меньшее количество въ мячикъ, чѣмъ его противникъ, идутъ на поле, а онъ остается на мѣстѣ и подаетъ мячикъ другому, который бьетъ мячикъ по направленію противоположнаго мѣста, отмѣченнаго уже передъ игрой. При удачномъ ударѣ сторонники ударяющаго бѣгутъ въ противолежащую сторону, а стоящіе на полѣ стараются бить мячикомъ бѣгущихъ. Если они попадутъ въ кого-нибудь изъ бѣгущихъ, то на поле идетъ другая партія и т. д.

Въ лунныя ночи молодежь устраиваетъ борьбу, а чаще всего поютъ пѣсни и играютъ на дудкахъ; при этомъ не всѣ поютъ и играютъ, а только болѣе выдающіеся въ этомъ дѣлѣ. Дудка бываетъ длиною болѣе аршина, а толщиною въ ножку стула. Она издаетъ пріятный и громкій звукъ, къ которому присоединяется пѣсня большею частью романтическая, которая болѣе другихъ нравится молодежи.

Дѣвочки любятъ играть въ лунныя ночи въ «орта дурмакъ», т. е. «стояніе по серединѣ». При этомъ одна дѣвочка становится по серединѣ двухъ опредѣленныхъ уже до игры мѣстъ и старается поймать бѣгущихъ изъ одной стороны въ другую; если она поймаетъ кого-нибудь, то посрединѣ становится пойманная. Дѣвочки также иногда поютъ пѣсни, причемъ въ время пѣнія онѣ касаются указательнымъ пальцемъ по горлу. У нихъ есть еще особый музыкальный инструментъ подъ названіемъ «гопузъ». Этотъ музыкальный инструментъ имѣетъ длину около двухъ вершковъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ ручки и изъ язычка. Ручка къ концу раздѣляется на три части. Посрединѣ двухъ крайнихъ находится язычекъ. Дѣвочки держатъ лѣвой рукой за ручку гопуза и кладутъ его въ ротъ такъ, чтобы часть язычка находилась во рту и начинаютъ уда-

рять указательнымъ пальцемъ правой руки по язычку и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ движенія губами. При этомъ получается тихій, мелодичный звукъ.

Всѣ перечисленныя игры туркменъ имѣютъ воспитательное значеніе: игра въ ашички развиваетъ у дѣтей мѣткость, привязанность къ своимъ вещамъ и въ то-же время терпѣливость или гордость, ибо проигравшіе не просятъ снисхожденія у выигравшихъ; съ другой стороны, эта игра развиваетъ у дѣтей лживость.

Игра въ куклы развиваетъ у дѣтей вѣжливость и гостепріимство Эти качества они видятъ и у своихъ родителей, и у сосѣдей. Игра «падша! бр огри тутдим» способствуетъ развитію выносливости, повелительности и сдержанности на словахъ, что дорого цѣнится среди туркменъ Игра въ мячики способствуетъ развитію мѣткости, смѣлости и подвижности, такъ какъ каждый играющій долженъ всѣми способами спасаться отъ удара мячика.

Дѣвочки являются вторыми воспитательницами дѣтей послѣ матери. Ихъ игры способствуютъ физическому развитію дѣтскаго организма, а пѣсни служатъ для развлеченія, что также имѣетъ воспитательное значеніе. Вотъ въ переводѣ одна пѣсня дѣвочекъ: «Съ востока кони отвязались; передъ ними цвѣты разсыпались; моя сердечная подруга Анджа съ чужимъ племенемъ смѣшалась».

Раскладка подати у мѣстныхъ кочевниковъ.

Раскладка между юртовладѣльцами причитающейся съ аула кибиточной подати производится аульнымъ сходомъ (ст 308 Пол объ упр. Турк. кр). Опредѣленіе техническихъ подробностей того, какъ примѣнять законъ на практикѣ, составляетъ уже задачу инструкціи, но въ мое время (лѣтъ 7—8 тому назадъ) не было инструкціи которая устанавливала бы отъ начала до конца порядокъ разверстки податей на сходахъ.

Въ настоящее время пробѣлъ этотъ кажется, пополненъ: имѣется инструкція, по крайней мѣрѣ проектъ ея, устанавливающая порядокъ внутренней разверстки податей сходами сельскихъ обществъ. Но этотъ проектъ касается осѣдлаго населенія и потому, я думаю, непримѣнимъ къ разверсткѣ податей сходами кочевниковъ, гдѣ и объектъ податного обложенія, и самые пріемы разверстки налоговой суммы между плательщиками—совершенно иные. Ко всему этому надо отнести еще и тѣ группировки юртовладѣльцевъ, совершенно незамѣтныя на аульныхъ сходахъ для непосвященнаго, и тѣ непонятныя комбинаціи, которыя могутъ быть объяснены только какъ особенности родового строя жизни нашихъ кочевниковъ Поэтому я хотѣлъ-бы здѣсь коснуться тѣхъ моихъ наблюденій въ этой области, которыя, можетъ быть, небезполезно было-бы имѣть въ виду при посѣщеніи аульныхъ раскладочно податныхъ сходовъ. Можетъ быть эти наблюденія могли бы послужить нѣкоторымъ матеріаломъ для составленія инструкціи по раскладкѣ податей сходами кочевниковъ. Настаивать на этомъ, впрочемъ, не буду, но что касается самаго вопроса о такой инструкціи, то необходи

мость ея, мнѣ кажется, не подлежитъ сомнѣнію и по слѣдующимъ, именно, соображеніямъ: 1) если теперь у насъ и наблюдается переходъ кочевниковъ къ осѣдлому положенію, то полностью онъ совершится едва ли еще скоро, 2) съ переходомъ кочевниковъ къ осѣдлости новообразованныя ими сельскія общества состояли бы изъ тѣхъ-же родовыхъ группъ въ полномъ ихъ составѣ, изъ которыхъ теперь состоятъ ихъ аулы; такимъ образомъ, неурядица изъ за родовыхъ счетовъ при раскладкѣ податей не устранялась бы и съ переходомъ киргизъ къ осѣдлости Надо сказать, что тѣ проявленія родового быта киргизъ, которыя мнѣ удавалось наблюдать при раскладкѣ податей на аульныхъ сходахъ, нельзя отнести вообще къ явленіямъ положительнымъ, а въ частности къ желательнымъ въ системѣ русскаго управленія краемъ; но вопросъ о мѣрахъ противодѣйствія родовому быту киргизъ не входитъ въ задачу настоящей замѣтки, и съ достаточной, мнѣ кажется, для газетнаго очерка полнотою разсматривался мною въ №№ 214, 216 и 217 „Туркестанскаго Курьера" за текущій годъ подъ заголовкомъ «Наблюденія и выводы». Возможно, что нѣкоторыя изъ нижеприводимыхъ комбинацій складываются, съ соотвѣтствующими условіямъ дѣла измѣненіями и на сходахъ осѣдлаго населенія, но тамъ у меня нѣтъ опыта, и потому я могу пока говорить объ этихъ комбинаціяхъ, какъ объ особенностяхъ сходовъ кочевниковъ.

На первый взглядъ казалось бы, что и комбинацій то тутъ никакихъ нѣтъ; соберется сходъ, выборные разверстаютъ причитающуюся съ аула сумму по благосостоянію юртовладѣльцевъ, сходъ утвердитъ эту раскладку—и дѣлу конецъ. Въ дѣйствительности-же затрудненій тутъ встрѣчается не мало Начать хотя-бы съ того, что въ опредѣленный день и въ назначенное мѣсто пріѣзжаешь въ разсчетѣ, что сходъ уже собранъ, а схода и признаковъ нѣтъ. Затрудненіе это, впрочемъ, не сложное и устраняется тѣмъ, что настоишь на созывѣ схода и карѣ старшины, не созвавшаго сходъ. Но вотъ другой случай. Пріѣзжаю на сходъ, подсчитываю собравшихся, оказывается ихъ меньше половины всего состава аула; приходится такимъ образомъ, назначать вторичный сходъ Но тутъ я поинтересовался узнать, къ какой родовой группѣ принадлежатъ собравшіеся на сходъ. Оказывается, что это была группа, къ которой принадлежалъ и аульный старшина; юртовладѣльцевъ-же изъ другой родовой группы, недовольной раскладкою (сходъ собрался для разсмотрѣнія обжалованной раскладки), случилось только нѣсколько человѣкъ и по той простой причинѣ, что аульный старшина, по ихъ отзыву, не извѣстилъ ихъ сторону о сходѣ. Тутъ же договорились о мѣстѣ и времени вторичнаго схода, причемъ случившимся на сходѣ жалобщикамъ на раскладку пришлось поручить самимъ, независимо отъ аульнаго старшины, извѣстить своихъ сторонниковъ о новомъ сходѣ На этотъ сходъ явились уже обѣ стороны, обѣ родовыя группы аула въ полномъ составѣ, и вопросъ о раскладкѣ былъ рѣшенъ сообразно съ мнѣніемъ большинства Необходимо отмѣтить здѣсь, что въ большинство посѣщенныхъ много аульныхъ сходовъ входило только какихъ-либо двѣ родовыхъ группы, и характерную для родового быта киргизъ чертого было то обстоятельство, что въ вопросѣ относительно обжалованной раскладки группы эти голосовали цѣликомъ, т е. вся данная родовая группа стояла за составленную раскладку, вся же другая была недовольна ею. Если присмотрѣться къ окладамъ, которые приходилось уплачивать по такимъ раскладкамъ отдѣльнымъ юр-

товладѣльцамъ, то приходишь къ заключенію, что всѣ плательщики болѣе или менѣеодинаковаго благосостоянія, тогда какъ въ дѣйствительности въ этомъ отношеніи бываетъ обыкновенно очень рѣзкая разница. Несомнѣнно, такимъ образомъ, раскладка составляется обыкновенно въ ущербъ интересамъ малосостоятельныхъ всѣхъ родовыхъ группъ въ аулѣ. Казалось бы, что всѣ малосостоятельные юртовладѣльцы въ каждомъ аулѣ должны-бы, независимо отъ принадлежности къ той или иной родовой группѣ, составлять при раскладкѣ податей одну общую группу противъ всѣхъ состоятельныхъ того-же аула, казалось-бы, что другой комбинаціи тутъ и не могло-бы быть, такъ какъ этого требуютъ ихъ-же интересы, и въ этомъ весь смыслъ самаго схода по разверсткѣ податей! Но въ томъ-то и своеобразность родового быта киргизъ и ихъ «политической экономіи», что и здѣсь, въ чисто экономическихъ вопросахъ, они группируются не по указаніямъ интереса матеріальнаго, а какого-то непонятнаго намъ интереса родового

Можетъ быть, впрочемъ, эти интересы совпадаютъ, и для киргиза нѣтъ личнаго матеріальнаго интереса внѣ матеріальнаго интереса всего рода, къ которому онъ принадлежитъ. Но вотъ на одномъ сходѣ былъ случай, для этого соображенія противопоказательный. Малосостоятельные сплотившись противъ зажиточныхъ общей съ ними родовой группы, запротестовали противъ невыгодной для нихъ раскладки; составилось большинство, готовое перевер стать раскладку въ интересахъ бѣдныхъ, и мнѣ оставалось только поддержать ихъ, но тутъ со стороны зажиточныхъ были пущены въ ходъ уговоры и увѣщанія въ томъ смыслѣ, что „если раскладка и невыгодна для бѣдныхъ то они (богатые) все равно помогутъ имъ (бѣднымъ) потомъ, такъ какъ всѣ они вѣдь братья („ага ины")". Надо думать, такимъ образомъ, что эта помощь богатыхъ „братьевъ" представлялась бѣднымъ мало вѣроятной, иначе они не протестовали-бы противъ результатовъ раскладки, и богатымъ „братьямъ" не понадобилось-бы увѣрять ихъ въ послѣдующей своей помощи. Во всякомъ случаѣ результаты раскладки и на этотъ разъ, въ согласіи съ особенностями быта и „политической экономіи" киргизъ, были выдержаны въ родовомъ стилѣ

Бывали затѣмъ сходы, на которыхъ поднимались счеты изъ-за участія въ нихъ (сходахъ) постороннихъ лицъ. Дѣленіе юртовладѣльцевъ на противныя стороны обусловливалось здѣсь опять таки принадлежностью ихъ къ родовымъ группамъ. Сходы эти касались тоже обжалованныхъ раскладокъ и протекали весьма бурно; приходилось прибѣгать здѣсь къ перекличкѣ всего аула по именному списку и тратить на это, изъ за поднимавшихся то и дѣло общихъ свалокъ, иногда цѣлый день, прежде чѣмъ удавалось, наконецъ, выдѣлить изъ состава аульнаго схода постороннихъ лицъ Только послѣ этого можно было приступать къ разсмотрѣнію раскладки, которая заканчивалась лишь къ концу второго вечера, тогда какъ обыкновенно составленіе раскладки отнимало только одинъ день. Постороннія подставныя лица привлекались старшиной на сходъ изъ другого аула, чтобы обезпечить своей родовой группѣ большинство голосовъ на сходѣ, а затѣмъ и самое составленіе раскладки въ ея интересахъ. За такія продѣлки аульный старшина привлекался потомъ уѣздной администраціей, по моимъ сообщеніямъ, къ примѣрному наказанію

Припоминаю еще такой случай Пріѣзжаю на сходъ, тоже по обжалованной раскладкѣ. Сходъ былъ вторичный (первый не состоялся за отсутствіемъ законнаго состава, и все потому, что аульный

старшина обычно не извѣстилъ о сходѣ жалобщиковъ, а собралъ лишь свою партію (родовую группу). Пріѣхавъ къ назначенному мѣсту, я уже приступилъ было къ подсчету голосовъ, какъ вижу скачутъ по направленію къ сходу нѣсколько киргизъ и еще на скаку кричатъ: «таксыръ, таксыръ» (господинъ, господинъ), не здѣсь, не здѣсь въ другомъ мѣстѣ!» Оказалось дѣло вотъ въ чемъ: вторичный сходъ дѣйствителенъ при всякомъ числѣ собравшихся; зная это, аульный старшина скрылъ отъ противной партіи (родовой группы) мѣсто схода, куда собралъ только своихъ сторонниковъ съ явнымъ намѣреніемъ не измѣнять обжалованной раскладки. Пришлось ѣхать дальше, гдѣ верстахъ въ трехъ—четырехъ въ полномъ сборѣ была сторона, обжаловавшая раскладку и куда волей-неволей поѣхалъ со своей партіей и аульный старшина. Когда затѣмъ по подсчетѣ голосовъ оказалось, что партія (родовая группа) аульнаго старшины была въ меньшинствѣ, то старшина, не задумываясь, заявилъ что не будетъ присутствовать на сходѣ и удаляется со всей своей партіей, что и было имъ выполнено тотчасъ-же Оставшимся затѣмъ большинствомъ обжалованная раскладка была измѣнена и утверждена, а старшина за свою демонстративную выходку былъ потомъ по моему настоянію отрѣшенъ отъ должности.

Не мало помню, было столкновеній на сходахъ (все по обжалованнымъ раскладкамъ) изъ за лицъ (включительно до малолѣтнихъ) являвшихся на сходъ за другихъ, безъ всякой формальной довѣренности Такъ какъ въ этихъ случаяхъ, при возникавшихъ то и дѣло ссорахъ и дракахъ, невозможно было установить, кѣмъ, кому и дѣйствительно-ли давалось соотвѣтственное уполномочіе, то эти лица, съ обоюднаго согласія сторонъ устранялись отъ участія въ сходѣ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ, за вполнѣ достаточнымъ составомъ для законнаго схода, и надобности не было.

Необходимо еще упомянуть о сходахъ, отличавшихся отъ предыдущихъ образцовымъ порядкомъ. Это были сходы, на которыхъ мнѣ приходилось присутствовать по поводу обжалованія не раскладокъ, а самаго составленія ихъ. Убѣдившись, что составъ схода законенъ и на немъ присутствуютъ всѣ входящія въ составъ аула родовыя группы, я наблюдалъ за тѣмъ, чтобы между лицами, выбранными сходомъ для составленія раскладки, было представителей родовыхъ группъ одинаковое отъ каждой число, и не было близкихъ родственниковъ аульнаго старшины. Такой пріемъ уравновѣшивалъ шансы всѣхъ родовыхъ группъ аула при раскладкѣ и результаты такихъ раскладокъ, въ зависимости отъ благосостоянія плательщиковъ, рѣзко разнились отъ результатовъ раскладокъ, составлявшихся за прежнее время и въ мое отсутствіе.

Такимъ образомъ, на основаніи личнаго опыта мнѣ удалось установить слѣдующій порядокъ составленія податной раскладки на аульномъ сходѣ Имѣя въ виду присутствовать на какомъ либо аульномъ сходѣ, я принималъ мѣры къ тому, чтобы на немъ присутствовали (т. е. извѣщались о сходѣ) всѣ входящія въ составъ даннаго аула родовыя группы. По пріѣздѣ на сходъ подсчитывалъ голоса юртовладѣльцевъ для выясненія того, налицо ли требуемая закономъ половина аула, затѣмъ, во избѣжаніе давленія на сходъ, изолировалъ до окончанія раскладки туземную администрацію, освѣдомлялся, всѣ ли родовыя группы аула присутствуютъ на сходѣ, предлагалъ сходу раздѣлиться на эти группы по ихъ родовымъ названіямъ (канглы, найманцы, кунградцы, багиши, кипчаки

киренты и т. п.), удостовѣрялся опросомъ администраціи и родовыхъ группъ, нѣтъ ли на сходѣ лицъ постороннихъ и подставныхъ. Затѣмъ собравшійся въ законномъ составѣ сходъ выбиралъ для составленія раскладки довѣренныхъ лицъ въ числѣ, одинаковомъ для каждой родовой группѣ, избѣгая при этомъ близкихъ родственниковъ туземной администраціи. По окончаніи выбора довѣренныхъ лицъ я всегда считалъ не лишнимъ во всеуслышаніе спросить сходъ, доволенъ ли онъ выборными лицами и довѣряетъ ли имъ составленіе раскладки. Это я дѣлалъ на случай, если кто либо изъ состава схода и почему либо могъ заявить отвѣтъ противъ отдѣльныхъ выборныхъ для составленія раскладки лицъ. Затѣмъ читалась во всеуслышаніе сходу подлежавшая раскладкѣ сумма кибиточнаго и другихъ сборовъ. Рекомендуемаго мною способа разверстки выборные обыкновенно не придерживались почему я о немъ и не буду распространяться. По окончаніи разверстки результаты читались сходу во всеуслышаніе и раскладка утверждалась сходомъ обыкновенно единогласно. Заявлявшіяся отдѣльныя претензіи на раскладку тутъ же разбирались сходомъ. Такая раскладка подписывалась всѣми выборными, аульнымъ старшиной и скрѣплялась также моей подписью за печатью. Чтобы добытые такимъ образомъ результаты раскладки не оставались втуне, то впослѣдствіи во время сбора податей мной на спеціально созванныхъ сходахъ и по выданнымъ плательщикамъ квитанціямъ провѣрялось, та ли сумма взыскана съ юртовладѣльца, какая причиталась съ него по составленной въ моемъ присутствіи раскладкѣ.

А. Подварковъ.

Кызъ Сійганъ.

Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ холмъ, или, вѣрнѣе, возвышенность въ юго-западномъ углу Ташкентскаго уѣзда, недалеко отъ берега р. Сыръ-дарьи и переправы у Шаръ Кія*); такое же названіе значится и на всѣхъ картахъ Туркестанскаго края, крупнаго и мелкаго масштаба, т. е. названіе надо считать вполнѣ печатнымъ.

А между тѣмъ въ переводѣ на русскій языкъ оно звучитъ не особенно прилично, такъ какъ у насъ не принято говорить въ обществѣ о нѣкоторыхъ, хотя и вполнѣ законныхъ, отправленіяхъ нашего организма, туземцы-же смотрятъ на дѣло иначе и не находятъ въ томъ ничего неприличнаго. Поэтому на нашей картѣ нерѣдко встрѣчаются туземныя названія, которыя надо съ осторожностью переводить на русскій языкъ (таковы ущелье Бу-амъ и др.).

Вотъ ѣдешь мимо такого урочища, ну какъ не разспросить, почему именно такъ называютъ красивую, зеленую весною возвышенность, представляющую изъ себя гору, съ холмомъ на одномъ краю и цѣлымъ рядомъ большихъ углубленій вродѣ ямъ по одному самому отлогому склону, сходящему въ долину.

Я не удержался и разспросилъ, чутьемъ любителя мѣстной археологіи чуя подъ этимъ страннымъ именемъ какую-нибудь легенду или воспоминаніе о быломъ событіи.

Мое предчувствіе подтвердилось. Легенда существуетъ, и ее знаютъ всѣ киргизы не только кочующіе поблизости, но даже

---

*) Вѣроятно, „Шаръ-Рухіа", извѣстное древнее урочище, интересное въ археологическомъ отношеніи.

только мимо прогоняющіе свои стада съ переправы въ горы

Вотъ легенда, связанная съ названіемъ возвышенности Кызъ Сійганъ

У одного очень вліятельнаго дива **) росла красавица дочь-невѣста

Дорожа честью породниться съ однимъ изъ самыхъ важныхъ дивовъ, женихи толпились вокругъ невѣсты и далеко по окрестностямъ прошла стоустая молва о богатствѣ и знатности дива-отца и красотѣ пэри-дочери

Дошелъ слухъ о красавицѣ и до одного дальняго, тоже знатнаго дива уже пожилого возраста, и до молодого красавца-дива, вполнѣ достойнаго взять за себя красивую молодую дѣвушку, давшую потомъ имя холму.

Въ числѣ прочихъ жениховъ явились и оба дива—старый и молодой, чтобы просить у старика-отца руку его дочери.

Оба жениха были хороши: оба были знатнаго происхожденія, старикъ къ тому-же былъ очень богатъ, молодой-же былъ красоты неописанной

Какъ водится у людей, такъ случилось и между дивами: старику-отцу пришелся по душѣ богатый, знатный старикъ-дивъ, невѣста-же держалась совершенно „отдѣльнаго мнѣнія".

Отъ души полюбила она красавца дива и ему одному только хотѣлось ей отдать свою дѣвичью красоту.

Много было уговоровъ, много плакала бѣдная пэри, умоляя отца выдать ее за молодого, – упрямый старикъ стоялъ на своемъ и рѣшительно высказалъ желаніе имѣть зятемъ чуть ли не такого же старца, какимъ былъ самъ.

Однако, нѣтъ у женщины иной разъ силы, за то есть хитрость.

Дѣвушка съумѣла въ минуту добраго расположенія духа внушить старику отцу, что дочь его не простая дѣвушка, что отдать такъ безъ всякаго спора красавицу старому диву, пожалуй всякій отецъ отдастъ, а ему такому знатному диву, можно было бы немного и поломаться передъ зятемъ, чтобы внушить ему къ себѣ почтеніе.

Чтобы заинтересовать претендентовъ и не уронить значеніе отца среди другихъ дивовъ, хитрая дѣвушка предложила устроить пайгу (скачку) и заставить мѣряться силами двухъ жениховъ, изъ которыхъ ей приходилось выбирать.

Наши туземцы, особенно киргизы, страшно не любятъ, да и не умѣютъ ходить пѣшкомъ и бѣгать. Должно быть такими-же плохими бѣгунами представляютъ себѣ туземцы и своихъ дивовъ. По крайней мѣрѣ въ описываемомъ случаѣ дѣвушка предложила себя самое въ призъ на пѣшій бѣгъ на гору.

Она рѣшила и уговорила отца, которому понравилась затѣя его любимицы дочери, за смертью матери выросшей на его рукахъ, чтобы разрѣшили ей взобраться и сѣсть на самый возвышенный холмикъ горы а претендентамъ на ея руку предоставить стартъ у юрты ея отца-дива въ долинѣ и предложить имъ вперегонки, по отлогому склону горы пробѣжать къ ней.

Кто первый достигнетъ вершины, тому и владѣть красавицей.

Передъ бѣгомъ жениховъ по всей округѣ разослали приглашенія дивамъ на той—свадьбу; съѣхалось дивовъ со всѣхъ сторонъ видимо невидимо и всѣхъ многочис-

---

**) Дивъ—духъ, сказочное существо, которому народъ приписываетъ способность вмѣшиваться въ дѣла человѣка. Есть дивы добрые и злые. Ихъ еще называютъ „джинъ", а духи женскаго пола „аджина"; по повѣрью, вездѣ есть свои дивы (вродѣ нашихъ лѣшихъ, домовыхъ и пр.).

ленныхъ гостей знатный отецъ дивъ сумѣлъ размѣстить по юртамъ, угостить, напоить кумысомъ и спать уложить.

На утро, съ восходомъ солнца, должно было произойти важное для всѣхъ трехъ участниковъ состязаніе.

Женихи спорили о невѣстѣ, а невѣстѣ тоже далеко не все равно было, кто выйдетъ побѣдителемъ.

Дивы, прибывшіе въ гости, усѣяли подножіе горы.

Невѣста разсчитывала, что молодой красавецъ сильнѣе и безъ всякаго сомнѣнія опередитъ старика, котораго одолѣетъ одышка при восхожденіи на гору, да еще бѣгомъ.

Дивъ-отецъ и старый женихъ хорошо знали свою колдовскую силу, знали, что у знатнаго дива-жениха не мало подвластныхъ духовъ, которые, по его приказу, помогутъ ему соколомъ взлетѣть на гору и добиться руки желанной невѣсты.

Молодой женихъ ничего не думалъ; предъ нимъ сіяли ясныя очи и надо было во что бы то ни стало взбѣжать на гору первому, не уступить красавицу дряхлому старцу.

Бѣгутъ женихи, шумитъ толпа, млѣетъ сердце у дѣвушки.

Но что это? Старикъ понемногу догоняетъ далеко было ушедшаго красавца-дива; вотъ уже сравнялись, бѣгутъ рядомъ, оба утомились.

Видно хорошо помогаютъ старому диву подвластные ему духи, что молодой далъ старику немного опередить себя на пути къ невѣстѣ.

Исходъ состязанія все больше и больше интересуетъ толпу зрителей.

У дѣвушки упало сердце: вотъ уже близко край горы, а молодецъ дивъ видно совсѣмъ выбился изъ силъ, тогда какъ старикъ хотя и запыхался, а все бѣжитъ впереди.

Дѣвушка чувствуетъ, что затѣя ея не удалась, что игра проиграна и ей вотъ-вотъ грозитъ горькая доля попасть въ объятія противнаго старца вмѣсто утѣхъ любви съ милымъ суженымъ.

Горько зарыдала дѣвушка, но въ послѣднюю минуту состязанія съ ней что то случилось, она и сама не замѣтила, обративъ вниманіе только на то, что старикъ что-то сталъ сначала припадать на одну ногу, сталъ спотыкаться и скользить.

По отлогому склону горы обозначилась сразу сильно отсырѣвшая полоса земли, туркестанскій лессъ вѣдь такъ скоро вбираетъ въ себя влагу, становится такимъ вязкимъ и скользкимъ ..

Еще нѣсколько минутъ и молодой дивъ опередилъ своего соперника старика, а тотъ на каждомъ шагу увязалъ по колѣно въ землю и каждый шагъ его обозначался глубокимъ проваломъ, рядъ которыхъ и въ наши времена видѣнъ по склону горы.

Ну, разумѣется, молодой красавецъ-дивъ добѣжалъ первый, ему досталась красавица и всѣ были довольны; впрочемъ, не всѣ, старый дивъ-женихъ врядъ-ли былъ доволенъ, что попалъ въ такую въ полномъ смыслѣ грязную исторію.

Вотъ какъ объясняетъ народъ названіе «Кызъ Сійганъ», упрочившееся за описываемой возвышенностью, близь которой теперь стоитъ аулъ извѣстнаго богача Нурака.

Н. С. Л.

Орошеніе Туркестана.

Въ III отдѣленіи Императорскаго вольно-экономическаго общества 13 декабря состоялся докладъ г. Шкапскаго о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія туркестанскихъ земель. Докладчикъ, обрисовавъ въ краткихъ чертахъ благопріятныя естественныя условія богатаго Туркестанскаго края, отмѣтилъ невысокій уровень благосостоянія мѣстнаго населенія. Необезпеченность создается невыясненностью земельныхъ правъ и закабаленіенъ сартовъ и другихъ производителей хлопка посредниками, дѣйствующими въ краѣ и являющимися въ роли перекупщиковъ, оперирующихъ по порученіямъ крупныхъ фирмъ. Въ послѣднее время въ цѣляхъ колонизаціи края русскимъ элементомъ у мѣстныхъ аборигеновъ отбирается переселенческимъ управленіемъ часть орошенныхъ земель. Но еще большій ударъ благополучію туземцевъ будетъ нанесенъ при осуществленіи въ жизни законопроекта, выработаннаго въ тиши канцелярій. Законопроектъ этотъ касается вопроса о привлеченіи частныхъ капиталовъ для орошенія пустующихъ земель. Краю угрожаетъ опасность очутиться въ рукахъ концессіонеровъ. Вода—жизненный нервъ всего края. Капиталисты, захвативъ монополію на воду, будутъ держать въ полной кабалѣ все населеніе. Законопроектъ нынѣ находится на разсмотрѣніи биржевыхъ комитетовъ и не извѣстенъ широкой публикѣ. Въ интересахъ правильной постановки хозяйства богатѣйшей окраины необходимо всестороннее публичное обсужденіе проекта выдачи концессій на монополизацію орошенія Туркестана. Мѣстное населеніе доказало свою способность устраивать сооруженія для орошенія. Развитіе кооперативовъ и учрежденіе земства дастъ возможность обойтись въ дѣлѣ расширенія культурной площади при помощи аборигеновъ. А. Е. Богдановскій отмѣтилъ, что докладчикъ не выяснилъ, имѣетъ-ли онъ въ виду использованіе и распредѣленіе воды, орошающей край естественнымъ путемъ. Одно дѣло перестройки распредѣлительныхъ арыковъ и другое—урегулированіе подачи воды въ край. Грандіозныя сооруженія, необходимыя, чтобы захватить воду въ верховьяхъ рѣкъ и укрѣпить ихъ капризное и измѣнчивое русло, потребуютъ огромныхъ капиталовъ. Врядъ-ли придется обойтись безъ услугъ частныхъ капиталистовъ. Нобходимо, само собой разумѣется, чтобы капиталисты эти не сдѣлались монополистами.

Къ вопросу о реорганизаціи Туркестанскаго управленія земледѣлія.

Ни одно казенное учрежденіе не требовало такъ много времени для выработки системы и установленія своей дѣятельности, какъ Туркестанское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Минуло уже 12 лѣтъ, какъ означенное управленіе функціонируетъ въ краѣ, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ оно состоитъ изъ временныхъ штатовъ и руководствуется временными инструкціями. Такое положеніе безусловно тормозитъ дѣло правильнаго веденія казеннаго хозяйства для использованія всѣхъ богатствъ края и нельзя поэтому сваливать всю отвѣт-

ственность за непродуктивность такой работы на составъ управленія, который связанъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ недостаточной самостоятельностью, недостаткомъ средствъ и отсутствіемъ планомѣрности своихъ служебныхъ функцій. Съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ въ 1894 году піонеры земледѣлія и землеустройства въ краѣ столкнулись съ весьма труднымъ двойственнымъ положеніемъ между установившимися взглядами на это дѣло у чиновъ мѣстнаго военно-народнаго управленія и у своего министерства. Не мало выпало непріятностей по этому поводу на долю перваго начальника управленія г. Раунера и подчиненныхъ ему тогда мѣстныхъ чиновъ земледѣлія, которымъ приходилось невольно, въ силу своихъ служебныхъ обязанностей и неясности инструкцій, пріобрѣтать себѣ враговъ въ лицѣ мѣстныхъ административныхъ властей.

До тѣхъ поръ, пока Туркестанъ считался вновь покоренной окраиной, все управленіе краемъ было сосредоточено въ рукахъ военнаго вѣдомства и понятно, что военная администрація была настолько обременена многосложными дѣлами по устройству края, что, при всемъ своемъ желаніи, не имѣла никакой возможности обратить должное вниманіе на улучшеніе и правильную эксплоатацію казенно оброчныхъ статей и на утилизацію всѣхъ земель и естественныхъ богатствъ края. Поэтому ко времени введенія въ Туркестанѣ въ 1897 году управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, мѣстными чинами этого управленія, при пріемѣ казенно-оброчныхъ статей и лѣсовъ отъ военной администраціи въ свое завѣдываніе, было констатировано плохое состояніе какъ самыхъ земель, построекъ и насажденій на нихъ, такъ и хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, степяхъ и водахъ Туркестана. Приходилось принимать экстренныя мѣры не только для улучшенія, но для поддержки казеннаго имущества отъ полнаго уничтоженія. Во временной инструкціи, созданной тогда министерствомъ земледѣлія съ согласія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, между прочимъ, было сказано, что областныя правленія завѣдываютъ государственными имуществами на правахъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ и поэтому самостоятельныя дѣйствія мѣстныхъ чиновъ министерства земледѣлія считались областной администраціей незаконными и возбуждали ея неудовольствіе. Между тѣмъ казалось-бы, такое положеніе не нормальнымъ и простой неясностью въ Положеніи. Вѣроятно, имѣлось въ виду что пріемъ казенно-оброчныхъ статей, лѣсовъ и земель въ вѣдѣніе вновь образованнаго управленія не можетъ произойти быстро, безъ соблюденія неизбѣжныхъ формальностей, указанныхъ въ законахъ, какъ-то: составленія плановъ и описаній, и что, до передачи, такимъ казеннымъ имуществомъ будетъ завѣдывать по-прежнему мѣстная администрація въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ и приставовъ, а поэтому функціи областныхъ правленій предопредѣлялись (какъ нужно было понимать) относительно лишь не переданныхъ имуществъ. Тѣ-же казенныя имущества, которыя уѣздными начальниками передавались по сдаточнымъ актамъ чинамъ министерства земледѣлія, само собою, должны были составлять уже предметъ управленія и распоряженія мѣстныхъ чиновъ названнаго министерства и по восходящей инстанціи

Туркестанскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, тѣмъ болѣе, что о подчиненіи мѣстныхъ чиновъ земледѣлія областнымъ правленіямъ или вообще мѣстной администраціи ни въ Положеніи объ управленіи краемъ, ни во вновь созданной инструкціи ничего не было сказано. Положеніе мѣстныхъ чиновъ было таково, что если представишь какую-нибудь отчетную вѣдомость въ областное правленіе, то получаешь замѣчаніе отъ своего управленія земледѣлія, если-же вѣдомости по требованію областнаго правленія ему не представишь, то возбуждаешь на себя жалобы и неудовольствія. Обострившіяся вслѣдствіе указанныхъ причинъ отношенія между вновь учрежденнымъ управленіемъ земледѣлія и областной и уѣздной администраціями понудили министерство командировать въ 1899 году бывшаго тогда директоромъ лѣсного департамента тайнаго совѣтника Никитина въ Туркестанъ для разсмотрѣнія и урегулированія дѣйствій управленія земледѣлія согласно законныхъ постановленій, не нарушая ни чьихъ правъ и обязанностей. Однако, такая задача оказалась слишкомъ трудной и въ то время невыполнимой, т. к. приходилось или признать желательной полную обособленность функцій чиновъ земледѣлія и для этого увеличить ихъ штатъ по областямъ, или же оставить функціи по управленію государственными имуществами на областныхъ правленіяхъ, подчинивъ имъ для этого мѣстныхъ чиновъ министерства земледѣлія. Чисто по фискальнымъ соображеніямъ дѣло было рѣшено въ послѣднемъ направленіи и, создавшіяся при областныхъ правленіяхъ отдѣленія по вѣдомству государственныхъ имуществъ были отданы въ подчиненіе и руководительство г.г. помощниковъ военныхъ губернаторовъ, которые именовались въ такихъ случаяхъ исправляющими обязанности управляющихъ государственными имуществами въ области. Однако, эти новыя обязанности г.г. помощниковъ губернаторовъ были далеко не самостоятельны и они во всѣхъ такихъ дѣлахъ дѣйствовали съ вѣдома и согласія Туркестанскаго управленія земледѣлія, которое являлось для нихъ восходящей инстанціей для докладовъ всѣхъ дѣлъ Главному Начальнику края и министерству. Но, кромѣ того, всѣ опытныя учрежденія въ областяхъ продолжали оставаться подчиненными непосредственно Ташкентскому управленію земледѣлія, мѣстные чины также по многимъ вопросамъ статистическимъ и экстреннымъ вели переписку съ названнымъ управленіемъ и только текущія дѣла по эксплоатаціи оброчныхъ статей и отчетности сосредоточивались въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи областныхъ правленій. Да и надо сказать, что таковыя отдѣленія никоимъ образомъ не могли-бы выполнить функціи самостоятельныхъ управленій государственными имуществами, такъ какъ весь штатъ ихъ состоялъ изъ: 1 дѣлопроизводителя, 1 помощника дѣлопроизводителя, чиновника по сельско-хозяйственной части и лѣсничаго I разряда (онъ-же и лѣсной ревизоръ въ области). Стоящій во главѣ такой миніатюрной канцеляріи помощникъ губернатора рѣшительно не имѣлъ возможности, за массой своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, удѣлять должное вниманіе такимъ спеціальнымъ вопросамъ, какъ земледѣліе и землеустройство. Конечно, все

дѣло при такомъ положеніи велось по усмотрѣнію чиновника по с.-х. части, который фактически являлся начальникомъ отдѣленія по сельскому хозяйству, наблюдалъ за дѣлопроизводствомъ и докладывалъ дѣла помощнику губернатора; но и эти чины, такимъ образомъ, являлись руководителями канцелярской машины и не имѣли возможности исполнять прямыхъ своихъ обязанностей по направленію и улучшенію сельскаго хозяйства въ области; поэтому всѣ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ хозяйства и проекты необходимыхъ улучшеній составлялись мѣстными завѣдывающими государственными имуществами, которые большею частью были не спеціалисты и не свѣдущи въ сельско-хозяйственной техникѣ.

Двойственность положенія г.г. помощниковъ губернаторовъ сказывалась очень часто при возникновеніи какихъ-либо недоразумѣній между мѣстными чинами земледѣлія и лицами администраціи, но разительнѣй всего это проявлялось при работахъ поземельно-податныхъ. Депутатъ при межеваніи со стороны казны былъ по службѣ подчиненъ помощнику губернатора, а поземельно-податная комиссія руководствовалась указаніями поземельно-податного отдѣленія при областномъ правленіи,—значитъ состояла въ подчиненіи также помощника губернатора; а такъ какъ депутатъ по межеванію обязанъ всѣми средствами охранять интересы своего довѣрителя (въ этомъ случаѣ казны), то приходилось очень часто такимъ лицамъ жаловаться на дѣйствія своего-же прямого начальника, а это-ли не идеальное устройство, и не понятно-ли, почему бывали случаи, что положеніе мѣстныхъ чиновъ земледѣлія становилось невыносимо тяжелымъ.

Кромѣ того, желаніе, по возможности установить здѣсь отношенія управленія государственными имуществами къ высшей областной администраціи, схожія съ положеніемъ этого дѣла въ губерніяхъ Россіи, привело къ совершенно обратному результату. Самими основными законами г.г. губернаторамъ предоставлено право распоряженія и ревизіи дѣятельности органовъ управленія государственными имуществами въ губерніяхъ, а вице-губернаторы во всѣхъ своихъ служебныхъ обязанностяхъ непосредственно подчиняются г.г. губернаторамъ. При приведенной-же мною системѣ здѣсь получалась такая аномалія, что помощникъ губернатора по вѣдомству государственныхъ имуществъ вышелъ изъ-подъ подчиненія губернатору, а перешелъ въ вѣдѣніе Туркестанскаго управленія земледѣлія. Очень часто г.г. губернаторамъ приходилось утверждать журнальное постановленіе общаго присутствія областного правленія, состоящаго подъ вѣдѣніемъ помощника губернатора, противное его заключенію, какъ управляющаго государственными имуществами.

Несмотря на такое ненормальное положеніе, дѣло, однако, и до сихъ поръ еще находится въ тѣхъ-же условіяхъ переходнаго состоянія. Интересно въ этомъ случаѣ то, что всѣ рѣшительно лица, знакомыя съ такимъ положеніемъ, находили его неудобнымъ, неестественнымъ, а тѣмъ не менѣе Туркестанское управленіе земледѣлія рѣшительнаго ничего не предпринимало для его реформированія, по крайней мѣрѣ до прошлаго 1908 г., т. е. въ теченіе десяти лѣтъ

Не помню точно въ какомъ году, но, кажется, въ 1904—5, въ бытность начальникомъ управленія покойнаго В. М. Лазаревскаго, былъ выработанъ проектъ новыхъ штатовъ; но и въ этомъ

проектѣ завѣдываніе государственными имуществами въ областяхъ было оставлено попрежнему на помощникахъ губернаторовъ и только усиленъ личный составъ Ташкентскаго управленія, съ учрежденіемъ при немъ лишняго одного или двухъ отдѣленій и съ назначеніемъ помощника управляющему. Однако, проектъ В. М. Лазаревскаго остался безъ движенія въ министерствѣ и всѣ лица, наѣзжавшія по дѣламъ этого вѣдомства въ край (г. Шульцъ, Раунеръ, Масальскій), продолжали высказывать порицаніе такому положенію вещей. Наконецъ, по пріѣздѣ въ край нынѣшняго начальника управленія А. И. Пильца, вопросъ о реформѣ выдвинулся на первую очередь и уже черезъ годъ послѣ его пріѣзда (въ 1908 г.) проектъ новыхъ постоянныхъ штатовъ съ одобренія Главнаго Начальника края представленъ былъ на усмотрѣніе министерства

По слухамъ, которые, впрочемъ, не имѣютъ прямыхъ подтвержденій, новый проектъ прошелъ уже всѣ инстанціи по министерствамъ и вполнѣ законченъ для обсужденія его въ Государственной Думѣ, однако, можно сомнѣваться, чтобы онъ былъ скоро реализованъ, такъ какъ для этого требуется увеличеніе ассигнованія кредита болѣе чѣмъ въ 200 тысячъ рублей ежегодно. Кромѣ того, ревизовавшій Туркестанскій край сенаторъ графъ Паленъ, несомнѣнно, внесетъ въ проектъ свои измѣненія, неизбѣжныя при реорганизаціи всего управленія краемъ.

Въ чемъ-же заключается главная суть новаго проекта и соотвѣтствуетъ-ли онъ существующимъ по всей Россіи губернскимъ управленіямъ государственныхъ имуществъ? Полнаго соотвѣтствія быть не можетъ, такъ какъ край управляется на основаніи особаго положенія и, хотя предположено учрежденіе въ каждой области отдѣльнаго самостоятельнаго управленія земледѣлія, *) но въ Ташкентѣ сверхъ того оставляется высшее для всего края управленіе для доклада важнѣйшихъ дѣлъ Главному Начальнику края, пользующемуся въ извѣстныхъ случаяхъ правами министра земледѣлія по управленію государственными имуществами. Предполагается начальника такого высшаго управленія именовать уполномоченнымъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, каковые существуютъ во многихъ крупныхъ пунктахъ Россіи, и при немъ создать управленіе изъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ краеваго хозяйства но, несомнѣнно, въ этомъ случаѣ такое лицо явится фактическимъ начальникомъ областныхъ управленій, тогда какъ въ Россіи уполномоченные министра, гдѣ они есть, не имѣютъ никакого административнаго отношенія къ мѣстнымъ управленіямъ государственными имуществами, а таковыя имѣютъ прямое сношеніе съ департаментами Между прочимъ, учрежденіе столькихъ управленій земледѣлія, для каждой области въ отдѣльности, можетъ оправдать требуемый для этого громадный расходъ только въ томъ случаѣ, если и горное дѣло, и переселенческое войдутъ въ функціи такихъ управленій. Однихъ лѣсовъ и оброчныхъ статей слишкомъ недостаточно для такого раздѣленія ихъ на нѣсколько управленій: наличное количество оброчныхъ статей, хотя и значительно въ нѣкоторыхъ областяхъ, но онѣ такъ мелки и даютъ такія ничтожныя суммы дохода, что

во многихъ случаяхъ ихъ слѣдуетъ или совсѣмъ отчудить, или сдать въ долгосрочную аренду, или, наконецъ, обратить подъ образцовыя хозяйства; да и самые лѣса въ Туркестанѣ не представляютъ такого крупнаго доходнаго имущества, какъ россійскіе лѣса.

Главной цѣлью землеустроительныхъ работъ въ Туркестанѣ является колонизація края и устройство безземельныхъ русскихъ людей, а поэтому почти всѣ земли, которыя могутъ быть приведены, тѣмъ или инымъ путемъ, въ культурное состояніе, поступятъ въ будущемъ для поселенія земледѣльческаго элемента, а не для образованія изъ нихъ оброчныхъ статей, а по этимъ причинамъ отдѣлять дѣло колонизаціи отъ завѣдыванія государственными имуществами въ два отдѣльныхъ учрежденія не имѣетъ никакого смысла и не столь велико дѣлопроизводство по каждому изъ нихъ, чтобы не могло съ этимъ справиться одно общее учрежденіе.

Обслѣдованіе хозяйствъ туземцевъ, оживленіе мертвыхъ земель, устройство поселенцевъ, улучшеніе землепользованія среди всего населенія, наивыгоднѣйшая утилизація казенныхъ земель, развитіе горныхъ промысловъ и другихъ отраслей сельско хозяйственной и фабричной промышленности,— это все такія дѣла, которыя не только имѣютъ соотношеніе между собой, но даже тѣсно связаны и направленіе ихъ должно быть вполнѣ солидарно; а для этого не нужно разбивать ихъ по отдѣльнымъ учрежденіямъ, тѣмъ болѣе, что высшее руководительство ихъ сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ землеустройства и земледѣлія.

Я лично, будучи хорошо знакомъ съ мѣстными условіями хозяйства и его потребностями, былъ всегда противъ учрежденія по областямъ самостоятельныхъ управленій государственными имуществами, но вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ существующаго положенія дѣла. Я находилъ, что вполнѣ было-бы достаточно трехъ самостоятельныхъ управленій на весь край: одно въ Ташкентѣ, другое въ Семирѣчьи и третье въ Асхабадѣ.

Для того, чтобы Ташкентское управленіе могло управиться съ дѣлами землеустройства во всѣхъ трехъ коренныхъ областяхъ края, потребовалось-бы только усилить его канцелярскій штатъ, число ревизоровъ-спеціалистовъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, и обставить лучше положеніе мѣстныхъ чиновъ по уѣздамъ.

Если-бы каждый завѣдывающій государственными имуществами былъ лицомъ свѣдущимъ по земледѣлію и имѣлъ-бы при себѣ небольшую канцелярію, то онъ могъ-бы непосредственно сноситься по всѣмъ дѣламъ съ Ташкентскимъ управленіемъ, минуя излишнюю проволочку въ передачѣ дѣлъ въ отдѣленія при областныхъ правленіяхъ; а агрономы, лѣсничіе, гидротехники и горные инженеры могли-бы, состоя при управленіи въ числѣ не менѣе трехъ человѣкъ по каждой спеціальности (по количеству областей), руководить дѣятельностью мѣстныхъ чиновъ каждый въ своей, порученной ему, области.

Назначеніе въ край уполномоченнаго отъ министра земледѣлія было-бы во всякомъ случаѣ крайне желательно и полезно, тѣмъ болѣе что при этомъ можно было-бы обойтись меньшими количествами управленій государственными имуществами; теперь-же можно предпо-

лагать, что будущему Ташкентскому управленію по одной области, за полнымъ отсутствіемъ казенно-оброчныхъ статей въ ней, будетъ крайне мало дѣла, тѣмъ болѣе, если опытныя учрежденія, какъ и теперь будутъ выдѣлены изъ его завѣдыванія въ самостоятельныя единицы, подчиненныя непосредственно департаменту.

Думаю, что для такой реформы потребовалось-бы ежегодныхъ расходовъ гораздо менѣе, чѣмъ испрашиваемый кредитъ по внесенному новому проекту, а поэтому и можно было-бы надѣяться, что дѣло получило-бы скорѣйшее разрѣшеніе. Мы видимъ на практикѣ, что даже при дѣленіи общей администраціи на губерніи очень часто управленія отдѣльной частью учреждаются на двѣ—три губерніи совокупно и такъ оно существуетъ во многихъ мѣстахъ Россіи; казенныя палаты, окружные суды, управленія государственными имуществами и проч. учреждаются не по губерніямъ, а по округамъ, смотря по количеству дѣлъ и размѣрамъ территорій.

Если появившіеся въ мѣстной печати слухи о предполагаемомъ весной посѣщеніи Туркестана главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ вѣрны, то это есть еще лишнее доказательство того, что точный планъ организаціи Туркестанскаго управленія земледѣлія еще не утвержденъ, а требуетъ предварительно выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ здѣсь на мѣстѣ.

Гр. Головинъ.

О паровыхъ плугахъ.

М. Никулинъ въ № 270 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣстилъ проникнутую самыми лучшими намѣреніями статью «Паровые плуги, какъ средство борьбы съ саранчей» и самъ высказалъ желаніе выслушать обмѣнъ мнѣній по затронутому вопросу.

Только въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія вопроса позволю себѣ возразить почтенному автору, что предложеніе его врядъ-ли пріемлемо и вотъ по какимъ соображеніямъ:

Прежде всего марокская кобылка (а не пруссикъ, съ которымъ авторъ статьи смѣшиваетъ преобладающій въ краѣ видъ вредителя) свои кубышки закладываетъ исключительно въ наиболѣе высокихъ мѣстахъ, а по составу почвы выбираетъ по большей части каменныя, сухія площади. Поэтому ссылка автора на пригодность нашей туркестанской почвы къ вспашкѣ хотя-бы и паровымъ плугомъ можетъ быть отнесена только къ Ауліеатинскому и Чимкентскому уѣздамъ, гдѣ какъ разъ зарегистровано въ текущемъ году минимальное количество залежей саранчевыхъ кубышекъ. Главный театръ борьбы съ саранчей—Ходжентскій и Джизакскій уѣзды по составу почвы значительно разнятся отъ осмотрѣннаго авторомъ района и здѣсь паровымъ плугомъ было-бы довольно трудно дать галечныя площади; по крайней мѣрѣ продуктивность работы парового плуга измѣнилась-бы до неузнаваемости.

Кромѣ того, надо принять въ расчетъ, что канавы для загона саранчевыхъ необходимо рыть не мельче $1^1/_2$ аршинъ, придавать имъ особую профиль и на извѣстномъ разстояніи дѣлать ямы для сметанія и засыпанія саранчи. Все это плугомъ сдѣлать никакъ нельзя и потому разрыхлительная работа плуга, особенно при трудности пахоты въ галькѣ утрачиваетъ всякое значеніе.

Если-бы было признано возможнымъ

примѣнить какія либо машины къ рытью саранчевыхъ канавъ, то тогда лучше было-бы остановиться на американскихъ землечерпательныхъ машинахъ, которыя примѣняются при прорытіи ирригаціонныхъ каналовъ. Та машина не рыхлитъ только, а выбираетъ и выбрасываетъ землю, давая готовую канаву любой глубины. Такъ, повторяю, пришлось-бы поступить если-бы была надобность при истребленіи саранчи прибѣгнуть къ рытью канавъ для загона туда насѣкомыхъ.

Но.... главное, что «канальскій», какъ его въ насмѣшку называли, способъ борьбы съ саранчей оставленъ совершенно и признанъ непомѣрно дорогимъ и нераціональнымъ средствомъ борьбы съ такимъ могучимъ врагомъ сельскаго хозяйства, какъ марокская кобылка.

Цѣлый рядъ саранчевыхъ кампаній убѣдилъ всѣхъ причастныхъ къ дѣлу, что способъ борьбы съ саранчей загономъ ея въ канавы только и возможенъ при широкомъ использованіи работы туземнаго населенія натуральной повинностью, т. е. рабочими, которымъ за работу не платится. Платными рабочими рыть канавы нечего и думать, потому что истребленіе этимъ способомъ кобылки съ одной десятины залежей кубышекъ обошлось-бы, страшно сказать, до 60 рублей. А проектируемый г. М. Никулинымъ способъ не исключаетъ необходимости наряда, или найма рабочихъ для удаленія изъ канала только пропаханной земли, для подкапыванія наружнаго борта канавы, рытья ямъ, загонъ саранчи въ канаву, засыпанія ея и надзора, чтобы саранча не перешла за канаву и не вылѣзла изъ подъ насыпанной на нее земли.

Вотъ сколько еще понадобилось-бы рабочихъ для осуществленія канавнаго способа борьбы съ саранчей и при примѣненіи паровыхъ плуговъ, и эти плуги поэтому только весьма незначительно могли-бы удешевить работу.

Въ виду всего вышеизложеннаго, рѣшительно высказываюсь противъ траты денегъ на выписку паровыхъ плуговъ для указанной г. Никулинымъ цѣли. Теперь, слава Богу, борьба съ саранчей переходитъ въ стадію системы, начинаютъ принимать мѣры, указанныя наукой, и нашли денежныя средства для осуществленія этихъ научныхъ и сравнительно дешевыхъ способовъ (обработка десятины залежей аппаратомъ Вермореля стоитъ 4 р. 50 к., съ сжигалкой 6—7 руб.).

Не будемъ-же мѣшать спеціалистамъ испробовать свои силы въ борьбѣ съ страшнымъ вредителемъ, памятуя однако, что всетаки *единственнымъ вѣрнымъ средствомъ противъ марокской кобылки надо считать расширеніе культурной площади искусственно-орошенныхъ земель*)*.

Вотъ и будемъ всѣми средствами стремиться къ орошенію пустующихъ нынѣ степей, вкрапленныхъ въ территорію Туркестанскаго края, примѣняя для достиженія этой цѣли и открытые арыки, и тоннели, и артезіанскіе колодцы, а такъ какъ всего этого всетаки скоро сдѣлать нельзя, то постараемся совершенствоваться только въ примѣненіи *научныхъ* способовъ борьбы съ марокской кобылкой и тогда можетъ быть отраву насѣкомаго инсектисидомъ (швейнфуртская зелень съ известью) намъ удастся съ выгодой замѣнить прививкой насѣкомому повальныхъ

---

*) Марокская кобылка абсолютно не откладываетъ своихъ кубышекъ на поливной пахотной землѣ, а вѣдь изъ одной кубышки выходитъ 60—63 насѣкомыхъ.

моровыхъ болѣзней.

Правъ авторъ, совѣтуя въ свободное отъ борьбы съ саранчей время примѣнять паровые плуги для трассировки подлежащихъ прорытію оросительныхъ каналовъ, но и тутъ мнѣ кажется землечерпательная машина, *паровая лопата* (примѣняемая въ британской Индіи при рытьѣ каналовъ) была-бы, какъ я сказалъ выше, гораздо практичнѣе.

Вотъ мое мнѣніе по затронутому г. Никулинымъ вопросу, но мнѣ случалось слышать и весьма благопріятные отзывы сторонниковъ рытья канавъ для борьбы съ саранчей (Катта-курганскій уѣздъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда рытье канавъ примѣнялось на сравнительно небольшомъ протяженіи и саранча оказывалась на самыхъ залежахъ тотчасъ по ея отрожденіи и, говорятъ, вся безъ остатка уничтожалась на мѣстѣ. Эта работа гораздо дешевле, потому-что требуетъ только 18 рабочихъ на десятину залежей, но надо видѣть самому такую работу, чтобы судить о ней правильно. Н. М. Россъ, каттакурганскій уѣздный начальникъ, можетъ дать автору статьи необходимыя указанія по этому способу истребленія саранчи.

А Данте говорилъ, что благими намѣреніями вымощенъ адъ. Къ категоріи этого рода намѣреній приходится отнести благое пожеланіе г. Никулина.

Dixi.

Къ борьбѣ съ саранчей.

Необычно скорымъ темпомъ идутъ нынче къ всеобщему удовольствію приготовленія къ предстоящей весной 1910 года борьбѣ съ саранчей.

Развѣдки залежей были произведены осенью особо приглашенными лицами и повторно провѣрены такими же развѣдчиками. Повѣрка развѣдокъ закончена и констатировала нѣкоторую преувеличенность регистраціи площадей, занятыхъ залежами марокской кобылки. Было записано раньше 83 т. десятинъ (по всему краю), теперь передъ нами 68000 десятинъ.

Площадь, нечего и говорить, огромная, но всетаки повѣрка залежей дала утѣшенія на 17—18% это хорошо.

Еще хорошо, что хотя и съ напряженіемъ всѣхъ финансовыхъ средствъ, но на борьбу съ саранчей добыто полъ-милліона — такая огромная сумма, о которой раньше и не мечтали.

Такимъ образомъ, борьба съ саранчей въ предстоящемъ году будетъ вестись чисто научными способами и совершенно исключается примѣненіе такъ дорого стоившей населенію натуральной повинности.

Мобилизуется особая организація изъ спеціалистовъ вѣдомства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, готовится къ работѣ 254 аппарата Вермореля и болѣе 500 сжигательныхъ аппаратовъ вновь усовершенствованной системы

18 декабря въ управленіи земледѣлія, подъ предсѣдательствомъ А. И. Пильцъ, происходило междувѣдомственное совѣщаніе, выработавшее коллегіально общія основанія для составленія плана и смѣты предстоящихъ работъ.

Собравшіеся подъ умѣлымъ руководствомъ предсѣдателя очень усидчиво занялись обсужденіемъ общаго положенія объ организаціи и постановкѣ дѣла по борьбѣ съ саранчей и, надо отдать полную справедливость А. И. Пильцъ, онъ съумѣлъ совершенно примирить непримиримое, увлекши всѣхъ присутствовавшихъ идеей необходимости дружнаго труда въ предстоящемъ важномъ дѣлѣ, безъ малѣйшихъ

признаковъ вѣдомственнаго недоброжелательства или политики.

Много было споровъ Представители отдѣльныхъ вѣдомствъ горячо отстаивали свои нужды предъ внимательной критикой контроля и всѣ основанія плана работъ и смѣты, наконецъ, были окончательно установлены.

За полночь разошлась комиссія съ перваго засѣданія для того, чтобы въ понедѣльникъ, 21 числа, вновь собраться уже для обсужденія готоваго матеріала — окончательныхъ плановъ и смѣтъ для производства работъ, которые за эти два дня должны выработать совмѣстно областные чиновники по сельско хозяйственной части и уѣздные начальники.

Общія пожеланія были высказаны о назначеніи на работы фактическихъ контролеровъ отъ государственнаго контроля, что значительно упростило бы веденіе отчетности по расходу ассигнованныхъ на борьбу съ саранчей средствъ, а еще того болѣе желательно производство самой уплаты денегъ при посредствѣ отвѣтственныхъ артельщиковъ.

Этотъ немного необычный способъ раздачи денегъ рабочимъ особыми плательщиками, за которыхъ матеріальную отвѣтственность несетъ всецѣло пославшая ихъ артель уже съ большимъ успѣхомъ примѣняется въ Голодной степи, на работахъ по прорытію магистральнаго канала для орошенія 45000 д. въ степи и, надо полагать, ходатайство комиссіи о введеніи расплаты черезъ артельщиковъ будетъ уважено, такъ какъ только такимъ путемъ участковые пристава, въ участкахъ которыхъ залегаютъ саранчевыя кубышки, будутъ освобождены отъ постоянной ѣзды за получкой денегъ въ уѣздный городъ и по саранчевымъ работамъ для расплаты

А это крайне необходимо для того, чтобы приставъ могъ всецѣло посвятить себя оказанію содѣйствія всему персоналу саранчевыхъ борцовъ.

Это содѣйствіе — работа невидная, незамѣтная, это хлопоты рачительной и самолюбивой хозяйки дома, гдѣ плоха прислуга, а гостей вдругъ собралось много.

Я беру для сравненія домъ, гдѣ плоха прислуга, потому что кому-же неизвѣстно, какъ трудно приставамъ работать при слабомъ составѣ туземныхъ должностныхъ лицъ, а пристава съ хозяйкой позволяю себѣ сравнить потому, что какъ во время войсковыхъ маневровъ, такъ и во время войны съ саранчей участковый приставъ является единственнымъ лицомъ на территоріи 10—12 тысячъ кв. верстъ, къ которому всякій обращается за помощью мелочными распоряженіями для устраненія задержекъ въ спѣшномъ дѣлѣ

На долю участковаго пристава выпадаетъ такъ много хлопотъ и разъѣздовъ въ эти сезоны спѣшныхъ общественныхъ дѣлъ, что возложить на него же, какъ это дѣлалось раньше, еще полученіе и раздачу денегъ — значило-бы въ ущербъ дѣлу возложить на него такую обязанность которая лишила-бы его всякой возможности поспѣть всюду во время, исполнить всѣ обращаемыя къ нему мелкія, настойчивыя и не терпящія ни малѣйшаго отлагательства требованія.

Не выгоднѣе ли оплатить работу артельщиковъ и освободить приставовъ для исполненія такихъ обязанностей, которыя никто за нихъ исполнить не можетъ? При полумилліонномъ операціонномъ расходѣ можно немного потратиться на агентовъ уплаты.

Можно также теперь же подумать о складахъ и хранителяхъ дорого стоющаго саранчеваго имущества.

Во всякомъ случаѣ отрадно видѣть, что подготовительныя къ борьбѣ съ саранчей работы въ полномъ ходу и можно надѣяться, что въ предстоящей кампаніи будетъ

соблюдено самое важное условіе успѣха борьбы—это заблаговременное сосредоточеніе достаточныхъ силъ на мѣстахъ борьбы съ саранчей. Сезонъ борьбы предположенъ въ 35 дней. Пять дней считается на сборъ всего нужнаго—это будетъ исполнено до отрожденія насѣкомаго и затѣмъ полный мѣсяцъ останется на самую борьбу.

Дай Богъ, чтобы всѣ отлично обдуманныя предположенія также хорошо были выполнены и тогда, можетъ быть, саранча утратитъ въ глазахъ населенія значеніе бича Божьяго, какъ называютъ туземцы марокскую кобылку.

Памяти моего незабвеннаго учителя Н. И. Ильминскаго.

(27 дек. 1891 г.)

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ послужило слѣдующее сообщеніе, напечатанное въ № 284 «Туркестанскаго Курьера отъ 20 декабря текущаго года:

«Успѣхи практическаго метода преподаванія. Казанскій учебный округъ обратился къ главному инспектору училищъ Туркестанскаго края съ просьбою познакомить его съ системой преподаванія русскаго языка въ русско-туземныхъ школахъ въ Туркестанскомъ краѣ. Это показываетъ, что учебное вѣдомство, наконецъ, сознало, что практикующійся въ Казанскомъ округѣ методъ Ильинскаго нежизнеспособенъ и его надо замѣнить другимъ болѣе раціональнымъ. А не такъ давно и наши туркестанскіе дѣятели ратовали за методъ Ильинскаго и хотѣли его во что-бы-то ни стало навязать туркестанскимъ русско-туземнымъ школамъ».

Въ этомъ сообщеніи вторая половина не согласуется съ истиной и отзываетъ тенденціей показать читателю «Турк. Кур.», что система преподаванія русскаго языка въ русско-туземныхъ школахъ Туркест. края болѣе раціональна, а методъ Ильминскаго (въ газетѣ очевидная ошибка въ написаніи этой фамиліи) нежизнеспособенъ..

Несомнѣнно, что авторъ замѣтки не отчетливо представляетъ себѣ столь важное дѣло, о которомъ рѣшилъ дать понять въ трехъ словахъ—методъ Ильминскаго нежизнеспособенъ...

Сознаю, что отнимать много мѣста въ № уважаемой газеты я не имѣю права, но ради возстановленія истины считаю себя обязаннымъ сдѣлать это безъ подробнаго изложенія сущности дѣла, какъ бывшій ученикъ и сослуживецъ Николая Ивановича.

Прежде всего напомню читателю «Турк. Вѣд.», что почтенное имя моего незабвеннаго учителя хорошо извѣстно въ Россіи отъ Царскаго трона и высшихъ центровъ русской оріентальной науки до бѣдныхъ хижинъ и юртъ многочисленныхъ и разноплеменныхъ инородцевъ Евр. Россіи, Сибири и Японіи съ Кореей. Покойный Николай Ивановичъ былъ извѣстенъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторамъ: К. П. фонъ-Кауфману, его замѣстителю Г. А. Колпаковскому, М. Г. Черняеву, Н. О. Розенбаху, Н. А. Иванову, Н. Н. Тевяшеву и Н. И. Гродекову. Изъ министровъ народнаго просвѣщенія его лично знали и высоко цѣнили: гр. Д. А. Толстой и гр. И. Д. Деляновъ, а В. Г. Глазовъ, съ личнаго одобренія Государя Императора, созывалъ при министерствѣ нар. пр. особую комиссію въ 1905 году, которая нашла педагогическую систему Ильминскаго согласною съ основными философскими принципами воспитанія. Покойнаго просвѣтителя *крещеныхъ* инородцевъ Евр. Россіи и Сибири знали и почитали всѣ высшія

представители духовнаго вѣдомства; особенно цѣнилъ его оберъ-прокуроръ синода покойный К. П. Побѣдоносцевъ. Покойный попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ, принимавшій личное участіе въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края, человѣкъ выдающагося ума и отличавшійся большимъ административнымъ тактомъ и педагогическою опытностью, считалъ покойнаго Ильминскаго незамѣнимымъ своимъ сотрудникомъ и потому не согласился отпустить его даже временно въ Туркест. край для обсужденія въ Ташкентѣ зарождавшагося въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія инородческаго образованія въ только что присоединенномъ къ Россіи Туркестанѣ. П. Д. Шестаковъ считалъ и называлъ Н. И. Ильминскаго *«человѣкомъ Божіимъ»* («Москов. Вѣд.»), а К. П. Побѣдоносцевъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» назвалъ его «мужемъ великой силы и великаго дѣла въ числѣ немногихъ проповѣдниковъ истины» («Рус. Вѣст.» 1892 г., февраль).

Другихъ отзывовъ о замѣчательной личности и дѣятельности покойнаго своего учителя я не привожу, а кратко замѣчу, что никогда онъ не старался о распространеніи своей образовательной системы на инородцевъ-мусульманъ, будучи всецѣло поглощенъ заботами, трудами и наблюденіемъ за развитіемъ и ходомъ *христіанскаго* просвѣщенія крещеныхъ инородцевъ Евр. Россіи, главнымъ образомъ приволжскаго края, а также Сибири и еще болѣе отдаленныхъ Японіи и Кореи. И не его вина, если предсѣдатель созванной съ Высочайшаго одобренія особой комиссіи, нынѣ покойный А. С. Будиловичъ, человѣкъ съ ученымъ именемъ и авторитетомъ, такъ высоко оцѣнивъ психологическую основу образовательной системы покойнаго Ильминскаго, а Государь Императоръ, принимая 30 мая 1905 года въ царско-сельскомъ дворцѣ членовъ означенной комиссіи, удостоилъ ихъ милостивыми разспросами о личныхъ ихъ отношеніяхъ къ дѣятельности покойнаго Ильминскаго и пожелалъ комиссіи успѣховъ въ разработкѣ столь важнаго въ жизни нашего отечества вопроса, какъ инородческое образованіе, особенно на нашихъ окраинахъ. Дальнѣйшая судьба трудовъ комиссіи оказалась въ зависимости отъ «освободительныхъ стремленій и настояній «прогрессивныхъ» мусульманъ Россіи, вслѣдствіе чего рѣшенія комиссіи 1905 г. подверглись измѣненіямъ въ комиссіи 1907 года. Несмотря на это, христіанско просвѣтительная система Ильминскаго и до сихъ поръ примѣняется въ христіанскихъ инородческихъ школахъ Казанскаго округа, а къ мусульманскимъ школамъ тамъ приступа нѣтъ, особенно послѣ освободительнаго движенія. Поэтому неудивительно, если г. попечитель округа и запросилъ нашего главнаго инспектора училищъ относительно принятія въ Туркестанскомъ краѣ системъ русско-туземныхъ школъ. Но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что «практикующійся въ Казанскомъ округѣ методъ Ильминскаго не жизнеспособенъ и что его надо замѣнить другимъ, болѣе раціональнымъ». Я позволю себѣ внести въ это заявленіе такую поправку: методъ Ильминскаго остается для крещеныхъ инородцевъ Россіи вполнѣ жизнеспособнымъ, продолжаетъ съ успѣхомъ примѣняться въ школахъ крещеныхъ инородцевъ и замѣнять его другимъ, даже здѣшнимъ, нѣтъ никакого основанія, такъ какъ русско-ту-

земныя школы Туркестанскаго края имѣютъ своею задачею обученіе первымъ основамъ русскаго образованія дѣтей здѣшнихъ туземцевъ, отнюдь не затрогивая ихъ религіозныхъ вѣрованій.

Очевидно, въ сообщеніе «Туркестанскаго Курьера» вкралось серьезное недоразумѣніе и не одно, потому-что далѣе говорится, что «не такъ давно наши туркестанскіе дѣятели ратовали за методъ Ильминскаго и хотѣли его во что-бы то ни стало навязать туркестанскимъ русско-туземнымъ школамъ». Когда было это «не такъ давно» и кто подразумѣвается подъ «нашими туркестанскими дѣятелями», я догадаться не могу. 27 и 28 августа этого года вопросъ о положеніи русско-туземныхъ училищъ края обсуждался въ особой комиссіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника края; въ этой комиссіи, въ числѣ другихъ чиновъ учебнаго вѣдомства, былъ и я и не помню, чтобы кто-нибудь изъ членовъ комиссіи пытался «навязывать» методъ Ильминскаго здѣшнимъ русско туземнымъ школамъ.

Попутно указываю на опечатку и на ошибку въ ст. «Къ 25-ти-лѣтію 1-го Ташкентскаго русско туземнаго училища» («Турк Вѣд.» отъ 19 декабря 1909 г. № 272). Въ этой статьѣ покойный Ильминскій названъ также Ильинскимъ, какъ въ «Т. Кур.», но здѣсь ему приписана дѣятельность среди *новокрещеныхъ* татаръ Казанскаго округа. Это не вѣрно: покойный и началъ, и продолжалъ свою просвѣтительную дѣятельность главнымъ образомъ среди *старокрещеныхъ* татаръ Казан. губ., изъ которыхъ и выходили его ближайшіе сотрудники: о. Василій Тимоѳеевъ и мн. др. При помощи этихъ первыхъ своихъ учениковъ и учениковъ о. Василія христ. система Николая Ивановича распространялась и на другихъ крещеныхъ инородцевъ—чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордву, мещеряковъ, бурятъ и пр., а также и на некрещеныхъ язычниковъ, но не магометанъ.

Далѣе: съ первымъ Ген.-Губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ Н. И. Ильминскій расходился не въ принципахъ, не въ основныхъ взглядахъ на задачи инородческаго образованія въ Россіи; напротивъ, оба они одинаково признавали, что просвѣщать инородцевъ необходимо въ цѣляхъ русской гражданственности, и оба были далеки отъ посягательства на религіозныя вѣрованія мусульманъ; но они расходились въ объектахъ образованія, въ примѣненіи общаго имъ русско-государственнаго взгляда: Генералъ-Губернаторъ имѣлъ въ виду положить начало образованію дѣтей здѣшнихъ туземцевъ-мусульманъ, а Ильминскій уже насаждалъ образованіе и расширялъ свою школьно просвѣтительную дѣятельность среди крещеныхъ инородцевъ Кромѣ того, покойный Николай Ивановичъ былъ по природѣ очень остороженъ и только то дѣлалъ, въ чемъ былъ опытно убѣжденъ Поэтому ему было, во-первыхъ, некогда браться за предлагаемое *новое* дѣло; во-вторыхъ, нельзя было бросить или даже оставить временно безъ личнаго надзора и руководства свое собственное дѣло въ Казани, въ чемъ его поддержалъ и бывшій тогда попечитель округа П. Д. Шестаковъ *); въ треть-

*) Оба они были озабочены тогда подготовленіемъ къ открытію въ Казани христіанско-инородческой семинаріи, въ которой, со дня ея открытія, я служилъ въ 1872—1877 гг. подъ директорствомъ Н. И—ча.

ихъ, Ильминскій искренно боялся отвѣтственности за предлагаемое ему важное дѣло, зная по казанскому опыту, какъ трудно вводить русское образованіе среди мусульманъ. До мусульманъ Ильминскій не простиралъ своей школьно-просвѣтительной дѣятельности; онъ только ограждалъ и отстаивалъ свои христіанско-инородческія школы отъ посягательства на нихъ со стороны фанатиковъ-мусульманъ.

Вѣчная ему память!

Н. Остроумовъ.